

Вступительное слово заместителя Министра внутренних дел по Республике Татарстан, председателя научно-практической секции Совета МВД России по науке и передовому опыту в МВД по Республике Татарстан, генерал-майора юстиции А.Ю. Вазанова

Здравствуйте, уважаемые гости и участники конференции!

Сегодня мы совместно с Государственным Советом Республики Татарстан, филиалом Всероссийского научно-исследовательского института по Республике Татарстан, Казанским юридическим институтом МВД России и Институтом экономики, управления и права (г. Казань) проводим межведомственную научно-практическую конференцию, посвященную совершенствованию деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма. В нашей конференции принимают участие представители министерств и ведомств Республики Татарстан, практические работники органов внутренних дел субъектов Приволжского федерального округа, а также ведущие ученые ряда российских вузов.

Экстремизм, в каких бы формах он ни проявлялся, является весьма опасным и непредсказуемым по последствиям социальным явлением. Экстремизм представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности многонациональному и многоконфессиональному российскому обществу.

Проблема экстремизма для нашей страны является актуальной, а в условиях нестабильной экономической ситуации в стране эта проблема обострилась, о чем свидетельствуют события последнего времени, произошедшие в Москве и ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Как свидетельствует статистика состояния преступности за 2009 год, несмотря на общее снижение в России количества зарегистрированных преступлений, количество проявлений экстремизма выросло почти на 20%. Как отмечает Президент России Д.А. Медведев, экстремизм по разрушительному потенциалу равен, а в определенных условиях и превосходит террористическую угрозу. Такие преступления наносят колоссальный вред, являются системной угрозой существования нашего общества.

Что касается Республики Татарстан, здесь в атмосфере дружбы и добрососедства живут представители 115 этнических сообществ, где издавна ценились традиции толерантности и веротерпимости. На всех уровнях государственной власти в республике принимались и принимаются активные меры по недопущению экстремистских и ксенофобских проявлений, постоянно иницируются мероприятия, направленные на предупреждение антиобщественных действий по религиозным, расовым или иным мотивам. К этой работе активно привлекаются представители общественно-политических организаций, деятели религиозных объединений, руководители национальных диаспор.

Вопросы профилактики проявлений различных форм экстремизма находятся в центре внимания руководства МВД по Республике Татарстан. И в этом направлении деятельности у нашего Министерства внутренних дел есть интересный опыт.

В 2009 году Министерством внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики продолжилось осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности.

И как результат этой работы – на территории республики за последние 5 лет не допущено ни одного террористического акта и фактов открытого проявления экстремизма.

Наша с Вами встреча на конференции, обсуждение актуальных вопросов предупреждения и пресечения различных форм экстремизма, совместная выработка конкретных мер и предложений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму также, с нашей точки зрения, является важным вкладом в дело борьбы с этим негативным социальным злом.

**Приветственное слово заместителя председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку
генерал-майора милиции в отставке Р.Г. Нугуманова**

Уважаемые участники конференции!

Проблема распространения экстремизма в России становится одним из ключевых факторов, угрожающих внутренней безопасности, государственной целостности, оказывающих негативное влияние на экономику и социальную стабильность.

Сложившийся социально-экономический фон способствует усилению ксенофобии и дальнейшему росту преступлений по мотивам национальной, расовой, религиозной и идеологической ненависти.

Статистические данные свидетельствуют об увеличении числа преступлений экстремистской направленности как в целом по России, так и в Республике Татарстан.

Так, в 2009 году количество зарегистрированных преступлений по республике в сравнении с 2008 годом возросло на треть (с 16 до 24), в России – почти на 20% (с 460 до 548).

При этом необходимо отметить, что данные официальной статистики зачастую не отражают реального положения дел, поскольку значительная часть преступлений, совершаемых членами экстремистских группировок, по различным причинам в основном регистрируются как общеуголовные.

В 2009 году в Татарстане было возбуждено 13 уголовных дел экстремистской направленности. К уголовной ответственности привлечено 22 лица. За истекший период 2010 года возбуждено 5 уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено 10 лиц.

Наиболее распространенным преступлением, отнесенным законодательством к категории экстремистских, является «Возбуждение ненависти либо враж-

ды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст.282 УК РФ), число которых составляет треть от общего числа выявленных.

Крайняя форма экстремизма как социально-политического явления проявляется в виде терроризма. Много и давно говорится о том, что угроза терроризма для Российской Федерации является неоспоримым фактом. И это показали последние события, когда в результате совершенных террористических актов в Москве, Кизляре (Дагестан) и Карабулаке (Ингушетия), с использованием террористов-смертников, погибло 54 и получили ранения 121 человек.

Выбор места, времени и способа свидетельствует об их направленности на достижение максимального количества жертв, а также на инициирование широкого информационного резонанса в средствах массовой информации.

В силу своего географического положения, этнического и конфессионального состава населения Татарстан представляет собой удобный плацдарм для активной деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

С середины 90-х годов проникновению в республику радикальной исламской и экстремистской идеологии способствует миграция граждан из стран Центрально-азиатского региона (особенно из Узбекистана). Именно благодаря этому каналу на территории Татарстана оказались преследуемые правоохранительными органами своих стран за террористическую и антиконституционную деятельность члены международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», создавшие первые нелегальные ячейки.

Правоохранительными органами Татарстана проводится целенаправленная и планомерная работа по нейтрализации деятельности ячеек данной террористической организации. За последние пять лет к уголовной ответственности были привлечены более 30 лидеров и активных участников «Хизб ут-Тахрир».

Так, в конце октября 2009 года Верховный суд республики вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении 12-ти активных участников данной организации по 11-ти эпизодам преступной деятельности, в том числе: содействие террористической деятельности (ч.1 ст. 205.1 УК РФ), организация и участие в деятельности экстремистской организации (ч.1 и ч.2 ст. 282.2 УК РФ), подготовка к насильственному захвату власти (ст.ст. 30-278 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ч.4 ст.150 УК РФ).

В рамках данного уголовного дела впервые в России членам «Хизб ут-Тахрир» было предъявлено обвинение в приготовлении к насильственному захвату власти (ст. 278 УК РФ с применением ст.30 УК РФ).

В настоящее время, с учетом изменений общественно-политической ситуации и усугубляющих ее факторов, на первый план выходит проблема, связанная с проявлениями молодежного экстремизма, которая является актуальной для большинства субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что лидеры экстремистских организаций сделали основную ставку на молодежь как наиболее мобильную, легко подверженную внешним влияниям среду. Руками молодых членов экстремистских группировок совершаются наиболее дерзкие преступления и другие антиобщественные деяния.

Значительный общественный резонанс вызывает деятельность молодежных неформальных объединений экстремистской направленности, таких как «скинхеды» и «антифа».

В 2009 году и за истекший период 2010 года в республике в отношении членов данных неформальных молодежных объединений возбуждено 10 уголовных дел за совершение преступлений по мотивам идеологической ненависти (7 – в 2009 году и 3 – в нынешнем), по 5-ти из них уже вынесены обвинительные приговоры, к уголовной ответственности привлечено 11 лиц (6 – «антифа» и 5 – «скинхедов»).

Кроме того, в марте 2010 года возбуждено уголовное дело в отношении 2-х активных участников запрещенной «Национал-большевистской партии» (НБП).

Вышеперечисленные и другие проявления экстремизма требуют от государственных и правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций слаженной работы по активному им противостоянию.

После террористических актов на Московском метрополитене были приняты дополнительные меры по повышению антитеррористической защищенности Казанского метрополитена. Осуществлены дополнительные инструктажи и обучение персонала к действиям в чрезвычайных ситуациях. Разработан и задействован в работе сборник инструкций «О действиях работников метрополитена при возникновении внештатных ситуаций», проведено его изучение всеми сотрудниками предприятия с приемом зачетов. Введена в практику система еженедельного проведения во всех службах «Дней безопасности» с обсуждением выявленных недостатков на производственных совещаниях.

Приведены в готовность аварийно-восстановительные формирования, созданные в каждой службе. Проведена проверка систем жизнеобеспечения подземных коммуникаций: вентиляции, канализации, электро- и водоснабжения. Осуществлена также дополнительная проверка систем автоматики, сигнализации и связи, источников бесперебойного электропитания, видеонаблюдения. Совместно с подразделениями МЧС проводятся пожарно-тактические учения на станциях метрополитена.

Отмечается положительный эффект от принятых и реализуемых в Татарстане нормативных правовых актов, направленных на предупреждение экстремизма, терроризма и профилактику правонарушений. По инициативе Комитета по законности и правопорядку с активным участием МВД по РТ разработаны и приняты законы правоохранительной направленности: «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан», «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Татарстан», «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», «О профилактике наркомании и токсикомании», «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» и так далее.

Вопросы профилактики экстремизма, систематического и рационального обучения терпимости, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения, в той или другой мере, содержатся и в законах Республики Та-

тарстан «О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан», «О свободе совести и религиозных объединениях», «Об образовании».

В рамках реализации и в развитие указанных законов приняты республиканские программы: по профилактике терроризма и экстремизма на 2009-2011 годы, по профилактике правонарушений на 2007-2010 годы, а также программа ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы на 2010-2012 годы, утвержденные постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан. К сожалению, не все программы подкреплены финансированием, но это предмет отдельной нашей работы.

Кроме того, проблема противодействия экстремизму и терроризму является предметом совместных мероприятий органов государственной власти и общественных объединений Республики Татарстан. В июне 2005 года в Казани участниками международной конференции омбудсменов рассматривался вопрос «Толерантность как фактор устойчивого развития современной цивилизации», а в феврале 2006 года в Казани был проведен международный семинар «Диалог, толерантность, образование: совместные действия Совета Европы и религиозных сообществ».

10 октября 2007 года Комитет Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку, МВД по Республике Татарстан, филиал ВНИИ МВД России по Республике Татарстан, Казанский юридический институт МВД России совместно провели в Государственном Совете Республики Татарстан круглый стол на тему: «Предупреждение создания на территории Татарстана молодежных группировок экстремистской направленности», в котором приняли участие также члены Общественной палаты Республики Татарстан, руководители республиканских министерств и ведомств, образовательных учреждений республики, представители общественных и религиозных объединений, средств массовой информации.

В ходе данных мероприятий рассматривались актуальные проблемы предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма, рассмотрены нормативно-правовое, информационно-пропагандистское, научно-исследовательское и учебно-методическое обеспечение их профилактики.

В рамках своих контрольных функций за исполнением законов Республики Татарстан Комитет по законности и правопорядку систематически заслушивает информации правоохранительных органов Республики Татарстан по организации деятельности по профилактике правонарушений и рассматривает вопросы улучшения законодательства в этой сфере.

В апреле 2009 года на заседании Комитета по данному вопросу выступили Первый заместитель министра внутренних дел по Республике Татарстан и Прокурор Республики Татарстан.

13 апреля 2010 года были также заслушаны начальник Центра по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел России по Республике Татарстан о мерах по предупреждению терроризма в Республике Татарстан и заместитель генерального директора по безопасности Казанского «Метроэлектротранс» о состоянии антитеррористической защищенности объектов Казанского метрополитена.

Обсуждение проблем в сфере противодействия экстремизму на сегодняшней конференции, безусловно, продвинет вперед наши совместные усилия в деле борьбы с этим опасным явлением, в любых его проявлениях.

Хочу пожелать участникам конференции успешной плодотворной работы.

Будем признательны за высказанные в ходе конференции предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

**Приветственное слово
старшего научного сотрудника филиала ФГУ «ВНИИ МВД России»
по Республике Татарстан полковника милиции Ю.Н. Горустовича**

Здравствуйте, уважаемые гости и участники конференции!

Сегодня руководство страны обеспокоено увеличением проявлений экстремизма среди отдельных групп населения. На фоне кризисных явлений в экономике определенные радикальные силы пытаются нагнетать протестные настроения, умело манипулируя общественным мнением и используя при этом ангажированные средства массовой информации, неправительственные организации, в том числе и зарубежные, преследуя цель дискредитации действующей власти и дестабилизации ситуации в стране.

В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, характеризуя опасность возрастания экстремистских проявлений в обществе, отметил: «... любая пропаганда сепаратизма, национальной и религиозной нетерпимости – вызов единству и стабильности нашего многонационального государства».

И поэтому не случайно изучение проблем противодействия проявлениям экстремизма и терроризма находится в центре внимания научной общественности России.

Существенный вклад в изучение вопросов борьбы с экстремизмом и терроризмом вносят научные подразделения Всероссийского научно-исследовательского института МВД России как головного научно-исследовательского учреждения МВД России по проведению и координации научных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности Института является исследование проблем противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Ежегодно в План научно-исследовательской работы Института включается проведение исследований, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму и терроризму. За последние три года сотрудниками ВНИИ было проведено свыше 30 исследований, посвященных проблемам противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера, по результатам которых разработаны: 6 монографий, 15 методических рекомендаций и 10 аналитических обзоров с предложениями, а также успешно защищено 2 диссертационных исследования. Кроме того, за указанный период времени на базе Института проведено 5 научно-представительских мероприятий, включая научно-практические конференции, круглые столы и брифинги.

Касаясь научных исследований по противодействию распространению экстремизма, следует отметить, что определенную лепту в борьбу с этим социальным злом вносит и наш филиал. С момента образования филиала авторскими коллективами по проблематике борьбы с экстремизмом и терроризмом было проведено более 10 научных исследований, по результатам которых организовано и проведено 2 научно-представительских мероприятия:

- так, в октябре 2007 года по инициативе нашего филиала в Государственном Совете Республики Татарстан был проведен круглый стол на тему: «Предупреждение создания на территории Татарстана молодежных группировок экстремистской направленности»;

- в июне 2009 года также по инициативе нашего филиала на базе МВД по Республике Татарстан был проведен круглый стол на тему: «Противодействие распространению экстремизма».

Несомненно, что борьба с экстремизмом продолжает оставаться нашей важнейшей задачей, решить которую мы можем лишь во взаимодействии науки и практики.

С.С. Абросенко,

о/у по ОВД 1-го отдела ОРБ ГУ МВД России по
ЦФО, майор милиции;

А.И. Кундетов,

начальник отдела № 3 НИЦ № 4
ФГУ «ВНИИ МВД России»,

кандидат юридических наук, полковник милиции

СОВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Современный экстремизм определяется как совокупность крайних форм политических акций, проявляющихся в своем большинстве в обстановке социальной нестабильности и кризисной экономики. Как правило, мероприятия экстремистской направленности, начинающиеся как политические акции, находят свое логическое завершение в совершении групповых преступлений. При этом протестные акции и иные проявления крайности во взглядах, особенно в молодежных организациях, активно используются криминалитетом в клановых войнах и решении иных преступных замыслов. Таким образом, экстремистские организации по сути своей представляют криминальные объединения, опирающиеся на ресурсную базу (людские ресурсы, материально-техническая и идеологическая база), сформированную для решения политических задач, а формами их существования могут быть общественное или религиозное объединение, преступное сообщество или иная организация¹.

Созданные под эгидой решения социальных задач, они, вопреки своим лозунгам, имеют цель подорвать стабильность общественно-политических инсти-

¹ См.: п. 2 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также статьи 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

тутов, расшатать и свергнуть существующие порядки. Для достижения озвученных целей лидеры радикальных организаций иницируют и организуют беспорядки, несанкционированные митинги, демонстрации, акции гражданского неповиновения и т.п. Характерно, что многие рядовые члены преступных организаций даже не замечают, как в ходе преступных действий преодолевается тонкая грань между экстремизмом и терроризмом. Данное обстоятельство, как показали материалы нашего исследования, связано, в первую очередь, с тем, что в рассматриваемых формированиях существует идеология слепого подчинения идолу. Поэтому участники таких формирований психологически и физически готовы к использованию вооруженных форм борьбы. Неслучайно многие члены экстремистских организаций отмечают свое членство в радикальных организациях и деструктивных объединениях совершением насильственных преступлений, чаще всего в бандах.

Как показало изучение правоохранительной практики, любая экстремистская структура, независимо от целей и направленности деятельности, включает следующие элементы:

«мозг» – формирует идеологию и практику, разрабатывает стратегию существования экстремистской структуры;

«управленцы» – разрабатывают тактику реализации «спущенной сверху» идеологии и стратегии;

«пехота» – рядовые члены, безусловно выполняющие приказы вышестоящих руководителей, в том числе лица, используемые для разовых акций.

При этом форма существования криминальной структуры, занимающейся экстремистской деятельностью, имеет ряд иерархических уровней:

первый – организаторы (заказчики). В данную группу могут входить международные организации, представители крупного бизнеса, связанного с политикой, которые формируют идеологию и обеспечивают финансовую поддержку;

второй – центр управления, или штаб. Здесь осуществляется детальная разработка сценария экстремистской деятельности, планирование, организация и проведение различных акций, увязанного по времени и по географическим точкам, а также общее (стратегическое) управление всеми силами и средствами;

третий – обеспечивающий (вспомогательный).

Последние решают задачи: подготовки экстремистов, транспортного обеспечения, доставка групп к местам действий и оперативное прикрытие, сбор информации; обеспечение скрытности операции и путей отхода в случае провала.

Озвученные функции решаются с помощью людей, имеющих опыт оперативной работы, в основном бывших военных, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, а также зарубежных инструкторов. Каждая группа готовится отдельно для действий в конкретной обстановке и на объекте. Информация о других группах и объектах, как правило, им не сообщается. К слову сказать, как показало изучение нападения на Нальчик в 2005 году, именно такая тактика была предпринята тогда боевиками.

Показательным является и то, что все группы хорошо законспирированы. Для маскировки они нередко изображают себя спортивными коллективами, фанатами-болельщиками, клубами по различным интересам.

Определение структуры организации в целом обуславливает выбор и эффективность тактических приемов осуществления тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, что имеет немаловажное значение для процесса раскрытия их преступной деятельности.

Наиболее распространенными видами криминальных формирований, осуществляющих экстремистскую деятельность на территории Российской Федерации, являются радикальные исламские организации и другие религиозные деструктивные объединения и секты.

Исследование экстремизма в Северо-Кавказском федеральном округе позволило выделить черты, присущие радикальным исламским организациям. Создание такого преступного объединения идет по территориальному принципу, с численным превосходством одной национальной группы, поддерживающей связь со своим землячеством, диаспорой в прочих регионах России. В нем: имеют место единые религиозные корни; преобладает собственный стереотип поведения, в том числе негативный, основанный на самобытной групповой морали, заставляющей действовать в своих корыстных интересах; наличествуют этнопсихологические особенности, присущие каждому этносу (нации), влияющие на создание закрытых преступных объединений со своей иерархией и своими традициями. Основными целями являются: внедрение деструктивной идеологии и создание разветвлённой инфраструктуры для последующего ведения подрывной деятельности на территории Российской Федерации. Радикальные исламские организации под прикрытием религиозных канонов своей экстремистской деятельностью создают в местах своего пребывания политическую нестабильность.

Сплоченность, организованность и устойчивость в этих организациях достигаются посредством: членства участников в джамаатах и приверженности к экстремистской идеологии; тесной взаимосвязи между ними основой которой выступают отношения родства, дружбы и давнего знакомства; согласованности совместных действий; общности преступных замыслов; поддержания внутренней дисциплины и жёсткого контроля за поведением участников; территориального принципа компактного проживания и этнической общности; длительности и непрерывности существования сообщества; расширения географии его преступленной деятельности и усложнения механизма совершения преступлений. В подчинении общим принципам и нормам поведения, сформированным в результате ложного, вымышленного представления о религиозном превосходстве над другими членами гражданского общества. Взаимосвязь также определяется чувством мнимого товарищества и братства по вере, хотя в процессе существования преступной деятельности происходит частичная замена личных отношений на криминальную взаимозависимость.

Деятельность участников радикальных исламских организаций отличается эффективностью функционирования, отработанной системой конспирации и обеспечением принимаемых мер по защите от разоблачения – все участники знают правила поведения на случай задержания за совершение противоправных деяний; они пренебрежительно относятся к возможному наказанию за совер-

шенные преступления и готовы стать смертниками ради достижения общих преступных целей; плановый характер преступной деятельности с разделением ролей и обязанностей между участниками.

Для координации действий и ведения переговоров, как в период подготовки, так и в момент непосредственного совершения нападения, лидерами и активными участниками (имеющими свои радиопозывные), используются радиостанции, а также сотовые телефоны с абонентскими номерами, зарегистрированными на посторонних лиц. Сами переговоры злоумышленники ведут кодированно, и лишь в экстренных случаях - открыто.

Примечательным является то, что перед «знаковыми» событиями (массовые акции, нападения и т.п.) у экстремистов появляются крупные суммы денег, которые рядовые члены, как правило, передают родственникам. Лидеры, кроме всего прочего, тратят деньги на экипировку. Приобретаются предметы маскировки и специальной экипировки – военная и спортивная одежда, подходящая для ведения боевых действий. Также из уголовных дел, возбужденных по преступлениям экстремистской направленности, следует, что у экстремистов изымались приобретенные на спонсорские средства лекарственные препараты для обезболивания, которые в своем большинстве запрещены в легальном обороте (морфин, трамал и т.п.), а также предметы для оказания неотложной медицинской помощи в полевых условиях.

Для обеспечения скрытного временного проживания, хранения оружия и иных предметов, необходимых для совершения преступления, участники экстремистских организаций производят наём (реже приобретение) квартир и частных домовладений (дачи, гаражи и т.п.). Распространенным у экстремистов является приобретение и использование поддельных документов; использование электронных носителей глобальной системы позиционирования типа «GPS Навигатор», приборы ночного видения, топографических и масштабных карт.

Из всех изученных материалов следует, что совершению нападений предшествует решение организационных вопросов. В том числе проведение подготовительных мероприятий: составление планов и схем нападения; создание в различных местах схронов для оружия и боеприпасов; продуктов питания, медикаментов. Для сбора всей группы (ее части) перед нападением определяется место сбора.

Для внушения убежденности в необходимости проявления религиозной нетерпимости, ведения вооруженной борьбы с существующей государственной властью, осуществления насильственного захвата власти и построения независимого исламского государства наиболее активные члены радикальных исламских организаций проводят идеологическую обработку населения, публично выступая на проповедях, размножая и распространяя брошюры, листовки, аудио- и видеоматериалы, содержащие призывы к джихаду.

Показательным в данном случае может явиться пример организованного преступного сообщества (ОПС), действовавшего с конца 1999 года по февраль 2005 года на юге нашей страны. ОПС возглавили как наши соотечественники, так и наемники из зарубежных государств (преимущественно из арабских стран).

Структурно ОПС состояло из объединения устойчивых вооруженных групп (банд), имевших различные наименования. Само ОПС было разделено на вооруженные группы и отряды различной численности, сформированных преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района. Задачи им ставились глобальные – организовывать и совершать преступления экстремистского и террористического характера, с целью создания нестабильности в регионе. За три года данное преступное сообщество совершило только на территории Чеченской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики серию тяжких и особо тяжких преступлений, посягающих на основы конституционного строя Российской Федерации и безопасность государства, порядок управления.

Преступная организация экстремистской направленности в Кабардино-Балкарии, чтобы придать более громкую своим криминальным деяниям огласку, провозгласила себя «Кабардино-Балкарским сектором Кавказского фронта».

Для достижения преступных целей в период 2004 года и по 13 октября 2005 года включительно под различными предлогами, в основе которых преимущественно лежали финансовые интересы молодежи, лидерами преступной организации удалось сколотить банду численностью до 250 человек из числа радикально настроенных жителей Кабардино-Балкарской Республики.

Дальнейшее развитие событий связано с попыткой захвата с оружием в руках г. Нальчика, столицы Кабардино-Балкарской Республики. Впоследствии родителям убитых и арестованных молодых людей оставалось сетовать на «жестокое» обращение с их детьми, на руках которых десятки смертей не только сотрудников правоохранительных органов, но и мирных жителей¹.

Наряду с радикальными исламскими организациями значительную опасность для общества и государства представляет деятельность религиозных деструктивных сект. Их представители, «конкурируя» с традиционными для нашей страны религиями, занимаются поджогами, битьем стекол, надписями на стенах, надругательством над святынями. Так, в марте 2008 года в г. Оренбурге группа лиц по предварительному сговору, публично, с использованием заранее подготовленных материалов (клея и краски) расклеили на фасаде здания синагоги листовки с текстом: «Шалом отменяется – холокост приехал». На листовках был изображен еврей, стоящий на коленях, на которого падает нацистская символика в виде свастики. Рисунок завершался надписью «Бей жидов – спасай Россию». Кроме этого, были рисунки медведя, разрывающего звезду Давида.

В апреле 2008 года эта же группа с использованием заранее приготовленных аэрозольных баллончиков с краской чёрного цвета повторно нанесла на фасад здания синагоги 12 изображений нацистской символики в виде свастики и надпись «Смерть жидам».

Таким образом, преступники преследовали цель возбуждения ненависти и вражды к евреям у граждан не еврейской национальности, а также унижения достоинства самих евреев по признаку их национальности и отношения к религии.

¹ Из материалов уголовного дела, возбужденного по факту нападения на г. Нальчик, Кабардино-Балкарской Республики, 13-15 октября 2005 года. В настоящее время в г. Нальчике проходит судебный процесс над участниками нападения.

Суд признал текстовые материалы экстремистскими, а изображение свастики – пропагандой и публичным демонстрацией нацистской атрибутики или символики, сходными с нацистской атрибутикой до степени смешения¹.

По утверждению духовенства Русской Православной Церкви, часть лиц, нападающих на храмы, относит себя к сатанистам², или неоязычникам³.

Как показало изучение практики, большая часть криминальных инцидентов, связанной с вандализмом в отношении храмов и кладбищ, в нашей стране остаётся нераскрытой. Нередко сами потерпевшие не заинтересованы в реальном расследовании, поскольку оно может вскрыть противоречия между религиозной общиной и местными жителями, которые не всегда довольны строительством нового храма или монастыря (равно как мечети или молитвенного дома). Списывание инцидентов на неуловимых и однозначно «плохих» сатанистов позволяет сохранять видимость поддержки «церкви большинства» со стороны «народа». Поэтому реальный масштаб опасности деятельности и тенденции распространения групп сатанистов или неоязычников в отношении христианских религиозных общин в настоящее время оценить невозможно.

Тоталитарными сектами называются особые авторитарные организации, лидеры которых под масками религиозности, оздоровления, образования, культурно-просветительской деятельности и т.п. привлекают и эксплуатируют в собственных интересах своих последователей. Деятельность тоталитарных сект является разрушительной для семьи, поскольку вытесняет семейные традиции и разрушает семейные узы. Паразитический вид существования данных сект, не производящих никаких потребительских благ, является опасным для общества, поскольку оттягивает от общества людские, финансовые и прочие ресурсы.

Каждая тоталитарная секта является своего рода государством в государстве, «инородным телом», живущем по собственным, противоречащим традиционным, морально-этическим принципам. Эти принципы являются для членов сект высшим законом и высшей нравственностью.

Еще недавно тоталитарные секты воспринимались исключительно как социальный феномен, но в прошлом десятилетии они сделали одной из главных проблем международной безопасности. На территории России наибольшую активность проявляют секты, возникшие и получившие финансовую и организационную поддержку на территории США, такие как «Свидетели Иеговы», «Неопятидесятники», «Церковь Последнего Завета» и им подобные. Имея отлаженную методику вербовки, умело используя в пропаганде христианскую символику и терминологию, они привлекают к себе людей. Деятельность этих сект направлена на разрушение традиций, общепринятых норм поведения, установленного законопорядка. Дети и подростки, как наиболее незрелые в социальном

¹ Из материалов уголовного дела, возбужденного Центральным районным судом г. Оренбурга по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»).

² К сатанинским сектам относятся «Международная ассоциация люциферистов», «Зеленый орден», «Черный ангел», «Черное братство», «Черный дракон», «Южный крест», «Московская церковь сатаны», «Российская церковь сатаны» и т.д.

³ Деструктивными неоязыческими объединениями в России являются «Северное братство», «Троянова тропа», «Школа диворга», «Бажовцы», школа единения «Всеволод», «Белый лотос», «Новый акрополь», Церковь «нави», последователи Порфирия Иванова и т.д.

отношении личности, попадая под влияние таких организаций, получают от них заряд негативной, девиантной идеологии, оказываясь выброшенными из реальной жизни, потерянными для общества.

Дальнейшие тенденции развития тоталитарных сект заключаются в стремлении внедрить в государственную систему воспитания и образования свои методики и программы. Они проникают в учреждения социальной помощи, педагогические коллективы, оказывают «помощь» наркоманам, формируя у них «перезависимость» и доводя до нищеты отчаявшихся родителей.

Успешное противодействие экстремизму, ограничение его разрушительного потенциала требуют повышенного внимания ко всем его проявлениям. Необходимо отметить, что в чистом виде ни одна из форм экстремизма не существует. Всегда происходит переплетение, смешивание политического, националистического, религиозного и молодежного экстремизма. Там, где в действие вовлекаются массы населения, затрагиваются интересы многих людей, нарушается общественный порядок, создается угроза жизни и здоровью людей, всегда происходит переплетение политики с национализмом, религией и т.д. Поэтому выделение основных форм экстремизма должно основываться на установлении доминирующих целей, установок среди участников той или иной экстремистской организации.

А.В. Адиятуллин,
психолог Государственного бюджетного учреждения
Республиканский центр социально-психологической помощи
населению «Зеркало» Министерства труда, занятости
и социальной помощи Республики Татарстан

ПРОФИЛАКТИКА МАНИПУЛЯЦИЙ СОЗНАНИЕМ МОЛОДЕЖИ ДЕСТРУКТИВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Психологические особенности подросткового и юношеского возраста, обусловленные переживанием нормативных возрастных кризисов развития, нередко проявляются в максимализме, порой радикализме суждений, а также часто в негативизме, неприятии социальных и культурных норм.

Стремление попробовать себя в разных социальных ролях, зачастую бунтарское желание независимости может найти свое выражение в участии молодежи в организациях экстремистского толка. Если учесть также, что юношеский и подростковый возрасты являются наиболее подверженными индоктринирующим воздействиям вследствие неокрепшего аппарата критического мышления, то становится ясно, что борьба с экстремистскими проявлениями должна разворачиваться в умах молодежи, так как именно она чаще всего является проводником и носителем радикальных убеждений. Будучи самой политически активной частью населения, молодые люди относительно легко поддаются идеологическому влиянию, в том числе и деструктивному.

К сожалению, сегодня существует крайне мало комплексных программ, направленных на профилактику распространения экстремистских идей в молодежной среде. Однако, на наш взгляд, именно это направление должно быть

приоритетным в деле противодействия распространению экстремизма. На сегодняшний день действия государственных ведомств ограничиваются зачастую признанием существования проблемы экстремизма и его распространения. Некоторые организации экстремистского толка запрещаются. Но, в сущности, данные мероприятия направлены скорее на купирование симптомов, в то время как основной задачей должно быть устранение причин широкого распространения деструктивного влияния экстремистских организаций. А причина кроется в людях, которых стараются завербовать в свои ряды различные террористические организации, секты и т.д. Неспособность членов общества противостоять психологическому влиянию, которое оказывается на них различными деструктивными организациями, приводит к увеличению численности подобного рода организаций.

Механизм террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований. Чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. При всем различии террористических и культовых группировок всех их объединяет слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к данным организациям. Настоящая причина – сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности.

В современной России существует множество деструктивных организаций-носителей экстремистских идей. Деструктивными эти организации называются потому, что они наносят вред материальному, физическому и/или психологическому благополучию человека, а значит, и обществу в целом. Можно выделить несколько типов деструктивных организаций. Во-первых, это террористические организации. Во-вторых, различные секты. В-третьих, это психокульты.

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что методы вовлечения, удержания и влияния на своих членов в разных деструктивных организациях похожи.

Деструктивные организации используют в своих целях определенные психотехники. В них нет ничего нового, они давно известны и применяются в обычной жизни, например, в маркетинге. Особенностью психологического влияния деструктивных организаций является его скрытый, замаскированный характер. Именно поэтому критическое отношение к воспринимаемой от экстремистов информации практически отсутствует. Наиболее распространенным приемом скрытого воздействия на человека является манипуляция сознанием.

Манипуляция – это скрытое побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей. Отличие манипуляции от явного психологического влияния, такого как убеждение, например, часто используемого в пропаганде, состоит в том, что манипуляция незаметна, т.е. факт манипуляции трудно обнаружить. Это достигается за счет того, что адресату влияния особым образом преподносится только та часть информации,

которая выгодна манипуляторам. У человека, который становится жертвой манипуляции, создается впечатление, что выводы, которые он сделал на основе преподнесенной манипулятором информации, верны, поэтому манипуляторы легко могут войти в доверие к жертве, а переубедить такого человека очень сложно. Помимо манипуляций с информацией, деструктивные организации часто используют различные невербальные средства воздействия. К таким можно отнести особую атмосферу в помещениях организации, ритмичные звуки, ритмически повторяющиеся обрывки фраз, паралингвистические средства и т.д. То есть средства, оказывающие влияние на психическое состояние человека и делающие его более подверженным психологическому влиянию.

Длительное нахождение членов террористических или культовых групп в конспиративной обстановке при интенсивной террористической (религиозной) тренировке, включающей и специальные (ведущие к реформированию мышления) технологии психологической обработки, приводит к появлению специфической среды, которую, по аналогии с уголовной средой, можно назвать террористической средой с особым типом сознания людей, составляющих эту среду.

Выход из деструктивных организаций крайне сложен для их членов. «Консультации по выходу» очень долгие и требуют больших усилий, как от психолога, так и члена деструктивной организации. Поэтому наиболее эффективным средством противодействия росту влияния деструктивных организаций является превенция, заключающаяся в раннем распознавании попыток вербовки через манипуляции сознанием.

Для противодействия такому влиянию необходимо использовать навыки противостояния манипуляциям, применения критичного мышления и обретения чувства идентичности с какой-либо конструктивной социальной группой, для удовлетворения потребности к принадлежности.

Очевидно, что при нынешнем уровне владения деструктивными организациями психотехниками необходимо создание психологической программы профилактики с использованием приемов противодействия психологическому влиянию, учитывающей к тому же возрастные особенности целевой группы – молодежи. Активная пропаганда экстремистских идей становится особенно опасной, если учесть, что современная молодежь, да и население в целом, зачастую неспособны противостоять психологическому влиянию. У людей нет на вооружении инструментов для защиты в информационной войне. Задача на сегодняшний день стоит так: если мы действительно хотим эффективно противостоять распространению экстремизма, то необходимо добиться того, чтобы население было способно воспринимать критически информацию, исходящую из различных деструктивных организаций, т.е. имело место критическое мышление, а также имело на вооружении психологические техники обороны от воздействия на психику со стороны тех же организаций. Так как основной целевой группой для экстремистских организаций является молодежь, именно она должна в первую очередь стать объектом воздействия со стороны госструктур, занимающихся профилактикой экстремизма.

В ГБУ РЦСПН «Зеркало» в рамках проекта профилактики манипуляций сознанием молодежи различными деструктивными организациями была созда-

на специальная программа, предназначенная для волонтеров, преподавателей, психологов. Данная программа включает в себя блок теоретических знаний, необходимых для лучшего понимания проблемы деструктивного влияния, процесса вовлечения человека в деструктивную организацию, факторов риска и проч. из того, что необходимо знать специалисту, занимающемуся профилактикой деструктивного влияния. Помимо этого, в качестве технологии профилактики манипуляций сознанием молодежи предлагается тренинговое занятие, сочетающееся с методикой «проблемного обучения».

В отличие от прочих, данная технология выполняет не только информационно-просветительскую функцию, но и обеспечивает приобретение молодыми людьми практических навыков противодействия психологическому влиянию, что важно. Ведь имея лишь теоретическое представление, нет никаких гарантий не стать жертвой психологического влияния деструктивной организации. В процессе применения технологии профилактики манипуляций сознанием молодые люди смогут не только познакомиться, но и практиковаться в техниках распознавания манипуляций и противостояния психологическому влиянию.

Апробация технологии профилактики манипуляции сознанием молодежи ожидается в ближайшее время. Успешное её применение позволит повысить психологическую грамотность у самой политически активной части населения – молодежи, а также предупредить распространение влияния деструктивных организаций в молодежной среде.

Работу с молодежью можно вести вне отрыва её от основной деятельности – чаще всего учебной. Курс критического мышления, а также семинары по обучению техникам противостояния психологическому влиянию, которые можно проводить наравне с учебной программой вузов и школ, способны повысить уровень психологической грамотности населения в области психологического воздействия на личность. Именно здоровая, свободно и критически мыслящая личность, способная отстаивать свои интересы, – есть залог благополучного общества. И формирование такой личности должно стать приоритетным направлением в работе с людьми. Как было сказано выше, работать нужно не с отдельными проявлениями экстремизма, а с причиной. А причина – в людях.

А.Н. Андреев,

адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Преступность несовершеннолетних, как и в прежние годы, остается одной из актуальных проблем, вызывающих серьезную обеспокоенность общества, государства и его граждан. В течение последних десяти лет в России остается значительным удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии.

Так, в 2009 г., по сравнению с предыдущим годом, несовершеннолетними совершены 85976 (107890 в 2008 г.) преступлений, в том числе группой 5218

(4725 в 2008 г.)¹. Несмотря на количественное снижение, практика расследования свидетельствует о значительном увеличении случаев совершения несовершеннолетними преступлений против жизни и здоровья в группе, с особой жестокостью и цинизмом, оказания активного противодействия расследованию.

Расследование преступлений, совершенных преступными группами несовершеннолетних, существенно отличается от расследования аналогичных преступлений, совершенных членами иных видов преступных групп. Именно в подростковом возрасте детей волнует проблема самоутверждения, которая решается в процессе взаимодействия с другими подростками. Испытываемое ими чувство социальной незащищенности способствует их объединению. Неформальные молодежные группы со временем приобретают все более устойчивые формы. Желание повысить свой авторитет в среде сверстников, стремление к материальной независимости, возрастное легкомыслие нередко способствуют совершению преступлений. Почти две трети преступлений совершается подростками в группе, причем для преступных групп несовершеннолетних становятся характерными сплоченность, жесткая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения, отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией именно на преступную деятельность. В такой ситуации четко прослеживается такая закономерность: чем моложе подросток, тем значительней для него роль группы. С каждым годом увеличивается количество групп с агрессивной направленностью, актов насилия и хулиганских действий².

Одной из проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних является то, что методики, которые применяются для раскрытия и расследования преступлений, совершенных и совершаемых членами групп несовершеннолетних, не всегда эффективны. Причиной тому является то, что эти методики ориентированы на расследование преступлений иного рода преступных групп. Они не учитывают особенностей, присущих преступности несовершеннолетних. Это приводит иногда к тому, что желаемый эффект не то что не достигается, а, напротив, способствует консолидации несовершеннолетних на преодоление деятельности, направленной на изобличение их преступной деятельности. Не исключено, что именно благодаря этому в настоящее время преступность несовершеннолетних является одним из наиболее сложных для расследования видов преступности.

Расследуя преступления, совершенные группой несовершеннолетних, следователи часто заблуждаются относительно выбора общей стратегии расследования данных преступлений. Они исходят из того, что данные преступления являются результатом длительного обдумывания и планирования. Однако это не так. И это становится понятным на первоначальном этапе расследования. Данные преступления часто являются следствием решений, принятых под влиянием случайно сложившихся ситуаций, и ее интерпретаций конкретными молодыми людьми. Кроме того, этому также способствует и стереотипность восприятия ими окружающего их мира, как мира им враждебного. Действия следова-

¹ Данные Информационного центра МВД по Республике Башкортостан.

² Полтарыгин Р.В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи. М., 2004.

теля направленные на разобщение группы иногда могут и не достигать своей цели, если они не учитывают особенностей данных групп, состоящих в том, что несовершеннолетние в группе рассматривают себя как антиподы всему окружающему их миру. Каждый член группы начинает видеть, что без него безопасность его друзей может оказаться под угрозой. Это заставляет членов группы проявлять даже самопожертвование во имя интересов своих товарищей. В этом видится необычность, поскольку следствие при расследовании других преступлений редко сталкивается с подобными явлениями¹.

Способность к самопожертвованию представляется несовместимой с преступлением, а потому сбивает с толку следователя, расследующего преступление. Поведение, в котором проявляется самопожертвование, в этом случае кажется иррациональным, а потому не прогнозируемым. Самопожертвование во имя интересов группы – это не единственное качество, характеризующее личность несовершеннолетнего. При расследовании необходимо учитывать и иные качества несовершеннолетних. В частности необходимо знать систему их ценностей. Это необходимо для того, чтобы не только добиться позитивных результатов расследования, но и предупредить возможность совершения группой новых преступлений. Так, в группах несовершеннолетних культивируются такие качества личности, как сила, решительность, быстрота действий, непоколебимость. Только человек, обладающий этими качествами, по мнению членов группы, достоин уважения. Тот же, кто будет колебаться или демонстрировать эти колебания, вызовет лишь пренебрежение со стороны несовершеннолетних. Поэтому, с тем чтобы достичь желаемого результата, следователь должен стремиться соответствовать названным параметрам, предъявляемым к личности, являющейся эталоном для несовершеннолетних. Недопустимы поэтому проявления сомнений и прочие колебания со стороны следователя, поскольку это позволит предполагаемому преступнику сделать вывод о своём личностном превосходстве и тем самым сделает невозможным эффективное расследование конкретного преступления. Безусловно, потворствовать идеалам несовершеннолетнего преступника нельзя. Необходимо обязательно показывать их ущербность и несостоятельность. Но делать это не следует сразу, а постепенно в ходе всего расследования. Стремление сразу же дискредитировать ценности группы может привести к тому, что члены группы замкнутся и мобилизуются для отстаивания своих идеалов. Поэтому первые шаги следователя при расследовании должны учитывать уже сложившуюся в группе систему ценностей².

Поэтому так важна подготовка следователя при расследовании данных видов преступлений. Благодаря такой подготовке несоизмеримо возрастает шанс успешного расследования.

¹ Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований): науч.-метод. пособие / А.И. Дворкин, Э.У. Бабаева, Ю.С. Бирюков и др. М.: Экзамен, 2006.

² Костина Л.Н. Понятие психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2007. №1.

Т.А. Бондаренко,
докторант 1 кафедры Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФАКТОР, ОКАЗЫВАЮЩИЙ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТИЖ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Происходящие в настоящее время в обществе и государстве реформы породили различные социальные явления, в том числе и экстремизм, представляющий большую общественную опасность и имеющий тенденцию к росту. Так, министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев отмечает: «В 2008 г. в стране было совершено 460 таких преступлений, а в 2009 г. – на 19% больше, т.е. – 548»¹.

Как особый тип идеологии, экстремизм характеризуется нетерпимостью к другим расовым, национальным, этническим группам, неприязнью к другим политическим взглядам, верой в собственную исключительность, отсутствием чувства реальности. К социально-психологическим детерминантам распространения данного социального явления можно отнести стремительное расслоение общества и вызванные этим фрустрационные настроения, которые испытывает половина граждан России, а также укоренившийся и поддерживаемый среди населения нигилистический взгляд на Россию, неверие в успех решения экономических, политических и социальных проблем. На наш взгляд, положение усугубляется еще и тем, что в целом неуважительное отношение к закону, нарушение прав и законных интересов граждан негативно сказываются на общественно-политическом состоянии общества и вместе с тем вызывают у граждан неверие в возможности властных структур, в первую очередь правоохранительных органов, защитить их от угрозы терроризма.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним. В связи с этим для эффективной стратегии противодействия экстремизму необходима выработка мер, опирающихся на учет социально-психологических детерминант данного социального явления, поскольку «в этой области превентивные меры в социально-экономической и политико-правовой сферах должны быть однозначно приоритетны по отношению к запретительным и репрессивным методам»².

Антиэкстремистская пропаганда среди населения включает усиление контрпропаганды; разъяснение сути экстремизма, его истоков и методов противодействия; предотвращение пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации; противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание конфликтов на религиозной, политической и др. почве. Мы согласны с мнением М.Д. Магомедова, отмечающего, что «кроме воспитательной и разъяснитель-

¹ Нургалиев Р.Г. Министерство внутренних дел Российской Федерации в двадцать первом веке: направления совершенствования // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 2. С. 13.

² Макаров А.В., Макаров Н.Е. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. №11. С. 5.

ной работы большим потенциалом антиэкстремистской пропаганды обладает обнародование основных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму. В этой связи представляется целесообразным издание специального открытого доклада правоохранительных органов о мерах по борьбе с экстремизмом и терроризмом в России»¹.

Каким образом антиэкстремистская пропаганда влияет на престиж органов внутренних дел? Если обратиться к формулировке понятия, то мы видим, что под престижем понимают «значимость, привлекательность, приписываемую в общественном сознании различным сторонам деятельности людей: социальному положению, профессии, действиям людей, их психологическим качествам (инициативность, интеллектуализм), физическим достоинствам (красота), различным благам, а также социальным группам, институтам, организации»²; «отрицательную или положительную оценку индивидуальных качеств или эффективности»³. Как видно из определения, социальный престиж может основываться на формальных и неформальных характеристиках, отражая идеологию, систему ценностей в обществе (см. рис.).

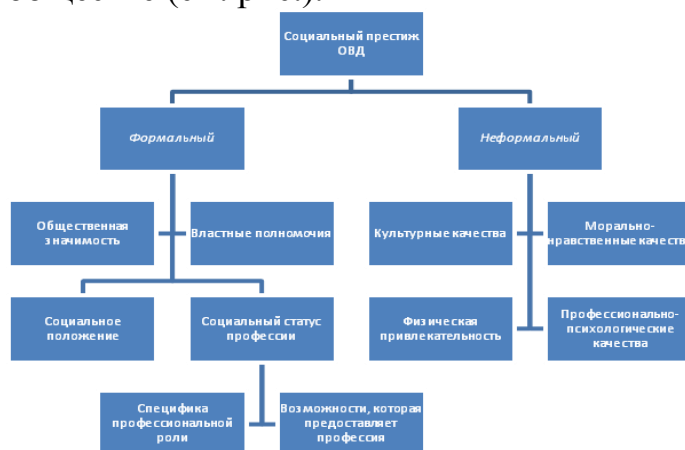

Рис. Характеристики престижа органов внутренних дел в социуме.

Как видно из рисунка, формальный престиж органов внутренних дел, основывающийся на законных актах, отражает социальное положение и социальный статус профессии, уровень властных полномочий, а также значимость профессиональной деятельности в обществе. Неформальный престиж включает личностные качества, присущие сотрудникам органов внутренних дел: культурные (тактичность, вежливость, принципиальность, доброжелательность), профессионально-психологические (исполнительность, сообразительность, деловитость, добросовестность, мужество, эмпатию, коммуникабельность, эмоциональную устойчивость), морально-нравственные (дисциплинированность, порядочность, самокритичность), физическую привлекательность. Мы остановимся на одном из критериев формального престижа – общественную значимость органов внутренних дел.

¹ Магомедов М.Д. Вовлечение молодежи в совершении преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2007. №20. С. 14.

² Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина, А.П. Горкина. М., 2000. С. 23.

³ Большой толковый социологический словарь /сост. Д. Джерри. М., 1999. Т. 2. С. 16.

Органы внутренних дел являются составной частью механизма законности и призваны обеспечивать защиту личности, безопасность общества и государства. Одна из функций ОВД – предотвращение и пресечение криминальных проявлений экстремизма.

Основными особенностями современного молодежного и религиозного экстремизма в Дальневосточном федеральном округе являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических и аналитических структур профессионального уровня. Происходит активное укрепление межрегиональных связей, лидерами группировок вырабатываются единая стратегия действий и тактика поведения.

С этой целью рядом молодежных экстремистских группировок установлены контакты с официально зарегистрированными политическими партиями, такими как КПРФ, ЛДПР. Используя тесное взаимодействие с указанными партиями, члены молодежных экстремистских объединений активно участвуют в совместных выступлениях и общественно-политических акциях, в ходе которых проводят скрытное внедрение своих идей среди населения. В настоящее время наблюдается снижение активности молодежных организаций радикальной направленности, таких как «Национал-большевистская партия» и движение «скинхедов».

Значительное распространение экстремизма в России в последнее десятилетие отразилось на состоянии общественного сознания и общественного мнения населения Дальнего Востока по этому вопросу. Так, опрос, проведенный в 2008 г. отделами информации и общественных связей УВД краев и областей Дальневосточного федерального округа, показал, что проблема терроризма занимает 4 место в ранге проблем, волнующих население. В то же время, 75% опрошенных дают положительную оценку деятельности органов внутренних дел в эффективности борьбы с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом.

Несмотря на столь оптимистичное положение дел, проще предотвратить то или иное социальное явление, чем в дальнейшем устранять его последствия. Тем более, как показывают реальные события в нашей стране, нельзя игнорировать реальную опасность экстремистских проявлений. Поэтому антиэкстремистская пропаганда, как альтернатива запретительным и репрессивным методам, достигнув своей конечной цели, несомненно, будет способствовать повышению престижа органов внутренних дел в социуме.

А.Х. Валеев,
преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, майор милиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

Экстремизм и терроризм оказывают серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Обострение проблемы противодействия экстремизму обусловлено рядом факторов: экономическим кризисом, усложнившимся социальную напряженность; криминализацией многих сфер жизнедеятельности; снижением уровня занятости населения; недостатком контроля за деятельностью общественных, религиозных организаций; отсутствием целена-

правленного идеологического противодействия чуждым обществу радикальным взглядам и эффективной системы воспитания подрастающего поколения; распространением через Интернет материалов, открыто пропагандирующих ненависть и рознь на национальной и религиозной основе, и другими факторами.

Полагаем, что эффективное противодействие экстремизму возможно только при комплексном использовании законодательных, социальных и других мер.

Среди приоритетных законодательных мер представляется возможным определить совершенствование взаимосвязанного блока норм в уголовном, административном, гражданском, трудовом и других отраслях законодательства, поскольку противодействие экстремизму предполагает совместную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и социальных институтов.

Также полагаем, и это отмечается в других исследованиях проблематики экстремизма, что несовершенство отдельных норм, в частности расплывчатость формулировок, используемых законодателем, и конфликт некоторых из них, не лучшим образом сказывается на результатах правоприменительной деятельности.

Опыт противодействия экстремизму в ряде зарубежных стран показывает, что в состав первоочередных профилактических мер правового характера необходимо включать меры, направленные на повышение эффективности нормативных правовых актов и выявление негативных факторов, способствующих возникновению экстремизма.

Важнейшим направлением противодействия экстремизму выступает также развитие социально культурной сферы в целом, реализация идей построения гражданского общества и правового государства.

Распространение религиозного, национального экстремизма и иных проявлений сепаратизма становится опасным источником дестабилизации общественной безопасности и обеспечения правопорядка. Поэтому необходимо совместно решать вопросы лишения социальных корней путем искоренения идеологии терроризма и экстремизма.

В настоящее время в Российской Федерации действуют разрозненные, порой противоречивые по своим псевдоидеологическим позициям более 300 молодежных экстремистских организаций (группировок) со строгой дисциплиной и иерархией¹.

Проведенный нами анализ приводит к выводу, что членами неформальных молодежных организаций экстремистской направленности являются молодежь, т.е. возраст колеблется от 14 до 30 лет.

Молодежный экстремизм, как правило, начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, так как молодежь всегда была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств. В настоящее время молодежь на фоне мирового экономического кризиса испытывает серьезные затруднения в приспособлении к социально-экономическим и общественно-политическим реалиям, в самореализации

¹ Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как разделить экстремистов от недовольных? // Московский комсомолец. 2009. 7 февраля. С. 2.

в общественной жизни. При этом представляется возможным выделить негативные факторы, вызывающие экстремистские настроения в поведении молодежи: низкий уровень организации досуга; рост безработных ввиду неконкурентоспособности молодежи на рынке труда; неблагоприятная социальная среда воспитания; доступность информации экстремистского характера.

Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества и ввиду неудовлетворенности желанием участвовать в политической жизни общества и государства. Отсутствие четких политических ориентаций молодежи усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения большинства из них в организации экстремистской направленности. Одним из направлений решения данной проблемы, на наш взгляд, является развитие молодежных организаций и движений под эгидой органов государственной власти и местного самоуправления (в том числе и законодательных).

Проведенный нами анализ публикаций¹, судебно-следственной и административной практики, свидетельствует о неблагоприятной ситуации, сложившейся в средних образовательных учреждениях. Так, вызывает беспокойство рост числа правонарушений, совершаемых в них.

На выделенный нами фактор – доступность информации экстремистского характера в последние годы активное влияние оказывает развитие сети Интернет, через которую распространяются материалы экстремистского характера и происходит обмен «опытом» экстремистских организаций.

Анализируя мировой опыт противодействия такому способу распространения экстремизма, необходимо отметить, что, например, в Китае действуют ограничения на посещение сайтов, а с 2006 г. создано специальное полицейское подразделение, предназначенное для контроля за онлайн-форумами².

В России этой проблеме также уделяется внимание. К примеру, в Самарской области предпринята попытка ее решения путем направления прокуратурой исковых заявлений в суд к интернет-провайдерам с требованием об ограничении доступа к сайтам путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов указанного сайта³.

В Республике Башкортостан Госсобрание-Курултай Башкирии 16 мая 2008 года единогласно приняло законопроект о внесении изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающий введение новой статьи об ответственности за распространение экстремистских материалов в сети Интернет. В связи с тем, что сайты, размещающие материалы экстремистского содержания, как правило, зарегистрированы за пределами России, установить авторов, владельцев таких сайтов практически невозможно. Законо-

¹ Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // СПС «Консультант Плюс». Версия 3000.03.57; Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. №6. С. 23-25; Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // СПС «Консультант Плюс».

² Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. №6. С. 3-5.

³ Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2009. №6. С. 57-60.

проект предусматривает запрет на распространение экстремистских материалов в Интернете. Также предложено разработать правила признания судом материалов, размещенных в Интернете, экстремистскими. Кроме того, предложено обязать операторов связи (провайдеров), предоставляющих доступ к международной сети Интернет на территории РФ, в течение 30 дней со дня включения материала или сайта в федеральный список экстремистских прекратить предоставление доступа к нему.

Вместе с тем, по нашему мнению, отдельные меры не дают желаемого результата. Полагаем, что решение проблемы возможно путем проведения только комплексного исследования, в результате которого необходимо создать законодательную, техническую и организационную основу противодействия такому способу распространения экстремизма.

Р.Н. Валиуллин,
начальник Управления по делам религий
при Кабинете Министров Республики Татарстан,
кандидат философских наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА

Религиозная ситуация в многонациональной и многоконфессиональной Республике Татарстан в той или иной степени отражает последствия коренных изменений в государственном и политическом строе, которые произошли за последние десятилетия и существенным образом затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, деятельность религиозных организаций.

На 1 января 2010 г. в Республике Татарстан, по данным Управления Министерства юстиции РФ по РТ, зарегистрировано 1440 религиозных организаций (1413 на 01.01.2009 г.).

Наглядным выражением процесса религиозного возрождения в республике стало культовое строительство и реставрация переданных в пользование и собственность религиозным организациям храмов.

Соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий и равенство всех религий перед законом явилось основой межконфессионального согласия в республике. Это, в свою очередь, является важной составной частью религиозной политики Татарстана, проводимой в целях поддержания мира и согласия в обществе.

Одной из острых проблем современной России является профилактика религиозного экстремизма и терроризма. В Республике Татарстан реализация Федерального закона от 06.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму», Федерального закона от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», других федеральных и республиканских нормативных правовых актов, Программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан, утвержденной Законом Республики Татарстан от 12 января 2007 г. №6-ЗРТ, в определенной степени способствует

стабилизации общественно-политической ситуации и повышению уровня общественной безопасности в республике.

Состояние общественно-политических, межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан в целом характеризуется стабильностью, духом мирного взаимодействия и сотрудничества представителей различных национальностей и вероисповеданий.

Вместе с тем при реализации названных нормативных правовых актов остается нерешенной проблема профилактики возможных проявлений экстремизма и терроризма, особенно в условиях тенденций по привязке этих проявлений в мире и в РФ к исламу, вследствие чего усиливаются и исламофобские настроения в обществе. Учитывая поступающую в правоохранительные органы информацию об активизации деятельности на территории Республики Татарстан сторонников незаконных вооруженных формирований, международных террористических организаций «Аль-Каида», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и других преступных групп экстремистской направленности, Советом Безопасности Республики Татарстан, Антитеррористической комиссией Республики Татарстан, Оперативным штабом по РТ, Управлением ФСБ по РТ, заинтересованными министерствами и ведомствами РТ, а также территориальными органами федеральных органов исполнительной власти была разработана Республиканская целевая Программа по профилактике терроризма и экстремизма на 2009-2011 годы, которая была утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан 31 декабря 2008 г. №956 «Об утверждении Республиканской целевой Программы по профилактике терроризма и экстремизма на 2009-2011 годы».

Целями Программы являются реализация государственной политики Российской Федерации и Республики Татарстан в области профилактики терроризма и экстремизма на территории РТ; совершенствование системы профилактических мер антитеррористической и противоэкстремистской направленности; предупреждение террористических и экстремистских проявлений; укрепление межнационального и межконфессионального согласия; создание и поддержание политико-правовых, социально-экономических, культурно-бытовых, духовно-нравственных и иных условий для цивилизованного развития и жизнедеятельности представителей всех народов и конфессий, в совокупности составляющих многонациональный народ Республики Татарстан.

Нельзя утверждать, что ислам сегодня является очагом распространения экстремизма и радикализма. Традиционный ислам не имеет ничего общего с радикально-экстремистскими группами, которые искусно маскируются под официальный ислам. Такое положение вещей дискредитирует и религию, и мусульманскую умму в глазах всего мирового сообщества. Сегодня важно уметь отличать традиционный ислам как религию от группы т.н. мусульман, поставивших перед собой, прежде всего, политические задачи, а не развитие и процветание религии.

В современных условиях самым эффективным способом борьбы с экстремизмом является его профилактика. Акцент надо делать на культуру, науку, образование, здоровье, религию, традиции, проповедовать духовность, основ-

ная задача которой духовно-нравственное воспитание молодежи. На сегодняшний день предпринимаются усилия, которые позволяют выдерживать определенный баланс, в частности, государство начинает оказывать финансовую и иную поддержку развитию традиционного ислама.

Непосредственно Управлением по делам религий при КМ РТ в рамках профилактики религиозного экстремизма и терроризма были подготовлены брошюрные издания об опасности ваххабизма, направлены письма мухтасибам районов республики с рекомендацией провести работу с населением по недопущению чуждых воззрений (ваххабизм, «Таблиг», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), существенно отличающихся от норм и догматов ханафитского мазхаба. Реалии сегодняшнего дня показывают, что для искоренения опасных движений и взглядов среди верующих необходимо подготовить имамов высшего и среднего звена, получивших образование в России и в частности в РТ, которые изнутри самой мусульманской уммы могли бы повлиять на процессы, происходящие в сообществе мусульман республики. К сожалению, надо признать, на сегодня таких людей недостаточно. Таким образом, первоочередная задача профилактики религиозного исламского экстремизма - подготовка квалифицированных и высокообразованных мусульманских священнослужителей, имамхатыбов (проповедников), имамов, муэдзинов. Также крайне необходимо организовать системный контроль студентов, выезжающих на обучение в религиозные учебные заведения за рубеж. Массовый выезд мусульманской молодежи, где им прививается чуждая идеология, несовместимая с нормами, принятыми у нас, наблюдался в 90-е годы прошлого века, сегодня уже пошел на спад. Однако данная тенденция продолжает иметь место.

Альтернативой этому в Республике Татарстан стало развитие собственной школы мусульманского образования. В настоящее время в республике насчитывается 11 мусульманских профессиональных учебных заведений. Все эти учебные заведения действуют на основании регистрации и лицензии Министерства образования и науки РТ. Также при мечетях республики постоянно работают воскресные курсы.

Для усовершенствования содержания религиозного образования в профессиональных медресе были разработаны типовые учебные программы для всех уровней мусульманских учебных заведений, включающих в себя, помимо религиозных предметов, обширный блок светских дисциплин. Однако на сегодняшний день из-за отсутствия достаточной материальной базы, адаптированных единых учебных пособий по религиозным и светским предметам, высококвалифицированных преподавательских кадров, уровень подготовки мусульманского духовенства еще не является высоким.

Успешно начавшийся процесс возвращения храмов, восстановления и реставрации культовых зданий, строительства мечетей привел к тому, что сегодня в РТ уже имеется более тысячи мечетей и религиозных объединений мусульман. Вместе с тем, по информации ДУМ РТ, только 20% мечетей республики укомплектованы подготовленными имамами. Поэтому создание и развитие единой сети профессиональных духовных учебных заведений является актуальнейшей задачей мусульманского сообщества Республики Татарстан. Прин-

ципиально важно, чтобы будущие имамы учились и воспитывались внутри страны. Наиболее приемлемым в этом отношении для нашего региона является создание единого центра мусульманского религиозного образования, непосредственно объединенного вокруг Российского исламского университета.

РИУ в этом отношении мог бы стать важным элементом в создании единого образовательного стандарта и координационного центра для всех мусульманских учебных заведений.

Сильную озабоченность вызывает активизация радикально-исламистских группировок в республиках Северного Кавказа (Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Дагестан, Чечня). Деятельность радикальных группировок на Кавказе вызывает определенный резонанс и в Республике Татарстан. Неоспоримым фактом деятельности данных движений являются выявленные случаи распространения листовок экстремистской направленности в мечетях и медресе республики. Наиболее опасным и изворотливым из них является ваххабитское направление (или салафиты, от арабского «ас-салаф» – предки) политическое исламское движение, получившее развитие в Королевстве Саудовская Аравия, Египте, Йемене и проповедующее возврат к первоосновам религии, отказ от различных «нововведений» в сферах вероучения и повседневной жизни.

Вторым по значимости является движение «Таблиг» (крайне радикальное течение в Исламе, зародившееся в Индии и Пакистане и распространенное в среднеазиатском регионе, преследующее схожие цели с «Хизб ут-Тахриром» и др. мусульманскими экстремистскими течениями о создании Всемирного халифата любыми доступными средствами, даже свержением неугодного правительства. 7 мая 2009 г. Верховным Судом РФ движение признано экстремистским и запрещено на территории Российской Федерации. Далее идут последователи «Хизб ут-Тахрир».

Следует отметить, что в условиях российской действительности идеология «Хизб ут-Тахрир» и методы претворения идей претерпели значительные изменения от декларируемых при первоначальном учреждении. Методы деятельности вышеупомянутых движений существенно изменились за последние годы. Общим для всех является «уход» с публичной сцены в подполье. Несмотря на то, что привлеченные к уголовной ответственности по уголовным делам 15 членов международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), обвиняемые в совершении противоправных действиях, деятельность этой организации еще полностью не пресечена. При этом члены указанной международной террористической организации, подменяя традиционные в Исламе понятие распространения этой религии в обществе, пропагандируют идеологию подстрекательства мусульман к организованной антиконституционной деятельности на территории РФ, основанную на доктрине непрямого поэтапного создания теократического унитарного государства – Всемирного Халифата. Достоверно известно, что члены организации целенаправленно выискивают сторонников антиконституционной деятельности, особенно среди молодых мусульман, которые в этом возрасте пока еще не имеют твердых жизненных позиций.

Также необходимо обратить внимание на категорию людей, осужденных за терроризм, за разжигание межрелигиозных конфликтов или связи с ними, которые пребывают в настоящее время в исправительных учреждениях, где они систематически ведут свою пропагандистскую работу. Поскольку заключенные не всегда лояльны к государству и обществу в целом, данный контингент является благодатной почвой для привития чуждой идеологии, и число их сторонников только будет расти.

В связи с вышеизложенным для предотвращения опасных тенденций, указанных выше, первоочередной задачей является повышение уровня в области религиозного просвещения населения и развитие ведущих конфессий на основе исторических ценностей и традиций. Эти задачи в сфере государственно-конфессиональных отношений на сегодняшний день являются главными для всего общества.

А.С. Васнецова,
научный сотрудник отдела проблем
борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом
НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Комплексное предупреждение экстремизма предполагает использование органами прокуратуры, признанными одним из центральных компетентных органов Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 2001 год)¹, различных надзорных и иных функций, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности является одним из приоритетных в деятельности органов прокуратуры Северо-Кавказского федерального округа, что обусловлено проживанием на территории представителей более 100 национальностей, относящихся к различным религиозным конфессиям, а также наличием в регионе субъектов, где продолжают осуществлять деструктивную деятельность эмиссары исламских экстремистских организаций, стремящиеся распространить свое влияние на округ в целом, активизацией деятельности незаконных вооруженных формирований, участники которых, с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе, совершают, в том числе, и террористические акты².

¹ О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 г. №680// СПС КонсультантПлюс.

² Паненков А.А. Сепаратизм и развитие криминальной ситуации в Чеченской Республике// Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 208-221.

С учетом количественного и качественного уровня преступности экстремистской направленности Генеральной прокуратурой Российской Федерации строится работа по ее предупреждению, и в настоящее время прокуратурами республик Северо-Кавказского федерального округа накоплен положительный опыт работы по предупреждению экстремизма, который целесообразно повсеместно использовать в целях оптимизации деятельности правоохранительных и иных государственных органов.

Органами прокуратуры Северо-Кавказских республик осуществляется надзор за специализированными подразделениями отделов внутренних дел по противодействию экстремистской деятельности, сотрудники подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и Центров по противодействию экстремизму при МВД ориентируются на принятие комплекса мер оперативно-розыскного характера, направленных на профилактику, выявление и пресечение экстремистских проявлений во всех сферах общественных отношений. Основной акцент делается на исполнение законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, прокуратурой Чеченской Республики на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов обсуждаются вопросы состояния законности, профилактики и меры по повышению эффективности исполнения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, принимаются решения о повышении уровня мероприятий профилактического, оперативно-розыскного, процессуального, надзорного характера по предупреждению совершения преступлений рассматриваемой категории на стадии их приготовления. Работа на данном направлении осуществляется во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами с привлечением в разрешенных законом случаях к такому сотрудничеству представителей общественности и духовенства. Во исполнение организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации в прокуратуре республики продолжает свою деятельность рабочая группа по борьбе с экстремизмом. С учетом опыта и анализа получаемой информации формируется алгоритм действий, направленных на профилактику, выявление, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.

В целях недопущения ведения агитационно-пропагандистских и вербовочных действий среди молодежи пособниками и участниками незаконных вооруженных формирований в образовательных учреждениях Чеченской Республики проводятся беседы и лекции «Об уголовной ответственности за совершение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности». В целях организации надлежащей работы по профилактике проявлений экстремистского и террористического характера в подразделения уголовного розыска направлены методические пособия «Терроризм и экстремизм как проявления радикализма в исламе», «Об особенностях традиционного родового деления у отдельных народов Северного Кавказа», «Зарубежный опыт организации работы по выявлению и задержанию террористов-смертников» и др.

Прокуратурой Кабардино-Балкарской Республики на заседаниях коллегий рассматриваются актуальные вопросы правоприменительной практики испол-

нения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму органами исполнительной власти республики, местного самоуправления, эффективности деятельности муниципальных антитеррористических комиссий, разработанная соответствующая форма периодической отчетности о профилактической работе с населением в сфере противодействия экстремизму и терроризму, которая направлена в районные прокуратуры. Прокуратурой республики в 2009 году организованы и проведены сходы и собрания по вопросам профилактики экстремизма и терроризма в населенных пунктах, размещено 67 публикаций и выступлений в средствах массовой информации и сети Интернет.

В прокуратуре республики Северная Осетия-Алания образованы и активно действуют: внутриведомственная рабочая группа по противодействию терроризму и экстремистской деятельности; межведомственная рабочая группа по противодействию религиозному, молодежному и политическому экстремизму. В сфере организации противодействия национальному и религиозному экстремизму и терроризму прокуратурой республики накоплен опыт совместной работы с прокуратурой Республики Ингушетия. Так, совместная рабочая группа двух указанных прокуратур по координации надзорной деятельности за исполнением законодательства в сфере урегулирования последствий осетино-ингушского конфликта осени 1992 г., в том числе надзора за соблюдением прав граждан, пострадавших в результате межнационального конфликта, является новой формой работы, позволяющей в рамках единого мероприятия реализовать координационные полномочия прокуратуры по борьбе с преступностью, существенно расширяя круг субъектов, их осуществляющих, каждый из которых способствует комплексному решению общей задачи.

Во всех органах местного самоуправления республики Северная Осетия-Алания реализация профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, по предложению прокуроров закреплена за конкретными специалистами администраций. В целях организации совместной деятельности, направленной на борьбу с экстремизмом, в органы прокуратуры представлены планы их работы. Совместным распоряжением прокурора республики, министра внутренних дел, начальника УФСБ по республике и руководителя Управления Министерства юстиции по РСО-Алания создана и действует в настоящее время межведомственная рабочая группа по соблюдению законодательства в сфере межнациональных отношений и противодействию экстремизму.

Прокуратурой Республики Ингушетия в Антитеррористическую комиссию и Совет безопасности внесены предложения о включении в план работы на первое полугодие 2010 года и рассмотрения на совместных заседаниях вопросов о разработке долгосрочной целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Ингушетия» и ее надлежащем финансировании.

По инициативе прокуратуры республики Правительством Республики Ингушетия 22.06.2009 г. принято постановление №225 «Об образовании при Правительстве Республики Ингушетия Экспертного Совета по оценке религиозной литературы, видео-, аудио- и других поступающих в республику материалов». Экспертный Совет призван проводить экспертную оценку литературы, видео-, аудио- и других материалов религиозного содержания на предмет наличия в

них элементов пропаганды экстремизма. В вопросах профилактики экстремистских проявлений, их недопущения и своевременного упреждения прокуратурой республики налажено тесное взаимодействие с Министерством республики по связям с общественностью и международным отношениям.

Прокуратурой Республики Ингушетия ежеквартально проводится сверка федерального списка экстремистских материалов с данными Республиканской книжной палаты (республиканская библиотека) с целью выявления заказчиков и изготовителей экстремистской литературы. С целью недопущения публикаций или иных форм распространения материалов экстремистского характера прокуратурой проводится постоянный мониторинг передач ГТРК «Ингушетия», общереспубликанских печатных изданий – газет «Сердало», «Ингушетия», а также районных газет и публикаций различных сайтов.

Управлением по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ставропольского края во исполнение постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов края от 30.09.2008 г. №11 «О состоянии работы и мерах, принимаемых правоохранительными органами края, по противодействию радикализации российской молодежи, недопущению экстремистских проявлений», на постоянной основе проводятся проверки исполнения должностными лицами управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ставропольскому краю законодательства при принятии решений о государственной регистрации общественных объединений, религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, имеющих в своей структуре молодежные организации и объединения, а также полноты принимаемых ими мер по осуществлению контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям. Также органами прокуратуры Ставропольского края ведется постоянный контроль за кассовыми расходами, проводимыми в рамках реализации программы «Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае на 2009-2011 годы».

Также в своей профессиональной деятельности прокуратуры субъектов Северо-Кавказского федерального округа постоянно используют результаты научных исследований по проблемам предупреждения и борьбы с экстремизмом, проводимым Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Российской криминологической ассоциацией¹.

В настоящей статье перечислены и рассмотрены наиболее актуальные примеры положительного опыта предупреждения экстремизма, которые могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

¹ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010; Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008; Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор. М., 2009.

Т.В. Гаврилова,

старший научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию отраслевых проблем управления Научного центра Академии управления МВД России, подполковник милиции

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество – модернизированное общество, активные темпы развития затрагивают все многообразие жизнедеятельности человека, начиная от технологических нововведений и заканчивая политическими и экономическими отношениями. К сожалению, совершенствуются не только процессы, направленные на улучшение качества жизни, но и деструктивные формы деятельности, в частности проявления экстремизма. С учетом тенденций развития общества выработка комплекса эффективных мер, способных противостоять современному экстремизму, невозможна без изучения и анализа потенциальных форм экстремистской активности. К наиболее перспективным формам проявления экстремистской активности в нашей стране можно отнести информационно-психологическую войну, массовые выступления и молодежные движения.

Информационно-психологическая война – это совокупность различных форм, методов и средств воздействия на людей с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом¹.

По соотношению «эффективность – себестоимость» информационная война является в настоящее время самым перспективным способом «продолжения политики иными средствами». В информационной войне не задействуются психотропные препараты, прямой шантаж и запугивание (это характерно для терроризма), подкуп, физическое воздействие и т.п. Хотя указанные воздействия могут применяться параллельно с информационной войной, они не являются обязательным элементом.

Примером информационной войны считается Холодная война 1946-1991 годов (точнее её идеологический аспект). Часть исследователей считает, что распад СССР был обусловлен не только амбициями республиканских элит и экономическими причинами, но и применением информационных методов, которые способствовали началу внутрисполитических процессов (возможно, что и вызвали их), закончившихся Перестройкой и распадом².

Информационная война также шла во время грузино-осетинской войны в августе 2008 года. Так, в первый день войны ни один телеканал, ни какое-либо другое СМИ в Европе не сообщило о начале боевых действий на Кавказе. А действия грузинских войск на Кавказе получали одобрение.

¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). М.: «Харвест», 1999.

² Волконский Н.Л. История информационных войн: т.1 (с древнейших времён по XIX век), т.2 (XX век) / под ред. И.Петрова. СПб.: Полигон, 2003. Т.2. 736 с.

Изменение стереотипов и установок достигается за счет политических, экономических, дипломатических действий и путем создания и распространения текстов (под ними понимают не только печатный материал, но и аудио- и аудиовизуальные материалы) убеждающего и внушающего характера. Информационно-психологическая война использует сегмент информационного пространства для оказания информационно-психологического воздействия на определенную аудиторию.

Навязывание чуждых целей – это то, что делает информационную войну войною и отличает её от обычной рекламы.

Средствами ведения информационной войны являются любые средства передачи информации – от СМИ до почты и сплетен.

Основным методом ведения информационной войны с участием средств массовой информации является пропаганда.

Пропаганда (лат. *propaganda* – подлежащее распространению) – распространение информации: фактов, аргументов, слухов и других сведений, в том числе заведомо ложных, для оказания воздействия на общественное мнение или иную целевую аудиторию.

Результативность пропаганды можно проиллюстрировать на примере войны во Вьетнаме. За период боевых действий примерно 250 тысяч солдат коммунистических сил добровольно перешли на сторону противника. По подсчетам зарубежных специалистов, расходы американской армии на то, чтобы убить одного бойца НФОЮВ, составили в среднем 40 тысяч долларов, в то время как убеждение сдаться обходилось всего-навсего в 125 долларов на человека.

Изучение современных экстремистских материалов показывает, что в настоящее время особенностью пропаганды деструктивных религиозных культов и националистических организаций является призыв к достижению конструктивных целей, безусловно принимаемых основной аудиторией – защита слабых, отказ от вредных привычек, обретение счастья путем применения деструктивных методов – вера в духовного лидера, изгнание инакомыслящих, представителей других национальностей. Также повышает эффективность данного вида пропаганды использование в пропагандистских целях образов, позитивно воспринимаемых аудиторией – женщины, ребенка, природы.

Массовые выступления, также как и информационно-психологическое воздействие, достаточно активно используются лидерами деструктивных движений. Не все экстремистские организации для привлечения внимания к своей деятельности прибегают к таким радикальным методам, как террористические акты. Современные экстремисты все чаще заявляют о себе массовыми акциями протеста, демонстрациями, митингами, что позволяет достичь сразу нескольких целей:

- снижение негативного отношения к организации ввиду отсутствия жертв и разрушений (даже если жертвы и возникают, они приписываются несчастному случаю, а не целенаправленной акции);

- скрытое воздействие на массовое сознание путем включения в собственноручно экстремистские социально одобряемые лозунги;

- привлечение новых сторонников, особенно из числа молодежи, посредством использования измененного состояния сознания «человека в толпе».

В практическом плане наиболее важное свойство толпы – превращаемость: если толпа образовалась, она способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида) в другой.

Превращения могут происходить спонтанно, т.е. без чьего-либо сознательного намерения, но могут быть и спровоцированы умышленно. На использовании свойства превращаемости и строятся по большей части приемы манипуляции толпой с теми или иными целями.

Значительно облегчает деятелям экстремистского толка организацию массовых беспорядков распространенность методической литературы и обучающих семинаров по организации массовых акций, на которых может присутствовать любой желающий. Так, на Всероссийском образовательном форуме «Селигер-2007» направление «Массовые акции» готовило людей, способных управлять людьми, быстро и грамотно организовывать уличные акции, демонстрации и пикеты. В рамках семинара профессиональные массовики во главе с Василием Якименко рассказывали о технологиях влияния на массовое сознание, объясняли участникам роль массовых акций в 2008-2012 гг.

20 мая 2005 г. в Воронеже прошел семинар межрегиональной правозащитной группы «Свобода собраний: организация и проведение массовых акций. Активисты и сотрудники правоохранительных органов» Целью прошедшего семинара было информирование активистов молодежных, гражданских и политических организаций о том, как в России реализуется право граждан на свободу собраний, какими правами они обладают в качестве организаторов и участников акций, что они вправе сделать в случае возникшей опасности и о других актуальных вопросах.

В семинаре приняли участие активисты различных организаций, в том числе, молодежных. В ходе семинара был обобщен опыт подготовки и проведения публичных мероприятий (пикетов, митингов, шествий и др.). Участники рассказывали о случаях запрета на проведение ими акций со стороны властей, а также узнали о методах разрешения подобных ситуаций.

Особое внимание было уделено взаимоотношениям участников акций и сотрудников правоохранительных органов, в том числе при возникновении каких-либо осложнений в ходе массового мероприятия. Всем участникам семинара было роздано методическое пособие «Массовые акции», содержание которого указывает на негативное отношение авторов пособия к Российскому законодательству. Так, в комментариях к статье 13 Федерального закона Российской Федерации от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» «Права и обязанности уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления» указано: «Согласно этой норме, теперь в любой момент проведения митинга присутствующий на нем «надзиратель» от властей имеет право прекратить его проведение, причем по любому основанию, которое взбредет ему в голову».

Методические рекомендации не только комментируют законодательство, но и объясняют, как уйти от ответственности в случае противоправных методов.

Среди возрастных групп наиболее подвержена экстремистским воздействиям молодежь. Исследователь Е.В. Сальников связывает это с теми характерными особенностями развития личности, которые приходится на данный период. В подростковом возрасте начинается кризис личности, выражающийся, прежде всего, в потере идентичности. Это возраст становления некоего «итогового Я», когда молодой человек остро чувствует необходимость утвердить себя как яркую и неповторимую индивидуальность, но при этом максимально стремится избежать одиночества. Самоутверждение отрывает его от прошлого, от устоявшихся традиций, носителями которых являются его родители, и превращает в определенной степени в маргинала¹.

В современном российском политическом процессе происходят существенные изменения, связанные с постепенной активизацией роли молодежи в жизни общества, что приводит к конкурентной борьбе различных партий и движений за влияние на молодое поколение граждан как потенциальных последователей своих идей. Угроза использования молодежного ресурса организациями экстремистского толка побуждает исследовать перспективы развития молодежных движений в условиях актуальной политической ситуации для разработки эффективных мер противодействия экстремизму.

Наиболее изучены с точки зрения экстремистской активности движения скинхедов, однако ряд молодежных движений незаслуженно обойден вниманием: это движение «Околографити», «ASAB», «Антифа». Несмотря на то, что эти течения происходят из разных направлений молодежной субкультуры, деятельность данных организаций имеет больше сходства, чем различий. Основной формой деятельности данных структур является силовое противостояние таким же организациям иной идеологической направленности, причем противостояние направлено не на какое-то конкретное направление молодежной субкультуры, а по принципу «все против всех». По своей сути указанные движения являются организованными, агрессивными бандами, не имеющими стойкой идеологии, что делает их участников особенно привлекательным объектом для распространения экстремистской идеологии. В качестве примера можно привести организации футбольных фанатов: в среде российских футбольных хулиганов особенно сильны идеи русского национализма, что активно используется лидерами движений националистического толка. Для националистов футбольные хулиганы привлекательны тем, что фанатские группировки представляют собой хорошо организованные, подготовленные группы «бойцов», склонных к противоправным действиям и не боящихся преступить закон. Путем внедрения в среду футбольных хулиганов и активной пропаганды националисты вербуют наиболее деятельных молодых людей, тем самым пополняя собственные ряды.

В настоящее время потенциал развития экстремистской активности является недостаточно изученным, ситуация усугубляется еще и отсутствием ком-

¹ Сальников Е.В. Культура и эстетика исламского экстремизма // Религиозная ситуация в российских регионах. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Акад. МВД России, 2008. С. 27-30.

плексных, теоретико-методологических работ, посвященных исследованию экстремизма в Российской Федерации, имеющего специфические способы своего проявления, закономерности развития, модификации и трансформации в различные институциональные формы и процессы, а также факторов, активизирующих развитие экстремистского сознания и поведение российских граждан. В сложившейся ситуации научное исследование причин и форм проявлений экстремизма, а также разработка современных технологий противодействия экстремизму актуальны и имеют практическую востребованность в деятельности органов правопорядка.

Р.Р. Газимзянов,

ведущий научный сотрудник
филиала ВНИИ МВД России по Республике Татарстан,
кандидат юридических наук, полковник милиции;

П.А. Кабанов,

декан юридического факультета Набережночелнинского филиала
Института экономики, управления и права (г. Казань),
доктор юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

При рассмотрении проблемы политической преступности как криминологического явления в рамках частного научного направления общей теории криминологии (или отрасли российской криминологии) – политической криминологии отечественные криминологи условно разделяют ее на две подгруппы: внутреннюю и международную.¹ Учитывая то обстоятельство, что внутренние политические преступления нами будут рассматриваться несколько позже в других разделах настоящего исследования, мы обратимся непосредственно к анализу международных преступлений. О том, что международные преступления имеют политический оттенок, указывается учеными в области уголовного права, криминологии, социологии и политологии уже достаточно длительное время, а некоторые из них прямо говорят о том, что эти преступления являются именно политическими.² Вместе с тем до настоящего времени отечественными

¹ Шестаков Д.А. Отрасли российской криминологии: Политическая криминология // Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, акад. В.П. Сальникова, акад. С.В. Степашина. СПб., 1999. С.61; Его же. Школа преступных подсистем (парадигма, отрасли, влияние вовне) // Российский криминологический взгляд. 2005. №1. С.47; Его же. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С.378-379.

² Карпец И.И. Международная преступность. М., 1988. С.97; Агафонов А.Л. Преступления против мира и безопасности человечества: лекция. Н. Новгород, 1997. С.8; Коновалов В.В. Рецензия на книгу: Серебряков В.В. Социология войны. М., 1997. 398 с. // Социологические исследования. 1998. №12. С.134; Альберто Гваделупе Фернандеш де Кастро. Международная уголовная ответственность физических лиц за преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления // Московский журнал международного права. 1999. №4. С.116-117; Канто А.С., Серебряков В.В.

криминологами специальных комплексных криминологических исследований, посвященных анализу международных преступлений, совершаемых для достижения политических целей, не проводилось. Имеются лишь две крупных монография украинского ученого-правоведа Н.А. Зелинской «Политические преступления в системе международной преступности»¹ и «Международные преступления и международная преступность»,² которые посвящены исключительно международно-правовым, а не криминологическим проблемам противодействия политическим преступлениям.

На наш взгляд, рассмотрение международной преступности как одного из видов насильственной политической преступности необходимо начать с самых общественно опасных (вредоносных) форм проявления криминального политического экстремизма – преступлений против мира и безопасности человечества. Это обусловлено тем, что большинство противоправных деяний из этой группы насильственных преступлений направлены на достижение, в первую очередь, именно политических целей. Однако при рассмотрении международной политической преступности следует определиться с политическими целями международных преступлений. На наш взгляд, политическими целями международных преступлений являются:

1) насильственный захват власти в другом государстве, направленный на лишение политической независимости всего оккупированного государства или определенной его части;

2) расширение территории государства-агрессора;

3) вытеснение определенной группы населения с территории собственного государства на территорию другого государства или других государств, совершаемое по этническим, национальным, расовым и религиозным признакам.

Ни у кого не вызывает сомнения, что больше всего в истории человечества физического, материального и морального вреда, жертв, разрушений, боли и страданий принесли войны. И поэтому не случайно наиболее тяжкий их вид – агрессия – запрещен международным сообществом и признается особо тяжким международным преступлением.³ За планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны предусмотрена уголовная ответственность и в действующем российском законодательстве (ст. 353 УК РФ). Также порицаемы с позиции отечественного уголовного законодательства и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст.354 УК РФ).⁴

К вопросу о ликвидации причин войн и вооруженных конфликтов // Социально-гуманитарные знания. 2001. №2. С.249; Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.С.4; Апухтин Ю.С. Международная политическая преступность: политико-криминологический аспект частных военных компаний // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовое наследие Нюрнбергского процесса: история и современность. Вторые юридические чтения» 24 ноября 2006. Одесса, 2006. С.163-165 и др.

¹ Зелинская Н.А. Политические преступления в системе международной преступности. Одесса, 2003.

² Зелинская Н.А. Международные преступления и международная преступность: монография. Одесса: Юридична литература, 2006.

³ Резолюция ООН от 14 декабря 1974 года // Международное право в документах. М., 1982. С.674-675.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2005. С.128.

В качестве примеров актов агрессии современные отечественные исследователи обычно приводят случаи как из отечественной истории – агрессию Советского Союза против своего северного соседа – Финляндии в 1939 году,¹ так и из недалекого прошлого иностранных государств – агрессию Ирака 2 августа 1990 года против соседнего независимого государства – Кувейта.² В начале наступившего века значительное количество криминологов именует агрессией вторжение вооруженных сил США на территорию Ирака под предлогом борьбы с терроризмом и обеспечения прав человека.³

О том, что войны – зло, человечеству известно давно. Однако точных статистических данных о причиняемых ими обществу вредных последствиях пока не существует,⁴ хотя и имеются некоторые общие экспертные оценки о числе погибших в вооруженных конфликтах участников и мирных жителей (жертв вооруженных конфликтов). Так, по данным устоявшимся в отечественной науке сведениям, на нашей планете за пять с половиной тысячелетий было 14 513 больших и малых войн, во время которых убито более 3 миллиардов 640 миллионов человек.⁵ Даже после самой кровопролитной второй мировой войны мировое сообщество не сделало из этого надлежащих выводов, и в современном мире человеческая кровь проливается по-прежнему. Так, по данным авторов коллективного труда «Юридическая конфликтология», только в период с 1945 по 1989 гг. (за 44 послевоенных года) в мире произошло 22 межгосударственных вооруженных конфликта,⁶ или в среднем один межгосударственный вооруженный конфликт в два года.

По данным другого российского исследователя И.А. Ледях, лишь в период с 1990 по 1996 гг. в мире произошло 98 активных вооруженных конфликтов, из них 7 – между государствами.⁷ То есть можно говорить о том, что в 90-е годы прошлого века межгосударственные вооруженные конфликты происходили практически ежегодно. На основании этого можно сделать вывод о том, что в 90-е годы двадцатого столетия по сравнению с предыдущими послевоенными 44 годами количество межгосударственных вооруженных конфликтов увеличилось (удвоилось), а в современном мире наметились устойчивые тенденции роста международных политических преступлений. С учетом появления новых

¹ Куманев Г. Бесславная война с далеко идущими последствиями // Отечественная история. 1992. №4. С.13-17.

² Первышин В. Цена имперских амбиций // Отечественная история. 1992. №4. С.28-32.

³ Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: (парадигма, отрасли, влияние вовне) // Российский криминологический взгляд. 2005. №1. С.48; Kramer R.K., Michalowski R.J. War, Aggression and State Crime. A Criminological Analysis of the Invasion and Occupation of Iraq // British Journal of Criminology. 2005. V.45. №4. P.446-469.

⁴ Eliasberg W. War Trials // Journal of Criminal Law and Criminology. 1945. Vol.36. №2 (Jul.- Aug.). P.85-86.

⁵ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С.3; Бачинин В.А. О духовном смысле войны: опыт политико-теологической рефлексии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2009. №2 (17). С.71.

⁶ Юридическая конфликтология / отв. ред. акад. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С.177.

⁷ Цит. по: Кроткова Н.В. «Круглый стол»: Права человека и стратегия устойчивого развития // Государство и право. 1998. №11. С.117.

видов вооружений массового поражения, безусловно, увеличивается их вредоносность и количество жертв международных политических преступлений.

По данным И.А. Ледях, в результате боевых действий в период с 1990 по 1996 гг. в мире погибло 5,5 млн человек, из них три четверти убитых приходилось на мирное население, не принимавшее активного участия в военных действиях.¹

По данным российского исследователя-международника В.Ю. Бельского, только на Африканском континенте за постколониальный период было зарегистрировано 35 вооруженных конфликтов, в ходе которых погибло более 10 миллионов человек, из них 92% – это гражданское население,² то есть лица, не принимавшие активного участия в военных действиях, или, говоря иным языком, это только непосредственные жертвы войны, а скольким опосредованном жертвам был причинен физический, материальный и моральный вред? Этих статистических данных в силу политических причин нет и не будет.

В наступившем XXI веке проблемы существования и распространения военных вооруженных конфликтов по-прежнему остаются актуальными. По данным А.И. Чудинова, только в 2002 году тридцать государств с общей численностью населения 2,3 млрд человек (1/3 жителей планеты) были втянуты в 37 вооруженных конфликтов.³

К сожалению, очень тяжело определить физический и материальный вред, причиненный агрессивными войнами человечеству. Практически не поддается подсчету размер причиненного войнами морального вреда и нравственных страданий участвующим в них народам. Вместе с тем, ни огромные человеческие потери, ни с чем несравнимый материальный вред не останавливают эту печальную статистику войн. По-прежнему в обществе слышны призывы к ведению агрессивных войн, в том числе и в современной демократической России. Согласно статистическим данным, в период с 1994 по 2004 гг. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 3 преступления, связанных с призывами к ведению агрессивной войны, по которым в конце XX века правоохранительными органами возбуждены уголовные дела по статье 354 УК РФ. Однако реально ни один виновный в совершении этих преступлений не был привлечен к уголовной ответственности и не понес заслуженного и справедливого наказания. С начала текущего века таких преступлений в Российской Федерации не регистрируется.

Общеизвестно, что агрессивные войны, помимо прямого вреда, приносят обществу и государству еще и значительный косвенный вред. Этот вред, по мнению Президента Международного комитета Красного Креста Кернелио Соммаруга, заключается в безумной жестокости и ненависти к другим людям, приобретенной военными служащими в результате участия в боевых действиях. Впоследствии ненависть и жестокость распространяются в мирной жизни эти-

¹ Кроткова Н.В. С.117.

² Бельский В.Ю. Африка. Континент конфликтов // Международная жизнь. 1997. №8. С.69.

³ Чудинов А.И. Особенности предупреждения актов терроризма, направленных на разрушение и уничтожение объектов, представляющих национальное достояние государств // Российский ежегодник международного права: Специальный выпуск. СПб., 2004. С.130.

ми лицами уже после окончания боевых действий.¹ Действительно, после окончания боевых действий военнослужащие, уволенные в запас, в условиях недостаточной занятости в общественной жизни совершают наиболее тяжкие насильственные преступления, в том числе и убийства других лиц. Подтверждением тому служит публикация российского журналиста М. Лобанова об уволенном в запас военнослужащем, который после участия в так называемой «первой чеченской войне» (1995-1996 гг.), проявив особую жестокость, убил другого человека, объясняя своё поведение тем, что у него остался «чеченский синдром», то есть сохранилась потребность поступать со своими противниками в мирной жизни так же, как с военными противниками в условиях вооруженного конфликта.²

Вывод о прямой связи между агрессией и участием общества в войнах сделали американские ученые на основе анализа 186 обществ и культур. Они же установили, что для того, чтобы уровень насилия в обществе после войны начал снижаться, необходим длительный промежуток времени – до 10 лет.³ Следовательно, негативные социальные последствия агрессивных войн еще более вредоносны и латентны, чем принято считать при определении их социальной «цены» для государства и общества. Согласно экспертной оценке американского экономиста лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, только прямые и косвенные материальные издержки США на войну в Ираке составляют в пределах 2 триллионов долларов США.⁴ О размере физических и материальных потерь других государств-участников антииракской коалиции данных не имеется. Ещё сложнее определить размеры физического и материального ущерба причиненного коалиционными силами самому иракскому государству и обществу. Поэтому не случайно в конце XX века в мировой криминологической науке стали активно формироваться новые научные направления: «криминология войны» (Criminology of War)⁵ и «миротворческая криминология» (Peacemaking Criminology),⁶ в которых проявляются попытки осознать опасность данного вида преступной деятельности. Эти направления зарубежные специалисты не без оснований относят к частным направлениям критической криминологии⁷ или политической криминологии.⁸ Хотя, как нам представляется, необходимо формирование не только криминологии войны, но и создание нового научного направления, изучающего социальные последствия войны –

¹ Цит. по: Арцыбасов И.Н., Казанчев Ю.Д. Международный симпозиум, посвященный «праву войны» // Государство и право. 1994. №4. С.146.

² Лобанов М. Нашел героя приговор // Российская газета. 1996. 21 сент.

³ Цит. по: Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1999. С.69.

⁴ Шаповалов А. 2 триллиона долларов за войну // Российская бизнес-газета. 2006. 14 февр.

⁵ Jamieson R. Towards a Criminology of War in Europe // The New European Criminology / in V. Ruggiero, N. South and J. Taulor (ads). London, 1998. P.92-104.

⁶ McEvoy K. Beyond the Metaphor: Political Violence, Human Rights and «New» Peacemaking Criminology // Theoretical Criminology. 2003. Vol.7. №3. P.319-346; Barak G. A reciprocal approach to peacemaking criminology: Between adversarialism and mutualism // Theoretical Criminology. 2005. Vol. 9. №2. P. 131-152.

⁷ Young J. Critical Criminology in the Twentieth century: Critique, Irony and the unfinished // [http://malcolmread.co.uk/Jock Young/Critical.htm](http://malcolmread.co.uk/Jock%20Young/Critical.htm)

⁸ <http://www.amnesty.or.jp/>

виктимологии войны. Этому научному направлению необходимо исследовать не только жертв войны (физических и юридических лиц), их типологию и классификацию, но и размер причиняемого ей физического, материального и морального вреда. При этом в каждом конкретном случае необходимо определять социальную «цену войны» с учетом всех материальных затрат, понесенных в процессе ведения боевых действий и потраченных на восстановление разрушенной экономики.

По мнению специалистов, другими формами проявления международной политической преступности являются и такие преступления, как апартеид и геноцид¹ – грубейшие нарушения общепризнанных принципов и норм международного права, прав и свобод человека, порицаемые с позиции не только национального (статья 357 УК РФ и др.), но и международного уголовного права.² Вместе с тем следует отметить то обстоятельство, что российский законодатель Федеральными законами от 25 октября 1999 года «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола к ней и Второго дополнительного протокола к ней» и «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» не признал преступления против человечества политическими преступлениями для целей выдачи, ссылаясь на то, что «законодательство Российской Федерации не содержит понятие «политические преступления»».³

Нам представляется, что преступления геноцида и апартеида носят в большинстве своем именно политический характер, так как направлены на ущемление (или подавление) основных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в том числе и прав политических. Поскольку именно в результате совершения геноцида и апартеида организаторами этих преступлений достигается политическая цель – вытеснение определенной однородной категории лиц с одной территории на другую как в границах единого государства, так и за пределы этого государства. При совершении актов геноцида политическими преступниками и преступными группами, в том числе и организованными,⁴ в первую очередь организаторами и высокопоставленными исполнителями, как правило, используются действующие государственные институты органов власти и управления. Кроме того, ими также используются для совершения этих политических преступлений материальные, финансовые, информационные и иные ресурсы государства, его органов или органов местного самоуправления,

¹ Jamieson R. Genocide and the Social Production of immorality // Theoretical Criminology. 1999. Vol.3. №2. P.131-146; Маляев К.В. Уголовно-правовая охрана жизни: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С.8; Абдиев Р.А. Политическая преступность в немецкой криминологической литературе // Политическая криминология: сборник научных трудов / под ред. П.А. Кабанова. Нижнекамск, 2006. С.11.

² Конвенция о геноциде и наказании за него от 9 декабря 1948 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. №12. Ст. 224; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С.149-154.

³ Российская газета. 1999. 28 октяб.

⁴ Бреннингмайер О. Предотвращение этнического конфликта (опыт работы Верховного комиссара ОБСЭ по делам национальных меньшинств) // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №3. С.40.

либо создаются для этой цели общественные организации и используются их средства и ресурсы для достижения не только политических, но и иных целей. Не случайно профессор Д.А. Шестаков эту группу преступлений называет «государственными преступлениями», то есть совершенными от имени государства.¹

Профессором Г.Й. Шнайдером геноцид выделяется как самостоятельный, наиболее опасный и вредоносный для современного мирового сообщества и человечества вид политической преступности. При этом он дает ему следующее криминологическое определение: «Геноцид – это противоправный процесс символической интеракции, заключающийся в лишении какого-либо народа его человеческих достоинств и в саморазложении какого-то общества». Геноцид предполагает превосходство какой-то агрессивной, мощной и наделенной формальной властью группы большинства, а также наличие подчиненной, бессильной и тяготеющей к виктимизации группы меньшинства.² По его мнению, факты геноцида имели место еще в древности. Они не прекращались в эпоху Средневековья и эпоху колониализма. Имеются они и в современное время. В XX веке актами геноцида являлись истребление турками около 800.000 армян во время первой мировой войны и истребление во время второй мировой войны нацистами 11 млн человек из различных этнических групп, из которых 5,5 – 6 млн приходится на евреев.³ После второй мировой войны, в 70-е годы, массовые убийства совершались в Уганде, главой государства Иди Амином и «красными кхмерами» в Кампучии.⁴

В конце XX века факты геноцида были зарегистрированы на территории Югославии в административном территориальном образовании Косово (Республика Сербская), где этническое большинство – албанцы – уничтожали и практически полностью вытеснили под угрозой уничтожения с этой территории лиц иных национальностей и этнических групп, ранее проживавших на ее территории (сербов, черногорцев, цыган, хорватов и представителей других народов). По данным российского журналиста К. Чугунова, только за период с 12 июня 1999 года по 1 февраля 2000 года по этническим признакам на территории Косово было убито 793 человека, из которых 705 были сербами и черногорцами. За указанный период на территории Косово были похищены 688 человек, сербов и черногорцев среди них было 630. Всего за рассматриваемый период Косово покинули 350 тысяч человек различных национальностей, в том числе 250 тысяч сербов. Кроме того, практически полностью «очищены» от

¹ Бурлаков В.Н., Гилинский Я.И., Шестаков Д.А. Российская криминология в конце XX столетия: семинар Криминологического центра Санкт-Петербурга // Правоведение. 1999. №3. С.262; Шестаков Д.А. Криминология: вчера, сегодня, завтра // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2001. №1(1). С.17; Его же. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2009. №2(17). С.13-14.

² Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. М., 1994. С.446.

³ В книге рекордов Гиннеса указана более точная цифра жертв геноцида фашистской Германии – 5,8 млн человек еврейской национальности см.: Из книги рекордов Гиннеса: Преступления // Основы государства и права. 1999. №1. С.57-58.

⁴ Шнайдер Г.Й. Указ. раб. С.447.

сербов города Джаковица, Призрен, Печ, Србица, Подуево, Вучитрн, а также многие мелкие населенные пункты.¹

К сожалению, эта беда не обошла и современную реформируемую Россию. По данным Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северному Кавказу, на территории одного из субъектов России – Чеченской республики, органами государственной власти и местного самоуправления проводилась политика геноцида в отношении русскоязычного населения этой республики. В результате такой политики на территории Чечни было убито около одной тысячи человек и около 400 тысяч человек жителей этой республики в целях сохранения жизни, здоровья и свободы вынуждены были покинуть ее территорию.² Здесь следует отметить, что и сами этнические чеченцы были жертвами таких же репрессий со стороны республиканских официальных властей и криминальных структур. Их значительная часть и по сей день в целях обеспечения собственной безопасности вынуждена скрываться за пределами этой республики как на территории России, так и за границей.

На наш взгляд, рассматриваемые нами социально-политические и криминологические феномены (агрессия, геноцид, апартеид, а также призывы к ним) являются формами наиболее общего явления насильственной международной политической преступности, которые характеризуются следующими общими для них криминологически значимыми признаками:

- применением вооруженного насилия на межгосударственном или внутригосударственном уровне или между национальными общинами;
- вовлечением большого количества как участников преступной деятельности, так и защитников (сторонников) прежнего миропорядка;
- большими размерами причиненного материального, физического и морального ущерба личности, обществу и государству;
- большим количеством жертв от совершенного преступления или преступной деятельности, как физических, так и юридических лиц;
- ограниченными возможностями воздействия на участников преступления или преступной деятельности со стороны международных организаций и мирового сообщества;
- использование в целях совершения преступлений уже сложившихся государственных, муниципальных или общественных структур, их материальных, финансовых, информационных и иных средств и ресурсов;
- субъектами уголовной и политической ответственности за эти преступления являются высшие должностные лица государства или группы государств (в том числе и международных организаций), руководители органов местной власти и самоуправления, лидеры общественных организаций (партий, союзов, блоков, движений и т.д.), то есть определенный специально организованный для этих целей круг субъектов политики.

При совершении международных преступлений политической направленности происходит распределение ролей между участниками

¹ Чугунов К. Косово: статистика умалчивания // Российская газета. 2000. 1 февр.

² Козлова Н. Прокуратура ставит диагноз: геноцид русскоязычных в Чечне носил массовый характер, расстреливали группами и в одиночку // Российская газета. 2000. 6 янв.

организованной преступной деятельности. В таком случае логично говорить о том, что подобные преступления планируются, подготавливаются и совершаются исключительно политическими организованными преступными группами, сообществами или организациями, в том числе и состоящими из компетентных должностных лиц органов государственной власти и управления (членов правительства, силовых министров, руководителей их штабов и т.д.). При этом не исключается, что отдельные преступления могут совершаться и отдельными лицами вне преступных организаций, например, призывы к развязыванию агрессивной войны, но они не могут привести к тем последствиям, к которым приводят организованные формы международной политической преступности как разновидности криминального политического экстремизма.

Нам представляется, что совокупность выделенных криминологически значимых признаков позволяет дать определение данному виду криминального политического экстремизма как политико-криминологическому явлению. ***Международная политическая преступность** – это политическая организованная преступная деятельность высших должностных лиц государства или группы государств, лидеров общественных или религиозных организаций, направленная на умышленное совершение преступлений против мира и безопасности человечества, для достижения политических целей, с использованием государственных или общественных структур, их материальных, финансовых и иных средств и ресурсов.*

Предложенное нами определение международной политической преступности как одной из форм проявления государственного криминального политического экстремизма в современном мире может показаться спорным. Однако в условиях становления российской политической криминологии дискуссии, посвященные актуальным проблемам политической преступности или отдельным ее видам, будут стимулировать ее дальнейшее развитие. При этом исследование международной политической преступности возможно как в рамках политической криминологии или криминологии политической преступности, так и в рамках иных научных направлений, которые активно развиваются в современной Европе: криминологии войны (Criminology of War) и миротворческой криминологии (Peacemaking Criminology). При этом необходимо уделять пристальное внимание формированию и развитию новому научному направлению – *виктимологии войны*, которое должно стать составной частью уже разрабатываемой одним из авторов настоящей работы криминальной политической виктимологии.¹

¹ Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как междотраслевая частная криминологическая теория: понятие и предмет // Следователь. 2005. №9. С.51-56; Его же. Современная российская криминальная политическая виктимология: понятие, предмет и ближайшие перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2007. №3. С.24-28.

Л.И. Галеева,
доцент юридического факультета
Института экономики, управления и права (г. Казань),
кандидат исторических наук

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Борьба с экстремизмом в России в настоящее время является одной из ключевых проблем безопасности и вряд ли нуждается в доказательствах своей необходимости. Наиболее распространенное терминологическое определение экстремизма сводится к характеристике экстремизма как «приверженности в политике и идеях к крайним взглядам и действиям». Понятия «крайние взгляды и действия» могут дискутироваться в научной сфере, однако в общественном сознании и политической сфере имеют устойчивые ассоциации с фашизмом, национал-сепаратизмом, политическим и религиозным радикализмом. Общеизвестно, что проявлениями экстремизма могут стать действия, подпадающие под статьи 280 («Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации») и ст. 282 («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды») УК РФ. В целом, из тринадцати видов экстремистской деятельности, определенных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», семь содержатся в соответствующих статьях Уголовного и Административного кодексов РФ.

Экстремизм не всегда может проявляться уголовно-наказуемыми действиями, но практически всегда является потенциальным источником возникновения (но нередко и результатом) политических, национальных, религиозных и социальных конфликтов в обществе. Опасность экстремизма заключается не только в возможности крайних преступных проявлений, но и в общедоступности своей идеологии и умении быстро распространять ее в отдельных социумах.

Очевидно, что организационные формы экстремистских проявлений могут быть различными, начиная с массового общественно-политического движения и завершая малочисленной религиозно-радикальной группой, способной вместе с тем нанести не менее существенный ущерб.

В Республике Татарстан в 1990-е годы экстремизм связывался, прежде всего, с крайними проявлениями национал-сепаратизма, основными проводниками которого стали наиболее радикальные представители национального движения. В тот период реакция законодательных и исполнительных органов на подобный «всплеск», по сути, политического экстремизма, была ограничена существующей нормативной базой, еще не готовой к его «отражению». И тем не менее понимание их опасности заставляло предпринимать превентивные меры. Например, в условиях обострения политической ситуации в Татарстане в конце 1991 г. – начале 1992 г. наиболее радикальные лидеры татарского национального движения заявляли о необходимости передачи Милли Меджлису (так называемому татарскому парламенту) полномочий республиканского представительного органа, что создавало угрозу жизнеспособности и самих государственных органов. Учитывая это, 31 января 1992 г. был издан Указ Президента РТ

«Об упорядочении деятельности общественных объединений», в соответствии с которым к общественным объединениям, вмешивающимся в деятельность органов государственной власти, применялись определенные меры наказания. Данная позиция государственных органов стала серьезным препятствием для восприятия Милли Меджлиса полномочным представительством татарского народа.

История с Милли Меджлисом имела свое продолжение в 2008 году, когда от его имени известным в республике идеологом национал-сепаратизма Фаузи-ей Байрамовой и ее немногочисленными сподвижниками были обнародованы «Обращение Милли Меджлиса татарского народа о признании государственного суверенитета Республики Татарстан», «Резолюция Милли Меджлиса...». Наряду с жесткой критикой национальной политики России, в указанных материалах содержались обращение к ООН признать независимость Татарстана, призыв к татарам, проживающим за рубежом, организовать массовые кампании в поддержку независимости Татарстана, а также решение о создании «правительства в изгнании». Данные действия стали основой для возбуждения уголовного дела, и 24 февраля 2010 г. Набережночелнинским городским судом Байрамова Ф.А. была осуждена по ч. 1 ст.282 УК РФ («Создание экстремистского сообщества») на 1 год условно, с испытательным сроком на 1 год.

В те же 1990-е годы в республике зародились национал-патриотические объединения радикального толка. Созданная в 1996 году территориальная ячейка «Русского национального единства» (РНЕ) просуществовала на законных основаниях до 2003 года, когда решением Верховного суда РТ была запрещена. Однако уже через год вновь воссозданная ячейка продолжила свою деятельность фактически подпольно. Сплотившись организационно, участники РНЕ, кроме расклейки экстремистских листовок, распространения крайних взглядов, стали совершать хулиганские действия, а в ходе обысков у них было изъято огромное количество литературы, признанной впоследствии экстремистской, и самодельное взрывное устройство с взрывчаткой. В результате шестерым активистам РНЕ были предъявлены обвинения в организации экстремистского сообщества и участии в нем, вымогательстве, разбое, незаконном обороте взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также в вовлечении в преступную деятельность несовершеннолетнего (ст.ст. 282, 282.1, 282.2, 222, 223, 162, 163, 280, 150 УК РФ). 26 мая 2008 г. Советский районный суд приговорил их от 3 лет до 7 лет лишения свободы. Государственным обвинителем на суде была особо отмечена нетипичность данного преступного сообщества для Республики Татарстан, имеющей вековой опыт мирного сосуществования людей различных национальностей и религиозной принадлежности.

Отчетливо проявился в Татарстане (как и во многих других субъектах РФ) религиозный экстремизм, связанный, на наш взгляд, главным образом с экстремистской идеологией, привнесенной из-за рубежа. Однако, кроме внешних факторов (воздействие представителей зарубежных экстремистских организаций, массовое обучение молодых кадров в зарубежных религиозных учебных заведениях), имелись и внутренние причины обращения жителей РТ к радикальным формам ислама. Неудовлетворенность уровнем жизни, социальные

проблемы, развивавшиеся на фоне отсутствия идеологических и духовных ориентиров, побуждали к поиску идей социальной справедливости, основанных на исламских ценностях, в отдельных случаях порождая призывы к переустройству существующего общества и государства, в том числе и насильственным путем. Опасность религиозного экстремизма, нередко скатывавшегося к террористическим проявлениям, потребовала правовой оценки на федеральном уровне. 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда Российской Федерации была признана террористической и запрещена в России организация «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). 29 октября 2009 г. Верховным судом Республики Татарстан 12 членов этой организации были признаны виновными по ст.ст. 30, ч. 1, 205.1, ч. 1, 278, 282.2 УК РФ, при этом впервые в российской судебной практике доказана и признана вина обвиняемых в соответствии со ст. 30, ч. 1 и ст. 278 УК РФ («Приготовление к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти»).

Не обошла стороной Татарстан и другая общероссийская проблема 2000-х гг. – молодежный экстремизм. Однако стоит отметить, что Казань по масштабам и частоте указанных экстремистских проявлений выгодно «отстает» от многих российских городов. Тем не менее, прецеденты судебного пресечения хулиганских действий по идеологическим мотивам имеются уже и в республике (например, осуждение представителей движения «антифа» в 2009-2010 гг.).

Эффективность принимаемых мер в отношении экстремистских организаций и лиц, безусловно, определяется своевременностью их выявления и применения к ним уголовно-процессуальных мер. Однако немаловажное значение, на наш взгляд, имеет профилактика экстремизма. Особенно это касается сферы развития межэтнических, межрелигиозных отношений. Результаты социологических исследований показывают, что ресурс толерантности, заложенный в обществе в советское время, под воздействием социально-экономических, миграционных факторов постепенно исчерпывается и требует подкрепления на государственном и общественно-гражданском уровне.

С учетом важности этой проблемы, с начала 2009 года на территории Татарстана осуществляется поэтапная реализация «Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009-2011 годы», которая, в том числе, предусматривает профилактику предотвращения конфликтов на социально-политической, этнической и конфессиональной почве. Программа уделяет особое внимание профилактике экстремистских проявлений среди молодежи.

Опыт пресечения экстремистских проявлений в республике показывает, что только уголовно-процессуальные меры и судебные решения не могут быть эффективными. Необходимо широкое участие государства и общества в создании целого комплекса превентивных мер.

Остается актуальным и вопрос об унификации (выработке набора общих типовых норм) международного законодательства и законодательства стран-участниц ООН по вопросам борьбы с терроризмом и противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма.

М.Н. Галямов,
начальник Центра по противодействию экстремизму
МВД по Республике Татарстан, полковник милиции

ОБ ОПЫТЕ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕФОРМАЛЬНЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Социальные, экономические и политические процессы, происходящие в современной России, отражаются на жизни общества, и в первую очередь на молодежи. Наметившиеся в последнее время негативные тенденции обусловлены продолжающимся расслоением общества, усилением работы оппозиционных общественных, национально-радикальных структур.

Как протест против «засилья» мигрантов, «бездеятельности и попустительства» местных властей активизировались неонацистские, неофашистские и ультранационалистические молодежные группировки.

Не обошел стороной этот процесс и Республику Татарстан.

Ультраправая молодежь впервые открыто заявила о себе весной 2002 года. Тогда члены неформального объединения «скинхеды» провели в Казани «акцию самовыражения» под кодовым названием «Акварель» – на дома наносились надписи антисемитского содержания. Периодически аналогичные надписи появлялись на стенах казанской синагоги.

Один из самых резонансных случаев произошел в мае 2005 года, когда на 26 надгробных памятниках еврейских могил центрального кладбища Казани были нарисованы нацистские свастики, надписи: «ADOLF HITLER», знак «СС» в виде двух молний, другие надписи антисемитского содержания. В числе прочих пострадала и могила известного во всей стране руководителя еврейского ансамбля «Симха» Леонида Сонца.

Именно в этот период стали предпринимать попытки воссоздания своей организации сторонники татарстанского подразделения общероссийского движения «Русского национального единства» (РНЕ), чьи идеи не нашли поддержки среди населения республики и не получили значительного распространения в 90-е годы. В июне 2003 года, с целью противодействия устремлениям активистов РНЕ в их попытках по созданию боевой организации, Верховным судом РТ вынесен запрет деятельности РНЕ на территории республики.

Однако региональный блок РНЕ не прекратил свою деятельность. Данная группа, под руководством Мельниковой Е.С., проводила агитацию среди населения с целью привлечения новых сторонников путем расклеивания в общественных местах разных районов города Казани и распространения среди граждан листовок РНЕ «Пора» из г. Москвы, которые содержали призывы к возбуждению национальной розни, пропаганду исключительности, превосходства граждан по признаку их национальной принадлежности, а также пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики. Целью данной группы являлось возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства на основе расовых, национальных и религиозных признаков с применением насилия.

Организованная Мельниковой группа была устойчивой и сплоченной, со строгим подчинением руководителю группы. Данной группой использовались методы конспирации, при этом имелась общая преступная касса.

На основании собранных сотрудниками МВД по Республике Татарстан и УФСБ РФ по РТ материалов Прокуратурой Республики было возбуждено уголовное дело в отношении членов татарстанского подразделения общероссийского движения «Русского национального единства» (РНЕ).

В ходе обысков у них были изъяты компоненты самодельного взрывного устройства, боеприпасы, экстремистская литература и другие предметы, свидетельствующие об их принадлежности к экстремистской деятельности.

По делу казанской группы членов РНЕ в судебном заседании было допрошено более 90 свидетелей, специалистов, экспертов и сотрудников органов внутренних дел. Изучены письменные источники доказательств, заключения судебных экспертиз, иные материалы дела, доказывающие виновность подсудимых.

Сотрудниками МВД по РТ в течение судебного процесса по РНЕ (с октября 2007 г. по май 2008 г.) была организована охрана судьи и основных свидетелей по делу. Несмотря на попытки оказания давления на свидетелей, большинство из них подтвердили данные в ходе следствия показания.

В мае 2008 года было закончено судебное разбирательство и вынесен приговор шести участникам организации «Русское национальное единство» (РНЕ).

Лидеры преступной группы участников РНЕ – Мельникова Е.С., Назаров Е.С. и Павлов А.А. были признаны судом виновными в создании экстремистской организации и последующем руководстве ею (ст.ст. обвинения 280, 282.1, 282.2 УК РФ). Также указанные лица признаны виновными в изготовлении и хранении самодельного взрывного устройства, хулиганстве и вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.ст. 222, 223 и 150 УК РФ). С учетом тяжести совершенных преступлений суд приговорил Мельникову Е.С. к 7 годам лишения свободы, Назарова Е.С. – к 6 годам и 6 месяцам лишения свободы, Павлова А.А. – к 6 годам лишения свободы.

Трое других обвиняемых – Ухванисов О.В., Духович А.С. и Кислинский Л.П. признаны судом виновными в экстремистской деятельности (ст.ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ). Кроме того, Ухванисов О.В. признан виновным в изготовлении и хранении взрывчатых веществ, а Духович А.С. – в совершении хулиганских действий. С учетом тяжести совершенных преступлений суд приговорил Ухванисова О.В. к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, Духовича А.С. – к 1 году и 6 месяцам лишения свободы, Кислинского Л.П. – к 5 годам лишения свободы условно.

В результате проделанной МВД по РТ совместно с другими правоохранительными органами работы лидеры и активные члены РНЕ в Татарстане осуждены, оставшиеся на свободе фигуранты какой-либо противоправной деятельности не ведут.

В 2005 году произошел раскол среди «скинхедов». В связи с тем, что в идеологию стали проникать идеи национал-социализма, в противовес ультра-правым воззрениям часть молодых людей стала пропагандировать левоэкстре-

мистские и анархистские взгляды. Из неформального молодежного объединения «скинхеды» выделилось самостоятельное молодежное движение «антифа», которое выступало против национализма, расизма, антисемитизма, ксенофобии, шовинизма и всех существующих видов дискриминации.

Однако сегодня можно с уверенностью сказать, что «антифа» лишь прикрываются антифашистской идеологией, используя чувства россиян, ненавидящих на генетическом уровне фашизм, нацизм, их символику – свастику, приветствие «Зиг хайль», - все то, что взяли на вооружение «скинхеды». По агрессивности они не уступают своим антиподам, лозунги у них порой звучат даже радикальнее: «Все, что не анархия, – то фашизм», «Кто против нас – тот фашист»... Даже внешние различия неформалов незначительны и сводятся лишь к нерегулярному ношению некоторых атрибутов и символов для быстрого опознавания (вроде красных шнурков у «антифа»). Характерно, что немногие «борцы за идею» имеют хотя бы приблизительное представление о сути этой идеи и истории движения, к которому примыкают. Разница во взглядах – не более чем повод для внутренних «разборок». Тактика простая: подкараулить противника и избить, используя численное или физическое превосходство.

Первая крупная стычка между казанскими «скинхедами» и «антифа», произошла в 2008 году в День защитника Отечества. 23 февраля в одном из кафе на улице Петербургской проходил музыкальный концерт панк-групп, приглашенных в Казань сторонниками «антифа». В разгар веселья кафе принялась штурмовать группа «фашистов» численностью около 30 человек.

Конфликт между неформалами получил продолжение в ноябре 2008 года. Около торгово-развлекательного комплекса «Кольцо» произошла драка, в результате которой получили ножевые ранения сторонники неформального молодежного движения «скинхеды».

Сотрудниками МВД по РТ была установлена и доказана причастность к совершенному нападению участников движения «антифа» Валеева А.Э., 1987 г.р., и Терегулова Р.Р., 1990 г.р., которые совершили данное преступление по мотивам идеологической ненависти к неформальному молодежному объединению «скинхеды».

14 мая 2009 г. Вахитовский районный суд г. Казани признал Терегулова Р.Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.213, п. «б» ч.2 ст. 116 УК РФ (хулиганство и побои, совершенные по *мотивам идеологической ненависти*), и приговорил к 2,8 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, Валеева А.Э. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 111, ч.2 ст.213, п. «б» ч.2 ст.115 УК РФ (умышленное причинение тяжкого и легкого вреда здоровью, хулиганство, совершенные по *мотивам идеологической ненависти*) и приговорил к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В течение лета 2009 года конфликты между «скинхедами» и «антифа» носили локальный характер. Дважды – в мае и июне - «антифа» совершали хулиганские действия в отношении представителя НМО «скинхеды». После этих нападений произошла драка, спровоцированная «скинхедами»: 29 июня в саду

Эрмитаж были избиты три студента, которые не смогли ответить на вопрос «скинхедов» о своем отношении к неформальным движениям. В марте 2010 года Набережночелнинский суд вынес приговор по уголовному делу в отношении участника ижевского НМО «скинхеды», который в составе группы по приглашению челнинских «скинхедов» приехал на футбольный матч и для участия в драке со сторонниками «антифа», в ходе которой по мотивам идеологической ненависти совершил хулиганские действия и причинил легкий вред здоровью одному из членов «антифа».

Кроме того, в последнее время «скинхедами» совершаются преступления в отношении выходцев с Кавказа и Центрально-Азиатского региона под лозунгом «Россия только для русских».

На сегодняшний день уже имеется два подобных факта. Первый был в октябре 2009 года в Набережных Челнах, когда нападению со стороны «скинхедов» подверглись студенты ИНЕКА, граждане Таджикистана. Второй, в феврале 2010 года в г. Казани, когда «скинхеды», также выкрикивая националистические лозунги, совершили нападение на уроженцев Таджикистана, торговцев с рынка. Лица, совершившие данные преступления, установлены. В настоящее время по первому уголовному делу четверым обвиняемым вынесен приговор, второе – рассматривается в суде.

Следует учитывать тот факт, что ситуация в молодежных объединениях крайне непостоянна. В силу своих возрастных особенностей их участники часто меняют свою идеологию, переходят из одного объединения в другое, создают новые националистические организации. Так, к концу прошлого года сформировалась группа «Сопrotивление», отличающаяся особой агрессивностью.

В настоящее время расследуется уголовное дело в отношении лидера данной группы Д.М. Новикова, 1985 г.р., нигде не работающего, ранее судимого, который в январе 2010 года с группой своих единомышленников совершил нападение на членов «антифа». В результате от действий участников «Сопrotивления» пострадали два представителя «антифашистов», при этом одному из них был нанесен удар острым предметом в область живота, второй получил телесные повреждения.

Поэтому процесс приходится постоянно контролировать. Это возможно, в первую очередь, благодаря грамотно спланированной и целенаправленной работе. Крайне необходима, в данном случае, помощь подразделений милиции общественной безопасности, а именно: патрульно-постовой службы, участковых и ПДН. Именно эти подразделения также способны предоставить информацию о местах сборов молодежи, о фактах расклеивания и распространения агитационных материалов.

За совершение противоправных действий представители неформальных молодежных объединений привлекаются к уголовной и административной ответственности. Однако задача правоохранительных органов заключается не только в том, чтобы отправлять радикально настроенную молодежь на скамью подсудимых. Необходимо предотвращать преступления еще до их совершения, т.е. проводить профилактические мероприятия.

Молодежная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и в этом отношении всегда выступала и будет выступать крайне благоприятной «почвой» к культивированию идей экстремизма различной направленности. Поэтому сегодня проблеме молодежного экстремизма уделяется внимание со стороны всех министерств и ведомств, по роду своей деятельности связанных с молодежью.

Одной из положительно зарекомендовавших себя форм специальной профилактики молодежных экстремистских проявлений в РТ является такая форма воздействия, как прокурорское предостережение «О недопустимости экстремистской деятельности», которое выносится при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Всего за 2009 год вынесено 8 прокурорских предостережений: 3 участникам НМО «антифа» и 5 – сторонникам движения «скинхеды». В 2010 году – еще 8 предостережений «скинхедам».

В целях получения упреждающей информации о готовящихся правонарушениях, выявления фактов распространения агитационных материалов экстремистского содержания сотрудниками ЦПЭ постоянно проводится мониторинг открытых каналов связи, в том числе сети Интернет.

Так, в мае 2009 года на Интернет-портале «vkontakte.ru» появились видео-файлы с «говорящими» названиями «Гонки СС на танковом полигоне», «День памяти Рудольфа Гесса», «Спецподготовка Славянского Союза», «Братья кавказцы» и др. Когда при помощи специалистов был установлен адрес неизвестного пользователя, оказалось, что разжигатель ненависти – 13-летний школьник. В возбуждении уголовного дела в отношении подростка было отказано, потому что на момент совершения преступления молодой человек не достиг совершеннолетнего возраста. За злостное невыполнение своих обязанностей по воспитанию сына была привлечена к административной ответственности мать подростка. Подросток поставлен на учет в ПДН.

Этот пример иллюстрирует еще одну особенность работы с неформальными молодежными объединениями. Важно отметить, что в состав этих объединений входит не только студенческая молодежь, но и учащиеся школ и средне-специальных учреждений, то есть несовершеннолетние. Именно несовершеннолетние подростки, ввиду невозможности привлечения их к уголовной ответственности, используются для организации беспорядков во время проведения массовых и публичных мероприятий.

С этой категорией молодежи особенно важна профилактическая работа, которая должна строиться с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних.

В связи этим сотрудники МВД по РТ при поддержке Министерства образования и науки принимали участие в ежегодной выездной конференции работников образования республики; конференции с психологами и завучами общеобразовательных учреждений на базе «Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции», где обсуждались вопросы организации

профилактической работы в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального профессионального образования.

С целью недопущения проявлений экстремизма, ксенофобии и нетерпимости по признакам расы, национальности и вероисповедания введено в практику проведение круглых столов с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств, религиозных конфессий, национальных культурных автономий, ректоров вузов и др., на которых обсуждаются вопросы противодействия проявлениям экстремизма.

Особое внимание уделяется работе непосредственно с представителями молодежных организаций, в том числе правоохранительной направленности. Проводятся рабочие встречи с руководителями Республиканского центра молодежных (студенческих) формирований по охране общественного порядка – «Форпост», Молодежного объединения содействия правоохранительным органам – «МОСПО» представителями волонтерского движения, даны разъяснения об особенностях работы по линии противодействия экстремизму, в том числе молодежному.

Актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки.

Поэтому одним из приоритетных направлений по противодействию экстремистской деятельности должно стать ограждение неокрепших умов молодых максималистов от человеконенавистнических идей. От того, кто выиграет «битву за умы и сердца» подрастающего поколения, во многом зависит будущее нашей страны. Не последнюю роль в этом должны сыграть сотрудники органов внутренних дел.

А.В. Зимин,
Академия управления МВД России
Ю.В. Латов,

ведущий научный сотрудник Научного центра
Академии управления МВД России, доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, полковник милиции

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД РОССИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Среди криминологических угроз национальной безопасности России преступность экстремистского и террористического характера занимает особое место. С одной стороны, официально зарегистрированные преступления подобного рода составляют очень малую долю, как от общего количества преступлений, так и от общего количества жертв преступлений (убитых и раненых). С другой стороны, этим преступлениям уделяется очень высокое внимание и в СМИ, и в постановлениях правительственных органов. Дело в том, что преступления, связанные с деятельностью экстремистского и

террористического характера, правомерно рассматриваются как «верхушка айсберга», как видимая часть крайне опасных скрытых явлений.

Экстремистская и террористическая преступность, имеющая, по определению, идеологический характер, является проекцией трех видов политических протестных действий:

- сепаратизма, опирающегося на идеи религиозной (прежде всего, исламистской) или национальной исключительности;
- националистического авторитаризма, основанного на «русской идее»;
- политического радикализма правого (либерального) или левого (анархистского, квази-коммунистического) толка.

В таком случае противостояние с экстремизмом и терроризмом объективно становится формой политической борьбы – борьбы за сохранение центристского (умеренно-либерального) характера политического режима, существующего в современной России, от угроз со стороны различного рода маргинальных политических сил. За относительно немногочисленными экстремистскими и террористическими преступлениями скрываются опасности исламистских мятежей, фашистских путчей и «оранжевых революций». Чтобы предотвратить эти политические катаклизмы, необходимо бороться с их «зародышами» – преступлениями экстремистского и террористического характера.

Как и в любом виде политической деятельности, эффективная защита общенациональных интересов невозможна без опоры на широкие массы граждан, без прямого привлечения граждан к противодействию экстремизму и терроризму. Однако вплоть до настоящего времени при организации противодействия терроризму и экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости сотрудниками ОВД серьезно недооценивается роль институтов гражданского общества. Речь идет об общественных организациях (именуемых часто негосударственными/некоммерческими организациями – НГО/НКО), при помощи которых осуществляется самоорганизация граждан, которая дополняет и корректирует деятельность государственных учреждений. К числу этих общественных организаций относятся землячества, профсоюзы, конфессиональные объединения, неформальные политические объединения и др.

По официальным данным Госкомстата, на начало 2003 г. было зарегистрировано более 350 тыс. некоммерческих неправительственных организаций. Число НКО/НГО первоначально стремительно росло (только за 1995-2003 гг. их число увеличилось почти на 60%). Однако после того как с 2006 г. начали повышаться меры контроля за их деятельностью (ужесточены правила финансовой отчетности, некоторые НКО были закрыты как экстремистские), количество общественных организаций резко сократилось – на начало 2009 г. их насчиталось только 73 тыс. В то же время своеобразной формой неформальных общественных организаций, которые крайне трудно поддаются учету, стали многочисленные сетевые сообщества и даже сообщества радиослушателей (в некоторых крупных городах).

При планировании противодействия терроризму и экстремизму основными субъектами этого противодействия традиционно считаются только

правоохранительные органы. Что касается НГО/НКО, то их чаще всего не принимают в расчет. Существует даже опасная тенденция рассматривать любые земляческие/конфессиональные/политические общественные организации как потенциальных проводников влияния или даже прямых пособников террористов и экстремистов. Для таких критических суждений есть объективные основания, поскольку некоторые НКО/НГО действительно склонны к экстремизму. Однако подавляющее большинство общественных организаций, даже оппозиционных по отношению к правительственной администрации, действуют в границах существующих правовых норм, осуждая типичные для экстремистов и террористов применение насилия и призывы к насилию. Общественные организации объединяют наиболее активных граждан и обладают неформальными возможностями влияния на широкие круги населения. Поэтому именно гражданское общество может и должно стать главным барьером на пути маргинализации российского общества, разрастания экстремизма и терроризма.

Позитивное решение проблемы эффективной борьбы с экстремизмом и терроризмом в России в принципе не может быть найдено без объединения усилий институтов гражданского общества и государства. Результаты этой борьбы прямо зависят от того, насколько эффективно будет организовано сотрудничество в данной области между соответствующими органами государства, включая органы внутренних дел, и негосударственными, общественными структурами.

Хотя в целом конец XX – начало XXI вв. характеризуется усилением терроризма и экстремизма (прежде всего, исламистского), в этот же период в ряде стран удалось достигнуть крупных успехов в борьбе с радикальными сепаратистскими группировками, использующими террористические методы. Речь идет, прежде всего, о Великобритании (ситуация в Северной Ирландии) и Испании (ситуация в Стране Басков). В обоих случаях добиться резкого снижения угроз терроризма и экстремизма удалось не за счет усиления силового давления, а путем активного взаимодействия государственных органов с общественными организациями, направленную на вовлечение политических маргиналов в легальную политическую деятельность. Поэтому опыт именно этих двух стран заслуживает наибольшего внимания.

Широкого внимания заслуживает и опыт англо-американских стран, где наблюдается низкий уровень преступлений экстремистского и террористического характера. Это происходит во многом именно благодаря широкой вовлеченности обычных граждан в поддержку деятельности профессиональной полиции. Необходимо обратить внимание, например, на деятельность американских рейнджеров как институт привлечения активных и лояльных граждан к постоянному сотрудничеству с местными правоохранительными органами.

В российском опыте взаимодействия ОВД с общественными организациями¹ необходимо выделить (по критерию типов общественных организаций) следующие направления:

- а) взаимодействие с общественными организациями общего антикриминального характера (добровольными народными дружинами);
- б) взаимодействие с религиозными организациями (прежде всего, с РПЦ);
- в) взаимодействие с правозащитными организациями (особенно с теми из них, которые специализируются на проблемах национализма и ксенофобии);
- г) взаимодействие с организациями этнических диаспор;
- д) взаимодействие с самими экстремистскими организациями.

Из опыта постсоветской России первостепенного внимания заслуживает деятельность добровольных народных дружин (ДНД) – института, сформировавшегося еще в советскую эпоху. В современной России эта система имеет широкое распространение, прежде всего, в Башкортостане. Она получила развитие и в других регионах России (Волгоградская область и др.), где наблюдается высокая опасность преступлений экстремистского и террористического характера. В Татарстане с 1998 г. действует аналогичное молодежное правоохранительное движение «Форпост», охватывающее более 10 тыс. студентов и школьников. Отмечается, однако, что в некоторых городах и районах работа по осуществлению профилактики в рамках системы ДНД осуществляется по сугубо формальным планам, утвержденным администрациями. Это может привести к такой же формализации и деградации институтов ДНД, как это происходило в последние десятилетия существования СССР.

Другой важный практический опыт – это взаимодействие ОВД с казачьими обществами. Эти военизированные организации получили широкое распространение, прежде всего, в Южном федеральном округе – регионе с очень высоким уровнем террористических и экстремистских угроз. Казачьи общества правомерно рассматривать как своеобразную разновидность тех же самых добровольных народных дружин. Хотя среди активистов казачьих

¹ Литература с обзором этого опыта пока крайне немногочисленна. Наиболее важным комплексным отечественным исследованием по данной теме следует считать монографию: Пантелеев Б.Н. Партнерство органов государственной власти с общественностью (На примере взаимодействия прокуратуры с НПО в предотвращении дискриминации и ксенофобии). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2008. Некоторым недостатком этой работы является нехватка конкретного материала (case-study). Российский опыт взаимодействия ОВД с общественными организациями при противодействии терроризму и экстремизму, нашел отражение также в работе: Исафилов И.М., Лозовицкая Г.П., Иванцова Н.А. (ВНИИ МВД России). Правовые проблемы участия граждан, общественных и государственных объединений (организаций) в обеспечении правопорядка на территории регионов Российской Федерации. Анализ взаимодействия ОВД с общественными организациями в процессе противодействия религиозному экстремизму нашел отражение, например, в публикации: Вдович В.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Русской православной церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму // Труды Академии управления МВД России. 2009. №2. Следует также обратить внимание на более широкий пласт литературы о взаимодействии органов власти в целом (не только ОВД) с общественными организациями. В частности, взаимодействие властей с институтами гражданского общества в процессе борьбы с экстремизмом и терроризмом довольно широко освещено на материалах Северного Кавказа в работе: Северный Кавказ. Путь к согласию. Сборник аналитических материалов. М.: Фонд «Новая Евразия», 2009.

обществ велико число тех, кто «возрождает исторические традиции» в погоне за «политической модой», казачьи общества идентифицируют себя именно как активных помощников государства в «поддержании порядка». По поручению Президента Российской Федерации от 28 мая 1999 г. №ПР – 669 и распоряжению МВД России от 18 июня 1999 г. №1/12216 в 1999 г. в ряде регионов России (Приморском и Ставропольском краях, Калининградской и Челябинской областях) уже был проведен эксперимент по привлечению казачьих обществ к охране общественного порядка. Правда, итоги этого эксперимента хотя и были оценены положительно, но в целом работа не достигла желаемого эффекта в полном объеме. За продолжение эксперимента выступили только руководители Ставропольского края, где работа казачьих обществ дала наибольший эффект. В то же время есть примеры экстремистско-националистических тенденций в деятельности самих казачьих обществ. В частности, кубанское казачество своими требованиями выселить кавказских беженцев-мигрантов создавало конфликты не только с самими мигрантами, но и с местными органами власти. Поэтому, сотрудничая с казачьими обществами, сотрудники ОВД должны проявлять большую осторожность, чтобы не «подавлять» одних экстремистов при помощи других.

Важным направлением анализа опыта взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями является изучение взаимодействия ОВД с Российской православной церковью (РПЦ), которую тоже можно рассматривать (хотя и с рядом оговорок) как организацию гражданского общества. Это взаимодействие уже носит во многом институционализированный характер – в частности, руководителями МВД России с представителями РПЦ подписано официальное соглашение о сотрудничестве. Однако на деле сотрудники органов внутренних дел редко консультируются с представителями РПЦ даже по вопросам деятельности тоталитарных и иных сект и проблемам противодействия их негативному влиянию, не говоря уже о проблемах противодействия исламистскому и русско-националистическому экстремизму/терроризму. Хуже организовано взаимодействие ОВД с представителями мусульманского духовенства, хотя объективно традиционные исламские структуры являются союзниками правоохранительных органов в противодействии исламскому экстремизму и терроризму. Здесь наибольшее внимание необходимо обратить на республики Поволжья (Татарстан, Башкортостан и др.), которым удастся совмещать «исламское возрождение» и относительно низкий уровень исламистских угроз. Менее всего проработан вопрос о взаимодействии ОВД с организациями нетрадиционных конфессий. Эти конфессии часто априори причисляют к «деструктивным религиозным организациям» («сектам»), хотя далеко не все нетрадиционные религиозные организации противопоставляют себя российскому обществу.

В настоящее время в Российской Федерации созданы и успешно действуют несколько общефедеральных и региональных общественных объединений и некоммерческих организаций антиэкстремистской направленности. Их активисты ведут постоянный мониторинг прессы и

электронных СМИ, издают собственные бюллетени и другую литературу, организуют общественные акции протеста против экстремистов. Опыт работы этих общественных организаций, к сожалению, далеко не всегда востребован сотрудниками ОВД, а их профилактический потенциал не везде оценен надлежащим образом.

К числу наиболее известных НКО антиэкстремистской направленности относится информационно-аналитический центр «СОВА»¹. Основанный в 2002 г. группой сотрудников Информационно-исследовательского центра «Панорама» и Московской Хельсинкской группы, центр «СОВА» ведет информационную и исследовательскую работу по проблемам национализма и ксенофобии во всем многообразии их проявлений. Центр «СОВА» действует под лозунгами защиты либеральных ценностей в России и ведет мониторинг не только преступлений экстремистского характера (проекты «Радикальный национализм и противодействие ему», «Язык вражды в российских СМИ» и др.), но и превышения полномочий сотрудниками ОВД (проект «Неправомерный антиэкстремизм»). Долгое время сотрудники ОВД рассматривали «СОВУ» скорее как противника, чем как союзника. Однако постепенно между ними начали налаживаться позитивные контакты. В ноябре 2009 г. директор Центра «СОВА» Александр Верховский вошел в состав Общественного совета при МВД России.

Кроме «СОВЫ», есть большое число других НКО, специализирующихся на противодействии экстремизму, – к их числу относятся, например, организация «Международное ненасилие», Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд и др.

Вопрос о взаимодействии ОВД с этническими диаспорами освещен в литературе слабее всего. Очевидно, это связано с тем, что самоорганизация этнических диаспор чаще всего носит неформальный характер, социальные сети в них нередко переплетаются с теневыми экономическими структурами. Тем не менее, даже при сильной вовлеченности в теневой бизнес этнические диаспоры объективно заинтересованы в предотвращении экстремистских/террористических преступлений, представляющих высокую общественную опасность. Известно, в частности, что при расследовании событий в Кондопоге в 2006 г. милиция именно с помощью чеченской диаспоры смогла найти тех правонарушителей, действия которых спровоцировали массовые беспорядки. В июне 2009 г. после теракта в Ставрополе лидеры диаспор уже на следующий день выступили с публичным обращением не поддаваться на провокации и не участвовать в массовой истерии. Необходимо выяснить, в какой степени подобные антиэкстремистские действия диаспор включены в общую стратегию ОВД по противодействию экстремистской и террористической преступности.

Особого внимания заслуживают региональные особенности взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями. В этой связи очень важен опыт работы ОВД г. Москвы с

¹ См. сервер организации – <http://sova-center.ru>

правозащитными общественными организациями, которая в последние годы сильно активизировалась в связи с частыми массовыми мероприятиями типа «Русских маршей», организуемых организациями, склонными к экстремизму. Начали регулярно проводиться круглые столы с участниками правозащитных организаций, мероприятия по учебе руководителей ОВД правозащитниками. Существует договоренность о проведении специальных тренингов по правам человека для сотрудников милиции представителями «Международной амнистии». Для привлечения на сторону ОВД и организации прямой помощи непосредственно во время массовых мероприятий руководители правоохранительных органов начали обращаться к членам общественных советов поработать с сотрудниками ОВД на «Русских маршах». Достигались договоренности даже с руководителями националистических организаций, чтобы контроль за порядком и пресечением провокаций во время проводимых этими организациями массовых мероприятий осуществлялся не только милицией, но и дружиной «Патруля спокойствия», созданного националистическим «Славянским союзом». Налажен контакт ОВД столицы с представителями основных религиозных течений – в частности, получено согласие на вхождение в Общественный совет МВД представителей мусульманских и православных церквей, а также синагоги. Московским ОВД ведется планомерная работа и с наиболее активными сектами города (особенно по направлению «Саентологическая церковь»).

Поскольку взаимодействие ОВД с организациями гражданского общества признано одним из главных концептуальных подходов к модернизации работы ОВД¹, назрела острая необходимость систематизировать и обобщить опыт этого взаимодействия, наметить перспективы его развития. Подразделения научного обеспечения деятельности ОВД должны разработать по этой проблематике методические рекомендации, как для самих правоохранительных органов, так и для общественных организаций, заинтересованных в тесном сотрудничестве с ОВД.

А.К. Зиннуров,
заместитель министра образования и науки Республики Татарстан,
кандидат педагогических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации, Республике Татарстан является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства.

Данная проблема становится предметом исследований специалистов в различных областях. Для развития системы профилактической работы нами проанализированы причины, которые способствуют распространению националистической идеологии среди подростков и молодежи.

¹ См., например: Нургалиев Р.Г. Органы внутренних дел и их роль в обеспечении социально-экономической безопасности страны. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 126-139.

Причинами, способствующими распространению националистической идеологии среди подростков и молодежи, являются:

- 1) социально-экономические проблемы;
- 2) конкуренция на рынке труда;
- 3) криминальный фактор;
- 4) конфликты на Северном Кавказе;
- 5) снижение уровня духовно-нравственной культуры современной молодежи; потеря многих моральных и нравственных категорий;
- 6) возрастные психологические особенности подростков и молодежи.

Для справки.

Если говорить о возрастных особенностях подростков, то к ним относятся стремление к самоутверждению в группе, повышению своего статуса, в том числе через нестандартное, агрессивное поведение. В собственных глазах, часто и в глазах окружающих, молодой человек предстает «защитником идеи», «патриотом России», а не просто малолетним правонарушителем.

К причинам, на которые система образования может каким-либо образом влиять и корректировать свою деятельность, относятся:

- снижение уровня духовно-нравственной культуры современной молодежи; потеря многих моральных и нравственных категорий;
- возрастные психологические особенности подростков и молодежи.

В этой связи среди основных направлений деятельности системы образования по профилактике экстремизма следует выделить:

1. развитие воспитательной системы образовательного учреждения, направленной на формирование духовно-нравственной культуры подрастающего поколения, толерантного восприятия общества, окружающего мира, включая информирование молодежи о культуре, истории различных этносов;

2. обеспечение социально-значимой деятельности подростков и молодежи;

3. повышение правовой культуры подрастающего поколения, в том числе и разъяснительная работа об уголовной и административной ответственности за совершение противоправных действий экстремистского характера, недопущение «романтизации» образа экстремиста.

Основой в организации работы по профилактике экстремизма и терроризма, развитию у учащихся толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях являются Концептуальные подходы к развитию воспитательной работы в учебных заведениях Республики Татарстан, утвержденные Приказом МОиН РТ от 19.11.2007 г. №1919/7. Развитие воспитания в общеобразовательных учреждениях предполагается через:

- усвоение понятий «Родина», «родная земля», «Отчизна», «национальная независимость», «национальное самоопределение», «толерантность», «культура мира»;
- формирование установок толерантного поведения, профилактика молодежного экстремизма; развитие межнациональных отношений.

С целью развития системы воспитания, профилактической работы в детско-молодежной среде министерством привлекаются ресурсы республиканских целевых программ в сфере воспитания.

Республиканские программы воспитательной направленности:

- Дети Татарстана на 2008-2010 годы;
- Патриотическое воспитание молодежи Республики Татарстан на 2009-2010 годы;
- Профилактика правонарушений в Республике Татарстан на 2007-2010 годы;
- Целевая программа профилактики наркотизации населения в Республике Татарстан на 2007-2009 годы;
- Развитие духовно-нравственного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Татарстан на 2008-2011 годы;
- Образование и здоровье обучающихся и воспитанников образовательных учреждений Республики Татарстан на 2009-2011 годы;
- Развитие системы дополнительного образования детей в Республике Татарстан на 2009-2011 годы;
- Программа отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи Республики Татарстан (ежегодно).

В помощь образовательным учреждениям министерством в 2009 году разработан ряд нормативных правовых документов, в том числе «Стандарты организации работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях Республики Татарстан».

Данным документом предусмотрено обязательное включение в содержание работы образовательных учреждений по профилактике правонарушений на всех уровнях специализированного блока по недопущению распространения экстремистских проявлений в подростково-молодежной среде.

Необходимо отметить, что в организации работы в сфере противодействия распространению экстремизма в подростково-молодежной среде министерством широко используются ресурсы межведомственного взаимодействия, что, безусловно, даёт свои результаты.

Межведомственное взаимодействие

Сегодня нельзя не учитывать возросший в современном обществе интерес к религии, становление религиозных общин как современных структур граждан

данского общества и активную роль религиозных организаций в общественной жизни, в том числе в формировании толерантного сознания. Министерство придерживается мнения, что нельзя насильно навязывать изучение одной религии, ограничивая права ребенка и лишая его выбора, – всегда нужна альтернатива.

Татарстан – многонациональный регион, здесь проживают люди разной национальности и вероисповедания. Наша задача заключается в том, чтобы сохранить поликультурную, толерантную среду, которая сложилась в республике за многие годы.

Уже четвертый год в образовательных учреждениях республики преподается интегрированный курс, который называется «История религий». Было разработано и издано учебное пособие с одноименным названием.

Данное пособие разработано МОиН РТ совместно с издательством «Русское слово», Институтом российской истории РАН и Институтом истории Академии наук Татарстана. По отзывам многих специалистов, пособие в доступной форме знакомит с историей развития ведущих конфессий страны, раскрывает их исторические, культурологические и нравственные основы.

Отличительной особенностью является то, что религии изучаются без разделения учеников на группы по конфессиональному признаку. Цель данного курса – ознакомить школьников с многовековыми духовными и культурными традициями основных религий, что позволит понять близость их истоков и традиций, но в то же время самобытность и уникальность, а также привить уважение ко всем мировым религиям.

В эксперименте участвует 155 школ республики, в которых данный предмет изучается за счет компонента образовательного учреждения или элективного курса, а также в форме факультативных и кружковых занятий. По итогам эксперимента, в котором приняли участие уже более трех с половиной тысяч учащихся 10-11 классов, проведены социологические исследования.

Учебное пособие «История религий» вызвало интерес и в других субъектах Российской Федерации. По просьбе органов управления образованием 35 субъектов России нами направлена информация о данном учебном пособии и о ходе эксперимента. Книга была частично переработана издательством «Русское слово» в соответствии с пожеланиями органов управления образованием г. Москвы, г. Екатеринбурга, Брянской области.

Воспитание уважения к культуре, традициям и обычаям народов, проживающих в республике, является одним из главных направлений в работе каждого образовательного учреждения.

В целях ознакомления с языком и культурой соседних народов ежегодно в мае-июне проводятся межрегиональные костры дружбы учащихся школ Республики Татарстан и Чувашской, Удмуртской Республик, Республик Марий Эл и Мордовия. В период летних каникул организуется работа межрегионального лагеря с речевой практикой по татарскому языку для детей из регионов РФ.

Кроме того, стало доброй традицией во всех образовательных учреждениях в Дни общественно-политических праздников проводить тематические вне-

классные мероприятия, дискуссии по вышеуказанным проблемам, причинам, порождающим экстремизм.

Министерством разработаны и включены в комплексные программы образовательных учреждений по обучению и воспитанию молодежи:

- рекомендации для проведения с учащимися и студентами факультативных занятий по вопросам противодействия терроризму и экстремизму;
- в учебные планы по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности», «Безопасность жизнедеятельности» лекции по данной тематике.

С целью формирования укрепления у детей и молодежи потребности жить в условиях межэтнического и межрелигиозного согласия в программы всех профильных смен и мероприятий, проводимых на базе Республиканского детского образовательно-оздоровительного центра «Костёр», включен образовательный модуль по развитию у учащихся толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Нами уделяется серьёзное внимание повышению профессиональных компетенций педагогов. Во все курсы повышения квалификации кадров сферы воспитания, дополнительного образования включен специализированный тематический образовательный модуль. Проблемы развития межнациональных отношений, недопущения молодежного экстремизма активно обсуждаются на всех проводимых межрегиональных, республиканских мероприятиях с привлечением профильных специалистов.

Для справки.

В целях выявления и распространения лучшего педагогического опыта по проблемам развития толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях министерством объявлен республиканский конкурс методических материалов по разъяснению основ законодательства в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. По итогам планируется создание специализированного раздела сайта, где будут размещены лучшие материалы.

Сегодня можно говорить, что опыт системы образования республики является востребованным среди регионов Российской Федерации, в 2009 году он был представлен Краснодарскому краю, Калужской области. В январе 2010 г. состоялся визит делегации Министерства образования Республики Ингушетия, во время которого были организованы круглые столы по вопросам этнокультурного образования, посещение школ, учреждений профобразования и дошкольного образования г. Казань. По итогам встречи подписано соглашение о сотрудничестве между МОиН РТ и Министерством образования Республики Ингушетия.

Одним из важных направлений деятельности образовательных учреждений является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Системность этой работы отмечена на федеральном уровне. По итогам 2007-2008 годов Татарстан занимает 1 место в конкурсе по подготовке юношей к военной службе. Эффективным средством в патриотической работе является музейное движение, которое способствует воспитанию граждан своей Родины, верных лучшим традициям предков и выдающихся земляков.

В развитие социально-значимой деятельности детей и подростков весомый вклад вносит система детского движения (*охват детским движением составляет 85% от общего количества учащихся*). Опыт создания самой массовой детской общественной организации в системе образования Союза наследников Татарстана стал основой при создании детских организаций в ряде субъектов Российской Федерации и движений «Наследники» в республиках Беларусь, Узбекистан, Азербайджан и Казахстан.

Для эффективного решения проблем профилактики экстремизма молодежь должна иметь возможность проявлять себя в социально приемлемом русле, например, в спорте, лидерстве, науке и т.д., а для этого нужны соответствующие условия.

С целью повышения воспитательного потенциала образовательных учреждений, развития социальной активности старшеклассников, приобретения навыков межличностного общения и качеств, необходимых для успешной трудовой деятельности в современном обществе, министерством с 1 сентября 2009 года в образовательных учреждениях республики реализуется образовательная программа **«Основы лидерства»**.

В настоящее время в проекте участвует 34 образовательных учреждения с охватом 968 учащихся.

Требованием времени становится активное привлечение социальных партнеров в систему образования, вхождение в систему грантов, позволяющих привлечь внебюджетные средства, а значит, сделать более привлекательным образовательное учреждение для детей. В этом направлении есть хорошие результаты.

С 1 сентября стартовал проект «Школьная баскетбольная лига». Каждая школа-участница Чемпионата получила от учредителя Лиги компании «КЭС-Холдинг» (Пермь) комплект фирменных баскетбольных мячей, а призы зонального этапа соревнований, помимо наградной атрибутики, комплекты профессиональной баскетбольной формы.

Министерством образования и науки РТ совместно с республиканским Управлением наркоконтроля развивается проект «Самостоятельные дети» с привлечением родителей и коммерческих организаций. Родители получили возможность в благоприятных условиях сформировать конструктивные отношения с детьми, объединиться с ними в рамках реальной, позитивной деятельности.

В 2009-2010 гг. министерством на развитие технического творчества детей и подростков привлечено 12 миллионов рублей (*6 млн. руб. из федерального бюджета, 6 млн. руб. – из республиканского бюджета*).

Комплекс мер, направленный на развитие внешкольной работы с детьми и подростками, позитивно сказался на **повышении воспитательного потенциала образовательных учреждений**, что проявилось:

- в снижении удельного веса преступлений с участием несовершеннолетних на 12%;

- в уменьшении количества несовершеннолетних участников преступлений на 15,5%, количества несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН, на 15,7% (сравнение итогов 2008 и 2009 г.г.).

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что Министерством образования и науки Республики Татарстан под патронажем Президента республики разработан проект Комплексной государственной целевой программы «Стратегия развития системы образования в Татарстане на 2010-2015 годы».

Данный проект включает в себя программу «Нравственное и физическое здоровье подрастающего поколения», в которой нашли своё отражение и вопросы повышения духовно-нравственной культуры подрастающего поколения. Это значит, что мы и дальше будем применять комплексный подход к решению задач профилактики нежелательных социальных явлений и последствий, в том числе по вопросам формирования толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма.

Для справки.

Ежегодно во всех образовательных учреждениях в августе-сентябре проходит «Месячник безопасности» и занятия по профилактике заведомо ложных сообщений об актах терроризма.

В ходе проведения Дней безопасности во всех образовательных учреждениях республики совместно с территориальными ОВД проведены циклы бесед о негативных последствиях от участия в различных неформальных молодежных течениях, занятия по профилактике заведомо ложных сообщений об актах терроризма.

В 2009 году взяты под физическую охрану 2274 школы, 1928 ДОУ; оборудованы системами видеонаблюдения 73 школы, 11 ДОУ; имеют кнопки экстренного вызова милиции 493 школы, 502 ДОУ.

А.А. Исаев,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА (ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Терроризм – примета времени. Эти слова все чаще и чаще можно слышать сегодня. Это не совсем верно, ведь бунтари и террористы напоминали о себе практически во все времена. Однако сегодняшних террористов отличает ярко выраженный экстремизм и безапелляционность. Для них нет ничего святого. Терроризм приобрел массовые масштабы. И это действительно, к сожалению, примета *нашего* времени. Осознание данной проблемы возможно различными путями. И не последнее место среди этих путей занимает путь философского осмысления причин, условий и особенностей современного терроризма.

Одним из тех, кто глубоко и проникновенно занимался данными вопросами, был французский философ-экзистенциалист А. Камю. Наиболее ярко свои

мысли по этой проблеме он выразил в одном из самых известных и значимых своих трудов – эссе «Бунтующий человек». Камю писал это произведение в 1950 году, когда сталинизм достиг апогея своего могущества, а марксизм превратился в государственную идеологию, система распространилась на Китай, началась война в Корее. Безусловно, эти исторические события не могли не повлиять на политические и философские воззрения французского мыслителя. В «Бунтующем человеке» он рассматривает теорию и практику протеста против власти на протяжении столетий, критикуя диктаторские идеологии, в том числе коммунизм и прочие формы тоталитаризма, которые посягают на свободу и, следовательно, на достоинство человека.

Что же является главной темой эссе? Отвечая на этот вопрос, автор вступительной статьи к произведениям французского философа А. Руткевич пишет: «"Бунтующий человек" – это история идеи бунта – метафизического и политического – против несправедливости человеческого удела. Если первым вопросом «Мифа о Сизифе» был вопрос о допустимости самоубийства, то эта работа начинается с вопроса об оправданности убийства. Люди во все времена убивали друг друга, – это истина факта. Тот, кто убивает в порыве страсти, предстает перед судом, иногда отправляется на гильотину. Но сегодня подлинную угрозу представляют не эти преступные одиночки, а государственные чиновники, хладнокровно отправляющие на смерть миллионы людей, оправдывающие массовые убийства интересами нации, государственной безопасности, прогресса человечества, логикой истории»¹. Камю – современник XX века, в котором человек оказался перед лицом тоталитарных идеологий, служащих оправданием убийства. Главная проблема, которую усматривает здесь французский мыслитель, заключается в том, что сами эти идеологии родились из идеи бунта, преобразившейся в нигилистическое «все дозволено». Он рассматривает и трагедию философии, превращающейся в идеологию, оправдывающую государственный террор. Переломным моментом в резком усилении могущества государства послужила первая мировая война, которая, как утверждает Камю, разделилась с остатками «божественного права». Государство взяло на себя функцию созидания «града людей» взамен разрушенного «града божьего». Об этом и пишет философ в своем эссе: «После того как с идеей «града божьего» было покончено, пророческие мечты Маркса и смелые провидения Гегеля или Ницше в конце концов привели к созданию нового типа государства, рационального или иррационального, но в обоих случаях – террористического»². Террор тем самым приобретает государственные масштабы. Главную «заслугу» в этом Камю приписывает Муссолини и Гитлеру: «Они первые построили государство, исходя из идеи, что ничто на свете не имеет смысла и что история – всего лишь случайное противоборство сил»³. На примере нацистской Германии французский философ прослеживает путь: к чему может привести подобная политика. В 1933 году эта страна принимает низкопробные ценности, более того – она

¹ Руткевич А. Философия А. Камю // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 17.

² Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С.255.

³ Там же.

пытается навязать их всему миру. Это мораль уголовного мира, и Германия поплатилась за это: «Германия потерпела крах, потому что развязала всемирную войну, руководствуясь при этом местечковым политическим мышлением»¹. Вера в тотальность государства, а значит, и в тотальную правдивость его устремлений, приводит, в конце концов, к видению тотальной опасности, нависшей над данным государством или нацией. Исходя из этого, государство пытается защитить себя террором и оправдывает этим свой террор: «...Вечные поиски врага предполагают вечный террор – теперь уже на государственном уровне. Государство отождествляется с «аппаратом», т.е. с совокупностью механизмов завоевания и подавления. Завоевание, обращенное внутрь страны, называется пропагандой или репрессией. Направленное вовне, оно порождает военную экспансию. Таким образом, все государственные проблемы милитаризируются, переводятся в область насилия»².

Государственный террор гитлеровской Германии Камю считает иррациональным. Любые попытки посягнуть на суверенитет народа, который якобы охраняется фюрером при помощи партии, должны решительно пресекаться. В такой ситуации человек, по выражению французского философа, исчезает. Ибо, являясь членом партии, он превращается в орудие фюрера, винтиком «аппарата», а, будучи врагом фюрера, он перемалывается жерновами этого «аппарата». Машина направлена на уничтожение человеческого в человеке: «Иррациональный порыв, порожденный бунтом, направлен теперь только к одному: подавить в человеке то, что не позволяет ему стать простым винтиком, то есть его страсть к бунту... Иррациональный террор превращает человека в вещь, в «планетарную бактерию», согласно выражению Гитлера. Он ставит своей целью не только разрушение личности, но и уничтожение заложенных в ней возможностей, таких, как способность к мышлению, тяга к единению, призыв к абсолютной любви»³.

Иррациональность гитлеровских преступлений Камю доказывает на примере уничтожения деревни Лидице. «Гибель этой деревни, – пишет французский писатель, – показывает, на какие зверства способно иррациональное мышление, подобного которому невозможно отыскать в истории»⁴. Действительно, как можно разумно объяснить тот факт, что в течение нескольких месяцев специальные воинские бригады расчищали пепелище деревни при помощи динамита, вывозили обломки камней, засыпали пруд, отводили речку в новое русло и даже разравнивали дорогу, которая вела к деревне. Все это делалось для того, чтобы от Лидице не осталось ровным счетом ничего. В довершение ко всему каратели опустошили местное кладбище, которое напоминало о существовании деревни. Этому нет объяснения, ибо в этих действиях нет никакой логики.

Нацистская Германия во главе с Гитлером попыталась создать религию на основе идеи уничтожения, и эта попытка привела к уничтожению самой этой религии. Камю вспоминает гегелевское отрицание, призванное созидать. Но в

¹ Камю А. Указ.соч. С. 257.

² Там же. С. 258-259.

³ Там же. С. 260.

⁴ Там же. С. 261.

данном случае отрицание было лишь разрушительным, а Гитлер остался для своего народа и для всего мира воплощением истребления и самоистребления. Французский философ называет его единственным в истории тираном, не оставившим после себя ничего положительного.

Претендуя на руководящую роль в мире, фашисты, по мнению Камю, никогда всерьез не помышляли о создании вселенской империи. «Русский же коммунизм, - пишет французский философ, – напротив, как раз в силу своего происхождения открыто претендует на создание всемирной империи. В этом его сила, его продуманная глубина и его историческое значение... Это первое в истории политическое учение и движение, которое, опираясь на силу оружия, ставит своей целью свершение последней революции и окончательное объединение всего мира»¹.

Русский коммунизм в отличие от германского фашизма рационален: «...Русский марксизм в общем и целом отвергает мир иррационального, хотя очень неплохо умеет им воспользоваться. Иррациональное может служить Империи, а может ее и подорвать. Оно не поддается расчету, а в Империи все должно быть рассчитано. Человек всего лишь игрушка внешних сил, которыми можно рационально управлять»². И хотя Ленин борется против терроризма, считая его «напыщенным и бессмысленным позерством», но это относится только к одиночным борцам. Отречение от бунта происходит ради Империи и рабства. Под знаменем идеи свободы свершается тотальный террор: «Отдельные личности при тоталитарном режиме поработены, хотя человеческий коллектив можно считать свободным. В конце концов, когда Империя освободит весь род человеческий, свобода будет царить над стадом рабов, которые, по меньшей мере, будут освобождены от Бога, да и вообще от всего трансцендентного. Именно здесь проясняется пресловутое диалектическое чудо, переход количества в качество: всеобщее рабство выступает отныне под именем свободы»³.

Камю пытается провести сравнение между фашизмом и русским коммунизмом, которое, на первый взгляд, приводит к их отождествлению: «Те, кто рискнул ринуться в историю во имя иррационального, говоря, что она лишена какого бы то ни было смысла, находят в ней рабство и террор и, в конце концов, оказываются в мире концлагерей. Те, кто ломится в нее, проповедуя абсолютный рационализм, находят то же рабство и террор и упираются в ту же лагерную систему»⁴. Фашизм пытался обозначить пришествие ницшеанского сверхчеловека, но человек, претендующий стать Богом, должен присвоить себе право на жизнь и смерть других людей. Так он становится «поставщиком трупов», «гнусным прислужником смерти», превращаясь в недочеловека. Рациональная революция стремилась реализовать всечеловека, появление которого предсказывал Маркс. Но, приняв логику истории в ее тотальности, она все сильнее калечила человека, превратившись в итоге в объективное преступление.

¹ Камю А. Указ. раб. С. 262-263.

² Там же. С. 303.

³ Там же. С. 300.

⁴ Там же. С. 310.

Между фашизмом, являющимся воплощением иррационального государственного террора, и русским коммунизмом, осуществляющим государственный террор на основе рациональности, тем не менее, нельзя поставить знак тождества: «Было бы несправедливо отождествлять цели фашизма и русского коммунизма. Фашизм предполагает восхваление палача самим палачом. Коммунизм более драматичен: его суть – это восхваление палача жертвами. Фашизм никогда не стремился освободить человечество целиком; его целью было освобождение одних за счет порабощения других. Коммунизм, исходя из своих глубочайших принципов, стремится к освобождению всех людей посредством их всеобщего временного закабаления. Ему не откажешь в величии замыслов. Но вполне справедливо отождествление их средств – политический цинизм оба они черпали из одного источника – морального нигилизма»¹.

Интересно, что еще в первой половине 30-х годов XX века русский философ Н.А. Бердяев в своей работе «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» анализирует русский коммунизм и фашизм как явления мировые, называя их «детонацией войны». Он так же замечает: «Фашизм же есть не только порождение войны, но и реакция против коммунизма»². Несчастья и унижения немецкого народа породили фашизм. Далее русский философ переходит к мысли о том, что и коммунизм, и фашизм восстают против вырождения формальной свободы, означающей скептицизм, безверие и равнодушие к истине. Но это восстание не приводит к реальной свободе человека как целостного существа. Фашизм и коммунизм лишь переходят к формальному и реальному отрицанию свободы. Свобода и личность отрицаются в духовном смысле: «Совершается великое предательство относительно человека. Человек перестал быть верховной ценностью, он подменяется иными ценностями, которые стоят не выше, а ниже человека. Наша эпоха ставит вопрос, будет ли дальше существовать человек, или он будет заменен совсем иным существом, которое будет выработано дрессировкой социально-классовой или государственно-расовой»³. Тут вспоминаются рассуждения Камю о ницшеанском сверхчеловеке и всечеловеке Маркса.

Сравнивая взгляды идеолога фашизма Муссолини и идеолога коммунизма Маркса по поводу конфликта личности и общества, Бердяев находит, что они схожи: «Для Муссолини абсолютным становится государство, для Маркса абсолютным становится общество, но принцип один и тот же, одинаково отрицается вечный трагический конфликт личности и государства, личности и общества и отрицаются неотъемлемые свободы личности»⁴. Русский философ предвидел время диктатур с их тягостными последствиями. Избежать их можно было бы, по его мнению, лишь моральным перерождением и проявлением творческой духовной силы. Как мы уже знаем, к сожалению, этого не произошло. Бердяев предостерегает нас, и его слова не потеряли своей актуальности и сего-

¹ Камю А. Указ.раб. С. 310.

² Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 337.

³ Бердяев Н.А. Указ.раб.

⁴ Там же. С. 339.

дня: «Мир вступает в периоды, когда свобода духа агонизирует. Человек потрясен до своих первооснов процессом дегуманизации. Идеал человека померк. Это очень мучительный переходный период. Человек, может быть, должен быть распят, умереть, чтобы ожить для новой жизни. Ни коммунизм, ни фашизм не есть еще эта новая жизнь, это лишь переходные формы, в которых элементы правды перемешаны со страшной неправдой. Эти переходные формы порождены несчастьем и нуждой, они не от творческого избытка родились. Все старые авторитеты рухнули, и миру грозит анархический распад»¹.

Французский философ, писатель А. Камю во второй половине XX века так же искренне «болел» за человека и человечество, видя огромную опасность в государственном терроризме, уничтожающем все человеческое в человеке, калечащем личность. В этом смысле взгляды Камю и Бердяева созвучны друг другу.

Е.Г. Клетнева,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник милиции

СЕМЕЙНЫЕ НОРМЫ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы. Специфичны семейные правоотношения тем, что возникают они из своеобразных юридических фактов: брака, родства, материнства, отцовства и т.п.

С учетом значимости семейных отношений для каждого человека и общества в целом они регулируются нормами права, образующими обособленную сферу законодательства. Правовое регулирование семейных отношений направлено на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых условий для воспитания детей и т.д.

В то же время следует указать, что и семья влияет на жизнь общества в целом, так как играет решающую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании детей, в становлении личности. Сами семейные отношения регулируются в первую очередь не правовыми нормами, а нормами морали, обычаями, религиозными установлениями и традициями, сложившимися в отдельно взятой «ячейке общества».

Современная семья является результатом многовекового исторического развития разноплановых отношений, связанных с браком и семьей. Еще в дореволюционный период Шершеневич Г.Ф., например, указывал, что «...в основе семьи лежит физиологический момент, стремление к удовлетворению половой потребности. Этим определяется элементарный состав семьи, предполагающий соединение мужчины и женщины. Дети являются естественным последствием

¹ Бердяев Н.А. Указ.раб. С. 340.

сожителства... Физический и нравственный склад семьи создается помимо права...»¹.

Современная семья мало чем отличается от семей того времени. Основная масса семейных отношений лежит вне сферы правового регулирования. Поэтому в деле формирования жизненной позиции личности, ее ценностных ориентаций, мотивации поступков семейные нормы играют большое значение.

В частности семейные нормы могут оказать определенное воздействие и на формирование террористической направленности личности. Конечно же, ответить на вопрос: почему и как люди становятся террористами? - однозначно нельзя. Эксперты, анализирующие эту проблему, утверждают, что общепринятого алгоритма действий террориста не существует и создать портрет "типичного" террориста на сегодняшний момент невозможно.

Как правило, потенциальные члены новой террористической структуры находят друг друга в мечетях, на религиозных собраниях, среди родственников или просто с помощью Интернета.² Иногда у группы есть явный лидер, имеющий связи с известными террористическими организациями, иногда - нет. В ряде случаев члены группы имели какие-то нелады с законом, однако намного более часто они были вполне законопослушными гражданами. Также не выявлено особых закономерностей при анализе материального положения членов подобных структур: некоторые из них были весьма обеспеченными людьми, другие, наоборот, страдали от хронической бедности. Некоторые из них были хорошо интегрированы в западное общество, другие так и не смогли к нему адаптироваться и ощущали себя изгоями. Террористами становятся также люди самого разнообразного происхождения.

Таким образом, в литературе выделяется ряд факторов, которые влияют или могут влиять на формирование террористической мотивации человека. Хотя сами эксперты отмечают их парадоксальность. Например, Скотт Атран\ Scott Atran, профессор Университета Мичигана\ Michigan University, утверждает, что бедность, как таковая, является причиной терроризма. А по данным Марка Сейджмэна\ Marc Sageman, старшего научного сотрудника Института внешнеполитических исследований\ Foreign Policy Research Institute и Центра стратегических и международных исследований\ Center for Strategic and International Studies, подавляющее большинство террористов являются представителями среднего класса, а их лидеры и вовсе происходят из обеспеченных слоев населения, занимающих высокое социальное положение.³

Так или иначе, на людей оказывает влияние окружающая их среда, начиная от географического аспекта места их проживания, заканчивая культурой, бытом, образом жизни их непосредственного окружения. А поведение человека в окружающем его мире подчинено в первую очередь семейному укладу, обычаям и традициям.

Поэтому нам думается, что одним из факторов терроризма можно рассматривать и семейные нормы. Так, например, Джон Хорган\ John Horgan, автор

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907г.). М., 1995. С. 406.

² Washington ProFile

³ Washington ProFile

книги "Психология терроризма" The Psychology of Terrorism выделил несколько факторов, которые, по его мнению, могут считаться "факторами риска" в деле формирования террориста. Для того, чтобы человек пожелал стать членом террористической организации, по его мнению, требуется определенный социальный опыт, который может быть получен в семье, среди друзей или в учебном заведении¹.

Во многих странах, особенно там, где наиболее сильны террористы-националисты и террористы-сепаратисты, терроризм стал "фамильным" делом: зафиксированы многочисленные примеры того, как представители нескольких поколений одной семьи были замешаны в террористической деятельности. Так, например, происходит в Северной Ирландии и Палестине. В этих регионах активное участие женщин в актах террора, ранее осуждаемое семьей и обществом, постепенно переходит в разряд привычных, допустимых и даже одобряемых обществом дел.

Очевидно, что использование поведения террориста с мотивировкой «месть за кого-либо из членов семьи» имеет глубокие исторические корни. И корни эти уходят к кровной мести.

Вендетта известна не только восточным, арабским народам или народам Кавказа, но и странам Европы. Например, она получила большое распространение на островах Корсика и Сардиния. Известна кровная месть также и славянским племенам.

В различные исторические периоды кровной мести придавалось разное значение со стороны законодательства. Она запрещалась правом и, наоборот, возводилась в правовую норму. Но даже несмотря на правовой запрет, семейные нормы о кровной мести сильны в умах людей и по сей день.

Как сообщают СМИ, в СССР в советский период, даже под страхом уголовно наказуемого деяния, на территории Кавказа оставались обычаи, называемые пережитками общинного строя, по которым жили отдельные народы. Данный факт вынуждены были признавать на самом высоком уровне. В райисполкомах того времени существовали специальные комиссии, которые старались помирить враждующие семьи. В эти комиссии входили авторитетные люди: старейшины, прокурор, начальник милиции, мулла.

Так и сегодня - глава мусульман Северного Кавказа муфтий Исмаил Бердиев призвал единоверцев отказаться от кровной мести, которая, хоть и реже в последние годы, но все же встречается в регионе.

Отвечая на вопрос о существующей на Кавказе кровной мести и предписаниях Корана на этот счет, Бердиев ответил: "На счет этого в Коране сказано, что разрешается (кровная месть) за убийство... Но точно так же. А если ты сделал чуть больше (не один раз ударил, а два), то будешь грешник. Но там же (в Коране) сказано, что если простишь, будет лучше тебе", - подчеркнул он. На вопрос, как привести к такому убеждению и других жителей Кавказа, как остановить кровную месть, которая, с точки зрения закона, является бесконечной цепью преступлений, он ответил, что "духовенство этим и занимается". "Если

¹ Washington ProFile

появляются кровники, то мулла идет и мирит их, и они уже живут как братья. Такая практика есть".¹

Психолог Клара Бейлер\Clara Beyler, проанализировав предсмертные обращения террористов-самоубийц, пришла к выводу, что мужчины и женщины, готовящиеся к исполнению роли "живой бомбы", руководствуются различными причинами.² Несмотря на то, что мотивы действий у них одни и те же, мужчины идут на самоубийство, чтобы добиться реализации своих идеалов, а женщины исполняют роль камикадзе, чтобы избавиться от жизни, которой они живут в настоящий момент или могут жить в будущем. Очевидно, что семейные нормы как мотив к террористическому акту работают особенно эффективно в отношении женщин. Считается, что женщин легче подготовить к роли террориста-самоубийцы: они более управляемы, чем мужчины, и лучше подвергаются "промыванию мозгов" в силу своей эмоциональности. Кроме того, подготовка теракта с участием женщины относительно простое дело: женщину-самоубийцу не надо обучать военному делу и методам конспирации. Фактически она выступает в роли одноразового и дешевого оружия.³

Вообще средства массовой информации и научные публикации в последнее время особо выделяют женский терроризм. Хотя как явление именно женский терроризм возник не так давно. Несмотря на то, что женщины участвовали во всех аспектах деятельности террористических организаций, долгое время не отмечалось их массового вовлечения в два вида деятельности - работу с информаторами и совершение самоубийственных терактов. В начале 21 века ситуация изменилась: террористические структуры все чаще задействуют женщин-самоубийц.

Впрочем, исследователи утверждают, что информации о женщинах-камикадзе ныне крайне мало. Практически не существует исследований, посвященных их статусу в террористических организациях, методам их вербовки и психологической обработки и т.д. Многие выводы экспертов носят предположительный характер.

Тем не менее, число террористок-самоубийц постоянно увеличивается. Если раньше типичным террористом-самоубийцей был мужчина, то к середине 1990-х годов примерно 40% подобных терактов совершали женщины. Женщины привлекают меньше внимание у сотрудников служб безопасности и полиции, им легче спрятать на теле взрывное устройство. "Тигры освобождения тамил ислама" использовали женщин-самоубийц примерно в 70% своих атак.

Маоисты, анархисты и представители иных террористических групп левой направленности, выступая против авторитета "отцов", привлекают женщин, которые не могут ужиться в рамках, предлагаемых традиционными институтами. Таким образом, существует высокая вероятность того, что террористок будет становиться все больше, поскольку девочки и девушки будут считать женщин-камикадзе моделями для подражания.

¹ Вестник Кавказа. 19.11.2009г. РИА Новости.

² Washington ProFile

³ Washington ProFile

Марта Креншоу\Martha Crenshaw, профессор Веслеанского университета, проанализировала причины, по которым женщины делают подобный выбор. Во многих случаях ими движет желание повысить личный (согласно трактовке ислама, применяемой многими богословами, женщина-шахид будет пользоваться большей благосклонностью Аллаха) или семейный статус. Достаточно часто на совершение самоубийств идут женщины, члены семей которых были уличены в сотрудничестве с правоохранительными органами и политическими противниками или, наоборот, погибли от рук врагов. Известны случаи, когда на совершение подобного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Самоубийство такого рода казалось им единственным решением подобной проблемы.¹ Кроме того, женщины-шахидки в ряде случаев надеялись материально помочь своим семьям: до недавнего времени родители погибшей палестинской террористки получали дотации в размере \$25 тыс., что может считаться для Палестинской автономии настоящим состоянием.² Таким образом, семейные нормы, безусловно, играют не последнюю роль в мотивации террористической деятельности.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что терроризм давно и прочно вошел в политическую реальность большинства стран мира, стал настоящим катастрофогенным фактором. Тенденции этого явления таковы, что в современных условиях наблюдается рост террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Если раньше террористические акты были направлены против конкретных лиц, то теперь – это акты устрашения, имеющие своей целью уничтожить как можно большее количество невинных жертв. Следует констатировать, что в условиях глобализации экономики терроризм становится одним из секторов бизнеса. Как отмечают эксперты, время террористов-романтиков прошло, на смену им давно пришли террористы-прагматики. За каждый новый взрыв, за каждое громкое убийство заплачено. И чем больше течет невинной крови, тем полноводнее становится поток финансовой помощи террористам в России и США, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долл.³ А вот что касается мотивировки отдельной личности, то заинтересованные лица в полной мере используют семейные нормы, традиции и обычаи для привлечения к экстремистской деятельности непосредственных террористов-исполнителей.

¹ Washington ProFile

² Washington ProFile

³ Савельев С. Терроризм – прибыльный бизнес для его организаторов. <http://www.inforos.ru>

Ю.А. Коков,
начальник Департамента по противодействию экстремизму
МВД России, генерал-полковник милиции

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДПЭ МВД РОССИИ ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2010 ГОДА

В сентябре 2010 г. Департамент по противодействию экстремизму (ДПЭ) МВД России отмечает свое двухлетие. Он был создан во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. №1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и соответствующих приказов и распоряжений в структуре МВД России. Одновременно с ДПЭ во всех федеральных округах были сформированы центры по противодействию экстремизму, аналогичные подразделения (центры «Э») сформированы в 82 субъектах Российской Федерации.

Актуальность работы сотрудников ДПЭ растет с ростом количества преступлений экстремистской направленности. Согласно данным официальной статистики, за первые 6 месяцев 2010 г. зарегистрировано 370 таких преступлений. Количество преступлений экстремистской направленности выросло на 39,1% по сравнению с I полугодием 2009 г., когда их было зарегистрировано 266.

Следует отметить очень сильную дифференциацию ситуации по федеральным округам (см. табл.). Самый высокий прирост, более чем в 4 раза, зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе. Наибольшее число зарегистрированных преступлений дает Центральный федеральный округ, где к тому же количество преступлений выросло почти вдвое. В то же время в трех федеральных округах (Уральском, Приволжском и Северо-Западном) ситуация улучшилась – уменьшилось число преступлений экстремистской направленности.

Таблица

Количество преступлений экстремистской направленности в 2010 г.

Федеральные округа	Количество преступлений экстремистской направленности	Динамика в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, %
Центральный (ЦФО)	173	+188,3
Приволжский (ПФО)	58	-10,8
Северо-Кавказский (СКФО)	32	+433,3
Северо-Западный (СЗФО)	27	-10,0
Уральский (УФО)	24	-56,4
Северный (СФО)	23	+15,0
Южный (ЮФО)	15	+50,0
Всего	370	+39,1

Поскольку начавшийся в 2008 г. экономический кризис еще не завершился, в ряде регионов и отраслей экономики на территории Российской Федерации продолжают сокращения рабочих мест, отмечаются значительные за-

долженности по заработной плате, повышение тарифов на проезд и жилье. Эти экономические проблемы провоцируют рост протестных настроений российских граждан.

В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляют деятельность 34 организации экстремистского толка, деятельность 16 из которых носит межрегиональный характер. Пользуясь сложившейся ситуацией, лидеры радикальных сил (прежде всего, националистических) заявляют о своем намерении выступить координаторами массовых акций под лозунгами защиты прав трудящихся для достижения своих деструктивных целей. Наиболее активные националистические организации (Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Славянский Союз) ориентируют своих активистов на «завоевание» улиц и активизацию участия националистов в акциях социального протеста под лозунгами воссоздания национальной экономики и перераспределения экономических ресурсов в пользу титульных наций.

Департаментом осуществляется обширный комплекс организационных и практических (в том числе оперативно-розыскных) мероприятий, направленных на повышение эффективности противодействия экстремистским проявлениям, обеспечение условий для стабильного социально-экономического развития страны.

Сотрудниками Департамента в настоящее время уделяется особое внимание совершенствованию системы сбора, анализа и обработки информации об оперативной обстановке, складывающейся в регионах Российской Федерации, а также выработке мер реагирования на ее изменения и их реализацию. Основные элементы этой системы определены в распоряжении МВД России от 17 августа 2009 г. №1/6814 «О совершенствовании информационно-аналитического обеспечения подразделений по противодействию экстремизму». Это распоряжение предусматривает проведение ежедневного мониторинга оперативной обстановки в регионах страны по определенным показателям, а также незамедлительное информирование Департамента обо всех фактах проявления экстремизма. Введенная этим распоряжением система позволила значительно повысить эффективность зонального контроля, организовать круглосуточный мониторинг за социально-политической ситуацией в регионах.

С учетом накопленного опыта, Департаментом в преддверии проведения любого общественно-значимого мероприятия разрабатывались специальные оперативно-розыскные планы и корректировались действующие, отработывались схемы реагирования на изменения оперативной обстановки.

В частности, Департаментом осуществлялся контроль за ситуацией в регионах в период подготовки и проведения таких общественно-политических и культурно-массовых мероприятий, как «Всероссийский день протеста» (20 марта), «Марши несогласных» в рамках «Стратегии – 31» (речь идет о регулярных митингах протеста в защиту 31-й статьи Конституции, которые проводятся по 31-м числам), избирательных кампаний в законодательные (представительные) органы государственной власти и органы местного самоуправления, празднование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Непосредственно в период проведения значимых мероприятий на базе Центра по

противодействию экстремизму создавались оперативные штабы под руководством руководителей Центра, которые осуществляли прямое взаимодействие с Ситуационным центром МВД и ФМС России.

Именно так, в частности, была организована работа в период подготовки и проведения выборов в Единый день голосования 14 марта 2010 г. Департаментом также осуществлялась координация деятельности специализированных территориальных подразделений по недопущению дестабилизации оперативной обстановки накануне и во время выборов 14 марта.

Мартовские выборы проходили в сложной обстановке: в некоторых регионах были попытки спровоцировать напряженность, искусственно инспирировать скандалы и конфликты между кандидатами, в т.ч. межличностные. Так, в Нижегородской области выборы проходили на фоне конфликта между губернатором области В. Шанцевым и действующим мэром города Н.Новгород В. Булавиновым. А в Иркутской области ряд снятых избирательной комиссией с выборов кандидатов в депутаты активно использовали возможности прессы и интернета, пытаясь спровоцировать протесты во время выборов.

Во время мартовских выборов имели место попытки проникновения в законодательные органы и органы местного самоуправления лидеров и активистов радикальных организаций. Так, на должность Главы муниципального образования «Город Ульяновск» баллотировался активный участник Российского народно-демократического союза (РНДС) А.А. Брагин. В Мурманской области совместными усилиями не допущено участие в выборах бывшего лидера регионального отделения профашистской организации Русское национальное единство (РНЕ) В.В. Стуйте.

В период подготовки и проведения празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне особо активизировались сторонники так называемой незарегистрированной партии «Воля» во главе с ее лидером С.М. Пеуновой (Самарская область). В апреле-мае более чем в 30 регионах России ими были проведены митинги и пикеты, в том числе несанкционированные, в ходе которых осуществлялась пиар-кампания под лозунгами срыва участия войск союзников в войне в Параде 9 мая на Красной площади в Москве.

В регионы, где прогнозировалось обострение ситуации, направлялись сотрудники Департамента. В ходе выездов проводились рабочие встречи с руководством УФСБ, УФСИН, УФМС, оказывалась практическая и методическая помощь в организации мероприятий по недопущению экстремистских проявлений.

Результаты мониторинга свидетельствуют, что в большинстве субъектов Российской Федерации наблюдается значительный уровень скрытой межнациональной и этноконфессиональной напряженности. Оценка уровня конфликтности показала, что наибольшая напряженность отмечается в Северо-Кавказском, Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.

В 2010 г. удалось нейтрализовать ряд одиозных лидеров бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа (в частности, в марте ликвидирован «Саид Бурятский» – А.А. Тихомиров). Однако за последний период боевикам удалось восстановить между разрозненными бандгруппами схемы координации и связи, каналы финансирования, как внутри страны, так и из-за

рубежа. Действия бандформирований приобретают все более скоординированные формы. Активность членов бандформирований направлена, прежде всего, на физическое уничтожение сотрудников правоохранительных органов и представителей органов исполнительной власти. Лишившись возможности ведения широкомасштабных боевых действий, экстремистское бандподполье активизировало «партизанские» и диверсионно-террористические средства борьбы. Наиболее известными из них стали теракты 29 марта в Московском метрополитене и 31 марта в Кизляре (Дагестан).

Департаментом в 2010 г. проведен комплекс организационно-практических мероприятий, направленный на совершенствование системы противодействия экстремизму. В частности, сотрудники ДПЭ подготовили ведомственную целевую аналитическую программу по противодействию экстремизму на 2011-2013 гг.

Большое значение в работе Департамента придается организации международного сотрудничества по линии противодействия экстремизму, в том числе в рамках международных форматов различного уровня, а также двустороннего взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств. В I полугодии 2010 г. сотрудниками Департамента подготовлены информационно-справочные материалы для участия представителей ДПЭ МВД России в российско-катарских и российско-португальских консультациях, в III-м Совещании руководителей национальных антитеррористических центров государств-участников СНГ; в IX-м Совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России и др.

В целях повышения эффективности двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также в целях обсуждения возможного совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий, сотрудники ДПЭ приняли участие в заседании экспертов Региональной антитеррористической структуры ШОС в Узбекистане, в заседании экспертов государств-членов АТЭС в рамках Специальной группы по борьбе с терроризмом в г. Хиросиме, в заседании российско-американской рабочей группы по борьбе с терроризмом в г. Вашингтоне (США) и еще в ряде подобных мероприятий.

Департаментом проводится значительная работа по совершенствованию нормативной правовой базы. Так, Департаментом подготовлен проект приказа МВД России «Об утверждении Наставления об основах и тактике оперативного внедрения штатных негласных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Департамент активно пропагандирует положительный опыт в борьбе с экстремизмом. В частности, в 2010 г. им подготовлены и направлены в ГУ МВД России по федеральным округам, МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации две экспресс-информации:

- о положительном опыте ГУВД по Воронежской области по документированию фактов распространения идей религиозного экстремизма в международной компьютерной сети Интернет;

- об опыте ГУ МВД России по Северо-Западному федеральному округу по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

Сотрудники ДПЭ принимали участие в ряде конференций и круглых столов (например, в научно-практической конференции на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по теме «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним»). Во втором номере бюллетеня «Оперативно-розыскная работа» опубликована подготовленная Департаментом статья «О деятельности правоохранительных органов и спецслужб иностранных государств в сфере противодействия экстремизму».

Для обеспечения взаимодействия со СМИ в структуре Департамента функционирует специальная пресс-служба. На сегодняшний день Департаментом установлены рабочие контакты практически со всеми новостными и антикриминальными телепрограммами, редакциями ведущих печатных изданий. Это позволяет не только формировать положительный имидж Департамента, но и решать ряд иных специфических задач с использованием возможностей СМИ.

В ежедневном издании «Газета» 25 января опубликовано интервью начальника Департамента по итогам оперативно-служебной деятельности в 2009 г., а в специальном выпуске журнала «Милиция», посвященном Коллегии МВД России, опубликован материал об итогах оперативно-служебной деятельности за подписью начальника Департамента. Оказано содействие телепрограмме «Специальный корреспондент» (телеканал «Россия») в подготовке документального фильма о проблемах борьбы с националистическими группировками (31 января). Совместно с телестудией МВД России завершена работа по созданию документального фильма «Экстремизм – угроза безопасности России».

В самое ближайшее время планируется внести в УК РФ специальную норму, предусматривающую ответственность за финансирование экстремистской деятельности, дополняющую ранее существующую норму об ответственности за финансирование терроризма. Это потребует от сотрудников Департамента расширить работу по контролю над финансированием экстремистских организаций.

Еще одно важное перспективное направление – это совершенствование организации экспертиз текстов предположительно экстремистского характера. Поскольку борьба с экстремизмом требует не только наказания за экстремистские акты насилия, но и пресечения распространения призывов к насилию, методическое обеспечение экспертиз должно приобрести большое значение.

О.А. Корелов,
ведущий научный сотрудник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России»
по Приволжскому федеральному округу,
кандидат физико-математических наук, полковник милиции

О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ПОЗИТИВНОЙ КОРРЕКЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ

Путь – это когда народ готов вместе с правителем умереть,
готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений.

Сунь-цзы

Решая поставленную проблему, необходимо, прежде всего, определиться, что считать экстремизмом. Следует с сожалением констатировать, что вопрос о сущности, истоках и историческом смысле *современного российского экстремизма* исследован совершенно недостаточно, как в официальных нормативных актах, так и в научных работах.

Так, например, понятию «экстремизм» ПАСЕ дала официальное определение в 2003 году. Согласно ему, «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». Но тогда экстремисты – это подавляющее большинство населения планеты. В частности, вся российская история – это история экстремистов, ибо демократия в России была почти всегда, а вот парламентского типа – практически никогда не было¹.

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с поправками от 29 апреля 2008 г. Однако присутствующее в данном законе определение понятия через *формы его проявления* никак нельзя считать удачным.

Во-первых, определение экстремизма только как формы деятельности затрудняет возможность профилирования экстремистских взглядов, во-вторых, список его проявлений заведомо не может быть исчерпывающим, ибо экстремизм – это всегда развивающееся явление, в-третьих, все указанные проявления в некоторых специфических условиях могут не быть проявлением именно экстремизма. Наконец, признаки многих деяний даны крайне расплывчато: что такое, например, возбуждение социальной розни применительно к условиям кризиса?

Рабочее же определение экстремизма, которым фактически руководствуются органы внутренних дел в своей работе, – достаточно простое. Экстремист, во-первых, в отличие от просто стоящего в оппозиции, не просто не согласен в чем-то с властью, а не считает ее легитимной и, во-вторых, готов бороться с ней, не ограничиваясь разрешенными законом способами. Но если ограничиться этим, то проблемы экстремизма нет вообще, нужно просто «тащить и не пущать...». Однако само обилие различного рода мероприятий по изучению этого феномена наводит на мысль, что не все так просто.

¹ Вече, например, или Советы – это демократия, но это не парламент.

Экстремисты, заметим, – это *потенциально* очень ценные люди. Главный конкурентный ресурс создаваемого в мире информационного общества – это не «пипл», который «схавает» любую лапшу с ушей, а человек, который способен определить и отстаивать позицию¹. Пусть даже сейчас она представляется неприемлемой, но на любого человека можно повлиять и любую его позицию можно скорректировать. Апостол Павел, напомним, начинал как гонитель христиан Савл, а отец реформации Лютер в юности был пламенным католиком.

Корректировка позиций возможна, если будут выяснены два взаимосвязанных аспекта проблемы:

- почему человек становится экстремистом, где истоки и, следовательно, в чем общественное значение современного российского экстремизма;
- чего не хватает представителям власти для позитивного воздействия на экстремистов?

Рассмотрим эти вопросы в обратном порядке.

Власть может влиять на общественную позицию людей, пользуясь понятием блага, опираясь на категории нравственности и при наличии воли.

Понятие *блага* включает в себе три аспекта:

- интеллектуальный, оперирующий понятием «разум», предполагающий адекватность, соответствие общества объективным законам развития мира;
- социальный, оперирующий понятием «справедливость», предполагающий адекватность представлений человека о добре и зле объективным законам развития общества;
- морально-этический, оперирующий понятием «совесть», предполагающий адекватность представлений человека о нормах межличностного, индивидуального общения природе человека.

Нравственность предполагает, что цель процессов в обществе, в том числе и диалога между людьми, занимающими разные и даже полярные позиции, должна быть такая, что ее можно озвучить. Заметим, что одной из особенностей информационного общества является предельная затрудненность реализации целей, которые приходится маскировать.

Воля – это свойство сознательно добиваться цели, преодолевая препятствия. Именно воля замыкает все три элемента в систему: она в качестве необходимого условия предполагает разрешение человеком вопросов блага и нравственности.

Экстремизм, по всем этим аспектам, уже по смыслу слова – должен рассматриваться как существенное отклонение от чего – либо, что является правильным. Это предполагает, что существует некоторая «норма» общественных отношений. Определимся с ней – определимся с экстремизмом. Начнем с понятия блага в трех указанных его ипостасях.

Интеллектуальный аспект понимания «нормы» обусловлен рассмотрением понятия прогресса. Экстремизм – это всегда противодействие объективным требованиям социального развития. Существует совокупность объективно обу-

¹ См., например, Делягин М.Г. Драив человечества. Глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. С.508.

словленных, жизненно важных потребностей для субъектов общественной жизни – государства, гражданского общества, отдельных социальных групп,¹ определенный уровень их осознания, представления об адекватных методах решения этих задач. В результате процессов социального взаимодействия формируется иерархия задач, провозглашенных общественно-значимыми. Всякая деятельность, связанная либо с игнорированием объективных задач, либо с неправильным их пониманием, либо с применением неадекватных методов решения, а также с усилением объективно существующей разницы интересов – является антиобщественной и может перерасти в экстремистскую.

Для этого необходимо дополнительное условие: экстремизм – это всегда покушение именно на жизненно важные права, интересы, ценности больших масс людей. Кроме того, необходимо внести еще одно уточнение. Противодействие требованиям прогресса, угрожающее жизненно важным потребностям общества, может рассматриваться как экстремизм, только если это деятельность сравнительно небольших групп граждан. В противном случае – это неадекватно выраженная воля народа или, по крайней мере, заметной его части.

Что происходит в мире? Переход от индустриального общества к постиндустриальному (информационному), от машинного производства – к автоматизированному. Основные черты такого общества уже достаточно хорошо изучены, чтобы сказать: «...Вопрос в смене парадигмы развития человечества. Если мы по-прежнему будем развиваться, прежде всего, ради прибыли, то нам уже в ближайшие годы придется решать чудовищную задачу – утилизации лишнего² населения Земли. Ну и желательно самим в эту категорию не попасть. Это – людоедская задача»³. Поэтому в мире с начала 30-х годов XX века по нарастающей идут процессы взятия под сознательный контроль общества движения капитала, то, что Маркс называл уничтожением частной собственности, людей приучают к тому, что необходимо формирование коллективного, межличностного сознания, способного к такого рода деятельности⁴.

В свете этого позиция российской элиты, сравнительно узкой группы, узурпировавшей право представлять общество, на приоритетное развитие частной собственности и индивидуального эгоизма выглядит, мягко говоря, интеллектуально сомнительной.

Социальный аспект проблемы выглядит следующим образом.

Согласно европейской философской традиции достижение общественного блага предполагает реализацию двух противоположных идеалов, которые Платон назвал «справедливость по природе» и «справедливость по обычаю»⁵.

¹ Ситуация, конечно, усложняется тем, что эти задачи для разных субъектов более-менее согласованы, но частично противоречат друг другу.

² О масштабах утилизации можно судить по известному высказыванию М. Тэтчер, что в России, вписанной в мировой рынок, экономически оправдано проживание 15 миллионов человек.

³ Делягин М.Г. Дураки, дороги и другие беды России. Беседы о главном. М.: Вече, 2010. С. 336 (Русский вопрос).

⁴ См., напр., Патонов С. После коммунизма. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 505; Делягин М.Г. Драйв человечества...

⁵ Платонов С. Указ. соч.

Первая – это неограниченное право лучшего на приоритетное удовлетворение своих потребностей, реализация принципа элитарной свободы. Второе – это право всех членов полиса на равную действенную защиту своих интересов, реализация принципа социального равенства.

В обыденном сознании это противоречие идеалов отражается одновременным существованием изречений о том, что победа добывается немногими лучшими и для нее нужно не десять, кто прыгнет на один, а один, кто прыгнет на десять (1), но цепь не прочнее самого слабого звена (2).

Нормой общественной жизни является сочетание этих идеалов. Они в той или иной мере взаимодействуют, ограничивая отрицательные стороны противоположного идеала и позволяя проявиться его достоинством. Попытки последовательно реализовать лишь один из идеалов ведут общество к социальной катастрофе.

Исходя из вышеизложенного, в качестве первого приближения в познании понятия «экстремизм» можно констатировать, что возможны две основных разновидности экстремизма – праворадикальный, связанный с преуменьшением существенно выше меры значимости идеала социального равенства, и леворадикальный, связанный со столь же значительным умалением элитарной свободы¹.

Российская элита выступает ярким и последовательным экстремистом правого толка и, следовательно, едва ли сможет вести сколь-либо конструктивный диалог с оппонентами. Это тот случай, когда врач должен сначала сам излечиться. Государственная власть, хотя и отмежеввалась от крайностей «лихих девяностых», в практической политике, прежде всего, в сфере экономики и финансов, продолжает во многом ту же линию.

При рассмотрении нравственного аспекта возможного позитивного влияния на экстремистски настроенных лиц возможной коррекции их позиции актуальным представляется следующее.

До настоящего времени в России отсутствует объявленная и позитивно воспринятая населением концепция национального развития.

Она полагает, прежде всего, формулировку идеала (для чего деятельность). Это основное и необходимое условие для планирования собственно деятельности, которое в качестве необходимых элементов предусматривает четкое выделение:

- цели деятельности: какие противоречия реальности необходимо разрешить для достижения идеала (определяется из сопоставления идеала и выявленных основных системных противоречий реальности, основных тенденций ее развития);

- задач деятельности: в каких направлениях следует работать и каких результатов следует добиться для достижения целей.

Идеал – это исходное понятие, то есть он выводится из самого себя, а значит, процесс его постановки не может быть формализован. Поэтому формули-

¹ Реальная картина, конечно, сложнее. Также, как в любом реальном обществе, ни один из противоположных идеалов не реализуется в чистом виде, а только в дополнении с противоположным. Так и в идеологии реальных право- и леворадикальных групп присутствуют в той или иной мере и в различной подчиненности оба этих идеала.

ровка идеала – это наиболее сложная часть социального управления и одновременно – самая важная. Идеал – результат перевода общих представлений общества о самом себе и путях своего развития в деятельную сферу. Исходя из этого, предполагаем, что основой для формулировки идеала в современную эпоху должен служить принцип гуманизма во взаимосвязи с уяснением принципиальных законов диалектически развивающегося мира. Указанный выше переход цивилизации к стадии информационного общества ставит проблемы становления человеческой личности и ее места в обществе предельно остро, но такая проблема в России не только не решается, но даже толком не озвучена.

То, что идеал, которого придерживается наша элита, не обнародован, наводит на размышления: либо эта элита сформировать такой идеал не способна (тогда она не заслуживает права называться таковой), либо внятное его изложение невозможно по нравственным соображениям, что, опять-таки, сводит возможность позитивного воздействия на экстремистов к минимуму. Указанные недостатки в позиции российской власти и официального общества практически исключают также и наличие политической воли на достижение общественно значимых целей.

Подводя итоги, следует констатировать, что в настоящее время ни «вертикаль власти», ни представители элиты гражданского общества не в состоянии предложить пассионарным элементам в России разумную и опирающуюся на принятые народом нравственные ценности программу позитивной социализации или явить пример общественного служения, проявления воли на достижение насущных для этого целей.

Данное положение является весьма опасным. Советское руководство в 80-ых годах прошлого века, правительство России в начале того же века испытывали сходные проблемы. Либо эти проблемы будут решены, либо современный экстремизм перестанет быть таковым, превратившись в волеизъявление народа, либо Россия утратит потенциал развития, окончательно превратившись из субъекта мировой политики в объект дележа ресурсов.

С.Н. Куранов,

руководитель отдела по расследованию особо важных дел
Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Республике Татарстан,
младший советник юстиции

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИМ СООБЩЕСТВОМ

Уголовное дело №597557 было возбуждено 20 октября 2006 года прокуратурой Республики Татарстан по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, по факту создания в городе Казани в период времени с декабря 2004 года по июль 2005 года Мельниковой Е.С., Назаровым Е.С. и Павловым А.А. организации «Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения "Русское национальное единство"» (ТРО РНЕ), в отношении которой Верховным судом Республики Татарстан

21 мая 2003 года принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности, и организовали ее деятельность экстремистского характера.

Кроме того, в ходе расследования установлено, что Мельникова Е.С., Назаров Е.С. и Павлов А.А. в период с июля по ноябрь 2005 года организовали экстремистское сообщество с тем же названием, окончательно оформив преступную направленность своей деятельности – совершение преступлений экстремистской направленности. По факту создания экстремистского сообщества и участия в нем, а также публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности прокуратурой Республики Татарстан 19 апреля 2007 года возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.1, 2 ст. 280, ч.1, 2 ст. 282.1 УК РФ.

С уголовным делом №597557 в одно производство были соединены и расследовались 7 уголовных дел, возбужденных в период времени с 2006 по 2007 г.г. Организаторы и участники ТРО РНЕ обвинялись в создании и участии в экстремистском сообществе, в совершении вымогательства денежных средств в особо крупном размере, в совершении разбойного нападения, в незаконном хранении боеприпасов и изготовлении взрывчатого вещества с целью создания взрывного устройства, а также в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистской организации.

В самом начале, а именно до возбуждения уголовного дела тщательным образом решался вопрос о составе аналитической группы, так как в последующем, т.е. после возбуждения уголовного дела аналитическая группа принимала статус следственно-оперативной, расширяясь в своем составе. К работе аналитической группы, а в последующем и следственной привлекались только проверенные сотрудники прокуратуры, МВД и ФСБ. Состав следственной группы по уголовному делу тщательно подбирался из следователей, стаж работы которых был не менее 5 лет, при этом они должны были зарекомендовать себя как хорошие специалисты в расследовании сложных, многоэпизодных и резонансных уголовных делах. Численность следователей была 3 человека, оперативных работников 10. Следственно-оперативная группа была обеспечена автотранспортом. Все члены следственно-оперативной группы были освобождены от работы по другим делам на местах постоянной дислокации. Работа аналитической группы сводилась к сбору информации о деятельности экстремистского сообщества и ее участниках. В короткие сроки были истребованы и изучены все ранее приостановленные уголовные дела, проверочные материалы, результаты оперативно-розыскных мероприятий и другие материалы в отношении участников экстремистского сообщества. Истребованы из ИЦ сведения о судимости и привлечении к административной и уголовной ответственности. Из судов истребованы копии решений в отношении участников сообщества, из которых отобраны пригодные для доказывания признаков экстремистского сообщества. Из судов других субъектов Российской Федерации были истребованы копии приговоров и решений, принятых в отношении членов подобных экстремистских организаций. На основе анализа этих материалов составлялись планы дальнейших действий аналитической группы, а также закладывался фундамент для будущей работы следственно-оперативной группы, то есть ее деятельности

после возбуждения уголовного дела. Сразу после возбуждения уголовного дела и задержания организаторов, по делу была создана следственная группа во главе со следователем прокуратуры РТ. В связи с задержанием других участников преступной группы, возрастанием объема следственной и оперативно-розыскной работы по делу была создана межведомственная следственно-оперативная группа с включением в ее состав ряда следователей прокуратуры, милиции и большого числа оперативных работников УУР, УБОП при МВД РТ и ФСБ по РТ. Следователи работали в тесном контакте с оперативными работниками. Совещания следственно-оперативной группы и заслушивания результатов ее работы проводились ежедневно. По делу несколько раз составлялся расширенный совместный план следственных и оперативно-розыскных мероприятий, который утверждался заместителями прокурора, министра внутренних дел и службы безопасности республики.

Ответственным за анализ и обработку информации и, соответственно, составлению плана мероприятий по линии следствия являлись следователь – руководитель следственной группы и начальник следственного отдела прокуратуры РТ. Ответственным за анализ оперативной информации и составления плана работы по этой линии являлись начальники соответствующих отделов УБОП и ФСБ и их заместители. Соответственно, руководитель следственной группы и начальник следственного отдела контролировали работу следователей, а начальники отделов УБОП и ФСБ и их заместители – работу оперативных работников своих ведомств.

После возбуждения уголовного дела работа следственной группы была организована следующим образом. За каждым следователем были закреплены 2-3 оперативных сотрудников. Данной связке поручалось расследование отдельных эпизодов преступной деятельности или направлений расследования (согласно плану). Данная связка не располагала сведениями о направлениях расследования других подобных групп. С экспертными учреждениями изначально была достигнута договоренность о внеочередном проведении судебных экспертиз, назначаемых следователями по данному уголовному делу. По делу, кроме распространенных судебных экспертиз, назначались и проводились такие экспертизы как текстологическая при Геральдическом совете при Президенте Республики Татарстан, лингвистические, физико-технические и другие экспертизы. Ежедневно утром проводилось оперативное совещание следственно-оперативной группы, в ходе которого в соответствии с утвержденным совместным планом намечалась работа на день для каждого члена группы. Кроме этого, ежемесячно заместителем начальника СКМ МВД и заместителем прокурора РТ проводились заслушивания хода и результатов следственной и оперативной деятельности по уголовному делу. Ежеквартально - у прокурора республики и министра МВД. Признательные показания обвиняемых и подозреваемых незамедлительно проверялись в ходе следственных экспериментов с выездом на место совершения преступления, что проводилось с применением фотоаппаратуры. Двое обвиняемых в ходе следствия дали признательные показания о совершении преступлений. С целью проверки и закрепления их показаний следователем и оперативными сотрудниками был совершен выезд в город Москву. В

течение недели были выполнены необходимые следственные действия. Добыты новые и неопровержимые доказательства, подтверждающие их виновность и виновность организаторов сообщества.

Усилиями руководителя следственной группы велась активная работа с одним из обвиняемых по делу, которого методом убеждения удалось склонить к сотрудничеству со следствием. Его положительный настрой и контакт со следователем и оперативными работниками постоянно поддерживались путем предоставления свиданий (под контролем оперативных работников) с родственниками, частыми беседами. После ареста данного обвиняемого в следственном изоляторе были созданы особые условия содержания обвиняемого с целью минимизировать оказание на него давления извне. Обвиняемый чувствовал поддержку и заботу со стороны правоохранительных органов. Ближе к концу расследования следствие сознательно пошло на риск и приняло решение об освобождении его из-под стражи под денежный залог. Это решение было принято с учетом незначительной роли обвиняемого при совершении преступлений, нахождении его в зависимости от лидеров сообщества и, главное, из-за того, что им на протяжении всего следствия давались развернутые и подробные показания о преступной деятельности участников сообщества. Пребывая на свободе, обвиняемый находился под контролем и охраной сотрудников УБОП и ФСБ. Впоследствии это принесло положительные плоды – в судебном заседании обвиняемый подтвердил свои показания, что сыграло очень важную роль в доказывании вины подсудимых на судебном процессе. В случае нахождения этого обвиняемого под стражей этого результата не было бы.

Данное свидетельствует о том, что только при консолидации сил различных ведомств возможен хороший результат по делу. Следствие по уголовному делу было завершено в течение года, и начато ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Всего по делу к уголовной ответственности привлечено 3 организатора и 3 активных участника сообщества. Материалы уголовного дела составили 50 томов. Для проведения ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела по договоренности с администрацией следственного изолятора за следователями следственной группы были закреплены два следственных кабинета. Кроме этого, в административном здании для следственно-оперативной группы отведены дополнительные помещения - актовый зал и комната служебной и боевой подготовки. Это позволяло задействовать в ознакомлении с материалами уголовного дела одновременно всех обвиняемых. Государственное обвинение было снабжено копиями наиболее важных материалов дела (показаниями ключевых свидетелей, заключениями экспертиз и т.п.). Кроме этого, для оперативного сопровождения рассмотрения уголовного дела в суде и охраны председательствующего была создана новая группа из оперативных работников УБОП МВД и ФСБ по РТ, которой руководил следователь и государственный обвинитель. Работая в тесном контакте с государственным обвинением, еженедельно составляли план по обеспечению явки в суд свидетелей обвинения. Была проведена большая работа по розыску и установлению большого количества свидетелей и доставки их в суд. Также велась большая работа с потерпевшими, поскольку их показания в

суде, разбавленные эмоциональными переживаниями и активная позиция, послужило большим подспорьем.

Ю.В. Латов,
ведущий научный сотрудник Научного центра
Академии управления МВД России, доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, полковник милиции

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Экстремизм является одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности современной России. Идеология национальной, религиозной или социальной вражды провоцирует идеологически мотивированное насилие. Поэтому борьба с распространением экстремистской идеологии является не менее, а скорее даже более важной, чем борьба с экстремистским насилием.

В силу высокой общественной опасности экстремизма необходимо своевременно выявлять и пресекать информационную продукцию (книги, листовки, аудио- и видеозаписи...) экстремистской направленности. Речь идет о такой информационной продукции, в которой содержатся:

- публичные призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание террористической деятельности;
- призывы и утверждения, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную рознь;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека (группы лиц) по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; и др.

При анализе информационной продукции часто трудно объективно доказать наличие признаков экстремизма. Для научно обоснованного выявления этих признаков правоохрнительным органам нужна систематическая помощь специалистов-лингвистов. Только они могут давать квалифицированное заключение, которое ложилось бы в основу не только принятия решения о возбуждении (либо об отказе от возбуждения) уголовного дела по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 280, 282 УК РФ, но и приговора суда.

Лингвистическая экспертиза приказом МВД России от 29 июня 2005 г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» официально как самостоятельный род (вид) экспертизы включена в перечень экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД России. Это стало важным дополнением российского законодательства о проведении экспертиз, основой которого является Федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.

Хотя существует высокая объективная потребность в экспертизе информационной продукции на наличие в ней признаков экстремизма, органам внутренних дел остро не хватает необходимых для этого методических разработок. Обобщая существующие разработки этой проблемы (к сожалению, публикации по данной теме можно пересчитать буквально по пальцам одной руки¹), обозначим основные проблемы, связанные с организацией лингвистических экспертиз экстремистских материалов, и пути их решения.

Обеспечение качественного (научно обоснованного) проведения лингвистических экспертиз в сроки, соответствующие нормам УПК РФ, оказывается на практике достаточно сложной задачей.

Отсутствие в ряде регионов страны экспертов-лингвистов в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России и других правоохранительных органов, длительность проведения экспертиз негативно влияют на эффективность расследования уголовных дел. Поскольку потребность в производстве данных экспертиз крайне велика, очередь на их проведение составляет от 3 до 6 месяцев. Поэтому для организации лингвистической экспертизы экстремистских материалов сотрудники ОВД часто вынуждены прибегать к помощи гражданских экспертов-лингвистов. Проведение экспертиз в гражданских учреждениях осложняется, однако, тем, что это требует значительных материальных расходов.

Для выполнения лингвистических экспертиз привлекались первоначально наиболее авторитетные ученые-филологи – доктора и кандидаты филологических наук, работники научно-исследовательских учреждений и вузов, являющиеся специалистами по лингвистике. В настоящее время в России действует несколько гражданских организаций и учреждений, регулярно проводящих судебные лингвистические экспертизы. К их числу относятся:

- Институт повышения квалификации при Российском Федеральном центре судебных экспертиз Министерства юстиции РФ,
- Институт судебных экспертиз Московской государственной юридической академии,
- филологический факультет МГУ им М.В. Ломоносова,
- Гильдия лингвистов-экспертов (ГЛЭДИС),
- Институт русского языка им В.В. Виноградова.

Ведущей организацией гражданских экспертов-лингвистов России является образованная в 2001 г. Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Это независимое профессиональное сообщество, возглавляемое в настоящее время д.филол.н., профессором М.В. Горбаневским, ведет активную работу по совершенствованию организации

¹ Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. М.: Юридический мир, 2006; Кроз М.В., Ратинова Н.А. Опыт использования психологических познаний для оценки экстремистских материалов // Следственная практика. М., 2008. Вып. 177. С. 77-86; Смирнов П.Н. Опыт расследования преступлений, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Следственная практика. М., 2009. Вып. 178. С.129-136.

лингвистических экспертиз, в т.ч. и по делам об экспертизе экстремистских материалов¹.

При выборе конкретного эксперта-лингвиста необходимыми критериями должны быть следующие:

- 1) специальное филологическое образование,
- 2) наличие ученых степеней и ученых званий,
- 3) наличие квалификационного свидетельства на право производства лингвистических экспертиз.

Категорически недопустимо использовать в качестве экспертов-лингвистов лиц, не удовлетворяющих этим критериям. Привлечение к лингвистической экспертизе журналистов, писателей и т.д. принципиально не может обеспечить квалифицированность и объективность экспертных выводов.

Для анализа спорных информационных материалов в уголовных делах по обвинению в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды целесообразно назначать комиссионную лингвистическую экспертизу нескольким специалистам, имеющим ученую степень в области филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз. Дело в том, что, в отличие от других экспертиз (дактилоскопической, трасологической и др.), судебная лингвистическая экспертиза, как правило, не связана с использованием специальной техники, для нее решающее значение имеет квалификация эксперта-лингвиста. Поэтому исследование спорных текстов комиссией экспертов (из 3-4-х человек) существенно повышает объективность выводов экспертного заключения.

Прежде чем направлять информационные материалы (книги, статьи, листовки, аудио- и видеозаписи и др.) на лингвистическую экспертизу, сотрудники ОВД должны в рамках своей компетентности предварительно установить наличие в них признаков экстремистских материалов. Конечно, сотрудники ОВД вряд ли имеют специальное филологическое образование и поэтому не должны подменять экспертов. Однако они вполне могут по ряду характерных признаков установить, есть ли в принципе основания подозревать, что находящаяся в их руках книга, листовка и т.д. пропагандирует экстремистскую идеологию, чтобы для подтверждения либо опровержения этих подозрений назначить лингвистическую экспертизу. Предварительная оценка позволит избежать дорогостоящих экспертиз, отрицательный результат которых можно было бы точно предвидеть с самого начала.

При этой предварительной оценке основное внимание необходимо обращать на наличие следующих характеристик документов и иных материалов, подвергаемых экспертизе на предмет выявления в них признаков экстремизма, их публичный характер и экстремистское содержание.

Публичность предполагает, что исследуемые призывы или информационные материалы предназначены именно для публичного восприятия и распространяются устно, письменно или с помощью технических средств. Такие призывы являются одной из форм активного воздействия на сознание, волю и по-

¹ См. веб-сайт Гильдии лингвистов-экспертов (ГЛЭДИС) – <http://www.rusexpert.ru>

ведение людей для формирования в них побуждения к определенному виду насильственной деятельности (например, изменению конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации). Отличительной их чертой является лозунговый, обобщенный характер. Таким образом, например, «Майн Кампф» или «Протоколы сионских мудрецов» в личной библиотеке специалиста-историка категорически нельзя считать экстремистским материалом. Зато, если эти книги будут распространяться в группе скинхедов, их следует рассматривать именно как экстремистский материал.

Экстремистскими считаются такие публичные высказывания, которые содержат призывы к экстремистской деятельности, оправдание или обоснование экстремистской деятельности либо пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности одной социальной, национальной или религиозной общности, группы по отношению к другой.

Таким образом, экстремистскими могут считаться материалы, имеющие следующие признаки:

- они являются носителями информации или призывами;
- они предназначены не для частного (личного) использования, а для публичного обнародования;
- по своему содержанию они соответствуют хотя бы одному из нижеперечисленных критериев –
 - содержат призыв к осуществлению экстремистской (связанной с насилием) деятельности,
 - содержат обоснование или оправдание экстремистской деятельности,
 - являются трудами идеологов фашизма (руководителей национал-социалистической партии Германии или фашистской партии Италии),
 - пропагандируют фашистскую (или сходную с ней до степени смешения) символику и атрибутику,
 - обосновывают или оправдывают национальное или расовое превосходство,
 - оправдывают совершение преступлений, направленных на уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

При предварительной оценке информационных материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма необходимо знать следующие приемы возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды¹, наличие которых позволяет атрибутировать анализируемый материал как экстремистский.

1. Ложная идентификация – формирование отрицательного образа нации, расы или конфессии (высказывания типа «кавказцы склонны к насилию», «белая раса превосходит все другие расы», «неверные погрязли в разврате и погоне за наживой»).

2. Ложная атрибуция – приписывание враждебных действий или намерений представителям какой-либо нации, расы или религии (высказывания типа

¹ См.: Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.12.1995 г. №7/4-1-1557/95 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия».

«чеченцы не могут заниматься мирным трудом», «ислам проповедует насилие к иноверцам», «евреи стремятся к господству над миром»).

3. Мнимая оборона – побуждение к насильственным действиям против представителей какой-либо нации, расы или религии (высказывания типа «необходимо очистить Москву от чурок», «нужно защитить русских от обнаглевших чужаков»).

В процессе предварительной оценки информационных материалов нужно избегать следующих часто встречающихся ошибок.

1. Надо уметь отличать экстремизм от политического радикализма, который не имеет признаков проявления экстремизма. Главным критерием экстремизма является, прежде всего, наличие призывов к насилию или оправдания насилия по критериям национальной, религиозной, расовой и иных форм социальной нетерпимости.

2. Следует различать авторские высказывания и цитирование автором высказываний других лиц. Если в информационном материале содержатся экстремистские высказывания других лиц, но автор материала выражает к ним негативное или критическое отношение, такой материал нельзя считать экстремистским.

Предварительная оценка сотрудниками ОВД материалов как экстремистских является основанием для назначения лингвистической экспертизы, которая должна подтвердить, или не подтвердить эту оценку.

При назначении лингвистических экспертиз сотрудникам ОВД необходимо соблюдать следующую последовательность действий.

1. Надо провести со специалистами-лингвистами предварительную консультацию о возможности привлечения экспертов-лингвистов к конкретному делу, поскольку иницируемый анализ спорного текста может выйти за пределы компетенции лингвистов-экспертов. В этом случае экспертные работы либо не будут проведены, либо приведут к нулевому результату, поскольку в тексте своего заключения эксперты будут обязаны написать что-то типа «Данный вопрос выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов» и не дадут ответа на поставленный вопрос.

2. Перед назначением экспертизы (перед вынесением постановления о назначении экспертизы) следует со специалистами-лингвистами проконсультироваться по всем формулировкам вопросов эксперту (экспертам), поскольку от точности формулировок вопросов зависит доказательность экспертного заключения¹. Для исключения неоднозначности толкования экспертных заключений рекомендуется ставить перед экспертом не один, а несколько вопросов, дополняющих и уточняющих друг друга.

Нельзя задавать эксперту вопросы, требующие установления наличия признаков состава правонарушения. Эксперт может отвечать только на вопросы типа, например, «Имеются ли в представленном информационном материале

¹ При этом полезно использовать типовые вопросы к экспертам по спорным текстам СМИ в связи с уголовными делами по обвинению в экстремизме, в разжигании межнациональной, религиозной вражды, которые составлены экспертами-лингвистами ГЛЭДИС и рекомендуются ими в памятке для заказчиков лингвистических экспертиз (<http://rusexpert.ru/?idp=12>).

высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы?». Нельзя ставить на разрешение эксперта вопрос о выявлении в тексте «призывов к осуществлению экстремистской деятельности». Наличие таковых относится к объективной стороне преступления, установление которого является прерогативой только суда. Оно категорически не должно фигурировать в формулировке вопросов, которые ставятся на разрешение какой-либо экспертизы, включая и лингвистическую. Даже если эксперт даст в своем заключении ответы на подобные вопросы, такое заключение эксперта затем может быть признано недопустимым доказательством, поскольку эксперт-лингвист, отвечающий на правовые вопросы, выходит за пределы своей компетенции.

3. Необходимо проверить компетенцию экспертов, которым поручается лингвистическая экспертиза: образование, наличие ученых степеней и ученых званий, публикаций по данной научной проблематике, наличие квалификационного свидетельства на право производства лингвистических экспертиз, опыт проведения подобных экспертиз.

4. Инициаторы назначения экспертизы должны представить специалистам максимально полный пакет материалов, включающих сами спорные тексты (в оригинале или в виде заверенных ксерокопий) и список вопросов экспертам.

5. После завершения проведения экспертизы и оформления письменного заключения в случае необходимости пояснения положений или выводов этого заключения эксперт может быть допрошен дознавателем, следователем, прокурором или судом.

Важным аспектом организации экспертизы информационных материалов на наличие в них признаков экстремизма является подбор экспертов. Дело в том, что одних лингвистических знаний для эффективной экспертизы очень часто недостаточно. Это особенно актуально применительно к исламистскому экстремизму¹, но имеет отношение и к другим экстремистским движениям, которые формируют собственную субкультуру. Даже если анализируемый текст будет написан на русском языке, профессиональный филолог может не понять многих существенных деталей содержания. Если информационные материалы изложены не на русском языке и/или требуют для адекватного их понимания знаний особенностей этнических, конфессиональных или иных специфических культурных норм, то для анализа таких материалов необходимо назначать комплексную экспертизу, привлекая кроме лингвистов также специалистов по этнопсихологии, религиоведению и т.д. Вряд ли следует ожидать, что сотрудники ОВД настолько глубоко знают все разновидности экстремистских субкультур, чтобы точно знать, экспертная помощь каких именно специалистов им нужна в каждом конкретном случае.

Для помощи в организации экспертиз экстремистских информационных материалов в высшей степени желательно создать специальный координационный центр (например, под эгидой Генеральной прокуратуры). Задачей этого

¹ Следует отметить, что в силу высокой актуальности и высокой сложности экспертизы исламистских информационных материалов уже создан специальный Экспертный совет при Духовном управлении мусульман Европейской части России.

центра должна стать координация работы сотрудников ОВД, нуждающихся в помощи экспертов, и самих экспертов различных специализаций. В первую очередь необходимо создать своего рода «банк» экспертных заключений, к которому можно было бы обращаться в поисках аналогий. Самое главное, этот координационный центр мог бы организовать регулярное взаимодействие экспертов и сотрудников ОВД, организуя специальные конференции и круглые столы для обсуждения актуальных проблем. Данный центр мог бы давать по запросам сотрудников ОВД оперативные рекомендации по подбору экспертов для проведения конкретных экспертиз. Наконец, именно подобный межведомственный центр должен взять на себя методическое обеспечение проведения экспертиз, связанных с противодействием экстремизму, – разработку методических пособий, изданий аналитических обзоров, инициирование новых законодательных актов.

С.Н. Миронов,

заместитель начальника по научной работе
Казанского юридического института МВД России
кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Как известно, сегодня качество жизни в республиках Северного Кавказа уступает среднероссийскому. Кризисное состояние экономики республик, нерешенность социальных вопросов порождают напряженность в регионе, влекут рост преступности. На территории СКФО продолжают усиливаться проявления экстремизма и терроризма, действуют организации ваххабитского толка, которые не только поддерживают бандформирования, но и непосредственно участвуют в подготовке диверсионно-террористических актов.

В феврале 2010 г. в Ессентуках под председательством генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки прошло межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов России. Его участники обсуждали наиболее острые проблемы борьбы с коррупцией, наркоманией, экстремизмом и терроризмом на Северном Кавказе. Заместитель генерального прокурора РФ И. Сыдорук доложил, что на территории СКФО в прошлом году было совершено свыше 83 тысяч преступлений. Но сегодня главной проблемой для округа является борьба с терроризмом и экстремизмом.

По итогам совещания в Ессентуках был разработан межведомственный комплексный план мероприятий по борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности на территории Северо-Кавказского федерального округа на 2010 - 2014 годы.

Поражение в открытом противостоянии вынудило ваххабитов сменить тактику. Постепенно они отказались от нацеленных на устрашение громких терактов и атак на города, предпочитая наносить точечные удары по своим главным противникам. Терроризм на Северном Кавказе перешел в новую стадию, став повседневным явлением. При этом нападения на милиционеров и иных

правоохранителей, подрывы газопроводов и железнодорожных путей вызывали гораздо менее негативный резонанс в обществе, чем захват больниц и школ.

Террористы активно занялись ребрендингом, пытаясь убедить население в том, что они опасны только продажным чиновникам, милиционерам и отступившим от ислама муллам, а простые люди могут даже рассчитывать на их бескорыстную помощь и защиту. И здесь им на руку играет высокая коррупция в среде «государевых людей» Дагестана, Ингушетии и ряда других республик.

Выстроенные по принципу сетевой структуры, террористические организации имеют минимум уязвимых мест и оперативно восполняют свои потери. Боевики уже перешли на самообеспечение и не сильно зависят от зарубежных денег, предпочитая пополнять свой бюджет рэккетом предпринимателей. Поменялись вектора и в их пропаганде – теперь они все чаще мимикрируют под традиционных мусульман, исподволь разрушая их мировоззрение и подменяя его своим. Эффективности такой пропаганды весьма способствует тот факт, что большая часть русскоязычных исламских СМИ в той или иной мере привержена идеям салафизма и зачастую открыто пиарит лидеров террористического подполья – например, печально известного Саида Бурятского.

В нынешних условиях Северного Кавказа экстремистские религиозно-политические организации, как правило, являются сетевыми структурами, не несущими обязательств даже перед своими рядовыми членами, не ограниченными в выборе целей и средств.

Сети в широком смысле слова представляют собой самоорганизующиеся полицентричные структуры, ориентированные на достижение конкретных целей и решение определенных задач. Они состоят из вполне автономных коллективов, иногда даже временных, с прозрачной легитимацией власти, децентрализацией ответственности, с горизонтальной (а не только вертикальной) направленностью связей и коммуникаций. Это открытые структуры свободно связанных между собой равноправных и независимых участников, что способствует их неограниченному расширению на основе включения все новых узлов, если последние используют аналогичные коммуникационные коды (решают те же задачи и/или исповедуют те же ценности).

Эти сети являются куда более подвижной и трудно уязвимой целью, нежели централизованные организации. Более того, они прекрасно приспособлены к инфильтрации в органы власти и управления, коррупционным практикам и т. п., обладают большей устойчивостью и способностью к регенерации. В последнее время террористические сообщества трансформируются главным образом по пути адаптации сетевых форм организации к потребностям террористических групп.

Иногда наблюдается их отказ от иерархических, линейных моделей организации и переход к сетевым. Сетевая модель террористической организации позволяет ей действовать более конспиративно и эффективно, а также достигать финансовой самодостаточности в условиях глобализирующегося мира. В связи с распространением информационных технологий у данных организаций появляется возможность оперативно координировать любые акции отдельных боевых групп в любых масштабах.

Таким образом, на смену централизованным террористическим организациям прошлого приходят транснациональные сетевые структуры, состоящие из автономных ячеек, способные в русле общего идейно-политического направления проводить теракты в любой географической точке планеты.

В структурном плане наиболее распространенная и опасная модель построения международной террористической сети - сеть сегментированная, полицентричная, идеологически интегрированная. Здесь могут найти свое место и криминальные организованные группы, и представители теневого бизнеса, т.е. круг потенциальных участников практически не ограничен.

Переплетение различных сетей друг с другом - террористических, финансовых, криминальных (наркотрафик, нелегальная торговля оружием, людьми и др.) - придает возникающему сетевому конгломерату новые качества и делает его совершенно автономным, еще более аморфным, чем ранее, но при этом трудноуязвимым.

Эффективность организации таких террористических сетей и входящих в их состав боевых групп обуславливается повышением уровня координации действий, расширением организационных возможностей и активизацией обмена информацией, в том числе в режиме реального времени. В связи с этим они почти идеально адаптируются к условиям так называемых «роевых» войн, или войн с использованием принципа «боевой стаи», когда за нанесением четко скоординированного по месту и времени удара прибывающих с разных сторон (из разных районов, республик РФ, даже стран) боевиков и подразделений поддержки группа буквально исчезает, «растворяется».

Другими словами, она вновь распадается на отдельные сегменты, стремительно исчезающие с места действия или сливающиеся с населением. Применение подобной тактики в конфликтах малой интенсивности было и остается весьма результативным даже против защищенных целей и военных объектов. Эффективна она и в современных мегаполисах, так как террористические акты направлены против слабо защищенных гражданских объектов и собственно населения.

Именно в этом направлении в последние три-четыре года трансформируется террористическое движение на Северном Кавказе. Это вызвано, в первую очередь, уничтожением первого эшелона главарей и активистов незаконных вооруженных формирований (НВФ), ориентировавшихся на прямое противостояние федеральному центру. Пришедшее им на смену новое поколение северокавказских радикалов такой возможности уже не имело, потому вскоре трансформировалось в подпольно действующие в городских условиях сетевые террористические структуры, орудующие сегодня почти во всех республиках региона.

Кроме того, т.н. *спонтанные группы*, как правило, образуются в ходе внезапно возникшего конфликта и становятся своеобразной формой выражения социальной агрессии. Зачастую такие группы получают широкую поддержку. Непосредственно террористическая деятельность спонтанных групп реализуется в стихийных действиях, направленных на изменение политического строя, свержение руководства страны (региона) либо в целях сохранения определенных лиц у вла-

сти и т.д. По сути, когда мы говорим о террористической деятельности спонтанных групп, следует иметь в виду прежде всего стихийные формы народного движения. Вместе с тем спонтанные группы могут возникнуть в процессе разгорающегося конфликта отдельных социальных групп, кланов. Таких примеров в Северокавказской практике великое множество, однако, как правило, такая борьба становится делом чести той или иной более или менее сплоченной группы, клана и потому не получает широкой огласки. Правоохранительным органам остается лишь фиксировать последствия такой борьбы.

Рассматривая подобного рода организованные группы как перспективное направление террористической деятельности, нельзя не вспомнить высказывания теоретика и практика терроризма М. Баумана, считавшего необходимым условием успешного террора предельную децентрализацию террористического движения. В частности, он отмечал, что основные западногерманские левотеррористические группировки допустили ошибку, создав координационно-управляющий штаб движения. Против него сразу же был задействован полицейский аппарат с его лучшими агентами, после чего сразу начались провалы. Бауман видел выход в превращении организованного движения в борьбу одиночек-террористов, заранее не планирующих акции и никого не привлекающих на помощь. Автономность профессиональных террористов от руководящего центра является не показателем слабого структурно-функционального развития движения, а тактическим ходом, позволяющим достигнуть относительной неуязвимости для ответных ударов.

Наконец, следует сказать, что нередко деятельность спонтанных групп в зависимости от обстоятельств может стать деятельностью устойчивой, а члены группы более сплоченными.

Наиболее характерной формой самоорганизации радикалов на Северном Кавказе стали так называемые «джамааты», которые выстроены в целом по этническому принципу и действуют в основном в «своих» республиках.

Самой мощной террористической организацией на Северном Кавказе эксперты считают так называемый «Эмират Кавказ». Он был создан еще в октябре 2007 года одним из самых жестоких чеченских полевых командиров Доку Умаровым. К тому времени сепаратистское движение на Северном Кавказе действовало разрозненно, у него не было единого центра управления. Умарову удалось собрать воедино управление всеми бандгруппами. «Федеральные силы длительное время недооценивали исходящую от „Эмирата“ опасность, Верховный Суд РФ официально признал эту организацию террористической и запрещенной в России только лишь 8 февраля 2010 года, когда она уже окрепла.

Границы эмирата совпадают с границами недавно созданного Северо-Кавказского федерального округа. Он включает в себя шесть вилайетов: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, Ставрополье, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия. Вилайеты, в свою очередь, делятся на джамааты, которые условно можно сравнить с обычными районами. Во главе каждого вилайета и каждого джамаата стоит свой эмир. Руководство эмирата (шура) состоит из 11 человек.

Сегодня группировки боевиков-ваххабитов объединяются на новейшей идеологической основе, созданной в зарубежных исламистских центрах и уже дополненной собственными наработками. Неизбежной политической практикой носителей идеологии религиозно-политического экстремизма всегда был, есть и будет терроризм. Радикальные идеологии позволяют их апологетам оправдывать совершаемые ими диверсионно-террористические акции. «Джамааты», совершенствуя свою боевую тактику и стратегию, отошли от практики фронтальных сражений, взяв на вооружение диверсионно-террористическую тактику «пчелиного роя». Они способны быстро менять места дислокации, маневрировать, при необходимости объединяться с аналогичными группами. Между этими структурами и их базами налажена устойчивая связь; действия (в случае необходимости) согласовываются и координируются. Иначе говоря, деятельность неоваххабитских групп приобрела все основные черты современного исламистского террористического движения, в основе структурного строения которого лежит сетевой принцип (принцип «паучьей сети»). К тому же, что особенно важно, вчерашние «партизаны» из лесисто-гористой местности перебрались в города, привлекли в свои сети молодых людей без криминального прошлого, в том числе из среды учащихся средней и высшей школы.

Таким образом, тенденция растекания терроризма в регионе, которую ранее прогнозировали лишь отдельные эксперты, стала реальностью.

Иными словами, с «замирением» Чечни активность боевиков не снизилась. Она просто распространилась на другие субъекты Северного Кавказа и практически полностью перешла в террористическую плоскость. Так, в 2009 году наибольший рост преступлений, совершенных с использованием оружия, зафиксирован в республиках Ингушетия, Дагестан и Карачаево-Черкессия — 92, 65 и 43 процента соответственно¹.

Эксперты фиксируют сохранившуюся скоординированность действий боевиков, их подготовку, конспирацию и синхронность. К тому же теракты нередко осуществляются одновременно в нескольких республиках.

Как показывает мировой опыт противодействия терроризму, даже успех «охоты» за лидерами криминальных или террористических сетей не гарантирует победы в противостоянии сетевому терроризму. Это свидетельствует о том, что лишь силового противодействия современному религиозно-политическому экстремизму явно недостаточно. Ориентация России на репрессивные методы подавления этнорелигиозного экстремизма эффективна только при борьбе с его вооруженными проявлениями. Напротив, использование силы против радикальных исламских организаций и носителей радикального сознания, выдвигающих альтернативные современной российской модели проекты государственно-правового устройства, но не прибегающих к насилию для их реализации, объективно превращает государственно-правовую политику в один из факторов расширения социальной базы этнорелигиозного экстремизма. Одни лишь репрессивные меры не только не способны поставить точку в деятельности исламистов, но и ведут к росту экстремизма. Да и опыт репрессивно-

¹ См.: Ставропольская правда. 2010. 26 февраля.

го подавления этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в бытность Российской империи и Советского Союза показывает, что запрет и силовое подавление антиправительственной деятельности на этнорелигиозной почве не преодолевают социальные девиации, а консервируют их. Поэтому необходимо более эффективно использовать и иные возможности, среди которых в первую очередь следует назвать информационно-пропагандистскую и разъяснительную работу, а также усиление борьбы с финансированием терроризма.

Вместе с тем, на наш взгляд, ошибочной следует считать попытку связать активизацию боевиков только с увеличением их финансирования (внешнего и внутреннего). Перекрытие каналов финансирования бандгрупп, хотя и важное мероприятие, но не всегда разрешает проблему существования и разрастания религиозно-политического экстремизма, тем более террористических группировок, которые подпитываются определенными идейно-политическими доктринами, а также имеют автономную самоорганизацию и мобильные отряды, не нуждающиеся в особо стабильном и щедром финансировании. При массовой коррупции, казнокрадстве и клановости установить (даже путем шантажа и угроз) контроль над несколькими фирмами и коммерческими предприятиями для террористического подполья не является делом сложным. В свое время Ш. Басаев утверждал, что «моджахеды» именно таким образом получали немалую финансовую поддержку даже от глав администраций ЧР. Как представляется, за минувшие годы ситуация здесь вряд ли изменилась кардинальным образом. При наличии разветвленной сети террористических группировок в субъектах Северного Кавказа не совсем уместно считать контртеррористическую операцию завершенной. Это означает выдавать желаемое за действительное.

В борьбу с терроризмом и экстремизмом необходимо внести существенные коррективы, сделав упор не только на силовые и административные механизмы, но и на политические, экономические, социальные, культурно-образовательные и другие формы и методы противодействия.

А.Г. Никитин,
ассистент кафедры теории и истории государства и права
Института экономики, управления и права (г. Казань)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЕГО СЛЕДСТВИЕ

24 июля 2007 г. произведены серьезные изменения в законодательстве о противодействии экстремистской деятельности¹, которые затронули не только положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г.² (далее – Закон о ПЭД), но и отдельные нормы Уголов-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24.07.2007 г. // Российская газета. 2007. 1 августа.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3031.

ного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г.¹ (далее – УК РФ). Не стала исключением и ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества) УК РФ, из которой был исключен перечень правонарушений экстремистской направленности с одновременным введением в нее нового, имеющего чрезвычайно широкое содержание, понятия «преступления экстремистской направленности». Однако к чему может привести подобного рода совершенствование законодательства о противодействии экстремистской деятельности, какова на самом деле юридическая и практическая ценность этих изменений и что сегодня понимается под преступлениями экстремистской направленности, без соответствующего анализа выяснить затруднительно.

Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (далее для краткости «мотивы ненависти или вражды» – А.Н.), предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Тем самым стала возможной квалификация почти любого общественно опасного деяния, совершенного по одному из указанных мотивов, как преступления экстремистской направленности.

Представляется, что такая широкая трактовка дефиниции «преступления экстремистской направленности» приведет к резкому росту количества зарегистрированных экстремистских правонарушений без увеличения общего количества правонарушений, создаст иллюзию «взрыва» экстремизма в стране. Вдобавок позволит на каждого виновного в соответствующих преступлениях навешивать ярлык, производить стигматизацию людей. Ведь в общественном сознании граждане, совершившие любые преступления по мотивам ненависти или вражды, будь то убийство, мужеложство или незаконная рубка лесных насаждений, будут теперь восприниматься как экстремисты. При этом названная трактовка не только размывает сущность экстремистского поведения, затрудняет изучение его динамики и тенденции развития, но и не позволяет выделить качественную совокупность экстремистских правонарушений как таковых. Из-за этого запутываются и рядовые граждане, которым и адресован, собственно, закон, и правоприменители. В результате порождаются сомнения в профессионализме законодателя. При этом, отметим, что и ранее указанные побуждения, но только без какой-либо ассоциации с экстремизмом, признавались обстоятельством, отягчающим наказание либо квалифицирующим признаком отдельных составов преступления.

В то же время необходимо отметить рассогласованность и самого примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ, которое содержит тавтологичное упоминание об одной и той же группе мотивов, поскольку в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, на которую названное примечание ссылается, также указаны мотивы ненависти или вражды. Получается, что к преступлениям экстремистской направленности по пря-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

тому указанию законодателя дважды отнесены те составы преступления, которые предусматривают мотивы ненависти или вражды в качестве как конструктивных, так и квалифицирующих признаков деяния. К тому же имеются разночтения в терминологии между примечанием 2 к ст. 282.1 УК РФ и ст. 1 Закона о ПЭД. Так, согласно ст. 1 Закона о ПЭД под экстремизмом, в числе прочего, понимается и «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ». При этом понятие «преступления экстремистской направленности» согласно УК РФ и такая форма экстремизма, как «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ», в соответствии с Законом о ПЭД позиционируются законодателем как разные явления.

Однако, принимая во внимание положение ч. 2 ст. 63 УК РФ, которая гласит: «Еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания», следует вывод о том, что такая форма экстремизма, как «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ», есть не что иное, как понятие «преступления экстремистской направленности», или же наоборот «преступления экстремистской направленности» должны рассматриваться как форма экстремизма - «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ». По существу же получается, что ст. 282.1 УК РФ, которая должна иметь бланкетный характер по отношению к нормам Закона о ПЭД, предусматривает самостоятельный состав преступления, вводя новое неизвестное ему определение преступлений экстремистской направленности. Следовательно, квалифицировать деяние по данной статье возможно даже при отсутствии самого Закона о ПЭД, что не соответствует требованию законодательной техники о системном изложении правовых норм.

Вместе с тем, приходится признать, что отсутствие четких критериев определения преступлений экстремистской направленности породило после изменений 24 июля 2007 г. и продолжает порождать у правоприменителя массу новых, не соответствующих ни положениям Закона о ПЭД, ни нормам уголовного закона, ни здравому смыслу подходов к определению понятия «преступления экстремистской направленности». В частности, в п. 3.1 приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28.11.2007 г.¹ к таковым отнесены 24 преступления (ст.ст. 105, 111, 112, 115 - 117, 119, 136, 141, 148-150, 212-214, 239, 244, 277, 278, 280, 282-282.2, 357 УК РФ), о которых необходимо незамедлительно сообщать специальным донесением в соответствующие управления Генеральной прокуратуры РФ². В п. 6 приказа Следственного комитета при прокуратуре РФ

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28.11.2007 г. // Законность. 2008. №2.

² Необходимо оговориться, что в другом ранее действующем до приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28.11.2007 г. в приказе от 17.05.2004 г. составы преступления, предусмотренные ст.ст. 115, 116, 119, 141, 150, 243 УК РФ, и вовсе не были отнесены к экстремистским. См.: Приказ Генеральной

«О порядке представления специальных донесений о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, а также иной обязательной информации в Следственном комитете при прокуратуре РФ» от 7.09.2007 г.¹ называется только три преступления экстремистской направленности: ст.ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

Третий подход к преступлениям экстремистской направленности изложен в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, образцов форм статистической отчетности» от 20.05.2009 г.², где в соответствующих разделах табеля к ним относится уже четыре состава преступления: ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ. Следующий подход к преступлениям экстремистской направленности представлен в Сводных отчетах Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений», составляемых им на основании постановления Федеральной службы государственной статистики «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за регистрацией уголовных дел и учетом преступлений» от 15.01.2008 г.³ В указанных материалах к преступлениям экстремистской направленности относятся деяния перечисленные в п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2 УК РФ.

Однако самым оригинальным, на наш взгляд, является пятый подход к пониманию преступлений экстремистской направленности, который представлен в совместном указании Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» от 16.12.2008 г.⁴ В частности, в перечне №20 «Преступления экстремистской направленности» данного указания интересующее нас понятие разделено на две большие группы: 1) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных

прокуратуры РФ «О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 17.05.2004 г. // Справочная правовая система «Гарант». (Утратил силу).

¹ Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ «О порядке представления специальных донесений о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, а также иной обязательной информации в Следственном комитете при прокуратуре РФ» от 7.09.2007 // Документ размещен на сайте Следственного комитета при прокуратуре РФ в Internet (<http://www.sledcomproc.ru>).

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, образцов форм статистической отчетности» от 20.05.2009 г. // СПС «Гарант».

³ Постановление Федеральной службы государственной статистики «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за регистрацией уголовных дел и учетом преступлений» от 15.01.2008 г. // Вопросы статистики. 2008. №3.

⁴ Указание Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» от 16.12.2008 г. // СПС «Гарант».

условий (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2, ст. 357 УК РФ); 2) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы (ч.ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 136, ст. 141-142.1, ст. 148, ст. 149, ч. 4 ст. 150, ст. 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, ст. 243, ст. 244, ст. 278, ст. 279, ст. 281, ст. 335, ст. 336 УК РФ).

Таким образом, приходится констатировать, что исключение из ст. 282.1 УК РФ ранее существовавшего (пусть и вызывавшего серьезные нарекания в научном сообществе) перечня преступлений экстремистской направленности и дополнение определения «экстремистская деятельность» новой формой «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ» привело к неоправданно широкой, всеобъемлющей трактовке экстремизма, дезориентировало правоохранительные органы в вопросе понимания сущности и подходов к преступлениям экстремистской направленности. При этом отсутствие самого понятия «преступления экстремистской направленности» в Законе о ПЭД сделало затруднительным, весьма запутанным установление его тождества с проанализированной формой экстремистской деятельности. Поэтому предлагаем исключить такую форму экстремизма, как «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ», из ст. 1 Закона о ПЭД, отказаться от изначально искусственной и непроработанной, на наш взгляд, законодательной конструкции преступлений экстремистской направленности.

Одновременно с этим представляется целесообразным изложить ст. 282.1 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 282.1 Организация объединения для осуществления экстремистской деятельности

1. Создание общественного или религиозного объединения либо иной организации для осуществления экстремистской деятельности, а равно руководство таким объединением, –

наказывается...

2. Участие в общественном или религиозном объединении либо иной организации для осуществления экстремистской деятельности, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказываются...

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации,

созданной для осуществления экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Данные изменения, на наш взгляд, позволят избежать возникшей путаницы с понятием преступления экстремистской направленности, обеспечат согласованность правовых предписаний Закона о ПЭД и УК РФ, будут способствовать более правильному учету зарегистрированных преступлений, связанных с экстремизмом. Кроме того, существенно сократится объем и самой ст. 282.1 УК РФ, что сделает ее более доступной для понимания и более применимой на практике.

С.Г. Никитин,

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕЧНЕЙ И СПИСКОВ

ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в числе основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности названа экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране¹. Стратегия устанавливает, что одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения экстремизма и борьбы с ним.

Несмотря на это, последние пять лет ГИАЦ МВД РФ фиксирует существенный (а иногда – скачкообразный) рост преступлений экстремистской направленности. Так, если в 2004 г. в России было зарегистрировано всего 130 таких преступлений, то в 2008 г. – уже 460. За пять лет их количество увеличилось в 3,5 раза, то есть каждый год преступлений экстремистской направленности становилось больше, в среднем на 70%, что является абсолютным «рекордом» роста среди всех групп преступлений, предусмотренных УК РФ. При этом небольшое количественное выражение зафиксированных преступлений экстремистской направленности не должно никого вводить в заблуждение. По данным, озвученным 18 июня 2009 г. представителями Департамента по противодействию экстремизму МВД России на круглом столе «Противодействие распространению экстремизма» (г. Казань), реальное количество подобных преступлений «многократно превосходит зарегистрированный уровень». Не стоит забывать и того, что каждое преступление, совершаемое по разнообразным мо-

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №20. Ст. 2444.

тивам ненависти или вражды, вызывает огромный общественный резонанс, неверие населения в способность государства его защитить и, в конечном счете, порождает социально-политическую нестабильность в отдельных субъектах Федерации и в стране в целом. Достаточно назвать тщательно организованное покушение на Президента Республики Ингушетия Ю.Б. Евкурова 22 июня 2009 г., подрыв поезда «Невский экспресс» 27 ноября 2009 г., взрывы в Московском метро 29 марта 2010 г., чтобы понять, что более серьезной угрозы территориальной целостности России, чем деятельность экстремистских объединений, в настоящее время не существует.

Как показывают события последних месяцев, для эффективного противодействия организованным формам экстремизма действующих норм уголовного и других отраслей права явно недостаточно. На необходимость разработки новых организационных форм борьбы с террористической и экстремистской угрозами обратил внимание и Президент России Д.А. Медведев¹. Такая ситуация объясняется просто: при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных экстремистскими объединениями, в судебном следствии, а также в уголовно-правовой теории возникает ряд спорных вопросов по разграничению понятий экстремистского сообщества, экстремистской организации и террористической организации. Возможно, наиболее проблемным из них можно назвать формирование перечней и списков таких преступных объединений.

Согласно действующему законодательству, учет экстремистских сообществ не ведется, ими считаются все объединения, которые отвечают признакам, изложенным в ст. 282.1 УК РФ. Экстремистские и террористические организации, наоборот, подлежат такому учету.

Согласно п. 6 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. (с изм. на 29 апреля 2008 г.)², Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по «экстремистским» основаниям, подлежит размещению в сети Интернет на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. В соответствии с распоряжением Правительства РФ №1420-р от 15 октября 2007 г. (с изм. от 8 декабря 2008 г.), указанный перечень также подлежит опубликованию в «Российской газете»³.

На сайте Министерства юстиции РФ содержится информация о том, что в этот перечень включены всего двенадцать объединений⁴. Однако в номерах «Российской газеты» от 16, 25 апреля, 1 августа, 27 ноября 2008 г., 16 декабря 2009 г. и 23 апреля 2010 г. опубликованы сведения только о десяти из них. В действительности судами общей юрисдикции вынесены вступившие в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности по

¹ <http://www.kremlin.ru/text/news/2009/08/221230.shtml>

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3031.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №43. Ст. 5256.

⁴ <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen>

основаниям, предусмотренным законом «О противодействии экстремистской деятельности», гораздо большего числа организаций, нежели имеются в обеих редакциях указанного выше перечня. Например, 10 октября 2002 г. принято решение Омского областного суда о ликвидации общественного объединения (движения) «Омская организация общественного политического движения «Русское национальное единство»¹. 21 мая 2003 г. принято решение Верховного суда Республики Татарстан о запрещении деятельности Татарстанского регионального отделения общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРО РНЕ)².

Следует ли считать эти и другие, не включенные в Перечень, организации экстремистскими в контексте ст. 282.2 УК РФ? Допустимо ли возбуждение уголовного дела, вынесение обвинительного приговора по ст. 282.2 УК РФ в отношении лица, которое не знало и не могло знать о вступившем в законную силу, но в нарушение закона официально не опубликованном в установленном порядке решении о ликвидации или запрете деятельности конкретной организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности?

Так, 26 мая 2008 г. Советским районным судом г. Казани вынесен приговор по целому ряду составов преступлений, включая ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, шестерым активным членам ТРО РНЕ, воссоздавшим его после запрещения. Как следует из материалов дела, некоторые из них достоверно не были уверены, что деятельность объединения, членами которого они являлись, запрещена, хотя и предполагали, что «в РНЕ не все чисто». Руководители ТРО РНЕ М., П. и Н. в беседах с рядовыми участниками утверждали, что «деятельность РНЕ запрещена лишь в Набережных Челнах, потому что там не смогли организовать все по-нормальному», тогда как в Казани они существуют якобы на законных основаниях³. Очевидно, в данном случае факт запрещенности объединения был все-таки известен виновным. В то же время, если бы в ходе судебного следствия не удалось установить знание подсудимых о запрещенности ТРО РНЕ, то их пришлось бы в этой части обвинения оправдывать ввиду невиновности. Во избежание таких ситуаций Министерству юстиции РФ следует внимательнее отслеживать решения судов общей юрисдикции о ликвидации или запрете деятельности объединений по «экстремистским» основаниям и своевременно их публиковать для общего сведения.

Интересно, что согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. на 17 июля 2009 г.)⁴ и постановлению Правительства РФ от 18 января 2003 г. №27 (с изм. на 8 декабря 2008 г.) «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения

¹ <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/7CBF97C>

² Архив Верховного суда Республики Татарстан.

³ Архив Советского районного суда г. Казани.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №33 (Часть I). Ст. 3418.

организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом»¹, Федеральная служба по финансовому мониторингу ведет свой перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности. Перечень Росфинмониторинга состоит из двух разделов (международного и российского) размещается в сети Интернет, регулярно обновляется, однако не находится в свободном доступе и является «закрытым»². Н.П. Патрушев, в бытность директором ФСБ РФ, в своем выступлении в Совете Федерации в 2007 г. сообщил, что по состоянию на конец 2006 г. в российский раздел вышеупомянутого Перечня внесены 24 организации и 1725 физических лиц, а в международный – 123 организации и 356 физических лиц³.

Кроме этого, на основании п. 6 ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» Министерство юстиции РФ формирует Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. В настоящее время в него входит лишь Кабардино-Балкарская региональная общественная организация «Совет старейшин балкарского народа КБР»⁴. Однако за возобновление деятельности такой организации предусмотрена не уголовная, а лишь административная ответственность. Ст. 20.28. «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности» Кодекса РФ об административных правонарушениях грозит наказанием в виде наложения административного штрафа на организаторов объединения в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на участников – от пятисот до одной тысячи рублей. Учитывая достаточно серьезную общественную опасность содеянного, подобное административное наказание видится чересчур мягким. Очевидно, за данные действия следует установить уголовную ответственность, дополнив соответствующими нормами ст. 282.2 УК РФ. Тогда, например, диспозиция ч. 1 ст. 282.2 УК РФ примет следующий вид: «Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете либо приостановлении деятельности в связи с осуществлением незаконной экстремистской деятельности...».

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» (с изм. на 30 декабря 2008 г.)⁵ связывает факт признания организаций террористическими с осуществлением террористической деятельности (ст. 24), а она, в свою очередь, является разновидностью незаконной экстремистской деятельности. Следовательно, террористические организации также необходимо признавать экстремистскими. распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2006 г. №1014-р функция обеспечения публикации единого

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №4. Ст. 329.

² http://www.fedsfm.ru/terrlist_closed.html

³ http://council.gov.ru/print/inf_ps/parlisurvey/2007/07/58/item2250.html

⁴ <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen2>

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, возложена на ФСБ РФ и «Российскую газету»¹.

Широкую известность приобрело решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. о признании пятнадцати организаций террористическими и запрещении их деятельности на территории РФ. В дальнейшем террористическими организациями также были признаны еще четыре организации². Этот список в полном объеме опубликован 28 июля 2006 г., 14 ноября 2008 г. и 10 февраля 2010 г. в «Российской газете».

Существуют также объединения, ликвидированные в связи с грубыми и неоднократными нарушениями норм действующего законодательства до принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Например, Региональное общественно-политическое движение «Русское национальное единство» ликвидировано решением Бутырского межмуниципального суда СВАО г. Москвы от 19 апреля 1999 г. и поэтому формально не является экстремистской организацией. Значит, и организация ее деятельности на всероссийском уровне преступлением не является.

Представляется, такая неразбериха в различных перечнях и списках экстремистских и террористических организаций сильно затрудняет правильное применение уголовного закона. Учитывая сказанное, предлагаем в целях унификации объединить их все в один список экстремистских и террористических организаций и опубликовать его для свободного доступа. По нашему мнению, в случае реализации на практике и в законодательстве рекомендованных предложений можно будет говорить о более системном подходе в деле противодействия различным экстремистским и террористическим преступным объединениям.

О.Ф. Павлов,

начальник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по Республике Татарстан,
кандидат юридических наук, полковник милиции

Л.В. Кокорева,

старший научный сотрудник филиала
ФГУ «ВНИИ МВД России» по Республике Татарстан,
подполковник милиции

ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Молодежь является наиболее уязвимой, недостаточно опытной и нестабильной социально-демографической группой, которая наиболее подвержена влиянию различных дестабилизирующих факторов. От нее зависит будущее страны, следовательно, требуется особое внимание и забота государства по це-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №29. Ст. 3283.

² http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm

ленаправленному формированию ее социального, психического, духовно-нравственного здоровья, воспитанию гражданственности, патриотизма и толерантного отношения.

Проблема молодежного экстремизма зачастую неоднозначно оценивается обществом и государством. С одной стороны, неформальные объединения молодежи и подростков воспринимаются как разновидность девиации, некая субкультура протестного поведения определенной возрастной группы людей. С другой стороны, многие юристы, социологи и политологи справедливо отмечают, что такие неформальные течения имеют все признаки неорганизованного политического движения, в котором превосходящее значение имеет именно экстремистская идеология, основанная на национализме и расизме.

Особую тревогу в настоящее время вызывает увеличение числа агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений, в том числе тех, которые в основу своего мировоззрения закладывают нацистскую и фашистскую символику.

Современный российский экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, подрывает устои демократического государства. Поэтому в настоящее время противодействие экстремизму является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности РФ.

Президент РФ Д.А. Медведев, выступая 6 февраля 2009 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, отметил рост в стране количества преступлений экстремистского характера и обратил внимание на то, что экстремизм – это исключительно большая опасность, способная расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество. Министр внутренних дел России Р. Нургалиев подчеркнул, что именно дестабилизация социально-политической ситуации в стране является главной целью экстремистских группировок. Сегодня на учете в МВД России состоит 302 неформальных молодежных объединения с признаками экстремистских убеждений. Он обратил внимание на то, что молодых людей вовлекают в экстремистские группировки для участия в нарушениях общественного порядка, убийствах людей иных национальностей «за деньги, но чаще за сомнительные ценности и лозунги».

В последнее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности зачастую становятся несовершеннолетние лица в возрасте 14-18 лет, многие из которых недавно окончившие школу. Именно этот возраст является наиболее оптимальным для впитывания радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей. Учитывая то, что именно подростковая преступность фор-

мирует тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в дальнейшем¹, этот факт вызывает особую озабоченность.

Серьезной проблемой для российского общества стали социально-негативные молодежные течения (сообщества подростков), формируемые организованными преступными группировками в качестве будущего кадрового резерва, а также скинхеды, готы, эмо и ряд других. Эти молодежные течения дают существенный вклад в преступность несовершеннолетних и в насилие среди несовершеннолетних, они несут серьезный риск детских суицидов².

Существующую угрозу широкого распространения экстремизма в обществе, особенно среди молодого поколения, признают не только специалисты, занимающиеся научными исследованиями различных аспектов противодействия экстремизму. Наличие проблемы недостаточной эффективности предупреждения экстремистских проявлений признают также и правоохранные органы, и высшее руководство нашего государства. Здесь нельзя не отметить тот факт, что работа студенческих молодежных организаций не обладает весомым влиянием и не оказывает существенного воздействия на политическое и идейно-патриотическое воспитание студенчества. В первую очередь это результат отсутствия системного межведомственного подхода к работе с молодежью. Проводимые мероприятия по реализации молодежной политики носят скорее декларативный и формальный характер.

Вопрос о проявлениях экстремизма в молодежной среде является актуальным для всех без исключения регионов Российской Федерации, включая Республику Татарстан. Поэтому в нашей многонациональной республике формированию установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактике различных видов экстремизма и противодействию им придается существенное значение.

По данным Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, в республике на сегодняшний день присутствуют два молодежных неформальных движения экстремистской направленности – это «скинхеды» и «антифа».

«Скинхеды» – это неформальное молодежное объединение, участники которого агрессивно настроены на лиц неславянской внешности. В настоящее время в Татарстане насчитывается несколько десятков человек, относящих себя к движению «скинхедов». Половину их составляют школьники, треть – студенты, оставшуюся часть составляют неработающие граждане.

«Антифа» – это неформальное молодежное объединение, которое, прикрываясь идеями антифашистского движения, совершает преступления в отношении участников НМО «Скинхеды». По сведениям экспертов, «антифа» является левоэкстремистским течением, которому присущи анархистские взгляды. Их численность составляет также несколько десятков человек. В этом нефор-

¹ См. Баженов А.В. Социально-политические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 4.

² Из проекта «Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности».

мальном молодежном объединении количество студентов и школьников одинаковое, и лишь небольшую часть составляют неработающие граждане.

За последние 2 года в Республике возбуждено 9 уголовных дел по факту экстремизма, 7 человек привлечены к уголовной ответственности.

Так, 14 мая 2009 г. Вахитовским районным судом г. Казани осуждены Валеев А.Э., 1987 года рождения, и Терегулов Р.Р., 1990 года рождения, которые, являясь сторонниками и приверженцами неформального, неофициального движения «Антифашисты» («антифа»), 12 ноября 2008 г. в Переулке Кочетова возле «Сада Эрмитаж» г. Казани совершили хулиганские действия по мотивам идеологической ненависти и вражды в отношении несовершеннолетних Ильина Г.А. и Кочубинского А.О., которых считали членами, приверженцами и сторонниками неформального, неофициального движения «скинхеды», причинив им побои и телесные повреждения.

При обыске у Валеева А.Э. было изъято множество агитационных листовок следующего содержания: «МВД под наш контроль», «Ищешь ответа», «Хочешь действий - вступай в ряды «антифа», «Смерть фашизму», а также газеты «Вестник свободы», «Дерзай». Тексты листовок, по заключению эксперта, носят явный агитационный характер, направленный на пропаганду идеологии «антифашизма» и «анархии», а также против установленного законного порядка управления в России¹.

Некоторые представители как «скинхедов», так и «антифа» в республике являются неорганизованными спортивными болельщиками, так называемыми «хулиганами». Именно они создают конфликтные ситуации во время матчей между фанатами футбольных команд, участвуют в нарушениях общественного порядка.

Так, в ходе оперативно-профилактических мероприятий 25 сентября 2009 г. (накануне предстоящего матча) была предотвращена драка между прибывающими на матч фанатами ФК «Амкар» (г. Пермь) и фанатами футбольной команды «Рубин» (Казань). При попытке выезда за пределы Казани, где планировалось остановить автобус с фанатами ФК «Амкар» и устроить с ними драку, группа фанатов ФК «Рубин» численностью 65 человек, среди которых было 22 несовершеннолетних, была доставлена в Советский РУВД г. Казани. В ходе личного досмотра и осмотра места происшествия у задержанных были обнаружены и изъяты бейсбольные биты, арматура, капы, заточенные отвертки, эластичные бинты, а также огромное количество медицинских бинтов и йода.

В отношении 39 человек (совершеннолетних) назначено наказание в виде административного ареста. С несовершеннолетними правонарушителями и их родителями проведены профилактические беседы, некоторые подверглись административному штрафу.

Очевидным является то, что преступление как социальное явление имеет свои причины и условия, способствующие их совершению. Поэтому получением положительного результата в противодействии экстремизму является устранение почвы для соответствующего поведения.

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 14 мая 2009 г. Дело №1-150/2009.

Анализ криминальной ситуации и результаты комплекса организационных и оперативно-профилактических мероприятий, проводимых МВД по Республике Татарстан во взаимодействии с Прокуратурой РТ, Следственным управлением Следственного комитета при Прокуратуре РФ по РТ, Управлением федеральной службы безопасности РФ по РТ, а также заинтересованными министерствами и ведомствами республики, показали, что количество радикально-политизированных, националистических организаций, а также иных неформальных молодежных объединений в Татарстане, склонных к проявлениям экстремизма, ограничено, все они находятся под контролем правоохранительных органов и серьезной угрозы для населения не представляют. Вместе с тем все они требуют к себе пристального внимания, так как нельзя допустить вовлечение этих молодежных формирований под влиянием внешних и внутренних факторов в активную экстремистскую деятельность.

Российское общество нуждается в осуществлении эффективной государственной политики в области духовно-нравственного воспитания и защиты нравственности детей на основе традиционно присущих российской культуре ценностей, от которой напрямую зависит будущее страны, ее сохранение и развитие, экономическое и социальное благополучие российского народа.

Нельзя не согласиться с мнением С. Фридинского, что для эффективного противодействия экстремизму надо определить цели, содержание и средства борьбы с этой угрозой и содействовать поиску рациональных принципов и подходов путем проведения научно-исследовательской деятельности, совершенствования законотворческого процесса в рассматриваемой сфере, практики применения законов. И, конечно, нужна государственная программа противодействия экстремистской деятельности, основными задачами которой могут быть:

- выявление факторов, детерминирующих осуществление экстремистской деятельности, порождающих экстремизм, определение его устойчивости в обществе на современном этапе, а также масштабности связанных с ним угроз для государства;

- совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности;

- проведение широкой культурно-просветительской работы, направленной на формирование общественного мнения по неприятию идеологии экстремизма;

- реализация комплекса организационно-политических мероприятий, включающих организацию (или реорганизацию) соответствующих государственных, политических структур¹;

Кроме этого, по нашему мнению, в целях совершенствования организации межведомственного взаимодействия в сфере предупреждения экстремистской деятельности, повышения эффективности работы по координации и взаимодействию федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, общественных организаций, религиозных конфессий, средств массовой информации в

¹ Фридинский С. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности// Законность. 2008. №6.

реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму необходимо осуществить следующие мероприятия:

- по обнародованию основных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму, издание специального открытого доклада правоохранительных органов о мерах по борьбе с экстремизмом и терроризмом в России;

- по разработке программы повышения квалификации педагогических кадров общеобразовательных и специальных учреждений, профессорско-преподавательского состава кафедр общественных дисциплин вузов по формированию установок толерантности и профилактики распространения идей экстремизма в подростковой и молодежной среде;

- по проведению в средствах массовой информации (телевидение, радио) молодежных программ с совместными публичными выступлениями представителей различных религиозных конфессий по разъяснению истинного смысла духовных верований и учений с освещением вопросов толерантного отношения к представителям другого вероисповедания и национальной принадлежности;

- по активизации работы среди лидеров и организаторов поддерживаемых органами власти молодежных проектов, студенческих движений, способных выступить противовесом действующим молодежным объединениям экстремистской направленности;

- по недопущению распространения экстремистской идеологии в сети Интернет.

В заключение хотелось бы отметить, что комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение распространения экстремистских идей, позволит нейтрализовать развитие экстремизма как социального явления.

А.Л. Рыков,

директор Республиканского центра молодежных (студенческих) формирований по охране общественного порядка «Форпост»

МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

С каждым годом Татарстан все более выдвигается в число лидирующих в решении социально – негативных проблем молодежи субъектов Российской Федерации.

Молодые татарстанцы активно участвуют в выполнении таких республиканских программ и планов, как: «Дети Татарстана», по организации летнего отдыха, военно-патриотическому воспитанию, противодействию наркотизации населения, профилактике правонарушений, предупреждению радикализма и экстремизма, развитию добровольческого молодежного правоохранительного движения Республики Татарстан (МПД РТ).

Воссозданное в 1998 г. МПД РТ в настоящее время насчитывает в составе 847 школьных, студенческих и рабочих формирований по охране общественного порядка (фооп) 9852 человека.

Республиканский центр «Форпост» объединяет: 652 школьных отряда (7305 чел.), 125 студенческих служб безопасности (195 чел.), 70 молодежных и рабочих отрядов (596 чел.).

При поддержке курирующих Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан и Министерства внутренних дел по Республике Татарстан проводится: разъяснительная агитационная работа по привлечению добровольцев в фООП; информирование подростков, молодежи и населения о целях и задачах МПД РТ; обучение основам права, гражданско-патриотическая, военно-спортивная подготовка, учебно-тренировочные сборы, летние профильные смены, выезды на Международный слет юных патриотов (Пермский край), спартакиады, фестивали; обмен опытом и обучение представителей субъектов России, обучающие курсы для актива, семинары и повышение квалификации для кураторов и командиров фООП; выступления на конференциях, подведение годовых итогов работы, участие в конкурсах, реализация проектов; подготовка методических рекомендаций и пособий; лоббирование интересов участников МПД РТ в органах управления и власти; внесение предложений в проекты ведомственных нормативных актов и республиканских законов; встречи с родителями, несовершеннолетними и молодежью; благотворительные акции; издание учебных программ, положений, листовок-буклетов; взаимодействие с Советом детских организаций Республики Татарстан, Лигой студентов Республики Татарстан, штабом Студенческих трудовых отрядов Республики Татарстан; интервьюирование активистов отрядов, подготовка пресс-релизов о мероприятиях, взаимодействие со СМИ, размещение сведений в Интернете; организация рейдов, дежурств, помощь несовершеннолетним, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, создание студенческих отрядов для работы с «трудными» подростками, взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних, с Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав при профилактике безнадзорности, беспризорности и организации досуга подростков, взаимодействие со специальными закрытыми учреждениями для малолетних правонарушителей, ограничение кадровой базы молодежных организованных преступных группировок; помощь ветеранам войны, труда, боевых действий; изучение истории БКД-ОКОД; взаимодействие с Советом ректоров вузов РТ, Советом директоров ссузов РТ, Советом ветеранов МВД по РТ, Республиканской общественной организацией «Объединение ветеранов боевых действий ОВД и ВВ», Организацией ветеранов ЛУВДт; профилактика детского дорожного травматизма; поддержание правопорядка в детских и студенческих летних лагерях, дежурство на массовых спортивных и развлекательных массовых мероприятиях; приглашение руководства для участия в республиканских конференциях, семинарах, слетах; содействие в профилактике правонарушений в среде несовершеннолетних и молодежи, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности МВД по РТ, УФСКН РФ по РТ, УФСБ РФ по РТ, УФСМ РФ по РТ, заинтересованным министерствам, ведомствам и общественным организациям.

Работа по объединению добровольцев, привлечение молодежи к защите своих интересов от криминала сегодня чрезвычайно актуальна, стимулируется органами власти, поддерживается населением.

Важным фактором объединения участников МПД РТ является организованный набор в фООП, участие квалифицированных психологов в подготовке

активистов, решение вопросов материально – технического обеспечения, объяснение необходимости и содержания нашей идеологии.

Наша корпоративная идеология включает в себя следующие составляющие: добровольность, бескорыстие, гражданственность, романтизм, солидарность.

Только имеющий твердые моральные принципы молодой гражданин может быть наделен полномочиями для участия в профилактике преступности, охране общественного порядка и защите интересов молодежи от криминала.

Наряду с этим, определенная часть неорганизованной молодежи дезориентирована, попала под влияние противников порядка и стабильности в государственном устройстве. Пользуясь демократическими свободами, они при помощи уговоров, обещаний, психологического давления, обмана и угроз вербуют сторонников и толкают их на совершение уголовно наказуемых деяний.

В 90-х гг. было заявлено, что школа должна заниматься только образованием детей, а воспитание – это не обязанность учителей.

В дополнение были сокращены социальные педагоги и школьные психологи.

Теперь за это приходится дорого платить.

Кто мог предполагать, что тихий и скромный домашний мальчик из Улан-Удэ Саша Тихомиров, который так нуждался в опоре на надежное мужское плечо, превратится в убийцу и террориста.

Попав под влияние чеченских «педагогов» и приняв ислам, будущий полевой командир Саид Бурятский начал «восхождение» по лестнице, ведущей вниз.

В лицее, где, как оказалось, обучали не только турецкому и арабскому языкам, но и основам исламского фундаментализма, он познакомился с идеологией антироссийского подполья. И через несколько лет под руководством Саши – Саида началась подготовка шахидов, планировались теракты.

В списке злодеяний: организация покушения на президента Ингушетии, взрыв РОВД в Назрани, подрыв «Невского экспресса».

И закономерный финал – разгром бандгруппы в селе Экажево и уничтожение 28 летнего главаря – ваххабита Саида Бурятского.

В продолжение темы о важности ведения воспитательной работы в молодежной среде необходимо отметить состояние этого вопроса в российской армии.

По плану реформирования вооруженных сил предполагается семикратное сокращение офицеров-воспитателей, в прошлом политработников, а еще ранее – комиссаров.

Кто в ближайшем будущем будет заниматься подготовкой призывников, формированием их убеждений, принципов и нравственной позиции? Молодые солдаты и сержанты, не имеющие нужного жизненного опыта, не должны оставаться в казармах один на один со своими проблемами, в том числе и с «дедовщиной».

А как вернувшиеся на «гражданку» используют свои военные знания, боевые навыки и опыт? Это – государственная проблема.

С целью недопущения подобных ситуаций республиканский и территориальные центры «Форпост» проводят подготовку участников МПД РТ при изучении основ гражданского, административного и уголовного законодательства с приглашением преподавателей Центра профессиональной подготовки МВД

по РТ, действующих сотрудников правоохранительных органов, ветеранов милиции, специалистов из сферы молодежной политики, образования и социальной защиты.

В начале 2010 г. был обсужден и составлен план, на основании которого Центр по противодействию экстремизму МВД по РТ привлекает оперотряд РЦ «Форпост» к профильным мероприятиям.

Достигнута договоренность с начальником кафедры ОРД КЮИ МВД России, в прошлом активистом БКД-ОКОД КГЭИ, Е.П. Шляхтиным об обучении нашего оперотряда.

Совместно с сотрудниками МВД по РТ проводятся рейды в г. Казани по противодействию организованным преступным группировкам.

Начат проект по наработке методики взаимодействия студенческого актива КГЭУ, оперотряда РЦ «Форпост», инспекции ПДН, специалистов РЦ «Форпост» для ограничения кадрового пополнения несовершеннолетними группировки «56 квартал», в сфере влияния которой находятся учащиеся школы №34 г. Казани. Планируется создание школьного отряда «Форпост» и его вовлечение в орбиту МПД РТ.

На основании 12-летнего опыта подготовлено методическое пособие для организаторов школьных отрядов правопорядка, получившее положительную рецензию специалистов филиала ВНИИ МВД по РТ и Академии социального образования (КСЮИ).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ МПД РТ:

1. Создание во всех городах Республики Татарстан центров «Форпост» в юридической форме «Муниципальное учреждение», а в сельских районах – территориальных центров «Форпост» со штатом 2-3 человека, муниципальным финансированием и перспективой переоформления в «Муниципальное учреждение».

2. Для декриминализации подростковой среды необходима поддержка в вопросе создания студенческих отрядов для работы с неблагополучными подростками» в вузах и ссузах РТ.

3. Для сохранения позиций МПД РТ в осуществлении Государственной молодежной политики в Республике Татарстан необходимо решение органов власти о включении в перечень полномочий специализированных казенных, бюджетных, автономных учреждений профилактики социально-негативных явлений.

4. Для профилактики радикализма, экстремизма и терроризма необходима поддержка в вопросах создания в составе фООП специализированных групп из числа добровольцев старше 18 лет и организация их физической защиты.

5. Для целенаправленной агитации молодежи, информирования органов власти, пропаганды законопослушного и здорового образа жизни, формирования положительного общественного мнения населения Республики Татарстан, ограничения негативного воздействия СМИ на сознание молодых граждан необходим сайт МПД РТ в Интернете.

Поэтапное выполнение предложенного окажет несомненное положительное влияние на существование асоциальных радикальных молодежных субкультур и явится дополнительным импульсом развития добровольческого МПД РТ.

М.Ш. Садыков,
советник ректора Казанского (Приволжского) федерального университета
по вопросам безопасности и международного сотрудничества,
кандидат исторических наук

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Анализ процессов, протекающих в молодежной среде Республики Татарстан, свидетельствует о сохранении, на фоне существующих и вновь возникающих угроз безопасности в целом по стране, условий для проникновения представителей преступных сообществ и экстремистских сил в эту среду и использования ее в качестве орудия для достижения своих целей. Республика Татарстан является одним из крупнейших в Российской Федерации научно-образовательных и студенческих центров. Здесь проживают и учатся более 200 тысяч студентов, из них – около 1500 иностранных студентов из 20 стран ближнего и дальнего зарубежья. В структуре населения молодежь в возрасте от 16 до 29 лет составляет примерно 23% от общей численности проживающих в республике лиц. Это объективно вызывает интерес со стороны националистических и радикальных религиозных структур к населению республики, в том числе к молодежи.

Формально в республике действует порядка 30 официальных крупных студенческих молодежных организаций, находящихся под протекторатом Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ. Это, например, «Совет молодежных организаций», «Союз молодых юристов», «Академия творческой молодежи», движение «Мы», «Движение молодых ученых и специалистов», «Лига студентов РТ» и т.д. Указанные организации вошли в состав Общественной молодежной палаты при Государственном Совете РТ. Однако, как показывает анализ ситуации, весомым политическим влиянием на молодежь данные организации не обладают и существенного воздействия на политическое и идейно-патриотическое воспитание студенчества не оказывают.

Указанные обстоятельства актуализируют проблемы реализации государственной молодежной политики, которая в республике рассматривается как один из приоритетов политической жизни. В Татарстане создана и совершенствуется нормативная база, обеспечивающая скоординированную работу государственных и правоохранительных органов по профилактике экстремизма в молодежной среде. Действуют законы РТ «О молодежи и государственной молодежной политике», «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Татарстан», Комплексная программа по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2007-2010 годы, Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009-2011 года, программа патриотического воспитания детей и молодежи в РТ, постановления Кабинета Министров РТ, решения Межведомственной ко-

миссии Совета безопасности РТ. Во многом благодаря этому взаимодействию обстановка по линии борьбы с распространением в молодежной среде республики различных форм экстремизма в целом сохраняет свою стабильность и контролируется правоохранительными органами.

Однако, несмотря на принимаемые меры, члены религиозно-экстремистских и националистических структур не прекращают попытки вовлечения в свои ряды молодых жителей республики. Данное обстоятельство вызывает тревогу, поскольку для молодежи, студентов вузов и ссузов характерны высокая степень восприимчивости к новым, нередко радикальным идеям, а юношеский максимализм является благодатной почвой для манипуляции их неокрепшим сознанием. Так, в 2009-2010 годах за преступления экстремистского характера осуждены 36 человек по 16 уголовным делам. В течение 2010 года на основании собранных сотрудниками правоохранительных органов РТ материалов в отношении представителей молодежи возбуждено 5 уголовных дел экстремистской направленности.

В целом анализ возрастной категории проверяемых правоохранительными органами лиц по признакам причастности к проявлениям экстремизма показывает, что большинство из них являются либо студентами, обучающимися как в светских, так и религиозных учебных заведениях, либо представителями работающей молодежи.

По степени значимости имеющихся и вновь выявленных угроз безопасности, исходящих от представителей радикальных националистических и религиозных объединений молодежи, в качестве наиболее опасных источников развития экстремизма на территории республики следует выделить приверженцев радикальных исламских течений. Источники их происхождения расположены в КСА, Иране, Пакистане, Афганистане, ряде других стран Ближнего и Среднего Востока, где сформирована целая система продвижения радикальных исламистских идей на другие территории и народы, включающая организации и структуры, финансирующие данную деятельность, базы подготовки боевиков, религиозные образовательные учреждения, культивирующие экстремистскую идеологию.

Говоря о проблеме распространения религиозного экстремизма, в первую очередь, исламского, следует подчеркнуть, что основная его среда – преимущественно молодежь из сельской местности и небольших городов. Участие в деятельности религиозных групп экстремистской направленности они рассматривают как форму личной самореализации и социально-политического протеста против сложившейся системы общественно-политических, социально-экономических и религиозных отношений.

В силу возрастных психологических особенностей наивысшей ценностью в иерархии приоритетных интересов молодежи является принадлежность к какой-либо социальной группе, организованной на любой основе – религиозной, политической, музыкальной, спортивной, национальной и т.д. Стремление молодого человека принадлежать к какой-либо социальной группе делает его социально значимым в глазах сверстников и своих собственных, но очень уязвимым для всякого рода радикальных, экстремистских, религиозных деятелей. В силу отсутствия у молодого человека достаточного жизненного опыта, идеалов,

наличия юношеского максимализма и огромного желания самореализоваться важнейшим стремлением для него является желание быть принятым в группу, быть признанным, стать в ней своим, стать значимым, уважаемым. Какие цели преследует эта группа, молодого человека интересует гораздо в меньшей степени, чем, например, внешние признаки принадлежности к этой группе (например, бритая голова и берцы или мусульманский хиджаб и т.д.) В случае если эта социальная группа, в которую «посчастливилось» попасть молодому человеку, собирается «секретно», знания передаются «тайно» и только «избранным», то интерес молодых людей, безусловно, многократно возрастает. Поскольку, окутанный ореолом «тайны» и «избранности», молодой человек чувствует себя «сверхуспешным».

В Татарстане первые признаки указанного явления стали проявляться летом-осенью 2004 года, когда в Закамском регионе республики организовалась глубоко законспирированная преступная экстремистская группа «Исламский джамаат» общей численностью до 100 человек, в основном представителей молодого поколения россиян. Членами группы в течение 2004-2005 гг. на территории Приволжского федерального округа было совершено 11 диверсионно-террористических акций, 5 фактов покушений на объекты жизнеобеспечения и иных преступлений общеуголовного характера, в т.ч. девять убийств по религиозным мотивам. Деятельность 32 активных членов этой бандгруппы пресечена правоохранными органами Татарстана в уголовно-процессуальном порядке. Они осуждены на длительные сроки лишения свободы по статьям «Терроризм», «Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем», «Захват заложников», «Убийство» и др. В ходе пресечения преступной деятельности отдельных участников группы (Д. Габдулхаков, В. Хазетдинов и их жены) при боестолкновениях с ними на территории Оренбургской области погибли 3 сотрудника милиции, еще один был ранен.

В 2006-2007 гг. из остатков «Исламского джамаата» и их пособников в Татарстане сформировались новые религиозно-экстремистские ячейки. До 70 членов этих групп (включая женщин и детей) в дальнейшем выехали в афгано-пакистанскую зону, где вступили в структуры «Аль-Каиды», прошли диверсионную подготовку в террористических лагерях, образовали вооруженное формирование – т.н. «Уйгуро-булгарский джамаат», которое, по имеющимся данным, участвует в боевых действиях против коалиционных сил НАТО в Афганистане. В ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении пособников «Уйгуро-булгарского джамаата» в августе 2008 года выявлена и пресечена попытка подготовки и проведения ими подрыва одного из зданий правоохранительных органов в г. Салават Республики Башкортостан. В ходе задержания организатора планируемой теракции П. Дорохова, прибывшего из афгано-пакистанской зоны, один сотрудник МВД по РБ получил ранения. Сам фанатик сдаваться отказался и в ходе боестолкновения был уничтожен.

К сожалению, существуют проблемы, препятствующие или снижающие эффективность реализации мер по противодействию террористической и экстремистской деятельности с использованием религиозного фактора. У правоохранительных органов России ограничены возможности применения специаль-

ных сил и средств за рубежом, где находится определенное число лиц, представляющих оперативный интерес и участвующих в противоправной деятельности. Кроме того, имеется сложность доказывания участия российских граждан в террористической деятельности в составе находящихся за границей организованных преступных групп. Поэтому основные меры по противодействию попыткам вовлечения жителей РТ в деятельность международных террористических организаций (МТО) сводятся к решению задачи локализации и ликвидации на территории ПФО вербовочной базы для рекрутирования российских граждан в структуры МТО. Это, прежде всего, пресечение религиозно-экстремистской пропаганды, срывание деятельности коммерческих структур, на базе которых формируются религиозные группы, недопущение создания нелегальных и официальных общественных сообществ лицами, исповедующими радикальный ислам.

Еще более актуальна проблема оказания направляющего образовательного и воспитательного воздействия на лиц, которые в настоящее время обучаются в зарубежных исламских учебных заведениях (ЗИУЗ) или уже их закончили и вернулись на родину. Преимущественно, популярностью у значительной части верующей мусульманской молодежи пользуются высшие теологические учебные заведения в КСА, Египте, Сирии, ОАЭ, Кувейте, Турции. За последние пять лет значительное количество, по меньшей мере до 500 жителей Приволжского федерального округа, выехали за рубеж по данному каналу, как правило, без рекомендаций региональных Духовных управлений мусульман России. Действующих договоров между ДУМ и ЗИУЗ на подготовку за рубежом религиозных кадров для России не имеется. В числе выехавших граждан, по самым скромным оценкам, 120 человек – только жители Татарстана.

Возвращаясь на родину, в силу полученной теологической и идеологической подготовки, как правило, в духе нетрадиционного для России ислама, они сами становятся проводниками религиозных течений экстремистского характера и лидерами неформальных мусульманских общин радикальной направленности. Поэтому возникает необходимость усовершенствования политики подготовки религиозных кадров, т.к. наше духовенство – это в основном люди пожилого возраста, которые проигрывают в методах пропаганды более молодым и радикально настроенным имамам. В связи с этим представляется необходимым в первую очередь:

- при содействии специалистов в области религиоведения (например, из числа представителей Российского исламского университета г. Казани, КФУ, ТГГПУ) разработать типовой опросник с указанием религиозных авторитетов, ключевых идеологических догматов, позволяющих установить в ходе опроса или изучения принадлежность отдельного верующего к нетрадиционному религиозному течению;

- совместной группе представителей органов прокуратуры, ЦПЭ МВД по РТ, Министерства образования и науки РТ с привлечением экспертов в области религиоведения и психологии организовать мониторинг обстановки в религиозных учебных заведениях РТ (в первую очередь, в г.г. Альметьевск,

Нижнекамск, Буинск, Мамадыш, Казанском исламском колледже) и разработать специальную методику по опосредованному изучению шакирдов, А именно при содействии московских экспертов подготовить темы проверочных сочинений, других проективных тестовых методик, направленных на изучение личности, оценку уровня криминогенности обучающихся. Через возможности УДР КМ РТ инициировать прокурорскую проверку, в рамках которой провести тестирование шакирдов, написание ими сочинений. Результаты данной проверки, в случае выявления показателей экстремизма, использовать для отзыва у учебных заведений лицензий на образовательную деятельность. В качестве альтернативы предлагаю усилить объемы в программе обучения медресе светских общеобразовательных дисциплин, в том числе прикладных профессиональных предметов. Это позволит выпускникам иметь возможность трудоустроиваться по окончании учебного заведения, не вступать в конфликты с действующими имамами за посты в мечетях;

- в рамках мониторинга религиозных учебных заведений, при получении информации о негативной направленности обучения в конкретных воскресных школах при мечетях, привлекать представителей правоохранительных органов внутренних дел (например, участковых) для осуществления проверки наличия лицензий на образовательную деятельность. Деятельность подобных религиозных школ пресекать через возможности министерства юстиции.

Другим очевидным источником проявления экстремизма на территории республики являются молодежные радикальные политизированные и неформальные структуры. «Волна» национал-патриотических экстремистских акций, вызванных не столько межэтническим напряжением внутри республики, сколько политической активностью общероссийских национал-патриотических сил, затронула и Татарстан. Единичные попытки проведения противоправных акций (распространение экстремистской литературы, проведение пикетов) предпринимали в 2004-2006 гг. немногочисленные (до 20 чел.) группы сторонников «Русского национального единства» (РНЕ), Национал-большевистской партии (НБП), скинхедов. В России весьма высок процент молодежи, позитивно относящейся к деятельности молодежных субкультур экстремистского характера, например, скинхедов.

Статистика показывает, что наиболее подвержены деструктивному влиянию этих неформальных субкультур студенты ведущих вузов Казани – это КФУ, КГТУ им. А.Н.Туполева (бывший КАИ), КГТУ (бывший КХТИ) и КЭГУ. Так, в Казанском госуниверситете в 2009 г. была зафиксирована ячейка регионального отделения неонацистской структуры «Национал-социалистическое общество» (НСО). В КХТИ выявлены попытки проведения пропагандистской деятельности активистами запрещенной в стране «Национал-большевистской партии», в вузе проходили или проходят обучение лидеры и активные участники ТРО «РНЕ», ДПНИ, анархо-антифашистов, бывшие члены МТО «ХТ». В КАИ обучается один из лидеров возрождения молодежной этнонационалистической структуры «Азатлык», значительное количество участников движения «антифа».

Исследования настроений студенческой молодежи показывают, что в РТ распространены различные проявления бытового расизма в отношении этнических меньшинств, который характеризуется, в первую очередь, неприязненным отношением к выходцам из республик Средней Азии и Кавказа, уверенностью в том, что некоторые этнические группы должны быть ограничены в правах на территории Татарстана. Из характерных примеров можно назвать следующий факт. 27 апреля 2010 г. в Набережных Челнах осуждены четверо скинхедов, которые в октябре 2010 г. жестоко избили студента ИНЭКА – уроженца Таджикистана. Всех подсудимых городской суд Набережных Челнов признал виновными и приговорил каждого к 3 годам лишения свободы условно и 4 годам испытательного срока (ч. 2 ст. 213 и п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ – Хулиганство и побои по мотивам идеологической ненависти).

В целях эффективного уголовного пресечения действий указанных националистических групп и лиц, по мнению оперативных сотрудников УФСБ России по РТ и ЦПЭ МВД по РТ, необходимы изменения в организации ОРМ по делам с классифицирующим признаком по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Для оперативников правоохранительных органов республики проблема заключается в том, что из-за нерешенности вопроса об альтернативной подследственности, работа по таким преступлениям возможна только на основании отдельного поручения органов прокуратуры. Из-за отсутствия экспертной структуры, уполномоченной готовить заключения по выявленным националистическим и экстремистским материалам (в частности, РНЕ, НБП и др.), затруднен сбор доказательной базы. Указанные проблемы накладываются на недостаточность следственной и судебной практики по ст. 280, 282 и определяют осторожный подход судебных инстанций при рассмотрении соответствующих уголовных дел. В связи с этим обоснованно представляется необходимость внесения изменений в ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся увеличения максимальной санкции за совершение этих преступлений до 6 лет лишения свободы, тем самым переводя их в категорию тяжких преступлений.

Практика показывает, что меры правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению проявлений экстремизма в студенческих коллективах носят сдерживающий характер, отстают от темпов распространения, обеспечивают временное снижение масштабов негативных проявлений и не способны повлиять на устранение причин. Указанное обусловлено во многом тем, что представители Министерства образования и науки РТ, администрации вузов, в том числе руководство исламских учебных заведений не способны самостоятельно, без помощи государства, преодолеть нарастающие негативные тенденции, а предпринимаемые ими для этого усилия не адекватны складывающейся ситуации. Основной причиной является недостаток имеющихся в их распоряжении финансовых средств и дефицит патриотично настроенных, хорошо образованных преподавателей, способных противостоять радикально настроенным молодым лицам, получившим средне-

специальное и высшее образование, прошедшим идеологическую обработку за рубежом.

Для решения вопросов профилактики и недопущения в вузах пропаганды экстремистских идей и взглядов со стороны различного рода политических партий, общественных объединений важно провести анализ и инициировать внесение соответствующих изменений в уставы образовательных учреждений, активизировать работу среди лидеров и организаторов поддерживаемых органами власти молодежных проектов, студенческих движений, способных выступить противовесом действующим молодежным объединениям экстремистской направленности.

Л.В. Сафронова,

доцент кафедры криминологии и психологии
Уфимского юридического института МВД России

А.Р. Сайгафарова,

старший инспектор ОДН Кировского района г. Уфы

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Нравственный, интеллектуальный, экономический и культурный потенциал любого государства зависит от духовности, образованности и уровня самосознания молодого поколения, обладающего огромным жизненным потенциалом и обеспечивающего развитие государства по всем направлениям. Несмотря на пристальное внимание к негативным социально-политическим тенденциям в молодежной среде, серьезную обеспокоенность сейчас вызывает тот факт, что молодежь – будущее государства – подвержена такому негативному фактору, как экстремизм.

Что же такое экстремизм? Обратимся к словарям. Российский энциклопедический словарь содержит следующее определение понятия «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам, мерам¹. На наш взгляд, данное толкование неполное, в нем не раскрыта сущность понятия «экстремизм». Удачным уточнением представляется толкование, предложенное в словаре-справочнике по социологии и политологии: «Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц и объединений (групп)»².

Психологи отмечают, что экстремальность выступает как сущностная характеристика молодежи, под которой понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Как имманентное свойство, присущее молодости, экстремальность проявляется в различных формах. В условиях стабильности социума экстремальность на групповом и индивидуальном уровнях находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы. В современных российских условиях, характеризующихся социальными

¹ Российский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1832.

² Словарь-справочник по социологии и политологии. М., 2001. С. 267.

ми потрясениями, экономическим кризисом, неопределенностью, она выражается в своих крайних, большей частью спонтанных проявлениях.

Молодежный экстремизм как массовое явление первого десятилетия XXI века выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Отсутствие жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров приводит к тому, что они не задумываются о последствиях своих противоправных действий, не могут определить грань между преступным и непроступным деянием. Молодежный экстремальный тип сознания выявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, упрямством, негативизмом, противоречивостью поведения (безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в неуверенность и сомнения), агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, безразличием и равнодушием, подавленностью, депрессией, пассивностью.

Комплекс детерминант преступного поведения несовершеннолетних и молодежи в основном сформировался в последние 10-15 лет. В литературе чаще всего выделяют такие:

- неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье;
- увеличение концентрации в формальных (учебных и трудовых) коллективах лиц, нуждающихся не просто в воспитании, а в перевоспитании;
- ухудшение социальных характеристик (образованность, профессиональная подготовка и т. п.) у отдельных групп молодежи;
- гео- и демографические процессы со сложными, в том числе негативными, социальными последствиями;
- снижение воспитательного потенциала учреждений, ведущих работу с различными контингентами несовершеннолетних;
- ослабление правоохранительной практики на отдельных ее структурно-функциональных участках;
- рост корыстной ориентации некоторых групп несовершеннолетних;
- увеличение числа неформальных объединений несовершеннолетних с асоциальной окраской;
- ослабление работы с несовершеннолетними по месту жительства;
- негативные процессы в социальной динамике, в том числе «стигматизированных несовершеннолетних» (трудный, плохой, необеспеченный, бесперспективный и т.д.);
- наличие заметного количества семей несовершеннолетних с относительно недостаточным уровнем материального обеспечения¹.

Как мы видим, одним из важных социальных аспектов молодежного экстремизма выступает семья – это тот близкий круг людей, в котором формируется направленность личности подростка. Необходимо отметить, что негативные процессы, которые сопровождают проводимые в стране преобразования социального и экономического характера, существенно ослабили родительскую се-

¹ Ермаков В. Д. Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних: Сб. научн. трудов. М., 1987. С. 24-25.

мью как социальный институт, ранее наиболее надежно защищавший жизнь и здоровье детей и подростков, обеспечивавший также их интеллектуальное и нравственное развитие. Это подтверждают и многочисленные исследования преступности несовершеннолетних: около 85% подростков-правонарушителей воспитывались в неблагополучных семьях¹.

Семья выступает связующим звеном между индивидом и государством, одновременно являясь конвейером для передачи духовных ценностей от поколения к поколению. В семье также формируются не только социально значимые качества личности, но и свойственные ей оценочные критерии. Именно в этом и заключается важность семейного воспитания. С этой проблемой тесно связаны нетвердые нравственные и идейные убеждения, а также пренебрежение к подлинным человеческим моральным ценностям. Несомненно, наряду с семьей на подростка в целом влияют и многие другие факторы: школа, коллектив, в котором он учится, друзья, соседи, а также его времяпрепровождение. Но на особую значимость именно семейного воспитания указывают исследователи, занимающиеся данной проблемой. Установлено также, что влияние семьи на подростка сильнее влияния школы, общества в целом, а воспитание высших человеческих ценностей связано с уровнем культуры семьи, с формированием различных интересов, профессиональной и общественной деятельностью².

Основными критериями оценки способности семьи выполнять свои функции являются позитивные межличностные отношения, эмоционально-психологическая совместимость членов семьи, глубокая и взаимная симпатия, принципиальное единство их интересов и ценностных ориентаций. Вместе с тем есть семьи, которые по разным причинам не выполняют своих воспитательных функций, что прямо или косвенно способствует формированию у детей аморальных, а подчас и противоправных ориентаций. Как отмечает Ю.М. Антонян, «условия семейного воспитания ребенка откладывают отпечаток на всю его жизнь и служат отправной точкой формирования личности. Семья, с точки зрения предъявляемых к ней требований, должна максимально обеспечивать адаптацию ее членов к условиям общественной жизни и выполнению социальных норм»³. Включая детей в свою психологическую структуру, семья обеспечивает их первичную и весьма важную социализацию, т.е. «через себя» вводит их в структуру общества. Ребенок (особенно в раннем возрасте) больше подвержен влиянию семьи, чем к любому другому. Именно семья помогает ребенку обрести уверенность в себе, свое место в жизни, постепенно приобщая к социальной жизни и поэтапно расширяя его кругозор и опыт.

Надо сказать, что в последнее время в практической деятельности сотрудников ОДН все чаще встречаются случаи, когда семейная обстановка, в которой растет и развивается подросток, отличается внешним благополучием, тем не

¹ См.: О положении семей в Российской Федерации. М., 1999.

² См.: Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа. М., 1989. С. 3–4; Миньковский Г.М., Тузов А.П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1987. С. 91 и др.

³ Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. М., 1983. С. 72.

менее, он попадает на учет в отдел по делам несовершеннолетних. Так, Костина Л.Н. пишет: «Отметим проявляющуюся в современном российском обществе тенденцию роста преступлений и экстремизма среди несовершеннолетних, которые воспитываются в благополучных и материально обеспеченных семьях. Родители этих подростков, педагоги, сотрудники органов внутренних дел часто недоумевают, как материально обеспеченные, получающие полноценное воспитание и образование несовершеннолетние, которым предоставлены многочисленные возможности самоутверждения в разнообразных социально-позитивных видах деятельности (спортивной, музыкальной, занятиях по изучению иностранных языков и пр.), подчас совершают поражающие своей жестокостью и цинизмом групповые преступления?»¹.

В подтверждение данного мнения можно привести яркий пример Кристины К. (17 лет), состоящей на учете в ОДН. Девочка воспитывается в полной благополучной и материально обеспеченной семье, ее родители поддерживают стремление дочери к развитию музыкальных способностей, не ограничивают в плане общения и материальных затрат. Вместе с тем они очень мало общаются с ней, их интересует лишь «как дела и какие оценки в школе», не вникают в ее психологические проблемы и настроение, редко проводят с ней свободное время. Сотрудники ОДН обратили внимание на отсутствие эмоциональной привязанности матери и дочери, холодность во взаимоотношениях, отчуждение подростка от семьи. В результате равнодушного отношения родителей Кристина К. стала искать удовлетворение своих потребностей в общении и признании в дворовой компании, где начала выпивать алкогольные напитки, бравировать, носить атрибуты с экстремистской символикой: кельтские кресты, грубые ботинки, хеви-металлические футболки, металлические цепи. Поведение ее стало агрессивным, враждебным и грубым, она стала употреблять нецензурную брань и сленг экстремистской направленности, одеваться во все черное.

Раскрывая признаки молодежного экстремизма, Аминов Д.И. и Оганян Р.Э. отмечают, что идеи экстремизма или, иными словами, «черно-белое» восприятие мира вряд ли оставляют место интеллектуальному и эстетическому развитию личности².

Важной особенностью подросткового возраста является поиск объекта для подражания. В силу возрастных и психологических особенностей восприятие объекта подражания у подростков отсутствует критическое осмысление действий и поведения их кумира. Все черты характера, привычки, поведение, мысли, идеалы и ценности кумира оцениваются ими только положительно. Отсутствие положительных идеалов, отчуждение от семьи, неверие в свои силы, отсутствие социального признания являются базой для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. Молодые люди, отвергаемые родными и близкими, не имеющие большого жизненного опыта, мо-

¹ Костина Л.Н. Экстремизм и преступность несовершеннолетних // Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 19-20.

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм / под ред. Р.А. Адельханяна. М.: Триада ЛТД, 2005. С. 112.

раально-нравственных ориентиров, пытаясь получить признание, легко могут быть вовлечены в деятельность организаций экстремистского характера, так как они не всегда могут определить те грани, которые проходят между преступным и не преступным поведением. Бесконтрольность подростков, невнимание родителей к вопросам воспитания сказываются на характере потребностей, влечений и склонностей, свойственных многим участникам групповых преступлений несовершеннолетних. Им присуща выделяющаяся склонность в потреблении спиртного¹.

Решение проблем, связанных с профилактикой преступности и экстремизма несовершеннолетних, – важнейшая задача современного российского общества и государства. Поэтому необходимо проводить целенаправленную государственную политику, которая бы способствовала объединению усилий, как семьи, так и школы, общественных организаций, правоохранительных органов. Важнейшим составляющим этой политики должны являться внимательное отношение к подросткам и их проблемам в семье, организация досуга несовершеннолетних и молодежи, предоставление им возможности проявить свою активность и самоутвердиться в социально-позитивных видах деятельности.

Л.В. Сафронова,

доцент кафедры криминологии и психологии
Уфимского юридического института МВД России

А.Р. Шарафутдинова,

слушатель Уфимского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Экстремизмом называют приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц и групп. Особо опасным, на наш взгляд, это явление становится в связи с тем, что в ряды экстремистов в последнее время вступает большое количество молодежи и студентов.

Рассматривая проблему противодействия молодежному экстремизму, в первую очередь, необходимо затронуть вопрос предупреждения данного явления. Общеизвестно, что предупреждение (профилактика) преступлений и правонарушений рассматривается как важнейшее направление борьбы с преступностью, в основе такого положения лежит ставшее аксиоматичным положение

¹ Разинкова Т.А. Влияние алкоголя и наркотиков на совершение молодежью деяний экстремистской направленности // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: материалы межведомственной научно-практической конференции / под ред. А.А. Бакаева, С.И. Гирько. Ульяновск, 2009. С. 112.

о том, что мудрый законодатель предупредит преступлении, чтобы не быть вынужденным наказать за него¹.

Для наиболее эффективной профилактики этого негативного социального явления необходимо понимание природы преступности и характера ее детерминации. В литературе чаще всего выделяют следующие причины и условия: неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье; ухудшение социального положения отдельных групп молодежи; сложные демографические процессы в российском обществе; ослабление правоохранительной практики на отдельных ее структурно-функциональных участках; рост корыстной ориентации некоторых групп молодежи; увеличение числа неформальных объединений молодежи с асоциальной и антисоциальной окраской; недостаточный уровень материального обеспечения отдельных слоев и другие.

Основными механизмами, на базе которых преимущественно развивается преступность, выступают конфликтность, противоречивость, неравномерность в развитии различных сторон социальной жизни², сюда же надо отнести и возрастные особенности данной категории граждан, связанные с характерными для молодежи формами поведения: непоследовательность в поведении, юношеский максимализм, повышенная агрессивность, тяга к риску, подражание идеалу, желание проявить себя, самореализоваться. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Отсутствие жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров приводит к тому, что они не задумываются о последствиях своих противоправных действий, не могут определить грань между преступным и непроступным деянием.

В современной России наряду с ухудшением социально-экономических условий жизни подрастающего поколения, ростом безнадзорности и беспризорности детей и подростков одним из факторов, способствующих росту преступности несовершеннолетних и экстремизма среди молодежи, являются просчеты и упущения в организации профилактической работы с подростками. Не случайно на расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации, состоявшейся в феврале 2006 г., Министр внутренних дел России Рашид Нургалиев отметил, что рост преступности несовершеннолетних «объясняется недостаточной профилактической работой среди молодежи». Он констатировал следующий неутешительный факт: «Подросткам почти нигде отдохнуть и заняться спортом, что особенно характерно для сельских отдаленных районов. Сегодня каждый второй подросток, доставленный в милицию, – учащийся школы»³.

В связи с этим следует отметить особую актуальность именно предотвращения развития молодежного экстремизма, как в России, так и в мире в целом.

¹ Супонина Е.А. «Жизнь детей улиц не так уж плоха...». Как правильно вести себя с несовершеннолетними при расследовании правонарушений, чтобы не нарушить их психику // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. №4. С. 24.

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада ЛТД, 2005. С. 122.

³ Приоритеты и тенденции. Доклад министра внутренних дел генерала армии Р. Нургалиева на расширенном заседании коллегии МВД России // Проффессионал. 2006. №2. С. 8.

Причины возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде многообразны. Главная из них – большое имущественное расслоение населения, которое привело к тому, что общество перестало функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами¹. По данным исследований, членами молодежных групп экстремистской направленности являются юноши, относимые к категории «социальных аутсайдеров», не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни; безработные; лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур). Достаточно широкое вовлечение молодежи в экстремистские организации и движения объясняется не только неудовлетворенностью материальной стороной жизни. Снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе привело к утрате частью молодежи нравственных ориентиров. Затягивание решения политических проблем, обострение общественных противоречий стали благоприятной почвой для проявления терроризма и экстремизма².

Государственная система противодействия молодежному экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют реалии сегодняшнего времени. Отсутствие отработанной системы реализации государственной стратегии и эффективного законодательного механизма социальной поддержки российской молодежи негативно влияет на ситуацию в данной сфере.

По мнению многих ученых, федеральное законодательство в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих (при условии их надлежащего применения) эффективно осуществлять противодействие экстремизму. Однако несоответствие правоприменительной практики уровню задач, стоящих в данной области государственной политики, является главным фактором, препятствующим эффективной борьбе с нарушениями соответствующего законодательства и успешной профилактике правонарушений³.

Активному идеологическому и пропагандистскому воздействию на молодежь отводится особая роль в профилактике экстремистским угрозам в Российской Федерации. Необходимо искать пути взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ), чтобы проводимая ими информационная политика максимально способствовала решению задач профилактики и искоренения насилия, экстремизма и терроризма в Российской Федерации, а не провоцировала межэтнические и социальные конфликты. Возможно использование средств массовой информации, в первую очередь молодежной направленности, для формирования критического отношения общества к деятельности молодежных экстремистских движений, различных зарубежных неправительственных и рос-

¹ Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 5.

² Проблемы противодействия молодежному экстремизму: Материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно- практического семинара (23 марта 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 93.

³ Макаров А.В., Макаров Н. Е. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. №11. С. 21.

сийских организаций, использующих молодежь для дестабилизации общественно-политической обстановки на территории Российской Федерации¹.

Политика государства в первую очередь должна быть направлена на патриотическое воспитание молодежи в духе толерантного отношения к людям с иной идеологией, национальностью и мировоззрением, для этого есть необходимость организовать молодежные организации правоохранительной направленности, как альтернативу молодежным экстремистским сообществам.

В итоге необходимо отметить, что невозможно полностью искоренить все появления экстремизма, так как в каждом обществе есть склонные к ним люди. Поэтому цель противодействия экстремизму должна заключаться в установлении таких ограничений, запретов и санкций, которые, минимально ущемляя права и свободы человека, сводили бы к минимуму его проявления.

Ю.В. Сергеева,
заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
УВД по Ульяновской области, подполковник милиции

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

В сентябре 2008 года в структуре МВД России образовано принципиально новое подразделение – Департамент по противодействию экстремизму. В составе УВД по Ульяновской области создан Центр по противодействию экстремизму. Основным направлением его деятельности определено предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти.

Несомненно, что проблема экстремизма в последние годы приобрела большую актуальность как на территории всего государства, так и в нашем регионе.

На территории Ульяновской области увеличилось число преступлений экстремистской направленности. В 2004 году зарегистрировано 1 преступление, в 2006 – 2, в 2008 – 3, в 2009 – 8. Уже в текущем году возбуждено два уголовных дела по фактам совершения преступлений экстремистской направленности (первое - по факту публичного пропагандирования экстремистских идей, направленных на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признакам национальности и отношения к религии, второе - по факту публичного размещения в сети Интернет сведений, направленных на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признакам национальности и отношения к религии. Аналогичная тенденция наблюдается и в других регионах Российской Федерации. Если в 2004 году в стране совершено 130 экстремистских преступлений, то в 2009 – уже 548. Приведенные цифры – данные официальной статистики.

Беспокоит тот факт, что большинство участников этих преступлений являются молодые люди в возрасте до 25 лет.

¹ Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России: Сб. докладов. М., 2004.

Возрастает число радикальных группировок, основанных на идеологии нетерпимости к представителям других национальностей и религиозных конфессий, а также активность экстремистских проявлений.

В регионе насчитывается семь наиболее активных неформальных молодежных объединений экстремистской направленности. За последние годы численность активных членов указанных организаций увеличилась в три раза (если в 2004 году на учете в органах внутренних дел состояло 50 лидеров и активных участников, то в настоящее время порядка 160 человек).

Сразу хочу оговориться. Экстремистскими мы можем назвать только те группы и объединения, которые совершили действия экстремистского характера. Остальные называем группировками экстремистской направленности.

Их условно можно подразделить на националистические, право- и леворадикальные.

К националистическим структурам, прежде всего, следует отнести: «Русский общенациональный союз» (численность – около 20 человек), «Движение против нелегальной иммиграции» (около 10 человек), движение скинхедов (около 70 человек) и недавно созданную организацию «Национальный союз Симбирска» (примерно 30 человек).

Данные объединения характеризуется высокой степенью расистских, прежде всего, антисемитских и антикавказских, настроений, тесно переплетающихся с идеями православия. Их политический лозунг – «Россия – для русских».

Неформальные объединения националистической окраски оказывают негативное влияние на обстановку в области.

В январе 2008 года члены организации «Русский общенациональный союз» пытались дестабилизировать обстановку в области, раскрасив здание Ульяновской региональной еврейской национально-культурной автономии надписью антисемитского содержания. Виновные лица привлечены к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды».

В марте текущего года Ульяновский областной суд вынес обвинительный приговор девяти членам неформального молодежного движения «Скинхеды», которые создали на территории региона экстремистское преступное сообщество. Молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет совершали нападения на граждан, их избиение по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды.

С целью доведения экстремистских призывов до сведения населения члены группировки наносили баллончиками с краской на опоры различных конструкций надписи, направленные на возбуждение ненависти и вражды по признакам национальности, в том числе выражающие призывы к насильственным действиям против жителей Кавказа и Средней Азии, изготавливали и распространяли листовки экстремистского характера, а также пропагандировали среди молодежи националистические идеи с использованием Интернет-ресурсов.

Лидер экстремистского сообщества приговорен к 22 годам колонии строгого режима. Остальные 8 членов группировки осуждены к лишению свободы на сроки от 2 лет 3 месяцев до 21 года колонии.

Активно пытается использовать сеть Интернет неформальная организация «Национальный союз Симбирска». По Интернету они ищут новых единомышленников, вербуют их. «НСС» уже открыто стал заявлять о себе не только в областном центре, но и в районах. В основе идеологии данного объединения лежит принцип «чистоты» русской нации.

3 февраля 2010 года задержаны учащиеся лица, которые при помощи клейкой ленты расклеили листы с текстом националистического содержания в различных местах р.п. Майна, а также на входной двери детской библиотеки в р.п. Майна Ульяновской области. Установлено, что задержанные причисляют себя к членам организации «Национальный союз Симбирска».

Данная листовка изъята. По ней проведено лингвистическое исследование, которое показало наличие признаков, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Однако в связи с недостижением участниками правонарушения возраста уголовной ответственности принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 2 части 1 ст. 24 УПК РФ.

К леворадикальным организациям принадлежат:

1. Оппозиционная коалиция «Другая Россия» (численность 12 человек), в которую вошли радикально настроенные организации «Национал-большевистская партия», «Объединенный гражданский фронт». Задача организации – подготовка и осуществление «русской революции» с использованием экстремистских методов борьбы.

С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды члены этого формирования совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в СМИ.

Активисты бывшего Ульяновского регионального отделения НБП постоянно выезжают в другие регионы для участия в подобных мероприятиях. На протяжении 2007-2008 годов их неоднократно задерживали за участие в несанкционированных протестных акциях, так называемых «Маршей несогласных» в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Екатеринбурге. Так, активисты Ульяновского регионального отделения НБП Сосин С. и Лудан К., проживающие длительное время в Москве, совместно с другими представителями этой организации 9 июня 2008 года ворвались в здание ОАО «Российские железные дороги», где приковали себя наручниками к батарее, демонстрируя тем самым протест против низкой заработной платы работников железнодорожного транспорта. При этом сами никогда и нигде не работали. За данные действия Сосин и Лудан привлечены к административной ответственности.

2. «Авангард Красной молодежи» (численность 15 человек). Деятельность направлена на привлечение внимания граждан к социально-экономическим проблемам области. При этом используются различные методы: от сбора подписей, проведения пикетов, митингов до радикальных, в частности – перекрытия дорог.

В 2008 году активисты АКМ на территории Ульяновской области трижды привлекались к административной ответственности за организацию несанкционированных протестных акций. В настоящее время данная организация митинговой активности практически не проявляет.

Праворадикальными объединениями являются:

1. Общественно-политическое движение «Оборона» (численность 6 человек). Основным методом действий «Обороны» является организация ненасильственных акций гражданского неповиновения – митингов, шествий, пикетов, флэшмобов, ненасильственного блокирования государственных учреждений, голодовок.

В 2009 году сотрудниками органов внутренних дел осуществлялись оперативно-профилактические мероприятия по недопущению экстремистских проявлений в период проведения на территории Ульяновской области представителями движения «Оборона» учредительной конференции, с участием федерального координатора. На конференции принято решение о необходимости создания на территории области регионального отделения оппозиционного объединения «Солидарность».

2. «Российский народно-демократический союз» (численность – 9 человек). Основным направлением деятельности является участие в проводимых массовых мероприятиях с целью привлечения внимания граждан к социально-экономическим проблемам области, дискредитации действующей власти. В ходе проводимых в текущем году выборов Главы муниципального образования «г. Ульяновск» и депутатов Ульяновской Городской Думы принимали активное участие в организации протестных акций.

Молодежная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и подверженной негативному влиянию группировок, члены которых исповедуют культ национализма, расового превосходства и воплощают свою идеологию на практике путем криминального насилия.

У сотрудников ЦПЭ УВД особую озабоченность вызывает деятельность псевдорелигиозных организаций и деструктивных сект. Представители этих организаций проводят активную пропагандистскую работу по вовлечению новых членов, в последующем подчиняя их разум и волю, а также отчуждая материальные средства. Уже фиксировалась на территории области деятельность таких организаций, как секта сатанистов «Орден дьявола», «Ашрам Шамбала», признанная экстремистской, и запрещенная организация «Таблиги Джамаат» и другие. Одна из основных задач Центра при проведении работы – это помочь гражданам, чьи близкие попали под влияние псевдорелигиозных организаций, чтобы в случившейся ситуации они не остались наедине со своей бедой, не зная, куда обратиться.

Главный принцип работы центра по противодействию экстремизму – действовать на опережение, своевременно предупреждать правонарушения. А это не просто, учитывая, что радикальные организации осваивают и применяют все современные, в том числе информационные технологии, активно используют ресурсы сети Интернет.

Эффективно противостоять подобной деструктивной деятельности только силами Центра по противодействию экстремизму нельзя, поэтому чрезвычайно важно конструктивное взаимодействие с институтами гражданского общества.

Центр по противодействию экстремизму регулярно проводит встречи с представителями общественных и религиозных организаций, лидерами национальных диаспор. Организован и осуществляется комплекс профилактических мероприятий в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях области.

За прошедший год проведено более 30 семинарских занятий, профилактических бесед на тему предупреждения правонарушений со стороны объединений экстремистской направленности среди педагогов, родителей и самих детей.

В школах области организован конкурс плакатов «Скажем экстремизму – Нет!», направленный на привлечение внимания подростков к негативным последствиям участия в неформальных молодежных группировках экстремистской направленности. Победители награждены памятными призами, а их работы растиражированы и направлены во все учебные заведения области.

Впервые за всю историю Ульяновской милиции в мае прошлого года на базе УВД проведена межведомственная научно-практическая конференция, посвященная актуальным проблемам предупреждения молодежного экстремизма, в работе которой приняли участие представители ВНИИ МВД России, Департамента по противодействию экстремизму МВД России, органов Федеральной службы безопасности, прокуратуры, суда, государственной власти области, религиозных конфессий, высших и средних учебных заведений. По результатам МВД России принято решение утвердить ЦПЭ УВД по Ульяновской области базовым органом для апробации научной продукции по противодействию экстремизму.

Большое внимание в текущем году мы намерены уделить проведению профилактических мероприятий. Для этой работы будут привлекаться не только представители органов государственной власти и муниципальных образований, но и общественность, педагоги, психологи, а также инициативная молодежь.

Значительное влияние на результативность проводимых органами внутренних дел мероприятий по предупреждению экстремистских проявлений оказывает наличие в регионе финансируемых программ по профилактике. Примером тому может послужить утвержденная Губернатором – Председателем Правительства Ульяновской области С.И. Морозовым Областная целевая программа «Комплексные меры по профилактике правонарушений на территории Ульяновской области на 2006-2010 годы», которая позволила провести большой объем профилактических мероприятий. И что самое главное - Программа и усилия Администрации области дали толчок к возрождению деятельности общественных формирований правоохранительной направленности.

На настоящий момент в 24-х муниципальных образованиях Ульяновской области созданы и действуют 218 добровольных дружин по охране общественного порядка с общей численностью дружинников 3909 человек.

Мы хотим ввести практику проведения совместных мероприятий по предупреждению экстремистских проявлений среди учащихся и студентов учеб-

ных заведений, привлечь для этой работы психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних, а также молодежные движения позитивной направленности. В апреле текущего года в г. Ульяновске прошла акция «Осторожно - секта!», направленная на противодействие вовлечению в деструктивные религиозные организации, в ходе которой студенты и инициативная молодежь распространяли листовки с разъяснением о том, как не стать жертвой секты.

В заключение следует отметить, что мы убеждены - без активной позиции общественности и граждан невозможно эффективно противостоять экстремистским проявлениям. Ибо противодействие экстремизму – не борьба с инакомыслием, а защита общества и государства от деградации и распада. Решение проблем, связанных с профилактикой этого деструктивного явления, должна стать важнейшей задачей всего многонационального российского народа.

Д.В. Сочнев,
главный научный сотрудник Научного центра
Академии управления МВД России, доктор социологических наук
В.А. Епифанцев,
помощник начальника Академии управления МВД России,

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНЫМ НАЦИОНАЛ-ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ¹

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации свидетельствует о существенном усилении экстремистских тенденций в последние годы. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Статистические данные свидетельствуют о стабильном увеличении числа преступлений экстремистской направленности. Так, если в 2005 г. в Российской Федерации было совершено 152 таких преступления, то в 2006 г. их зарегистрировано 263 (+73,0%), в 2007 г. – 356 (+35,4%), в 2008 г. – уже 460 (+29,2%). Деструктивным силам в 2009 году удалось организовать и провести около 500 протестных акций, часть из которых была несанкционирована².

Осенью 2008 г. в Министерстве внутренних дел произошла реорганизация: Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом был расформирован; на основе его подразделений, которые занимались борьбой с терроризмом, сформировали Департамент по противодействию экстремизму и Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму. Эта реорганизация связана, прежде всего, с изменением отношения общества к терроризму и изменением самих форм радикального экстремизма.

¹ При написании данной статьи использовались работы: Коков Ю.А. Противодействие экстремизму: задачи и первые результаты работы нового департамента // Труды Академии управления МВД России. 2009. №3; Коков Ю.А., Латов Ю.В. Приоритеты борьбы с экстремизмом // Противодействие распространению экстремизма. Материалы круглого стола 18 июня 2009 г. Казань, 2009.

² Здесь и далее в статье приводятся данные Департамента по противодействию экстремизму (ДПЭ).

Если в 1990-е и в начале 2000-х гг. терроризм (связанный, прежде всего, с событиями на Северном Кавказе) воспринимался обществом как первостепенная угроза, то в настоящее время его опасность заметно снизилась. На передний край вышли проблемы противодействия экстремизму во всех его формах. Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России свидетельствует о падении террористической деятельности и одновременно о существенном росте проявлений экстремизма.

В частности, за 2004-2008 гг. количество преступлений террористического характера (по ст. 205 УК РФ) сократилось в 26 раз (с 265 до 10). Однако одновременно в 3,5 раза выросло число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (со 130 до 460). За I квартал 2009 г. выявлено уже 164 экстремистских преступления, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше почти в полтора раза (+43,9%). Значительную долю преступлений экстремистской направленности дают три округа – Центральный, Приволжский и Северо-Западный. В 2009 г. неожиданно в число «лидеров» вышел Уральский округ, где зафиксирован наибольший рост преступлений экстремистской направленности (+444,4%). Это произошло, главным образом, за счет Свердловской области, где зарегистрировано 42 экстремистских преступления – 1/4 от их общего числа в России (включая 11 из 12-ти зарегистрированных человек, которые получили ранения из-за преступлений экстремистской направленности). Высокий рост наблюдается также в Северо-Западном (+42,9%) и Приволжском (+11,8%) федеральных округах. В Центральном федеральном округе рост незначителен (+6,7%), но общее количество преступлений остается высоким (Табл.).

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений экстремистского характера в 2008-2009 гг.

Федеральные округа	Количество преступлений		Доля (в %) от общего количества	
	2008 г.	январь-март 2009 г.	2008 г.	январь-март 2009 г.
Центральный	152	32	33	20
Приволжский	115	38	25	24
Северо-Западный	49	15	11	7
Сибирский	42	10	9	6
Южный	37	8	8	5
Уральский	30	49	7	31
Дальневосточный	26	10	6	6
ВСЕГО:	460	164	100	100

Очевидно, конечно, что данные официальной статистики не отражают реального положения дел, поскольку значительная часть преступлений, совершаемых экстремистами группировок, по различным причинам в основном регистрируется как бытовые (или даже не регистрируется вообще). Согласно обзорам информационно-аналитического центра «СОВА», ежегодное количество

убитых в результате «преступлений ненависти» доходит до сотни, количество убитых измеряется несколькими сотнями человек.

Поскольку экстремизм есть та среда, в которой рождается и развивается терроризм, то можно сказать, что правоохранные органы сместили свою работу от борьбы с «ветвями» на противодействие «корням». Первостепенным объектом их работы являются насильственные преступления, совершаемые членами националистических группировок (скинхедами и прочими «русскими патриотами») по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти. Основная масса особо тяжких преступлений экстремистской направленности (прежде всего, убийств) является делом рук именно русских экстремистов-националистов. Эти преступления обоснованно вызывают повышенный общественный резонанс и создают России крайне негативный имидж. Поэтому предупреждение, пресечение и раскрытие такого рода преступлений, установление лиц, причастных к их совершению, является приоритетной задачей подразделений по противодействию экстремизму.

Широкому размаху деятельности «русских патриотов» способствует широкое распространение в нашей стране примиренческого отношения к их деятельности. Сами «русские патриоты» утверждают, как правило, что выполняют общественно полезную миссию. Некоторые экстремисты-националисты считают, что сотрудники милиции должны быть даже благодарны им за помощь, поскольку скинхеды якобы делают за милиционеров часть их работы – «разбираются» с приезжими и незаконными мигрантами, своими действиями способствуя вытеснению их с «исконно русской земли». Тем самым, по мнению бритоголовых, они способствуют «оздоровлению обстановки» и «уменьшению загрузки милиции».

Как показали события в Кондопоге в 2006 г. и во Владивостоке в 2008 г., в действия, которые приобретают экстремистский характер, могут быть быстро вовлечены массы людей, никак не связанные с какими-либо протестными организациями. (Так, в Кондопоге активисты националистического Движения против нелегальной миграции включились в события уже после начала массовых беспорядков¹.) Это значит, что за относительной малочисленностью экстремистских организаций и группировок может скрываться высокая численность граждан, которые разделяют в той или иной мере экстремистские идеи и являются потенциальными участниками деструктивных протестных действий. Впрочем, экстремистские организации не так уж и малочисленны. По оперативным данным, пойти на тяжкие преступления против «инородцев» (вплоть до убийства) готовы примерно полторы тысячи боевиков из экстремистских группировок.

Деятельность деструктивных сил особо опасна еще и потому, что они сделали основную ставку на молодежь, как наиболее мобильную, легко подверженную внешним влияниям среду. При этом наибольшее внимание они проявляют к скинхедским и фанатским группировкам, отличающихся высокой степенью организованности, а также к студенчеству, пытаясь воздействовать на него через наиболее активных лидеров молодежной среды. Их руками сегодня

¹ Долгин Б. Что произошло в Кондопоге? (5 сентября 2006 г.) // <http://polit.ru/analytics/2006/09/05/kondop.html>

совершаются наиболее дерзкие антиобщественные деяния, в том числе несанкционированные акции. Совместными усилиями правоохранительных органов и общественных организаций необходимо предотвратить вовлечение идеологами экстремистов молодежи в противоправную деятельность с использованием ложных псевдопатриотических, псевдоисторических идей, когда неокрепший разум не различает граней добра и зла, меры дозволенности в своих поступках, а умелое манипулирование сознанием молодых людей фактически превращает их в послушный инструмент для достижения чьих-то конкретных целей¹.

Основной контингент экстремистов современной России – это молодежь. По формальным основаниям молодежью считаются люди в возрасте от 14 до 29 лет. Их доля в числе лиц, совершивших преступления экстремистского характера, составляла в 2008 г. примерно 2/3. Поэтому в российских условиях молодежный экстремизм практически совпадает с экстремизмом как таковым.

Молодежь становится узлом пересечения и влияния самых различных социально-правовых и социально-политических сил. Сегодня наиболее одиозные формы социально-политической практики (такие, как национал-патриотизм и фашизм) находят место в молодежной среде, генерируя молодежный экстремизм.

Важной особенностью современного правосознания молодежи является то, что большая часть молодых людей критично относится к органам внутренних дел, причем гораздо более критично, чем люди старшего поколения. Органы внутренних дел стремятся контролировать соблюдение принятых в обществе ценностей и норм поведения, с помощью социального контроля поддерживать правопорядок с учетом роста в последние годы форм негативной девиантности. В молодежной среде эффект «скользящей морали» в настоящее время усиливается из-за дальнейшего ослабления социальных норм и гарантий, защищавших традиционные ценности: трудолюбие, образованность, честность, порядочность, воспитанность.

Молодежный экстремизм является производным от взрослого, однако имеет некоторые существенные отличия – он менее организован; стихийен; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов, при наступлении критических условий, может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником.

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские действия, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Но сами по себе они более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюремного заключения и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия.

¹ Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Прокурорская и следственная практика. 2006. №1-2. С.49-50; Экстремизм и национальный вопрос в России. Материалы научно-практического семинара. М., 2009. С.130-131.

Российское законодательство содержит конкретные правовые нормы, предоставляющие правоохранительным органам значительные возможности для противодействия проявлениям экстремизма. Вопросы противодействия проявлениям националистического экстремизма освещаются и в нормативных правовых актах органов исполнительной власти. Особое место среди них занимает Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Еще до образования Департамента по противодействию экстремизму правоохранительные органы обращали особое внимание на национал-экстремистов. В 2008 г. в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге пресечена деятельность 12-ти молодежных группировок националистической направленности общей численностью 59 человек, которым вменялось 34 убийства, два покушения на убийство, 10 причинений тяжкого вреда здоровью, из которых три со смертельным исходом. Их основными жертвами являлись приезжие из Средней Азии (14 граждан Таджикистана, 10 – Узбекистана, 6 – Киргизии) и 13 россиян неславянской внешности. В Мосгорсуде в конце 2008 г. прошел процесс над девятью участниками молодежной банды скинхедов, возглавляемой Артуром Рыно и Павлом Скачевским: им предъявлено обвинение в совершении более 20 убийств по мотивам национальной, религиозной и расовой вражды¹.

Деятельность преступной группы Рыно-Скачевского феноменальна, но не исключительна. В 2008-2009 гг. пресечена деятельность целого ряда таких группировок в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Белгороде, Екатеринбурге, Челябинске, Калуге, Рязани и ряде других городов. На их счету – сотни преступлений, в том числе убийства и избиения граждан. Во Владимире и в Екатеринбурге задержаны участники молодежных группировок, осквернявшие культовые здания и совершавшие поджоги церквей. При этом члены группировок явно готовились к более тяжким деяниям, поскольку у них изъято большое количество оружия. В Оренбурге предотвращена попытка совершения группировкой «скинхедов» взрыва на городском рынке, где торговля в основном осуществляется приезжими.

В марте 2009 г. в Москве в ходе уголовного дела, возбужденного по п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство) в отношении активных членов национал-социалистического движения (Базылев М.А. и др.), была обнаружена и изъята литература, содержащая идеологию национал-социализма и экстремизма, националистическая символика, листовки, холодное оружие и боеприпасы. 25 марта 2009 г. М.А. Базылеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство, совершенное организованной группой лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной нена-

¹ Националисты-убийцы попали под милицкий «пресс» (27 ноября 2008 г.) // <http://doob.com.ua/nacionalisty-ubijcy-popali-pod-milicejskij-press/>

висти или вражды, либо кровной мести») – по четырем эпизодам. 26 марта 2009 г., находясь в камере изолятора временного содержания, М.А. Базылев покончил жизнь самоубийством.

В Екатеринбурге в начале 2009 г. были установлены участники неформальной молодежной профашистской группировки «Фольксштурм», которые в 2006-2008 гг. совершали нападения на лиц «неславянской внешности». За совершение преступлений задержаны 18 человек.

На территории Нижегородской области в начале 2009 г. удалось пресечь противоправную деятельность неформальной молодежной группировки «Общество Белых – 88 (Хайль Гитлер)», члены которой причастны к нападениям на граждан «неславянской внешности» и молодых людей, относящихся к «рэперам», «готам», «антифа», «панкам» и т.д. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что за последний год членами «ОБ-88» принято участие в 20 несанкционированных акциях и совершении ряда тяжких преступлений. Так, установлена их причастность к убийству в сентябре 2008 г. уроженца Армении, на теле которого обнаружена записка: «Мы объявляем вам войну! Зиг хайль! 14/88» и изображение свастики. По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство, совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды»).

Для решения сложной проблемы молодежного националистического экстремизма в современной России необходима координация деятельности не только правоохранительных органов, но и всех органов власти. В этой связи необходимо обратить особое внимание на ставшие регулярными массовые акции («русские марши»).

Примеры проведения целого ряда несанкционированных общественно-политических акций подтверждают, что многие деструктивные силы пытаются использовать их в своих интересах, что и обуславливает в значительной степени агрессивность данных мероприятий. Кроме того, их организаторы всемерно используют фактор внезапности, для того чтобы максимально продлить сроки проведения несанкционированных акций, привлечь к участию в них наибольшее количество людей, спровоцировать определенное число участников на неправомерные действия. В этой связи органы внутренних дел, являясь основными субъектами обеспечения общественного порядка и безопасности, совместно с органами исполнительной власти, обязаны предпринять комплекс мер предупредительно-профилактического характера.

К их числу необходимо отнести:

- своевременный сбор и анализ информации о готовящихся акциях протеста, их причинах, времени, месте, целях и характере проведения, организаторах, составе участников, истинных намерениях и возможных последствиях;
- незамедлительное доведение данной информации до сведения глав администраций, прокуратуры и органов безопасности с конкретными предложениями по разрешению причин конфликтной ситуации;
- принятие с учетом складывающейся оперативной обстановки решения об охране общественного порядка и безопасности, доведение его до исполнителей;
- подготовка личного состава к действиям в этих условиях;

- установление тесного взаимодействия территориальных органов внутренних дел и органов внутренних дел на транспорте с органами безопасности, прокуратурой, а при необходимости и подразделениями внутренних войск для уточнения задач на случай действий при чрезвычайных обстоятельствах;
- информирование о складывающейся обстановке и принимаемых мерах руководителей вышестоящего органа внутренних дел;
- проведение активной разъяснительной работы среди населения с использованием средств массовой информации о принимаемых органами государственной власти мерах по разрешению причин конфликтных ситуаций;
- активное использование методов оперативно-розыскной деятельности для сбора информации о намечаемых акциях и их организаторах;
- проведение комплекса мер профилактического характера по нейтрализации уголовно-преступного элемента и лиц, которые могут спровоцировать участников акций протеста на массовые неповиновения и беспорядки.

Сулейман хазрат Зарипов,
заместитель муфтия Республики Татарстан

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Проблема противодействия экстремизму в нашем обществе стала как никогда острой. На фоне террористических действий и проявления экстремизма во всем мире многие люди, как правило, находятся в поиске виновных и причастных к совершенным терактам. И находят практически мгновенно. Им тут же «вбивают» в голову, что это «мусульмане», манипулируя такими терминами, как «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «исламисты», «исламские боевики», и многое другое. И что самое печальное, различные средства массовой информации, перебывая друг друга, в течение нескольких суток, муссируют эту тему, порой не взирая на мнение и сказанное президентом или главой правительства, отравляя сознание россиян и вбивая клин в межнациональный и поликонфессиональный диалог и согласие, которые были сотворены и сохранены нашими отцами. По мнению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, «терроризм не имеет нации и религии».

С болью в сердце мы наблюдали ужасающие кадры с места трагедии в московском метро. Акты террора не должны разобщать общество, разделять его по национальным признакам, а наоборот, спланивать. И здесь роль СМИ велика. И главное, кому они служат? Если Сатане, то будут сеять смуту и раздор между народами, и как следствие, расшатывать основы государства. А если служат Истине, то будут работать во благо народа, Отчизны, проповедуя добрососедство и любовь. Плодами этого будет крепкое государство.

Само слово «ислам» означает покорность Всевышнему Аллаху ради мира и добра. И ислам не может вдохновлять верующих на убийство и разрушения. Согласно учению ислама, все люди равны, поскольку все мы – творения Божьи. В исламе человечество воспринимается как единое целое, независимо от веры и

расы. В Коране есть такие изречения Всевышнего: «О люди! Мы сотворили вас от одного отца (Адама) и одной матери (Евы), а затем разделили вас на разные племена и народы для того, чтобы вы познавали друг друга, т.е. принимали хорошие обычаи и культуру. И самые лучшие из вас были наиболее богобоязненные».

Пророк Мухаммад сказал: «Не держите то, в чем есть душа, мишенью». Ведь здесь говорится не только о людях, но и об одушевленных творениях Господа. А что говорить о таком великом творении, как человек? Верующий благочестивый человек не может быть экстремистом, тем более террористом.

Принято считать, что возрождение религии и традиций у нас в России началось в начале 90-х годов, т.е. после развала Советского Союза. И именно тогда появились имамы и проповедники. Но это не совсем так. Даже в самые трудные годы советской власти уцелевшие чудом мусульманские богословы проповедовали свою религию. Это происходило тайно, в домах, где собирались родственники и близкие по разным поводам, например, рождения ребенка, обряда венчания (никах), поминаний по усопшим. Даже будучи сильно обиженными на советскую власть и являясь, в основном, детьми репрессированных имамов и муэдзинов, в своих проповедях они не осуждали власть, а напротив, призывали к добру, милосердию, добрососедству и межконфессиональному согласию.

Уже в 1947 году в Бухаре (Узбекская ССР) открылся учебный центр для всех мусульман Советского Союза – медресе «Мир-Араб», а в начале 50-х годов появились первые выпускники этого учебного заведения. Они возвращались в свои города, крупные областные центры республик, становясь первыми имамами. Именно они своими проповедями установили прочный фундамент мира и согласия в умах и сердцах прихожан. В середине же 80-х годов прошлого столетия десятки выпускников медресе «Мир-Араб» в разных регионах России начали вносить свою лепту в дело возрождения мусульманской религии.

Конец 80-х годов ушедшего столетия, как известно, ознаменовался ростом национального и религиозного самосознания. В книжных магазинах появлялись новые книги, повествующие историю наших народов, биографии видных ученых-богословов. Мало кто знает, что именно на нас, имамов-богословов, свалилась часть бремени того периода истории. Приходилось быстро штудировать историю своего народа, его религиозную жизнь, анализировать, делать выводы. Затем уже в правильно выверенной, с точки зрения Шариата, форме преподносить эту информацию своему народу, порой защищая ее от экстремистских высказываний.

После распада советского государства ситуация резко осложнилась. Появились крайние радикальные национальные течения, призывающие к борьбе за свободу и создание отдельных суверенных республик. Лидеры этих течений зачастую прибегали к религиозным лозунгам, пытались втянуть практически всех религиозных лидеров в эту политическую баталию. В этот период народ, в основном, обращался к нам, священнослужителям, желая узнать мнение самой исламской религии.

В тот сложный период проповедники занимали позицию серединности, призывая людей к сохранению мира и стабильности в обществе. В ответ некоторые лидеры национального движения в своих выступлениях называли нас

прогосударственными людьми, предателями нации и трусами. Но мы всегда любили свой народ, свою Родину, воплощая в жизнь слова Пророка Мухаммада: «Любовь к Родине является частью нашей веры».

Убежден, что все имамы-богословы, имеющие достойное религиозное образование, сделали и делают очень многое для разрешения проблемы противодействия экстремизму и радикализму в нашем обществе. После снятия железного занавеса многие молодые люди устремились за рубеж получить хорошее религиозное образование. Уже в 1993-1994 годах они начали возвращаться в свои города и районы. Некоторые из них действительно были настроены радикально в силу различных причин: во-первых, из-за незнания истории своего народа; во-вторых, отсутствия преемственности многовекового опыта сосуществования нашего народа с другими конфессиями; в-третьих, незнания народных традиций в сфере религии и, самое главное, недостаточное религиозное образование. Вернувшись на Родину, у них часто возникали споры со старшим поколением. Порой эти споры перерастали в конфликты.

С момента своего создания в 1992 году Духовное управление мусульман Республики Татарстан противостояло радикализму и экстремистским проявлениям любой формы и опиралось в этом на своих специалистов, получивших образование в советское время. Вполне естественно и нам, выпускникам середины 80-х годов прошлого столетия, хотелось получить дополнительные религиозные знания, изучить арабский язык, читать и понимать современные книги в оригинале. Некоторые из нас смогли уехать и получить за рубежом дополнительные знания, что дало нам возможность понимать молодых выпускников зарубежных вузов.

В начале 90-х годов в Россию стали проникать зарубежные проповедники. В основном это были арабы и турки. Основная цель их визита состояла в оказании помощи в деле духовного возрождения. Открывались зарубежные фонды на строительство новых мечетей, для оказания помощи в религиозном образовании и решении социальных проблем мусульман. Это происходило по всей России. Неподготовленность для работы в условиях нашего государства, отсутствие контакта с официальными религиозными лидерами, а также с органами местного самоуправления, заставляло прибывших иностранцев ошибаться во многих вопросах. Мусульмане России, которые даже не знали основ своей религии, потерявшие связи со своими имамами, быстро осваивали то, что им преподносили зарубежные эмиссары, не подозревая, что их учение – это совсем иной толк (мазхаб), а некоторые положения, разработанные учеными других мусульманских стран, не подходят для нашей страны.

В силу этих причин появилось противостояние между самими мусульманами в понимании своей религии. Эту ситуацию определенно использовали те силы, которые были заинтересованы в развале Советского Союза.

Середина 90-х годов – это демократические преобразования общества, поиск исторической правды, возвращение к истокам, открытие религиозных учебных заведений в Казани и районах Татарстана. Этот период ознаменовался увеличением потока информации о многом, в том числе и о религии. Народ искал ответы на свои вопросы, и не только на религиозные. Из-за нехватки в рес-

публике священнослужителей имамам приходилось ездить по районам, посещая иногда по несколько населенных пунктов в день. В своих проповедях имамы неустанно призывали к миру, взаимопониманию и согласию. Осуждали любое пролитие крови и насилие.

В 1998 году в Казани прошел объединительный съезд мусульман Татарстана. В том же году был создан Российский исламский университет. Создание университета сыграло значительную роль в деле религиозного образования. За сравнительно короткий срок учебное заведение смогло стать альтернативой зарубежным вузам. Основное предназначение Университета – высшего религиозного учебного заведения – подготовка собственных кадров по программам, соответствующим международным стандартам. Нам удалось привлечь к обучению большую часть студентов, намеревающихся получить религиозное образование за рубежом.

В противодействии экстремистской деятельности возникших в последнее время радикальных партий и движений, таких как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Джамаат-ут-Такфир уа-ль-Хиджра», у нас появились свои компетентные специалисты по религиозным сектам, что, в конечном счете, сыграло значительную роль в деле противостояния радикальным течениям.

В настоящее время нами проводится работа по профилактике экстремизма и радикализма во всех районах Республики Татарстан. Мы постоянно проводим конференции, круглые столы, частные беседы, выпускаем брошюры, печатаем статьи и заметки на эту злободневную тему.

Л.Л. Тамайко,
начальник Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу,
кандидат политических наук, полковник милиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. №1316 во всех субъектах России, в том числе и в Приволжском федеральном округе созданы специализированные подразделения по противодействию экстремизму. Их основной задачей является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности. Прошло почти полтора года и сегодня мы можем подвести некоторые итоги работы.

Принимая во внимание специфику Приволжского федерального округа, который является третьим по сложности в плане противодействия исламскому экстремизму (после Южного и Северо-Кавказского ФО) и вторым (после Центрального ФО) – в контексте противодействия молодежному экстремизму.

Хотел бы кратко охарактеризовать оперативную обстановку по линии противодействия экстремизму, складывающуюся в округе.

В 2009 году в округе было зарегистрировано 130 преступлений экстремистской направленности (рост 13,0%; по РФ: +19,1%).

В текущем году отмечается некоторое снижение количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности. За 3 месяца 2010 года зарегистрировано 33 преступления (-13,2%; РФ: -4,9%).

Проведенный анализ показал, что проявления экстремизма ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: межнациональных и межконфессиональных отношениях, культуре и, прежде всего, в политике.

Негативные процессы, вызванные экономическим кризисом (снижение жизненного уровня населения, рост безработицы, задолженности по заработной плате и т.д.), умело используются отдельными лидерами и идеологами радикальных движений с целью «раскачивания» общественно-политической ситуации в стране.

В преддверии празднования 65-годовщины в Великой Отечественной войне основное внимание уделялось реализации комплекса оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по недопущению диверсионно-террористических актов, экстремистских акций и иных групповых нарушений правопорядка.

Объектами первоочередной отработки являлись представители молодежных группировок нацистского толка.

Хотел бы остановиться на основных ключевых моментах, которые следует учитывать при планировании и организации оперативно-профилактических мероприятий антиэкстремистской направленности.

1. Растущая популярность нацистской идеологии и религиозного экстремизма среди молодежи, увеличение численности националистических и других ультраправых группировок.

2. Консолидация всех оппозиционных, радикальных и экстремистских сил с целью оказания давления на действующую власть и «раскачивания» общественно-политической ситуации («Национальная ассамблея», «Левый фронт», движение «Солидарность» и т.п.).

3. Построение четкой вертикали «оппозиции», создание региональных отделений и т.н. координационных центров.

4. Активный поиск финансовых вложений и денежных вливаний для организации своей противоправной деятельности.

Например, по имеющейся информации, лидеры ОГФ, движений «Солидарность», «ИнтерСоюз», «Национал-большевистской партии» продолжают работу по созданию «Всероссийского забастовочного комитета» (ВЗК) и организации всероссийской забастовки. Для финансирования забастовочного комитета и самих бастующих создается «Фонд общественной поддержки рабочих и служащих» (ФОПРС), деньги которому должна будет выделить одна из Северо-Американских неправительственных организаций.

5. В качестве основной действующей силы всегда выступают представители молодежных объединений и движений, в том числе националистического толка, которые активно пропагандируют себя путем распространения печатной продукции, принимают участие в протестных акциях.

6. Сращивание с общеуголовным криминалом и использование для достижения своих целей оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Приведу несколько примеров:

- в Удмуртии в ходе отработки активного участника группировки «неонацисты» гр-на К. была установлена его причастность к незаконному хранению и изготовлению СВУ, которые он намеревался использовать 9 мая 2009 года при проведении праздничных мероприятий в г. Ижевске. Однако в ходе одного из пробных подрывов он получил множественные осколочные ранения, был задержан и привлечен к уголовной ответственности;

- в Оренбургской области участники т.н. экстремистского сообщества «Янина» («скинхеды»), совершившие более 20 преступлений, в т.ч. убийство гражданина Узбекистана, осуществляли подготовку взрыва на рынке «Локомотив» г. Оренбурга;

- в Нижегородской области в начале 2010 года были задержаны учащиеся 8-11 классов – активные участники НМО «скинхеды», которые, создав по чертежам из Интернета взрывное устройство, намеревались совершить террористический акт. По одной из официальных версий следствия, они намеревались совершить подрыв поезда «Москва-Пекин».

7. Любое общественно-политическое мероприятие, где присутствуют представители т.н. «белой силы», почитающие и признающие гитлеровскую идеологию, может перерасти в межэтнический конфликт.

8. Крайне важно правильно и адекватно выстраивать оперативно-профилактическую и контрпропагандистскую работу, так как экстремистские силы, как правило, имеют квалифицированную юридическую поддержку (помощь правозащитников) и их деятельность всегда носит публичный характер и становится объектом «пиара» некоторых ангажированных СМИ.

9. И последнее, самое важное, изменилась тактика и стратегия действий неонацистов и националистов, которые постепенно уходят от нападений на выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии, а переходят к антигосударственному террору. Своей задачей они ставят дестабилизировать деятельность государственных органов, усилить недоверие к власти со стороны населения, парализовать активность общественных организаций, работающих в области противодействия расизму и ксенофобии. Их конечная цель – «национальная революция» и установление националистического режима в России.

В подтверждение этому приведу пример. В 2009 году призывы объединения националистических сил были размещены в Интернете. 5 мая 2009 года объявлен «Днем насилия, террора и мести». Объектами их посягательства должны были стать сотрудники правоохранительных органов и государственной власти, их близкие родственники, а также административные здания МВД, ФСБ и государственных учреждений. К сожалению, их угрозы оказались реальностью – в Н. Новгороде и Чебоксарах были зафиксированы попытки поджогов административных зданий органов внутренних дел и правосудия.

Одним из эффективных инструментов профилактики, предупреждения распространения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде является деятельность студенческих образований правоохранительной направленности.

Подразделениями МВД, ГУВД, УВД субъектов, а также ГУ МВД России по ПФО установлен порядок взаимодействия с территориальными департаментами образования, ректорами вузов, преподавательскими коллективами и студенческими объединениями учебных заведений, что позволяет своевременно выявлять учащихся и студентов, причастных к экстремистским проявлениям; лиц, вовлекающих их в преступную деятельность, а также предупреждать преступления, совершенные как иностранными гражданами, так и в отношении них.

Не менее актуальными для округа остаются вопросы национального и религиозного экстремизма, учитывая, что на его территории проживают более 140 национальностей и народностей.

Ряд идеологов воинствующего ислама открыто говорят о возможности создания единого исламского государства – Халифата со столицей в Саудовской Аравии, который будет включать не только территорию Аравийского полуострова, Ближнего, Среднего Востока, Центральной Азии, но и Северного Кавказа и российского Поволжья.

Особый интерес для эmissаров экстремистских организаций представляют национальные республики.

При этом нужно учитывать, что на территории округа продолжает действовать сеть законспирированных ячеек международных террористических организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиг», «Нурджулар», «Сулейманджи» и других «исламских джамаатов», наибольшая активность которых проявляется на территории республик Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Нижегородской и Ульяновской областей. Анализ их деятельности позволяет сделать вывод, что способы вовлечения молодежи становятся всё более изощрёнными.

Например, в г. Чистополе один из активных участников ячейки «Хизб ут-Тахрир» под прикрытием руководства кружком художественной самодеятельности занимался вовлечением в экстремистскую организацию местной молодежи и пропагандой соответствующей идеологии. Среди изъятого у него обнаружены план по вовлечению несовершеннолетних, гимн «Хизб ут-Тахрир», песни в стиле «рэп» с соответствующей идеологией, инструкция по пользованию Интернетом, листовки и многое другое.

За период с 2003 года пресечена деятельность более 20 ячеек «Хизб ут-Тахрир», действующих в 9 субъектах округа, к уголовной ответственности привлечено около 200 активных участников.

В учреждениях системы исполнения наказания Приволжья отбывают наказание более 300 человек, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

С учетом имеющихся проблем оперативной отработки террористических и экстремистских группировок, их строгой иерархии и высокой степени конспирации особый интерес представляют нетрадиционные методы работы и научно-методическое обеспечение деятельности по противодействию экстремизму.

Определенный положительный опыт уже накоплен. Он находит свое отражение в экспресс-информациях, которые готовятся ДПЭ МВД России на основании информации, поступающей из субъектов Российской Федерации, и

распространяется для использования в оперативно-служебной деятельности Центров по противодействию экстремизму ГУ по ФО, территориальных МВД, ГУВД, УВД.

Заслуживает внимания и положительный опыт Республики Татарстан по использованию полиграфа в отношении участников международных террористических организаций. Например, при раскрытии террористических актов в Бугульме.

Необходимо отметить, что работа с лицами других национальностей и конфессий требует от специалиста-полиграфолога хорошего знания и особенностей межличностных и общественных взаимоотношений, правил отправления различных обрядов, запретов и действий, оскорбляющих национальные или религиозные ценности. Из всех видов это, пожалуй, самый сложный вид полиграфных проверок, требующих тщательной подготовки. К тому же подготовленный специалист способствует не только раскрытию совершенных терактов, но и может срабатывать на их упреждение.

Актуальным и интересным, как нам представляется, является инициатива ВНИИ МВД России о возрождении исследований гипнорепродукционных опросов и разработке новых инновационных методик получения информации при раскрытии преступлений. Прежде всего, речь идет о методике восстановления информации на фоне психоэмоциональной релаксации лиц, разработанной НИЦ №5 ВНИИ МВД России и базирующейся на современных научных достижениях в области психотерапии и юриспруденции. В её основе лежит одно из важнейших свойств центральной нервной системы – закрепление временной последовательности протекающих в ней процессов и сохранение способности к ее воспроизведению. Это особенно важно в случаях, когда потерпевшие и свидетели, в силу каких-либо обстоятельств, повлекших «блокировку памяти», не могут воспроизвести увиденные ими события.

Данная методика применялась при раскрытии взрывов автобусов на Северном Кавказе, первого подрыва «Невского экспресса», убийства начальника УБОП МВД по Северной Осетии – Алании, других громких преступлений в Москве, Екатеринбурге и Свердловской области.

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. Но в целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы распространения указанной идеологии.

Важно понять, что похожие по форме террористические действия могут иметь совершенно разные мотивы, а к террору разные люди приходят своими путями: у них разные истории, семьи, психологические травмы, различные идеологические убеждения. Разная у них и степень психической патологии. У кого-то из террористов ее совсем нет, а у кого-то она имеет решающий характер.

Для того чтобы попытаться гуманитарными средствами снизить уровень терроризма, противостоять террористам, необходимо найти свой подход к каж-

дой из этих групп. С одними можно вести переговоры, а с другими – нет, на одних можно воздействовать рациональными аргументами, а в отношении других они бесполезны и так далее.

Надо понимать, что у террориста-фанатика в качестве мотива присутствует ненависть. Но на самом деле это чувство – ненависть к образу; террористы всякий раз атакуют не конкретного врага, они атакуют образ врага, свое представление о нем, которое было в них ранее заложено. Значит, нужно думать над тем, как это нейтрализовать. Необходимо оградить общество от агрессивного террористического сознания.

Учитывая, что этнический сепаратизм тесно связан с терроризмом – у них одна «питательная» основа – общественно-политическая нестабильность, межнациональные и религиозные конфликты, важным направлением работы должен быть постоянный мониторинг межконфессиональных и межэтнических отношений.

В субъектах округа периодически возникают ситуации, которые без соответствующего вмешательства органов власти и правоохранительных ведомств могут перерасти в межнациональные конфликты.

В этом направлении нами активно используется потенциал аппарата полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Налажено тесное взаимодействие с окружным управлением ФСО России.

В рамках информационного сотрудничества ежемесячно в адрес ГУ МВД России по ПФО поступают сведения, характеризующие: уровень террористической угрозы, этноконфессиональной напряженности, прогноз террористической активности. Значительная часть этих вопросов находят свое отражение в Бюллетене этноконфессиональной ситуации в ПФО «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (www.eawarn.ru).

К сожалению, сегодня мы не имеем полного набора действенных инструментов – правовых норм и механизмов их реализации, с помощью которых разрешение религиозных, межнациональных конфликтов стало бы управляемым и сопровождалось системой санкций к нарушителям.

Совершение последних террористических актов в Москве и Дагестане еще раз показало, что неразрешенных проблем достаточно много, особенно в обеспечении антитеррористической безопасности.

Считаю, что выработка механизмов устранения причин и условий, способствующих террористической и экстремистской деятельности – это и есть задача сегодняшней межведомственной научно-практической конференции.

Шагавиев Саид-хазрат,
декан факультета теологии
НОУ ВПО «Российский исламский университет»

ОПАСНОСТЬ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР» ДЛЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ

Сегодня в России незаконная партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее просто Хизб или ХТ) пытается вовлечь в свои ряды новых и новых членов. В силу сложившейся ситуации в стране некоторые мусульмане, к сожалению,

поддаются на их наживку. Причина этого кроется в невежестве многих мусульман о своей религии и настороженном отношении к государству и официальному исламу. Многие не понимают, зачем российские имамы и хазраты остерегают людей от следования за этими заблудшими братьями и сестрами по вере. Однако разные ученые из числа суннитов выступали против Хизба, потому что вред этой группы был очевиден. На заблуждения Хизба отвечали исламские ученые Ливана, Саудовской Аравии, Индии и других стран. Среди представителей ханафитского толка об их заблуждении выступили ученые деобандийской школы, критикуя их идеологию, как и идеи организации шейха Маудуди (1903-1979) «Исламский джамаат» (образована в 1941 в г. Лахор). Хизб критикуется мусульманскими учеными за несоответствие её методов в пропаганде ислама традиционным, чрезмерное внимание политическим вопросам, пренебрежение воспитательно-нравственными аспектами и нетерпимость по отношению ко всему неисламскому. По причине их особого понимания некоторых положений исламского вероучения и шариата эта группа представляет собой одну из многочисленных исламских сект.

Итак, организация ХТ, образованная в 1952 году в Иерусалиме шейхом Таки ад-дином ан-Набхани (1908-1977), является исламской политической партией, призывающей к установлению халифата (единого исламского государства) посредством идеологической работы среди мусульман, которая должна вызвать идеологический переворот в обществе, а затем политической, т.е. переход из неисламской формы правления к исламской системе. Поэтому все правительства и формы правления в исламском мире являются, с их точки зрения, «предательскими и незаконными». По определению исламских доксографов, последователи Хизба относятся к т. н. халифатистам, главное отличие которых от остальных сект – это особое мнение по вопросу о халифате. Подобно тому, как т.н. саляфиты (ваххабиты) все время концентрируются и говорят главным образом о единобожии (таухид), потому что, по их мнению, мусульмане заблудились в этом вопросе, так же и последователи Хизба обращают главное внимание вопросу халифата, считая создание халифата панацеей от всех бед в мире. Поэтому они фанатичны до крайности в этой проблеме, забывая о других первоочередных задачах, стоящих перед мусульманами. Заморочив свои головы этим, они пытаются заморочить и других, делая это с помощью аятов Корана и хадисов Пророка (салляллаху алейхи васаллям), как в принципе и другие сектанты.

Негативное влияние ХТ на общество проявляется в том, что эта партия сеет раскол в рядах мусульман, отвлекает их внимание от решения насущных проблем мусульманского общества, способствует их радикализации, вовлекает их в антигосударственную деятельность. Российские группы ХТ – это часть международной экстремистской организации, поэтому пропаганда Хизба общественно опасна. В перспективе она грозит и ростом насилия на почве ненависти, и переходом партии или части ее актива к прямой пропаганде ненависти и насилия в стране.

Партия запрещена на территории РФ, тем не менее, призыв в ее ряды продолжается. Лидеры ХТ, зная об этом, привлекают новых членов, тем самым,

отправляют их в следственные изоляторы и тюрьмы. Юных парней и девушек! Делается это целенаправленно. Видимо, кто-то хочет погубить искренних и потенциальных ребят из мусульманской молодежи. Им внушают, что это часть их джихада. Формируется прослойка уголовников-исламистов. Что из этого выйдет? Вокруг этого создается общественное мнение об унижениях мусульман российскими спецслужбами. Ведутся попытки поднять смуту среди российских мусульман. Кто в этом заинтересован?

Хизб ут-Тахрир утверждает, что метод применения исламской системы (т.е. вообще ислама) – это исламское государство. Хизб заявляет, что ислам практически не существует без института исламского государства. Представители Хизба утверждают, что халифат действовал до двадцатых годов XX века, вследствие чего ислам был претворен в жизнь. Этим самым они противоречат известному хадису Пророка Мухаммада, где он говорил, что халифат после него продлится 30 лет что и подтвердилось на практике. После эпохи праведных халифов, многие мусульманские государственные образования, хотя и носили наименование «халифатов» (теократических государств), на самом деле никакого отношения к сути этого явления не имели. Несмотря на это, религия ислам существует и претворяется в жизнь до нашего дня.

Ан-Набхани, как и некоторые арабские и западные исследователи, считает, что завоевания исламской армии в первые эпохи ислама были необходимы для распространения учения ислама. И поэтому в будущем установленный халифат также будет вести войну с другими государствами для распространения ислама. В брошюре «Хизб ут-Тахрир» сказано: «Джихад не является оборонительной войной, но это борьба за возвеличение слова Аллаха. И мы должны вести джихад с целью распространения Ислама и исламского призыва даже тогда, когда неверные на нас не нападают». Как можно распространять такие воззрения у нас в России?! В любом случае ислам не призывает к распространению своего учения военным путем, это заблуждение некоторых востоковедов и исламских фундаменталистов. Изучение жизни Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи вассалам) в контексте с достоверной сунной (пророческой традицией) говорит о мирной сущности ислама, при чем обязанность джихада остается, с учетом условий, установленных шариатом. По крайней мере, заявление ХТ противоречит общим принципам ислама и содержанию Корана, в котором сказано, что нет принуждения в религии (см.: Коран, 2:256). Пророк Мухаммад и его четыре заместителя (халифы) вели войны с теми, кто атаковал мусульман и серьезно угрожал им. При этом правителям мусульман приходилось иногда вести войны против других мусульман, которые также атаковали и угрожали мусульманам и их государству. Т.е. мусульмане вели войны не для распространения ислама, а для того чтобы ликвидировать или ограничить вред, наносимый людям или государству. Таким образом, ХТ дает крайне радикальную трактовку понятию джихада, утверждая, что ислам будет распространяться в мире посредством военного джихада. Поэтому последователи ХТ ничем не отличаются от салафитов-джихадистов в этом вопросе, помимо того, что готовы развязать войну после создания халифата.

В книге ан-Набахани «Система ислама» можно обнаружить такое высказывание: «Англия, Америка и Франция, а также те государства, которые вынашивают коварные замыслы по отношению к нашему государству, такие как Россия, рассматриваются как потенциально находящиеся в состоянии войны с нами...». Как видно, тахрировцы после установления исламского государства планируют объявлять войну многим странам, в том числе и России. Можно ли пропагандировать такое мусульманам нашего региона? Может ли российское государство оставаться равнодушным к таким заявлениям? Кто переводит это на русский язык и распространяет в России? Не очевиден ли вред этого для уммы здесь?! К сожалению, молодежь не понимает этого.

Последователи ХТ заявляют: «Государство – это такие же законы шариата, как, к примеру, законы намаза». Т.е. к известным и общепринятым среди мусульман пяти столпам ислама они добавляют столп халифата. Однако вопрос имамата и халифата является у суннитов второстепенным вопросом в шариате. Только у шиитов он является частью веры. Вопрос халифата стал подниматься в известных суннитских символах веры после появления таких несуннитских течений в исламе, как хариджиты и шииты. Это было необходимостью того времени.

Хизб ут-Тахрир говорит об обязательности установления халифата и утверждает, что тот, кто не прилагал усилия для установления Халифата и не присягнул халифу, умрет смертью умершего в эпоху язычества, т.е. будучи большим грешником. При этом члены партии ссылаются на хадис Пророка: «Кто умрет, не принеся клятвы на верность халифу, тот умрет смертью времен джахилии». Однако на самом деле полностью текст хадиса таков: «Кто выйдет из подчинения (халифу), тот восстанет в Судный день беззащитным (без оправдания), и если он умрет, не принеся присяги (халифу), то умрет, будучи большим грешником» (Сборник имама Муслима, передано от Ибн Умара). Т.е. в данном хадисе речь идет о восставшем против халифа и не покаявшемся в таком деянии. В хадисе говорится о существующем (реальном) халифате, а не о сегодняшнем (бесхалифатном) состоянии. Таким образом, ХТ дает нетрадиционное понимание хадиса о халифате, потому что ХТ утверждает, что не действующий для возрождения халифата совершает великий грех и его постигнет кара Аллаха (фраза из хадиса). Поэтому адепты ХТ считают для себя обязательным работать над возрождением халифата, а их лидеры, играя религиозными чувствами мусульман, привлекают из их числа в ряды партии новых последователей. Для разъяснения вопроса добавим, что, так как халифата нет, никто не может быть грешен в отсутствии присяги халифу, ведь его нет. Принести присягу халифу в наши дни мусульманам практически нереально, потому что они не могут его назначить, не говоря о том, что они не могут объединиться. Т.е. это представляет затруднение. «Аллах не возлагает на человека того, что тот не в силах совершить» (2:286). Правильное толкование хадиса подтверждает другой хадис из сборников ал-Бухари и Муслима. В нем Пророк после описания заблудших сказал: «Придерживайтесь мусульманского общества (т.е. большинства мусульман – суннитов) и их имама (т.е. правителя)». Хузайфа ибн

ал-Йаман спросил его: «А в том случае, если нет истинного мусульманского общества и нет правителя?» Пророк ответил: «Отделяйтесь от всех сектантов».

Правило из усуль аль-фикх (наука о методологии исламского права), о котором так часто говорят представители Хизба, о ваджибе (обязательности) того, что ведет к исполнению ваджиба, не имеет отношение к нашему случаю. Здесь работает другое правило. Если больной человек не может совершать намаз стоя, то это ему не предписывается (фард), он исполнит его сидя. Также платить закят (обязательный налог богатых мусульман в пользу неимущих) – это фард, но быть богатым, способным на это, не фард. В состоянии мусульман сегодня не присягать халифе не является грехом. Сектанты всегда в каком-то из вопросов проявляют чрезмерность и заикливаются на нем. ХТ практически заявляет, что если хочешь быть праведным мусульманином, то вступай в их ряды. Это и есть сектантство в исламском смысле.

Познакомимся поближе и с некоторыми заблуждениями ХТ в области акыды (исламского вероучения). Таки ад-дин ан-Набхани в своей книге «Исламская личность» говорит в разделе «Када и кадар»:

وهذه الأفعال لا دخل لها بالقضاء ولا دخل للقضاء فيها لأن الإنسان هو الذي قام بها بإرادته واختياره وعلى ذلك فإن الأفعال الاختيارية لا تدخل تحت القضاء (الشخصية الإسلامية، بيروت: دار الأمة، ط6-2003م، 94\1-95)

«Эти поступки [т.е. действия человека] не имеют ничего общего с «када» [т.е. судьбой], поскольку человек сам совершает их по своей свободной воле и по собственному выбору. Таким образом, поступки, совершаемые по свободной воле человека, не входят в «када»» (перевод русскоязычного издания ХТ).

Т.е. он заявляет, что действия человека не имеют никакого отношения к судьбе, равно как судьба не имеет отношения к действиям. Таким образом, в этой книге отрицается одна из основ имана (веры) – вера в то, что все предопределено Аллахом. Это сходится с мнением мутазилитов, одного из еретических течений исламского вероучения. Заблуждение заключается в том, что автор книги ложно убежден, что Аллах создает лишь произвольные действия человека, а произвольные действия, которые не входят судьбу, человек создает сам. Этим автор противоречит известным аятам из Корана, из которых следует, что все создано Аллахом, люди же могут только приобретать действия и ни в коем случае создавать их. Это единогласно подтверждено мусульманскими суннитскими учеными. Имам суннитов Абу-Ханифа сказал: «Деяния рабов – их действия, но они созданы Аллахом». В символах веры суннитов (ахль ас-сунна валь-джамаа) сказано: «Все происходит по Его решению (предопределению) и воле, и Его воля свершается (в полную силу). Единственная воля, которая есть у людей, это то, что Он желает (для них). Что Он желает для них, происходит, чего он не желает, не происходит... Предопределение – это тайна Аллаха, скрытая от Его творений... Аллах охраняет знание о предопределении (решении) от людей и запрещает им доискиваться его, говоря в Своей Книге: «Не спрашивайте Его о том, что Он делает, а их спросят» (21:23)... Все делают то, что предопределено для них, и идут к тому, что создано для них... Действия людей сотворены Аллахом, но приобретены людьми... Все происходит по воле Аллаха, Его знанию, предопределению и решению» («ал-Акыда ат-тахавиййа»),

«Все они [действия людей] есть по Его воле, желанию, решению, установлению и предопределению» («ал-Акыда ан-насафиййа).

Такы ад-дин ан-Набхани по этой проблеме в этой же книге противопоставляет себя суннитам (ахль ас-сунна валь-джамаа), заявляя, что их позиция не отличается от позиции джабаритов, т.е. тех, кто отрицал наличие у человека свободной воли, или сторонников абсолютной Божественной предопределенности. Однако известно, что имам суннитской доктрины аль-Ашари по проблеме воли человека и Божественного предопределения занял среднюю позицию - между сторонниками свободной воли (кадаритами) и сторонниками абсолютной предопределенности (джабаритами). Он считал, что все деяния человека сотворены Богом, а он приобретает их в касбе (соединении деяния, которое замышляется и исполняется человеком, с волей Бога). Человек не имеет воздействия на касб, касб творит Бог. Другой же имам суннитской доктрины аль-Матуриди также принимал ашаритское понятие касба, но считал его исходящим от человека. Он считал, что Бог претворяет в жизнь то, что исходит от выбора самого человека. Касб, по его мнению, творится силой, которую дал человеку Бог. Поступок, совершенный человеком на основании своего выбора, является волей Божьей. Вместе с этим они считали, что все действия человека – предопределены. Поэтому было неправильно считать приверженцев суннитской доктрины джабаритами, представителями еретической секты ислама. Этим самым ан-Набхани подверг критике воззрения тех, степени которых он не достиг, нарушив религиозную этику, и воззрения ахль ас-сунна валь-джамаа, приверженцев традиционного ортодоксального ислама. Разве ан-Набхани не является суннитом?! Это один из признаков того, что этот ученый не согласился с мнением ученых-муджтахидов в вопросах веры и законоведения. Он, противопоставляя себя суннитам, опрометчиво выводит себя из рамок традиционного ислама. Таким образом, он непрямым способом заявляет, что дает новое понимание исламских воззрений, что в свою очередь дает нам право называть его группу (партию) религиозной сектой, имеющей нетрадиционные воззрения.

Также ан-Набхани заявил:

فتعليق المثوبة أو العقوبة بالهدى والضلال يدل على أن الهداية والضلال هما من فعل الإنسان وليس من الله (الشخصية الإسلامية، 1\98)

«Связывание вознаграждения и наказания с истинным путем и заблуждением, говорит о том, что истинный путь и заблуждение относятся к действиям человека, а не Аллаха» (перевод русскоязычного издания ХТ).

Это также противоречит известным аятам из Корана, например, «Кто наставит на прямой путь тех, кого Аллах ввел в заблуждение?» (30:29), или «Во истину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого возлюбил. Только Аллах наставляет на прямой путь тех, кого пожелает» (28:56), или «Мы отворачиваем их сердца и умы» (6:110).

Приведенные заблуждения лидера ХТ – наиопаснейшие с точки зрения исламского вероучения, потому что есть хадисы, достигающие степени достоверности и сообщения авторитетов ислама, в которых те, кто считает, что человек сам создает свои действия, объявляются неверными и еретиками. Кстати, поэтому суннитскими учеными, даже т.н. ваххабитами, основатель ХТ и его по-

следователи, вследствие данных воззрений, объявляются приверженцами мутазилизма (одного из еретических направлений в исламском вероучении) и еретической сектой.

В этой же книге ан-Набхани говорит:

إلا أن هذه العصمة للأنبياء والرسل إنما تكون بعد أن يصبح نبياً أو رسولاً بالوحي إليه، أما قبل النبوة والرسالة فإنه يجوز عليهم ما يجوز على سائر البشر، لأن العصمة هي للنبوة والرسالة (الشخصية الإسلامية، (136\1

«Однако эта непогрешимость пророков и посланников имеет место после того, как человек становится пророком или посланником благодаря Откровению, получаемому от Аллаха. Но до пророчества и послания, допускается то, что допускается и в отношении остальных людей, ибо непогрешимость относится к пророчеству и посланнической миссии» (перевод русскоязычного издания ХТ).

Т.е., по этому мнению, пророк до своего пророчества не защищен от того, что может совершить любой человек, так как эта защита — для пророчества и послания. Однако исламскими учеными единогласно подтверждено, что пророкам обязательно присущи: правдивость, высокий интеллект, честность, благоразумие, храбрость и целомудренность. Аллах не дает пророчества тем, кому присущи негативные качества, как предательство, подлость, глупость, лживость, а также тем, у кого были такие пороки и недостатки, а после он избавился от них. Пророки обязательно защищены от неверия, больших грехов и малых грехов, указывающих на подлость совершивших их. По мнению других ученых, пророки защищены от всех малых грехов, но могли иметь упущения. Из мнения же ан-Набхани следует, что пророком мог быть вор, грабитель, вандал, подлец и т.п.

Кроме этого, исламские ученые традиционного толка указывают и на другие отклонения ХТ в области исламского вероучения и права, например, на то, что последователи ХТ не верят в могильное наказание и пришествие Антихриста (Даджжала), что является известным суннитским вероубеждением, и на то, что они считают муджтахидом (специалистом по самостоятельному вынесению религиозных заключений) всякого, кто способен делать выводы на основе имеющихся книг по шариату и арабскому языку, тем самым отвергая условия иджтихада (самостоятельного вынесения религиозных заключений), установленных суннитскими учеными. В прокламациях и книгах ХТ утверждается, что поцелуй посторонней женщины и рукопожатие с ней не является запретным действием. Это мнение является редким и не соответствует мнению большинства суннитских ученых. Видимо, из-за заблуждения в вопросе иджтихада в книгах о группах и течениях в исламе в разделах о ХТ приводится много удивительных фетв этой партии, о которых обыкновенные российские последователи ХТ даже не догадываются.

Более опасным воззрением, распространяемым лидерами ХТ, является их оправдание воздушного пиратства¹ и подрывов террористов-самоубийц, что является формой поддержки терроризма, хотя следует отметить, что своих членов они к этому не призывают (вероятно, стремясь сохранить их для пропагандист-

¹ Правда, с оговоркой, что захватываются самолеты тех государств, которые находятся в состоянии войны с мусульманами, например, самолеты Израиля, но в том числе и гражданские.

ской деятельности). Многие авторитетные исламские ученые-богословы осудили данные действия. Также ХТ характеризуется антисемитской пропагандой, по причине чего некоторые европейские филиалы ХТ имели проблемы с властями. При этом возбуждение ненависти происходит по отношению ко всем евреям, а не только к евреям-израильтянам¹. В традиционном исламе осуждаются только агрессоры и узурпаторы, независимо от религиозной и национальной принадлежности. Поэтому исламские богословы традиционного толка разрешают питать ненависть и воевать против израильтян не по причине их религии или нации, а по причине агрессии и оккупации, запрещая при этом воевать против их мирного населения.

Опасность заключается и в том, что последователи ХТ могут быть легко вовлечены в другие вооруженные незаконные формирования, образованные на лозунгах ислама. Такое произошло в Узбекистане, где члены ХТ участвовали в рядах Узбекистанского движения освобождения. Нет гарантии, что среди членов ХТ не произойдет какого-либо раскола и от них не отколетсся радикальная группа, как это случилось в начале 70-х годов, когда от ХТ откололась группа «ат-Тахрир аль-ислами» во главе с Салехом Сарийиа, который известен в мусульманском мире осуществлением нескольких террористических актов. В соседнем Казахстане несколько лет назад, когда были осуществлены аресты членов Хизба, у всех них оказалось оружие. Рано или поздно, среди членов ХТ, наиболее озлобленных на государство и духовенство, могут появиться индивидуумы, желающие решить проблемы более радикальным методом, потому что работа Хизба не дает положительных результатов и не отвечает чаяниям активной молодежи. История разных религиозно-политических движений показывает это. Достаточно вспомнить появление в 1970-х годах «Джамаата мусульман» (такфиритов) в Египте, джамаат сформировался в тюрьмах из числа радикальных членов организации «Братьев-мусульман». Вспомните и ваххабита Джухеймана аль-Утейби, который со своей группой захватил во время хаджа в 1979 году мечеть «аль-Харам» в Мекке. Он считал себя настоящим ваххабитом, т.е. последователем истинного учения ибн Абд аль-Ваххаба. В обоих случаях были большие жертвы среди мусульман.

В результате искажения организацией ХТ образа ислама, являющегося религией мудрости, мира, толерантности и братства, ислам преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений. Такая картина исходит из их литературы, книг и журналов, в большинстве случаев политического характера.

Анализ деятельности организации «Хизб ут-Тахрир» позволяет сделать вывод, что члены этой партии имеют собственное толкование Корана и собственное мировоззрение. Как религиозно-политическое движение эта организация характеризуется отрицательным отношением к власти (как к незаконной, безбожной), стремлением к власти как основной стратегической цели, идеоло-

¹ Для примера можно прочитать следующие прокламации: «И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас» (31.03.2002), «Исламская умма никогда не будет подчиняться евреям» (03.11.99) и «Премьер-министр Иордании угрожает тем, кто противодействует нормализации отношений с евреями» (05.09.2000).

гией формирования политической системы, наличием программы строительства исламского государства (халифата) и тактики борьбы, обладанием развитым пропагандистским аппаратом и средствами агитации. Мусульман России хотят раздробить и ослабить, поссорить между собой. Мусульманскую молодежь настраивают против государства и своего духовенства. Среди мусульманской молодежи уже активно используют ваххабитско-салафитский фактор, а теперь еще и хизбо-тахрировский. Понятно, что за этими людьми стоят третьи силы, заинтересованные как в ослаблении мусульман, их радикализации, так и в целом в дестабилизации политической обстановки в стране. К сожалению, до сих пор не продуманы системные меры противодействия Хизбу на уровне мусульманского духовенства, не изучен опыт мусульманских стран.

М.А. Шакирзянов,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук, подполковник милиции

НАРКОБИЗНЕС И ТЕРРОРИЗМ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Наркотики составляют треть ежегодного оборота мировой экономики терроризма, оцениваемого экспертами ООН в 500 млрд долларов.

Имеются два главных центра наркобизнеса: Латинская Америка (Колумбия и Перу) и Афганистан. Афганистан производит 80% мирового оборота опиума, 75% которого достигает Европы, где и распродается. Прибыль от наркотиков делится между организованной преступностью и террористическими группами, которые участвуют в полном процессе контрабанды. Взаимосвязь наркобизнеса и терроризма не вызывает сомнений. Ученые разработали теории о наркотерроризме – действиях, при которых доходы, получаемые от незаконной продажи наркотиков, используются в ходе подготовки и совершения террористических актов. Терроризм и наркобизнес – это синергетические явления, т.е. работающие в самом тесном сотрудничестве. Активизация первого в большинстве случаев обуславливает ускоренное развитие второго и наоборот. В современных условиях феномен терроризма перешел в качественно новую стадию своего развития и характеризуется сочетанием криминальных и милитаристских элементов, высокой степенью интенсивности и агрессивности действий террористов, применением ими организованной вооруженной силы для реализации своих целей. Так, например, альянс чеченских незаконных вооруженных формирований и наркогруппировок отличается прочностью взаимоотношений и высокой криминальной активностью. В условиях боевых действий в последние годы смешение политических и криминальных интересов произошло довольно быстро, многие группы, которые ранее преследовали террористические цели, сегодня отдают предпочтение наркобизнесу, сулящему гораздо более высокие доходы. Террористические и наркомафиозные группировки заимствуют друг у друга средства, методы, тактические приемы достижения своих преступных целей, даже делятся рецептами успеха. Порожденное войной неблагополучие в социально-экономической сфере стимулирует кри-

минальную активность в сфере незаконного оборота наркотиков. Прогрессирующая экспансия наркобизнеса на Северный Кавказ дает серьезную финансовую подпитку существованию международного терроризма. Его список расходных статей достаточно большой: привлечение новых членов, вербовка наемников, проведение социальных кампаний, направленных на формирование выгодного общественного мнения, оплата услуг СМИ, закупка вооружения, боеприпасов, медикаментов, продуктов питания, создание материально-технической базы. Значительные денежные средства тратятся в ходе осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности, при обеспечении собственной безопасности и режима секретности.

Острая нужда в деньгах заставляет террористов искать различные источники доходов. Здесь и приходит на помощь наркобизнес - отрасль теневой экономики, характеризующаяся высочайшей рентабельностью, идеальный источник с точки зрения людей, для которых цель оправдывает любые средства. Сочетание торговли и вооруженной силы становится специфической чертой рыночной экономики в Чечне, позволяя криминальным структурам устанавливать жесткий контроль над транснациональным наркотрафиком и участвовать в распределении сверхприбылей от наркоторговли. Именно поэтому на территориях, контролировавшихся вооруженной оппозицией, наркокриминалитет чувствовал себя особенно вольготно.

Наркобизнес является основным средством финансирования террористических организаций, действующих под эгидой Аль-Каиды. Она обладает состоянием до 5 млрд долларов при ежегодном бюджете от 20 до 50 млн.долларов. Основным источником доходов является наркобизнес, который практически полностью контролируется «Талибаном»(это примерно 40% поступлений финансовых средств). «Аль-Каида» - яркий показатель превращения незаконных доходов в легальные и затем вновь в незаконные. Чтобы продержаться на плаву, этой организации требуется в год до 50 млн долларов, при том что сами теракты весьма недороги. Известно, что нападения 11 сентября 2001 года стоили порядка 500 тысяч долларов. Гораздо более затратной была и остается подготовка террористов: соответствующее «промывание мозгов» и оплата иностранных военных специалистов.

Применяя одну и ту же тактику (похищение, убийство, вымогательство) под прикрытием исключительно получения прибыли, террористические организации добиваются признания своей общественной значимости. Поэтому часто хотят, чтобы их отождествляли с правительственными структурами, а не просто считали бандитами. Преступные группы, наоборот, предпочитают оставаться в тени, они в рекламе совершенно не нуждаются. Спектр спонсоров терроризма довольно разнообразен: торговля алмазами, финансовые аферы в оффшорных зонах, незаконный оборот наркотиков, сбор денег с помощью кредитных карт и средств от нелегального бизнеса в небольших магазинах и ресторанах (чаще всего, азиатского происхождения). Вполне легально путешествуют по миру законные средства состоятельных людей или официальных органов, включая религиозные учреждения, которые, в конечном счете, пред-

назначены для террористических целей. Используется сеть подставных компаний и другие методы доставки средств.

Терроризм, организованная преступность и наркобизнес все теснее и чаще объединяются в разных частях света, принося в жертву невинных людей. В одиночку справиться с этими явлениями невозможно, поэтому борьба с терроризмом остается глобальной проблемой современности.

Б.П. Целинский,
заместитель начальника
НИЦ № 6 ФГУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

В последнее десятилетие заметно актуализировались проблемы в обществе, связанные с молодежным экстремизмом. Анализ негативных тенденций в социально-политической ситуации в столице и некоторых регионах России в 2005-2010 гг. показывает рост экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. При этом, пожалуй, наибольшую опасность представляет фактор популяризации идеологии неонацизма и левых псевдокоммунистических идей.

Объединение в неформальные молодежные группы происходит, например, на основе увлечения спортом, музыкой, компьютерной и мототехникой. Из этих увлечений, наложенных на естественное стремление несовершеннолетних к групповым формам поведения, образуются формирования «рокеров» («байкеров»), «реперов», «хакеров», поклонников рок-групп, фанатов футбольных клубов и тому подобные объединения. Причем далеко не всякое неформальное объединение несовершеннолетних изначально имеет криминальную направленность. Противоправность их поведения чаще всего зависит от конкретных обстоятельств, ситуаций, на фоне которых внешне правопослушное поведение может перерасти в криминальный конфликт. Например, сосредоточение в одном месте футбольных фанатов соперничающих клубов после победы одних и поражения других на эмоциональной основе зачастую перерастает в массовые драки и беспорядки, сопровождающиеся совершением отдельных преступлений (побои, причинение вреда здоровью, уничтожение имущества, хулиганство и др.).

Наиболее криминогенные группы, объединяющиеся на основе идеологических или националистических взглядов и идей (например, скинхеды).

Как известно, сами по себе взгляды, идеи, мотивы могут представлять лишь потенциальную угрозу общественной безопасности, но не образуют никаких составов преступления до тех пор, пока мотивация не переросла в соответствующее противоправное поведение. Речь идет именно об угрозе, поскольку само поведение участников неформальных молодежных групп внешне может быть законопослушным, но может реализовываться как в

ситуативном противоправном поведении, так и в виде заранее подготовленных предумышленных акций, совершаемых отдельными лицами или группами.

Для молодежных неформальных групп, как правило, характерны следующие признаки: наличие харизматического лидера; внутригрупповая дисциплина; распределение ролевых функций в группе; относительная сплоченность и постоянство состава ее членов; нередко вооруженность отдельных участников орудиями и предметами, специально изготовленными или приспособленными для драк и нанесения увечий. Причем применяются такие предметы как в зависимости от складывающейся ситуации, так и независимо от нее. Часто к оружию прибегают в качестве защиты при неравенстве сил. Иногда агрессивные действия обусловлены эмоциональной реакцией молодежи на происходящие события, например, засилье кавказцев и иностранцев на рынках в условиях безработицы местных жителей, на противоправное поведение представителей отдельных этнических групп, пренебрежение нормами морали и традициями, сложившимися в той или иной социальной среде или регионе.

Практика показывает, что некоторые неформальные молодежные объединения требуют самого пристального внимания к ним со стороны правоохранительных органов, поскольку напряженная обстановка может создаваться преднамеренно, агрессивные действия провоцироваться со стороны в криминальных, политических и иных целях.

Показательным примером может служить то, как в 2005 г., используя националистические лозунги, активизировали свою противоправную деятельность такие экстремистские организации, как «Движение против нелегальной иммиграции» и «Славянский союз». С целью противоправной деятельности эти организации активно используют для проведения несанкционированных акций и выступлений в Москве молодежь из других регионов России. Если среди лиц, задержанных в Москве за административные правонарушения во время празднования 60-летия Победы, иногородними оказались чуть более 50%, то в инциденте, связанном с нападением на Никулинский суд в конце 2005 г., таковых было более 90%. Тенденция использования экстремистами иногородней молодежи в ходе реализации противоправных акций устойчиво сохраняется и в последние годы.

В последние годы в московском регионе действовали следующие объединения экстремистского толка:

«Провокаторы». Основные представители: Троицкий С.Е., Иванов-Сухаревский А.К., Токмаков С.В., Касимовский К.Р., Червяков А.А. Цель - создание политического капитала при поддержке средств массовой информации и, как результат, проникновение в выборные органы государственной власти. Наиболее опасная категория, так как использует в своей деятельности психологически неустойчивый электорат, а именно представителей молодежи из малообеспеченных семей в возрасте 13-17 лет. Ключевую роль в вовлечении подростков в эту деятельность играет Троицкий С.Е., используя методы «рок-пропаганды».

«Арийские банды», представляющие криминальные группировки, создающиеся в противовес этническим ОПГ, действующим на территории г. Москвы. Цель этих образований - криминальный передел собственности, взятие под контроль экономических объектов. Основным источником живой силы для вовлечения в деятельность арийских банд - молодежь в возрасте от 13 до 17 лет.

На территории г. Москвы последнее время действовали несколько арийских банд, из которых наиболее известны **«Кровь и честь»** и **«Объединенные бригады 88»**, которые насчитывают более 500 активных участников и 93 лидера высшего, среднего и низшего звена.

Банда «Кровь и честь» является аналогом западноевропейской группировки В&Н. Это наиболее многочисленная скин-группировка на территории г. Москвы.

«Объединенные бригады 88» является группировкой, деятельность которой отличается жесткими методами борьбы за влияние, организованностью и соблюдением мер конспирации (каждый член группировки знает 2-3 других и только по именам и кличкам). Примерное количество участников 100-200 чел. Структурное построение: боевые десятки (звенья во главе с командиром). Для вступления в «ОБ-88» необходимо: а) показать себя «в деле», т.е. в уличных стычках с лицами неславянской национальности; б) после этого получить рекомендации от 3 других участников группировки. Идеи, пропагандируемые «ОБ-88», представляют собой национал-социализм в духе А. Гитлера. Организация имеет свое печатное издание - журнал «Дело 88», реализуемый через фэн-шопы, а также с рук во время проведения футбольных матчей.

Народная национальная партия (ННП)

Ведущей организацией в экстремистском националистическом движении на территории РФ является Народная национальная партия (ННП). Лидер (председатель) - Иванов-Сухаревский А.К., ранее судимый по ст. 282 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Цель существования партии состоит исключительно в накоплении политического капитала для последующего проникновения в различные уровни политической власти. Для достижения поставленной цели и решения обусловленных ею задач используются молодежь и сочувствующие из числа людей среднего возраста, как правило, выходцев из пролетарских и сельских слоев населения. Организацию работы с молодежью осуществляет Молодежный отдел ННП.

«Корпорации тяжелого рока» (КТР).

Орудием влияния на сознание молодежи, способом вовлечения в противоправную деятельность молодых людей, а также средством их концентрации для последующего психического воздействия со стороны экстремистских организаций являются рок-группы неонацистской ориентации, осуществляющие свою деятельность под патронажем «Корпорации тяжелого рока».

Роль музыкальных коллективов в осуществлении целей праворадикальных политических движений широко используется упомянутой ННП, Партией Свободы и другими подобными политическими течениями и организациями.

Президентом КТР является Троицкий С.Е. - «Паук», предприниматель без образования юридического лица, который осуществляет подбор музыкальных исполнителей, продюсирование, запись и распространение фонограмм с произведениями, содержащимися в вышеуказанных сборниках, а также организацию и проведение концертов рок-групп неонацистского толка: «Коловрат» (лидер Герасимов Денис Андреевич), «Д.И.В.» (лидер Тайдаков Сергей Николаевич), «Вандал» (лидер Никитин Андрей Александрович), «TNF» (лидер Порожный Алексей Вячеславович), «Шмели», «Циклон Б», «Секира Перуна», «Федор Волков», «Гипоталамус» и др. Кроме того, Троицкий С.Е. является автором и исполнителем музыкальных композиций, а также осуществляет подбор исполнителей для составления музыкальных сборников неонацистской направленности.

Пропаганда идей нацизма и превосходства одной нации над другой, сбор с этой целью участников движения скинхедов происходит посредством работы сети фан-клубов, находящихся под эгидой «Корпорации тяжелого рока», вербовки новых членов, организации концертов рок-групп, входящих в КТР, торговых организаций, реализующих аудио-, видеопродукцию нацистского толка. Используя данные средства, Троицкий и его сообщники из других нацистских рок-групп призывают несовершеннолетних граждан к насилию над неславянским населением России, а также к совершению погромов на рынках и других общественных местах.

Так, одной из подобных экстремистских группировок спровоцированы массовые беспорядки на Царицынском рынке в Москве осенью 2001 г., а также проведено несколько преступных акций в отношении выходцев из Северо-Кавказского и Среднеазиатского регионов.

Партия «Русское действие», а ранее - Русская национальная социалистическая партия (РНСП). Её лидер - Касимовский К.Р. привлекался к уголовной ответственности Пермским областным судом по ст. 282 УК РФ. Организация имеет свой сайт в Интернете. Цели партии стратегически не отличаются от целей ННП. Партией культивируется этнически понимаемое православие, основной упор делается на вербовку в ее ряды молодежи из спортивных фанатов, в т.ч. «Спартака», а также скинхедов.

Движение «Русский хозяин», лидером которого является Червяков А.А., издает одноименный журнал. Цель движения - устранение из власти так называемых представителей «еврейской» и «азиатской» мафии. Еженедельно, каждую субботу с 15 до 18 часов движением «Русский хозяин» проводился митинг в сквере у станции метро «Баррикадная». Количество присутствующих - 15-20 человек.

Партия «Национальный фронт» (ПНФ) пропагандирует учения А. Гитлера и М. Серрано.

Движение «Русское национальное единство» (РНЕ) пропагандирует националистические идеи, имеющие к тому же идеологическую платформу.

Партия «Свобода», основанная в г. Санкт-Петербурге и до 2001 г. именовавшаяся «Национально-республиканская партия России», делает

основной упор на работу с праворадикально настроенной молодежью. В настоящее время в г. Москве активно работают вербовщики партии Свободы.

Отдельно стоит отметить существование таких неформальных объединений, как **группы футбольных фанатов**. Это многочисленные молодежные объединения, целью которых является массовое присутствие на спортивных соревнованиях в качестве зрителей для последующих групповых столкновений с фанатами других спорт-клубов. Однако в отдельных случаях фанаты провоцируются для участия в погромах и нападениях на представителей иных этносов.

В г. Москве существуют следующие группировки:

1. **«Гладиаторы» - хулиганствующие фанаты клуба «Спартак».**

2. **«Кидс», «Гэланд ститс», «Суппорте» - хулиганствующие фанаты клуба ЦСКА,** из которых, как правило, рекрутируется живая сила для скин-группировок.

3. **«Blue-white hooligans» - хулиганствующие фанаты клуба «Динамо».** Совместно с радикальными группировками фанатов ЦСКА является источником живой силы для скин-группировок.

В прошедшем году УБОП ГУВД г. Москвы пресечена деятельность организованной преступной группы футбольных хулиганов клуба «Динамо», занимавшейся грабежами, разбоями и вымогательствами. Деятельность участников и лидеров ОПГ квалифицирована по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК.

Наряду с праворадикальными группировками скинхедов в г. Москве существуют антискинхедовские формирования.

К ним можно отнести так называемых **«Шарпов», которые именуются также «Красные скины», «Антискины».**

Манера одеваться и внешний облик «шарпов» полностью соответствуют скинхедам. Их возраст в основном в диапазоне 20-25 лет. Однако цели и задачи диаметрально противоположны, то есть поиск и избиение лидеров скинхедов, а также потасовки с рядовыми участниками скин-группировок.

«Скрюдрайверз» позиционирует себя как антифашистскую организацию и по целям в основном солидарна с «шарпами».

«Авангард Красной Молодежи» - автономная молодежная организация, входящая в общероссийское общественно-политическое движение «Трудовая Россия». Основой АКМ является первичная организация - отделение, формируемое добровольно с учетом психологической совместимости членов и преданности друг другу. Отделение считается созданным, если насчитывает не менее 3 человек. Руководящим органом отделения является его собрание, проводимое не реже 1 раза в неделю. Руководитель отделения - командир, избираемый на общем собрании. Территориальной организацией АКМ является батальон, который считается созданным при условии существования в городе или районе не менее 3 отделений АКМ. Региональной организацией АКМ является бригада, которая считается созданной при условии функционирования на данной территории (область, край, республика, город) не менее 3 батальонов АКМ.

Высшим руководящим органом АКМ является его «Всесоюзный съезд», проводимый не реже 1 раза в 2 года. В период между съездами текущее руководство осуществляет штаб АКМ. Членом АКМ может быть молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет.

Основными направлениями деятельности АКМ являются: пропаганда коммунистических идей в молодежной среде, среди учащихся школ, ПТУ и вузов, преподавателей учебных заведений, военнослужащих; участие в массовых акциях «Трудовой России»; участие в контракциях (внедрение во время проведения массовых мероприятий в противодействующие АКМ организации); подготовка кадров и лидеров для «Трудовой России»; регулярное проведение совместно с другими леворадикальными молодежными организациями протестных акций под общим лозунгом «Россия без Путина». Кроме того, лидеры АКМ принимали активное участие в работе координационного совета леворадикальных молодежных организаций, таких как НБП (партия Эдуарда Лимонова), «Союз коммунистической молодежи», РКСМ (б) и др.

Только в июле 2010 г. и лишь в рамках одного эпизода жизни российского общества проявления молодежного экстремизма проявлялось дважды. В процессе экологического движения в защиту подмосковного Химкинского леса от вырубки для строительства платной автотрассы Москва – Санкт-Петербург несколько десятков молодых людей с закрытыми лицами (предположительно из клуба футбольных фанатов) атаковали участников общественного экологического движения, расположившихся лагерем в лесу. Через несколько дней, 28 июля, около 200 молодых людей организовано собрались у здания администрации гор. Химки и учинили погром со стрельбой из травматического оружия по окнам здания, а также расписали его фасад призывами в защиту леса. Столь организованные экстремистские проявления с противоположными целями по одному лишь поводу весьма похожи на провокации и нагнетание напряженности, волны экстремизма в обществе.

Перед российским обществом и государством сегодня во всей остроте стоит задача противопоставить надежный заслон угрозе дальнейшего распространения молодежного экстремизма, используя для этого не только репрессивные меры, но и, главным образом, профилируя рассматриваемое негативное социальное явление.

Прежде всего, необходимо добиваться последовательной реализации всеми заинтересованными органами исполнительной власти Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». И в противодействие экстремизму уже делается немало. В Москве, например, с 2005 года в соответствии с разработанными методическими рекомендациями такая деятельность осуществляется во взаимодействии органов исполнительной власти в сфере образования, культуры, физической культуры и спорта, а также префектур административных округов и управ районов, общественных организаций.

В рамках интернет-видеопроекта «Общество и власть. Открытый диалог» проводятся интернет-видеоконференции для молодежи, посвященные

обсуждению проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, формированием негативного отношения молодежи к терроризму, проявлениям насилия, национализма и экстремизма.

Определенную роль в культурном воспитании, развитии дружбы, сотрудничества и взаимопонимания молодежи, межнационального согласия имеет деятельность государственного учреждения «Московский дом национальностей». Сформирован банк данных международных, государственных и общественных организаций, работающих в сфере культуры мира и толерантности.

Вошли в практику встречи коллективов образовательных учреждений с сотрудниками правоохранительных органов на темы: «Антиобщественная опасность экстремистских организаций», «Методы и способы использования террористами и экстремистами подростков и молодежи в осуществлении преступных замыслов».

Во всех образовательных учреждениях назначены заместители руководителя по безопасности, организована их профессиональная переподготовка на специальных курсах.

При Департаменте образования создан банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и подростках группы риска. Проводятся мероприятия, направленные на выявление и предупреждение фактов недисциплинированного поведения школьников, формирование правосознания, законопослушного поведения детей и подростков.

Разработаны методические пособия для руководителей образовательных учреждений и преподавателей: по выявлению и учету подростков, входящих в неформальные молодежные объединения, индивидуальной работы с ними; профилактике вовлечения молодежи в неформальные объединения; межнациональным отношениям, соблюдению толерантности, профилактике экстремизма, духовно-историческому и патриотическому воспитанию молодежи; комплекты наглядной агитации и документации по безопасности. Департаментом образования разработано и заключено с ГУВД г.Москвы соглашение «О сотрудничестве и совместных действиях».

В связи с тем, что в Москве проживают представители 150 национальностей, значительное внимание уделяется развитию этнокультурного образования. В городе функционируют 37 образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования, а еще в 35 учреждениях программы этнокультурного образования реализуются факультативно. В этих учреждениях, наряду с программами общего образования, изучаются культура и традиции народов Российской Федерации и сопредельных государств (азербайджанского, армянского, греческого, грузинского, итальянского, корейского, китайского, литовского, норвежского, украинского, турецкого и др.). Для детей из семей мигрантов в 133 школах созданы группы по изучению русского языка.

Наука также вносит свой вклад в решение проблем предупреждения и пресечения молодежного экстремизма.

ФГУ «ВНИИ МВД России» проведено несколько исследований, посвященных рассматриваемой проблематике. В результате исследовательской работы выработаны предложения и рекомендации для правоохранительных органов.

Московским НИИ развития образования разработаны методические рекомендации по предупреждению экстремистских проявлений, профилактике асоциального поведения учащихся и предупреждению правонарушений в подростковой и молодежной среде.

В Московском гуманитарном педагогическом институте создана и работает специальная группа сотрудников по проблемам подростковой и молодежной субкультуры. В Московском психолого-педагогическом университете создан Центр социально-психологической адаптации и развития подростков, которым разрабатываются технологии по профилактике повышенной детской и подростковой агрессивности и конфликтности. В структуре городской психотерапевтической поликлиники № 223 создано отделение по профилактике и оказанию специализированной психотерапевтической и медико-психологической помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях, жертвам экстремизма и терроризма.

В образовательных учреждениях реализуются программы, направленные на повышение общей культуры, обучение безопасному, законопослушному поведению, формирование толерантного сознания, профилактику экстремизма: «Социальное волонтерство», «Право и ответственность» и др. Проведен цикл лекций и бесед об ответственности за участие в неформальных молодежных объединениях и экстремистскую деятельность.

Проблема информационного противодействия идеологической деятельности экстремистской направленности регулярно рассматривается на заседаниях постоянно действующих круглых столов и освещается средствами массовой информации. В библиотеках города созданы библиографические классификаторы по экстремизму и терроризму.

Повышено внимание к оперативной работе сотрудников органов милиции, в первую очередь подразделений по делам несовершеннолетних, на получение упреждающей информации. Организуется работа по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи, выявлению лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям, и проведению воспитательной работы с ними.

Проблемные вопросы, требующие урегулирования на федеральном и региональном уровнях:

Не создана пока общедофедеральная система мер профилактики экстремизма.

Отсутствует единый банк данных об экстремистской деятельности, стандартизированные методики, организационные структуры, взаимодействующие по предупреждению и противодействию экстремизму на всех уровнях государственного управления.

Не принимаются адекватные меры для ликвидации питательной среды экстремизма.

В средствах массовой информации широко пропагандируется культ насилия, страх, обесценивание человеческой жизни, показывается беспомощность правоохранительных органов и других органов власти.

Не налажена целевая профессиональная подготовка специалистов для организации противодействия экстремизму.

С учетом изложенного выше хотелось бы предложить несколько мероприятий, целью которых может стать снижение остроты экстремистских проявлений в российском обществе.

Прежде всего целесообразно провести междисциплинарный научный анализ накопленного потенциала, определить конкретные направления и формы деятельности как силового, так и превентивного характера в политической, идеологической, социальной, экономической, технической, информационной и правоохранительной сферах.

Содействовать антиэкстремистской пропаганде на телевидении, в печатных изданиях, Интернете.

В целях активизации работы по всестороннему противодействию экстремизму следует принять меры по определению организационного механизма, созданию специализированных структурных подразделений.

Необходимо также обратиться к представителям различных религиозных конфессий с предложением активизировать воспитание толерантности, укрепление межконфессионального мира и согласия в российском обществе.

А.В. Галлямов

старший помощник прокурора Республики Татарстан

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ПРОКУРОРОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗА- КОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Противодействие экстремистской деятельности является насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от правоохранительных органов и других заинтересованных структур принятия эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых ее форм.

Вопросы надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности определены как одно из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Остановимся на некоторых аспектах практической работы органов прокуратуры Республики Татарстан по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Учитывая важность поставленных задач, решением коллегии прокуратуры республики в городских и районных прокуратурах обязанности по осуществлению надзора в указанной сфере возложены лично на прокуроров. При координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов созданы и действуют межведомственные рабочие группы.

Значительное внимание уделяется обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ, Управления Министерства юстиции РФ по РТ, Управления Федеральной миграционной службы по РТ, Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РТ и других органов.

В 2009 году в ходе надзорных проверок органами прокуратуры республики выявлено около 600 нарушений закона в указанной сфере, об устранении которых внесено более 100 представлений, 145 лиц предостережено о недопустимости нарушений закона. За нарушения требований антиэкстремистского законодательства по постановлениям прокуроров 101 лицо привлечено к административной ответственности, 112 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

Проводилась целенаправленная работа по предъявлению заявлений в суд о признании информационных материалов экстремистскими.

В 2009 году подготовлено и внесено в суды 11 заявлений в порядке ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» о признании информационных материалов экстремистскими.

Решением Набережночелнинского городского суда РТ от 04.09.2009 признаны экстремистскими размещенные жителем г. Набережные Челны Кашаповым Р.Р. в международной сети Интернет 6 статей под названиями «Особый путь России», «Тайное завещание Петра I», «64-ая годовщина депортации карачаевского и балкарского народов», «В России эпоха нового государственного террора», «Обращение к генеральному секретарю организации Исламской Конференции Экмеледину Ихсаноглу». Решение городского суда вступило в законную силу.

В настоящее время в районных судах г. Казани находится на стадии рассмотрения 10 заявлений прокурора республики о признании экстремистскими материалами книг, брошюр и листовок, всего 64 информационных материала, изъятых в ходе обысков по уголовному делу по обвинению членов международной террористической организации «Хизб ут - Тахрир аль - Ислами».

В Набережночелнинском городском суде находится на рассмотрении заявление прокурора республики о признании экстремистскими материалами текстов обращений, подготовленных Байрамовой Ф.А., под названиями «Резолюция расширенной сессии Милли Меджлиса татарского народа по декларации о государственном суверенитете Татарстана» и «Обращение Милли Меджлиса татарского народа о признании государственного суверенитета Республики Татарстан».

Органами прокуратуры проводились проверки деятельности общественных объединений так называемого деструктивного толка.

Так, в ходе проверки деятельности Некоммерческого партнерства «Гуманитарный центр дианетики» было установлено, что данная организация в нарушение ст.ст.41,43 Конституции РФ, основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» и ст.50 Закона РФ «Об образовании» незаконно занимается образовательной и медицинской деятельностью. По заявлению прокурора республики решением Набережночелнинского городского суда от 16.05.2009 данная организация ликвидирована.

Проводились проверки деятельности местных религиозных организаций Управленческого центра «Свидетели Иеговы в России». При этом в их деятельности были выявлены грубые нарушения законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, а также законодательства о порядке проведения публичных мероприятий.

Представители данной организации неоднократно проводили публичные богослужения и другие религиозные обряды и церемонии в нежилых помещениях по договору аренды в нарушение требований ст. 16 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нарушение требований ст. 5 ч.4 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомления о проведении публичных мероприятий в исполнительный комитет органа местного самоуправления не направлялись.

По постановлениям прокуроров 6 руководителей местных религиозных организаций Управленческого центра «Свидетели Иеговы в России» привлечены к административной ответственности по ч.1 ст.20.2 КоАП РФ.

За нарушение ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» при проведении публичных богослужений по постановлению прокурора привлечен к административной ответственности пастор Религиозной организации № 1 по местной церкви Христиан-адвентистов седьмого дня г. Казани.

Прокуратурой Республики Татарстан совместно с МВД по РТ проводились проверки по факту деятельности на территории Республики Татарстан сторонников межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия». По результатам проверки сторонникам национал-большевистской партии прокурором республики было объявлено 7 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности. В настоящее время в отношении сторонников данной организации возбуждено и расследуется уголовное дело по ст.282 УК РФ.

7 мая 2009 года Верховным Судом РФ принято решение о запрете деятельности религиозной организации «Таблиги Джамаат» в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Прокуратурой республики совместно с УФСБ РФ по РТ и МВД РФ по РТ проведены проверки по факту деятельности на территории Республики Татарстан приверженцев указанной религиозной организации.

По результатам проверки прокурором республики сторонникам «Таблиги Джамаат» объявлено 27 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности.

Кроме того, проведены проверки деятельности сторонников иных религиозных организаций экстремистской направленности. По результатам проверок прокурором республики были объявлены предостережения стороннику радикального течения в исламе «Ахль ас-Сунна» («Последователи Сунны»), сторонникам «салафитского» течения в исламе сторонникам идеологии «Ат-такфир уа-ль-хиджра» (искупление и исход, обвинение в неверии и переселение).

Принимались меры по повышению действенности надзора за исполнением законодательства о противодействии использованию средств

массовой информации для осуществления экстремистской деятельности, разжигания межнациональной розни. Проводились проверки исполнения анти-экстремистского законодательства в деятельности средств массовой информации, а также в организациях, осуществляющих издательскую деятельность. В ходе проверок фактов публикаций материалов, подпадающих под признаки экстремистских материалов, выявлено не было. В то же время были выявлены факты нахождения в открытых фондах библиотек экстремистской литературы, а также случаи неисполнения редакциями газет требований закона о направлении обязательных экземпляров уполномоченным органам.

По результатам проверок внесено 10 представлений об устранении выявленных нарушений закона, предостережено 4 должностных лица, возбуждено 37 производств об административных правонарушениях, в том числе по ст. 13.23 КоАП РФ - 35, по ст.20.29 КоАП РФ - 2. Так, прокуратурой г. Нижнекамска в муниципальном библиотечном учреждении (МБУ) «Централизованная библиотечная система г. Нижнекамска» были выявлены факты хранения в открытых для читателей фондах экстремистской литературы. По результатам проверки возбуждены производства об административном правонарушении по ст.20.29 КоАП РФ в отношении директора МБУ и заведующей библиотекой.

Проведена проверка исполнения требований ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Закона РФ «О средствах массовой информации» в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Роскомнадзору РФ по РТ). Данный орган в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отнесен к субъектам противодействия экстремистской деятельности.

Проверка показала, что Управлением не в полной мере исполняются требования ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» об обязанности в участии в противодействии экстремистской деятельности, принятии в приоритетном порядке профилактических мер, направленных на ее предупреждение.

Возложенные на Управление полномочия по государственному надзору и контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии использованию средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности, разжигания межнациональной розни реализуются не в полной мере.

В 2008-2009 гг. какие-либо мероприятия, направленные на противодействие экстремистской деятельности, не планировались и не проводились. В Управлении список печатных изданий, замеченных в публикациях, смысловая направленность которых может быть расценена как содержащая признаки экстремизма, имеется. Однако надзор и контроль за их деятельностью осуществляется лишь в рамках проведения мониторингов, результаты которых фиксируются не полно, контрольные проверки не проводятся.

По результатам проверки руководителю Управления внесено представление об устранении нарушений требований закона об обязанности в участии в противодействии экстремистской деятельности, о реализации в полной мере возложенных на Управление полномочий по государственному контролю и надзору за соблюдением законодательства в указанной сфере.

В то же время проверка показала, что недостатки в работе Управления Роскомнадзора в определенной степени обусловлены тем, что законодательно на федеральном уровне не решен вопрос о направлении редакциями СМИ обязательных бесплатных экземпляров произведенной ими продукции в адрес уполномоченного органа Управления. Данное обстоятельство лишает Управление возможности своевременно отслеживать все публикации в СМИ, выявлять среди них материалы, содержащие признаки экстремизма, и принимать предусмотренные законом меры.

Результаты проверки, проведенной в Управлении Министерства юстиции РФ по РТ, который также является одним из субъектов противодействия экстремистской деятельности, показали, что данным органом при реализации функций государственной регистрации некоммерческих организаций и контролю за их деятельностью вопросам исполнения законодательства о противодействии экстремизму уделяется недостаточное внимание. Так, в планах работы Управления на 2009-2010 годы не предусмотрены мероприятия по противодействию экстремизму.

Управление не располагает полной информацией о СМИ, учредителями которых являются религиозные организации. По данным Управления Роскомнадзора по Республике Татарстан, по состоянию на 01.01.2010 на регистрационном учете состоят 15 печатных периодических изданий, учредителями которых являются религиозные организации.

Управлением не организовано должное взаимодействие с органами внутренних дел и органами местного самоуправления, располагающими информацией о запланированных публичных мероприятиях, организуемых некоммерческими организациями, что препятствует осуществлению контрольных полномочий сотрудниками Управления.

Так, по данным Исполнительного комитета муниципального образования города Казани в 2009 году и в январе-феврале 2010 года в городе проведено всего 5958 публичных мероприятий, в том числе религиозными организациями - 66. Копии уведомлений об их проведении исполком по мере поступления направляет в Управление. Учет и анализ этих мероприятий отделом по некоммерческим организациям не ведется. Специалисты Управления приняли участие только в 7 мероприятиях.

В практике работы возникают вопросы при применении мер реагирования по выявленным фактам совершения физическими лицами действий, имеющих отдельные признаки экстремистской деятельности, но не образующие состав уголовно наказуемого деяния. Такие материалы для принятия мер прокурорского реагирования направляются в органы прокуратуры. Нередко такие материалы направляются в прокуратуру без проведения тщательной проверки, без проведения соответствующих экспертных исследований.

В этой части хотелось бы отметить следующее. Широко применяется в настоящее время такая мера прокурорского реагирования, как объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Такая мера реагирования предусмотрена ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 6 «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии с требованиями закона предостережение может быть объявлено только при наличии проверенных, достоверных сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, то есть когда правонарушение еще не состоялось. Согласитесь, что в материалах проверки, которые направляют нам сотрудники Центра по противодействию экстремизму, не всегда содержатся такие сведения или же речь идет уже о свершившихся фактах.

Применение прокурорских предостережений наиболее целесообразно в отношении организаторов массовых публичных мероприятий, если имеются основания полагать, что в ходе этих мероприятий могут быть совершены действия экстремистского характера. Такое предостережение может быть объявлено не только должностным лицам, но и иным лицам, в том числе физическим.

В то же время по смыслу ст. 16 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы внутренних дел обязаны письменно предупреждать организаторов массовых публичных мероприятий о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. В данном случае не требуется проведения дополнительных проверочных действий, получения сведений о готовящихся экстремистских акциях. Однако органы милиции Татарстана данную меру реагирования не применяют, а ограничиваются устными беседами с организаторами митингов и пикетов. Полагаю, что профилактическая значимость данной меры реагирования недооценивается. Как говорится, слова к делу не пришьешь. В случае совершения в последующем этим лицом преступления экстремистского характера письменное предупреждение можно было бы использовать в качестве доказательства субъективной стороны преступления. (Хотелось бы узнать позицию по данному вопросу Департамента МВД России по противодействию экстремизму).

Что касается такой меры прокурорского реагирования, как предупреждение, то оно может быть объявлено общественному или религиозному объединению или иной организации, а также средству массовой информации (учредителю или главному редактору) о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Основанием для вынесения предупреждения, в соответствии со ст. 7 ФЗ, является выявление признаков экстремизма в деятельности как самой организации, так и хотя бы одного из ее региональных или иных структурных подразделений.

В этой части у меня возникает вопрос. А как быть в случае совершения физическим лицом действий экстремистского характера при отсутствии в его действиях состава уголовного преступления, а также не образующего признаки административного правонарушения. Например, если физическое лицо распространило листовки экстремистского характера. Умысел на разжигание межнациональной розни у него отсутствовал, массового распространения экстремистской литературы в его действиях не было или эти листовки не были признаны экстремистскими. В этом случае предостережение мы ему объявить не можем, поскольку его действия уже состоялись. Предупреждение физическому лицу объявить мы не вправе, соответствующей нормы в кодексе об административных правонарушениях тоже не имеется. Таких или подобных примеров на практике встречается достаточно много.

Приходится констатировать, что в настоящее время полной правовой основы для регулирования данных правоотношений в России не имеется. Поэтому определенные трудности в работе по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности имеются.

**Заключительное слово начальника ФГУ «ВНИИ МВД России» по
Республике Татарстан полковника милиции кандидата юридических наук
О.Ф. Павлова**

Уважаемые участники конференции!

Обсуждаемые сегодня проблемы являются актуальными для всех регионов Российской Федерации, реализация предлагаемых мер будет способствовать предупреждению и пресечению экстремизма.

На конференции мы проанализировали опыт правоохранительных органов Приволжского федерального округа, а также региональных и муниципальных органов государственной власти и управления по противодействию распространению экстремизма, рассмотрели уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений экстремистской направленности, а также некоторые проблемы предупреждения и пресечения проявлений различных форм экстремистской деятельности.

Разрешите поблагодарить вас за участие в конференции.

Особые слова благодарности хотелось бы выразить:

руководству Государственного Совета Республики Татарстан: Председателю Госсовета Мухаметшину Фариду Хайрулловичу, председателю Комитета Госсовета по законности и правопорядку Ягудину Шакиру Шахмедовичу, заместителю председателя Комитета Госсовета по законности и правопорядку Нугуманову Рафилу Габтрафиковичу; заведующей отделом по обеспечению деятельности Комитета Госсовета РТ по законности и правопорядку Тархановой Алсу Абдрахмановне;

руководству МВД по Республике Татарстан: министру внутренних дел по РТ генерал-лейтенанту милиции Сафарову Асгату Ахметовичу; заместителю

министра внутренних дел по Республике Татарстан, председателю Научно-практической секции Совета МВД России по науке и передовому опыту в МВД по Республике Татарстан генерал-майору юстиции Вазанову Андрею Юрьевичу, начальнику Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан полковнику милиции Галямову Марселю Нафилевичу;

руководству прокуратуры Республики Татарстан и Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Татарстан: прокурору Республики государственному советнику юстиции 2 класса Амирову Кафилю Фахразиевичу, старшему помощнику прокурора Республики Татарстан по надзору за процессуальной деятельностью органов безопасности старшему советнику юстиции Галлямову Айрату Вазыховичу, руководителю отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Татарстан, младшему советнику юстиции Куранову Сергею Николаевичу;

руководству ФГУ «ВНИИ МВД России»: начальнику научно-исследовательского центра №6 полковнику милиции Лисецкому Роману Миновичу, заместителю начальника научно-исследовательского центра №6 полковнику милиции Целинскому Борису Прокофьевичу;

руководству Казанского юридического института МВД России: начальнику института генерал-майору милиции Зиннурову Фоату Канафиевичу, заместителю начальника института по научной работе полковнику милиции Миранову Сергею Николаевичу;

руководителю Центра по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу полковнику милиции Тамайко Леониду Леонидовичу, представителям центров по противодействию экстремизму МВД по Республикам Башкортостан, Чувашия, Мордовия; УВД по Ульяновской области;

руководству Института экономики, управления и права (г. Казань): ректору института Тимирясову Виталию Гайнулловичу, проректору по научной работе института Бикееву Игорю Измайловичу, декану юридического факультета Набережночелнинского филиала Кабанову Павлу Александровичу;

сотрудникам филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по Республике Татарстан: Газимзянову Ренату Рахимзяновичу, Горустовичу Юрию Николаевичу, Кадырметову Миниру Абдулкасымовичу, Кокоревой Ларисе Витальевне, Лабутину Александру Александровичу, Яковлеву Александру Александровичу.

Всем участникам конференции, уважаемым ученым, соискателям и практическим работникам большое спасибо за интересные выступления, участие в дискуссиях, обмен мнениями и выработку резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИ- ТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА»

Принимая во внимание сложность работы по предупреждению проявлений на территории Российской Федерации различных форм экстремизма, рассмотрев и обсудив указанную проблему, в целях совершенствования организации межведомственного взаимодействия в сфере предупреждения экстремистской деятельности, повышения эффективности работы по координации и взаимодействию федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, общественных негосударственных и иных организаций, религиозных конфессий, средств массовой информации в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму, участники конференции предлагают осуществить следующие мероприятия:

1. Рекомендовать Министерству образования и науки Российской Федерации разработать специальный курс «Вопросы толерантности в современном российском обществе» с обязательным его включением в программы обучения средних общеобразовательных и специальных учреждений, а также учреждений высшего профессионального образования.

2. В целях совершенствования воспитательной работы предложить учебным заведениям разработать программы повышения квалификации педагогических кадров общеобразовательных и начальных и средних профессиональных учреждений, профессорско-преподавательского состава кафедр общественных дисциплин вузов по формированию установок толерантности и профилактики распространения идей экстремизма в подростковой и молодежной среде.

3. Инициировать проведение в средствах массовой информации (телевидение, радио) совместных публичных выступлений представителей различных религиозных конфессий по разъяснению истинного смысла духовных верований и учений с освещением вопросов толерантного отношения к представителям другого вероисповедания, социальной и национальной принадлежности, а также проведение телепрограмм, издание статей о методах вербовки в террористические организации.

4. Инициировать обращение в Министерство юстиции РФ о формировании единого открытого федерального списка, включающего перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» о приостановлении деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, а также перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности.

5. В целях недопущения распространения экстремистской идеологии в сети Интернет правоохранительным органам продолжить практику контроля ее информационного пространства.

6. Продолжить мероприятия по выполнению Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма в Республике Татарстан на 2009-2011годы.

7. Учитывая мировой масштаб проблемы распространения проявлений экстремизма рекомендовать организацию совместных научных исследований, объединяющих в авторских коллективах ведущих ученых и высококвалифицированных практиков системы МВД России, научный потенциал вузов и исследовательских учреждений заинтересованных министерств и ведомств, а также специалистов и ученых зарубежных государств, по изучению проблем противодействия экстремистской деятельности.

8. Считать проведение конференции и обсуждение проблем предупреждения распространения экстремизма положительным фактором в выработке позитивного правосознания у населения.

9. Одобрить практику проведения межведомственных конференций, семинаров, круглых столов по вопросам противодействия экстремизму с обязательным осуществлением социологического и криминологического мониторинга состояния экстремизма, изучением и обобщением положительного отечественного и зарубежного опыта.

СОДЕРЖАНИЕ

Вазанов А.Ю. Вступительное слово.....	3
Нугуманов Р.Г. Приветственное слово.....	4
Горустович Ю.Н. Приветственное слово.....	8
Абросенко С.С., Кундетов А.И. Современная характеристика радикальных исламских организаций и деструктивных объединений.....	9
Адиатуллин А.В. Профилактика манипуляций сознанием молодежи деструктивными организациями.....	15
Андреев А.Н. Проблемы расследования преступлений, совершенных группой несовершеннолетних с особой жестокостью на первоначальном этапе...	18
Бондаренко Т.А. Антиэкстремистская пропаганда как фактор, оказывающий влияние на престиж органов внутренних дел.....	21
Валеев А.Х. Противодействие молодежному экстремизму в России.....	23
Валиуллин Р.Н. Основные направления деятельности государственных органов по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.....	26
Васнецова А.С. О положительном опыте работы органов прокуратуры в субъектах Северо-Кавказского федерального округа по предупреждению экстремизма и преступной деятельности незаконных вооруженных формирований.....	30
Гаврилова Т.В. Потенциальные формы проявления экстремистской активности в современном обществе.....	34
Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Международная политическая преступность как наиболее опасная форма проявления государственного криминального политического экстремизма.....	38
Галеева Л.И. Историко-правовой анализ пресечения экстремистских проявлений в Республике Татарстан.....	47
Галямов М.Н. Об опыте МВД по Республике Татарстан в противодействии нефор-	

мальным молодежным объединениям экстремистской направленности	50
Зимин А.В., Латов Ю.В.	
Взаимодействие ОВД России с общественными организациями в борьбе с экстремизмом и терроризмом: результаты, проблемы, перспективы	55
Зиннуров А.К.	
Деятельность Министерства образования и науки Республики Татарстан по профилактике терроризма и экстремизма в подростково-молодежной среде.....	61
Исаев А.А.	
Терроризм как проявление экстремизма (философские размышления)...	67
Клетнева Е.Г.	
Семейные нормы как фактор современного экстремизма.....	72
Коков Ю.А.	
Основные результаты оперативно-служебной деятельности ДПЭ МВД России за I полугодие 2010 года.....	77
Корелов О.А.	
О возможных путях позитивной коррекции экстремистских взглядов...	82
Куранов С.Н.	
Организация работы следственной группы при расследовании преступлений, совершенных экстремистским сообществом.....	86
Латов Ю.В.	
Проблемы организации лингвистической экспертизы экстремистских материалов.....	90
Миронов С.Н.	
Особенности организации и деятельности экстремистских и террористических сообществ на Северном Кавказе.....	96
Никитин А.Г.	
Преступления экстремистской направленности: терминологический анализ и его следствие.....	101
Никитин С.Г.	
Спорные вопросы формирования перечней и списков экстремистских и террористических организаций.....	106
Павлов О.Ф., Кокорева Л.В.	
Проявления молодежного экстремизма в Республике Татарстан.....	110
Рыков А.Л.	
Молодежное правоохранительное движение против экстремизма: опыт и проблемы.....	115

Садыков М.Ш.	
О состоянии и мерах по реализации государственной политики России в области профилактики экстремизма в молодежной и студенческой среде на территории Республики Татарстан.....	119
Сафронова Л.В., Сайгафарова А.Р.	
Влияние семьи на молодежный экстремизм.....	125
Сафронова Л.В., Шарафутдинова А.Р.	
Противодействие молодежному экстремизму.....	129
Сергеева Ю.В.	
Региональные аспекты противодействия распространению экстремизма	132
Сочнев Д.В., Епифанцев В.А.	
Проблемы противодействия молодежным национал-экстремистским организациям.....	137
Сулейман хазрат Зарипов	
Роль мусульманского духовенства в профилактике экстремизма.....	143
Тамайко Л.Л.	
Противодействие распространению экстремизма в Приволжском федеральном округе, существующие проблемы и пути их решения.....	147
Шагавиев Саид-хазрат	
Опасность «Хизб ут-Тахрир» для мусульман России.....	151
Шакирзянов М.А.	
Наркобизнес и терроризм: две стороны одной медали.....	159
Целинский Б.П.	
Экстремистские молодежные организации в России	161
Галлямов А.В.	
Из практики работы городских и районных прокуроров Республики Татарстан по надзору за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности.....	169
Заключительное слово О.Ф. Павлова.....	175
Резолюция межведомственной научно-практической конференции	177

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
межведомственной научно-практической конференции
5 мая 2010 года

Корректор О.Н. Хрусталева

Подписано в печать 23. 07.2010
Усл.печ.л. 9, 5 Формат 60х90 1/16 Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35